

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»

На правах рукописи

Гаврюсов Александр Владимирович

**ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО БЕЗДЕЙСТВИЯ
ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор
Голубцов Валерий Геннадьевич

Пермь – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО БЕЗДЕЙСТВИЯ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	20
1.1. Понятие процессуального бездействия и влияние его формы на правовые последствия в процессуальном правоотношении.....	20
1.2. Дифференциация правовых последствий в зависимости от вида собственно процессуального бездействия (бездействия в процессе)	34
1.3. Связь правовой природы собственно процессуального бездействия (бездействия в процессе) с правовыми последствиями	58
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ДОПРОЦЕССУАЛЬНОГО БЕЗДЕЙСТВИЯ И СОБСТВЕННО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО БЕЗДЕЙСТВИЯ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	116
2.1. Правовые последствия допроцессуального бездействия.....	116
2.2. Правовые последствия генерального бездействия лиц, участвующих в деле.....	149
2.3. Правовые последствия частного бездействия лиц, участвующих в деле	180
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	202
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	209
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	210
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	264

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования проявляется в следующих аспектах.

Социально-экономический аспект. Принцип диспозитивности современного цивилистического процесса предполагает наделение участников, защищающих собственные материально-правовые интересы (лиц, участвующих в деле), правом выбора модели своего поведения. При этом юридически значимое поведение в виде процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, влечет образование не только правовых последствий непосредственно в процессуальном правоотношении, но и последствий социального и экономического характера, выходящих за рамки судебных споров, что предопределяется механизмом влияния судебного решения на спорные материально-правовые отношения. Субъекты права, не уделившие достаточного внимания возбужденному судебному спору, в который были вовлечены, могут столкнуться с неожиданными для них последствиями в виде двойного взыскания задолженности, выселения из жилища, истребования принадлежащих им вещей, привлечения к ответственности в отсутствие состава правонарушения и т.д. Однако процессуальное бездействие лица, участвующего в деле, не предопределяет наступление для него только лишь негативных социально-экономических последствий.

Исследование закономерных последствий процессуального бездействия в цивилистическом процессе может способствовать повышению гарантий получения реальной судебной защиты материальных и нематериальных благ лиц, участвующих в деле.

Законодательный и правоприменительный аспекты. В ГПК РФ и АПК РФ, регулирующих цивилистический процесс, модели процессуального бездействия и свойственные им правовые последствия не систематизированы. Кроме того, многие правовые последствия указанного поведения субъектов права выработаны судебной практикой без имплементации их в процессуальные кодексы.

В общих положениях АПК РФ в отношении процессуального бездействия указывается, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий

совершения или несовершения ими процессуальных действий (ч. 2 ст. 9 АПК РФ), тогда как в ГПК РФ сформирована лишь обязанность суда предупредить о последствиях совершения или несовершения определенных процессуальных действий (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ). Несмотря на различие в правовом регулировании, правовые последствия процессуального бездействия в разных видах судопроизводства, исходя из содержания права на судебную защиту, должны быть одинаковыми за исключением некоторых особенностей.

В то же время принцип правовой определенности и соответствующая ему тенденция нормативного регулирования предполагают возможность для лица, участвующего в деле, соотнести последствия своих действий и бездействия для принятия обоснованного решения об участии в судебном процессе или его определенной части. В условиях неопределенности правовых последствий процессуального бездействия, а также ограниченной осведомленности о них лица, участвующие в деле, становятся уязвимыми перед выбором модели поведения.

Изучение правоприменительной практики судов, относящейся к правовым последствиям процессуального бездействия, показывает, что многие нормы процессуальных кодексов толкуются и применяются судами различным образом, иногда прямо противоположным друг другу, что негативным образом сказывается на общем состоянии законности в гражданском процессе.

Кроме того, одной из актуальных задач современного процессуального права является повышение процессуальной активности лиц, участвующих в деле, в том числе в контексте дискуссии о профессионализации судебного процесса. Однако решение указанной проблемы невозможно достичь без первоначального осмысления категории процессуального бездействия.

Доктринальный аспект. Вопросы, связанные с процессуальным бездействием и его последствиями (например, бездействие как объект соглашения, процессуальный эстоппель как последствие непоследовательного поведения, обоснование необходимости заочного производства и т.д.), не остаются без внимания ученых, однако разрешаются в доктрине в отсутствие

теоретической базы в виде самого учения о бездействии в цивилистическом процессе.

Само явление бездействия неоднородно по содержанию, однако для его наиболее типичных и устойчивых форм и видов возможно предложить универсальные механизмы образования правовых последствий. Доктринальное понимание таких закономерностей находится на этапе активного формирования.

Несмотря на широкое распространение юридических фактов процессуального бездействия в процессе, теоретическое осмысление этой категории осуществлялось без отграничения бездействия от процессуальных действий. При этом бездействие имеет ряд отличительных особенностей.

Не осмыслен в теории процессуального права также и вопрос о влиянии допроцессуального поведения в виде не обращения в суд на само процессуальное правоотношение (за исключением вопросов, связанных с исковой давностью), тем не менее в ряде случаев в реальных судебных процессах на таком юридическом факте концентрируется активность суда и иных его участников.

Исходя из изложенного, избранная тема диссертационного исследования является актуальной, представляет высокий теоретический и практический интерес.

Степень научной разработанности темы. Диссертационные работы, посвященные правовым последствиям процессуального бездействия, а равно самому процессуальному бездействию, не проводились в России.

Однако некоторые диссертации были посвящены схожим проблемам в смежных отраслях права. Правовое бездействие исследовалось в кандидатских диссертациях И.А. Есиповой «Правовое бездействие» (Волгоград, 1998) и А.Д. Прусакова «Действие и бездействие как формы юридически значимого поведения» (Саратов, 2008). Бездействие в гражданском праве рассматривалось в кандидатском диссертационном исследовании А.А. Харитоновой «Бездействие в механизме гражданско-правового регулирования» (М., 2023).

Отдельные аспекты, связанные с процессуальным бездействием, фрагментарно исследовались в ряде следующих диссертаций.

Научные теории процессуальных юридических фактов разработаны в докторских исследованиях В.В. Яркова «Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права» (Екатеринбург, 1992) и М.А. Рожковой «Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия» (М., 2010), а также в кандидатской диссертации С.Ю. Кукуева «Юридические процессуальные факты в гражданском судопроизводстве» (М., 2018). Основаны такие теории на фундаментальном труде О.А. Красавчикова «Юридические факты в советском гражданском праве» (М., 1958). Д.В. Двуреченский в кандидатской диссертации «Влияние института гражданско-правовых сделок на процессуальные действия и соглашения: теоретические проблемы» (Екатеринбург, 2023) выявил правовую природу бездействия в соотношении с конклюдентными действиями и осмыслил наличие воли в процессуальном бездействии.

Вопрос о процессуальном риске наступления правовых последствий бездействия поднимался в диссертации Н.С. Звягиной «Процессуальный риск в гражданском и арбитражном судопроизводстве» (М., 2023).

А.А. Жуков в кандидатской диссертации «Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве» (М., 2022) рассматривал процессуальное бездействие как объект, на который воздействует суд в целях контроля процессуального поведения сторон в гражданском процессе.

Проблеме обоснования доктрины процессуального эстоппеля посвящена кандидатская диссертация А.В. Яхимовича «Эстоппель в гражданском судопроизводстве» (М., 2022). Злоупотребление процессуальным правом на бездействие исследовалось в докторской диссертации А.В. Юдина «Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве» (СПб., 2009).

Правовая природа последствий юридически значимого поведения в процессе, в том числе бездействия, а также закономерности наступления правовых последствий некоторых видов бездействия изучались в докторской

диссертации М.Р. Загидуллина «Юридическая ответственность в цивилистическом процессе: теоретические проблемы» (Казань, 2022).

В силу того, что для обоснования влияния процессуального бездействия, которое выступает объектом договорных обязательств, на гражданские процессуальные правоотношения требовалось обращение к теории о процессуальном договоре, использовались научные разработки Н.Г. Елисеева «Процессуальный договор» (М., 2015), Е.А. Ивановой «Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект» (Екатеринбург, 2016), О.Н. Шеменевой «Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве» (Воронеж, 2017).

Стоит также отметить, что таким проявлениям процессуального бездействия лиц, участвующих в цивилистическом процессе, как неявка в судебное заседание, непредставление отзыва, неопровержение доводов процессуального оппонента, необжалование судебных актов, незаявление процессуальных возражений и пр., посвящено достаточно много научных работ.

Несмотря на доктринальную значимость приведенных научных работ, посвященных отдельным аспектам бездействия, в том числе в цивилистическом процессе и в смежных отраслях, до настоящего времени в науке гражданского процессуального права не проводилось комплексного исследования вопроса о правовых последствиях процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, с учетом многообразия форм и отдельных видов такого поведения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе.

Предметом исследования выступают российские нормативные правовые акты, регламентирующие правовые последствия процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, материалы отечественной судебной практики и практики судов некоторых зарубежных стран, а также научные труды по указанной проблематике.

Цель исследования состоит в решении имеющей значение для российского гражданского процессуального права задачи – формировании целостного научного представления о правовых последствиях процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе, включая обоснование концепции форм и видов процессуального бездействия, выявление особенностей процессуального бездействия как юридического факта, установление места реализации процессуального бездействия в механизме правового регулирования, определение правовых последствий основных форм и видов процессуального бездействия в современном цивилистическом процессе.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- дать понятие процессуального бездействия и выявить устойчивые формы процессуального поведения в виде процессуального бездействия лиц, участвующих в цивилистическом процессе;

- разработать классификацию видов бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе;

- исследовать правовую природу бездействия лиц, участвующих в деле, выявить особенности такого процессуального бездействия как юридического факта и определить место процессуального бездействия в механизме правового регулирования;

- определить правовые последствия допроцессуального бездействия;

- выявить правовые последствия генерального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе;

- определить правовые последствия частного бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе.

Нормативную основу исследования составили ГПК РФ и АПК РФ, регулирующие цивилистический процесс, а также иные законы и другие нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы, связанные с цивилистическим процессом и процессуальным бездействием.

Эмпирическую основу исследования составили судебные постановления судов Российской Федерации, включая акты судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации (7), Верховного Суда Российской Федерации (31) и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (7), арбитражных судов (135) и судов общей юрисдикции (46), принятые по вопросам процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, или по смежным вопросам. В работе были использованы правоприменительные акты иностранных судов (США, Швеция). Всего в работе присутствуют ссылки на 231 судебный акт, принятый в зарубежных странах в период 1966–2007 гг., в России в период 2000–2024 гг.

Теоретическая основа исследования представлена научными трудами отечественных и зарубежных дореволюционных ученых-цивилистов, в том числе процессуалистов, О. Бюлова, Е.В. Васьковского, А.Х. Гольмстена, В.М. Гордона, М.В. Горелова, В.Л. Исаченко, М.И. Малинина, К.И. Малышева, Е.А. Нефедьева, И.М. Тютрюмова, П.П. Цитовича, И.Е. Энгельмана, Т.М. Яблочкова; советских и современных ученых-процессуалистов и специалистов иных отраслей права, в том числе Д.Б. Абушенко, С.С. Алексеева, Е.А. Борисовой, С.Л. Будылина, Д.Х. Валеева, В.О. Ватаманюка, Н.В. Витрука, Д.Б. Володарского, А.Ф. Воронова, М.А. Гурвича, М.Р. Загидуллина, В.П. Воложанина, Н.Г. Елисеева, Е.А. Ивановой, А.Г. Карапетова, И.Н. Кашкаровой, С.В. Лазарева, Е.Г. Лукьяновой, П.Ф. Ковина, О.А. Красавчикова, Ю.С. Михальчук, И.В. Решетниковой, М.А. Рожковой, Т.В. Сахновой, С.Ж. Соловых, Д.И. Степанова, А.Р. Султанова, Е.А. Суханова, Ю.В. Тая, С.В. Третьякова, М.А. Фокиной, Р.О. Халфиной, Н.А. Чечиной, О.Н. Шеменевова, А.В. Юдина, В.Ф. Яковлева, В.В. Яркова и др.

Использовались труды зарубежных исследователей, в частности M. Ven-Porath, M.G. Bermann, J.C. Betancourt, A. Christenfeld, J. Cocovinis, S.T. Dutton, J.M. Garrido, M. Hallsworth, M. Fenwick, A. Fishbane, V. Franks, R.W. Millar, A. Ouss, M.C. Sautter, A.K Shah, A. Tor, J.L. Van Dorsten, P.j. Walsh.

В теоретическую основу исследования также положены труды ученых Пермской юридической школы, в том числе В.Г. Голубцова, Е.Г. Комиссаровой, Д.Б. Короткова, О.А. Кузнецовой, Т.В. Шершень, Д.А. Федяева, Э.М. Фролович.

Методологическая основа исследования представлена общенаучными и частно-научными (специально-юридическими) методами познания закономерностей образования правовых последствий процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе.

Из общенаучных в исследовании использовались следующие методы: индукции, с помощью которого на основе эмпирического материала выявлена особая форма процессуального бездействия – допроцессуальное бездействие; дедукции, посредством которого установлены закономерности образования правовых последствий генерального и частного бездействия на основе принципов современного цивилистического процесса; анализа, на основе которого выявлены особенности процессуального бездействия как юридического факта в цивилистическом процессе; синтеза, при помощи которого, в частности, определены внепроцессуальные обязанности обеспечить иному лицу участие в цивилистическом процессе; систематизации, посредством которого разработана теория о классификации процессуального бездействия; абстрагирования, при помощи которого исследовалось поведение субъектов права в виде процессуального бездействия, которое представляет собой гражданское процессуальное правоотношение. Также на протяжении всего исследования был использован общенаучный метод аналогии.

В диссертационном исследовании использовались частно-научные (специально-научные) методы. Формально-юридический и догматический методы позволили исследовать закономерности образования правовых последствий как допроцессуального бездействия (в виде форм влияния этого юридического факта на гражданские процессуальные правоотношения), так и генерального и частного бездействия в процессе (в виде элементарных последствий и применения судами специальных механизмов как реакции на процессуальное бездействие). При помощи сравнительно-правового метода определялись закономерности развития

правовых последствий процессуального бездействия в отечественном процессе в сравнении с иностранными правопорядками и законами развития гражданских процессуальных правоотношений в них. Историко-правовой метод был использован для определения законов развития гражданских процессуальных правоотношений, в частности детерминации правовых последствий процессуального бездействия, в дореволюционный и советский периоды развития отечественного цивилистического процесса. Междотраслевой метод использовался при обращении к закономерностям развития отношений, связанным с процессуальным бездействием, которые относятся к иным отраслям права (не к цивилистическому процессу).

Научная новизна исследования заключается в разработке целостного научного представления о правовых последствиях процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе. В диссертации выявлены наиболее устойчивые формы процессуального бездействия на основе дуализма принципа диспозитивности (допроцессуальное бездействие и собственно процессуальное бездействие (бездействие в процессе)); определены формы влияния допроцессуального бездействия на гражданское процессуальное правоотношение (определены правовые последствия допроцессуального бездействия); установлены особенности процессуального бездействия как юридического факта; обоснованы виды бездействия в процессе (в зависимости от степени активности лица, участвующего в деле, и исходя из характера поведения лица, участвующего в деле); определено место реализации процессуального бездействия в механизме правового регулирования; раскрыты правовые последствия основных форм и видов бездействия в современном гражданском процессуальном праве (определено влияние различных фактов процессуального бездействия на форму судебной процедуры, на процесс доказывания по делу и на заявление процессуальных возражений в исковом производстве, установлены особенности влияния процессуального бездействия на процесс доказывания в особом производстве цивилистического процесса).

Основные положения, выносимые на защиту

1. Доказано с учетом того, что процессуальное бездействие есть неосуществление права на судебную защиту, наличие в цивилистическом процессе, как сложном по содержанию процессуальном правоотношении, двух форм бездействия, основой для выделения которых является принцип материальной и формальной диспозитивности, – допроцессуального и собственно процессуального бездействия, правовые последствия реализации которых различаются между собой по характеру влияния на гражданское процессуальное правоотношение.

Допроцессуальное бездействие представляет собой поведение субъекта права до возникновения гражданского процессуального правоотношения и является отказом от совершения действий по защите субъективного права. К нему относится необращение лица в суд за защитой своего права; несоблюдение формы искового заявления и требований к обращению в суд; необеспечение доказательств и необеспечение имущественных интересов.

Собственно процессуальное бездействие (бездействие в процессе) представляет собой поведение лица, участвующего в деле, характеризующееся несовершением процессуальных действий в уже возникшем гражданском процессуальном правоотношении.

2. Обосновано, что собственно процессуальное бездействие (бездействие в процессе) может быть классифицировано по следующим основаниям, что предопределяет различные правовые последствия реализации указанных видов бездействия: 1) в зависимости от степени активности лица, участвующего в деле, – *генеральное* (поведение, при котором лицо, участвующее в деле, не участвует в состязательном процессе в суде первой инстанции; может быть совершено только ответчиком и привлеченным к делу третьим лицом) и *частное* (несовершение лицом, участвующим в деле, какого-либо отдельного процессуального действия, т.е. это единичный юридический факт, имеющий своими правовыми последствиями определенное изменение гражданского процессуального правоотношения самостоятельно или в совокупности с иными процессуальными фактами (юридический состав); может быть совершено всеми лицами,

участвующим в деле); 2) по характеру поведения лица, участвующего в деле, – *извинительное* (процессуальное бездействие в условиях необеспечения права на судебную защиту, которое своим последствием имеет восстановление права на утраченное процессуальное действие, если лицо пожелает им воспользоваться) и *неизвинительное* (поведение, которое не обладает необходимыми свойствами для восстановления права на пропущенное действие (лицо не совершило процессуальное действие на свой процессуальный риск), и соответственно имеет в качестве последствия продолжение процесса без права восстановления упущенной возможности).

3. Установлено, что правовая природа собственно процессуального бездействия (бездействия в процессе) дуалистична. С одной стороны, процессуальное бездействие лиц, участвующих в деле, защищающих собственные материально-правовые интересы, с точки зрения цивилистического процесса является субъективным правом лица (формой реализации таким субъектом диспозитивной власти над своим процессом или его частью), тогда как материальное право допускает модель, при которой процессуальное бездействие будет являться нарушением обязанности, т.е. правонарушением. С другой стороны, процессуальное бездействие является юридическим фактом, наступление которого может вызывать определенные правовые последствия. Такой факт наступает тогда, когда соответствующее бездействию действие, связанное с существом рассматриваемого спора, могло быть совершено как часть реализации права на судебную защиту, при этом любое процессуальное бездействие, как антипод потенциального действия или действия, модель которого закреплена в законе, может стать юридическим фактом в цивилистическом процессе.

4. Определены особенные правовые последствия допроцессуального бездействия в виде необращения лица в суд при возбуждении судом дела по отношению к общему правовому последствию в виде нереализации судом защиты права бездействующего субъекта – обращение в суд может: 1) являться отрицательным процессуальным фактом при рассмотрении судом таких

процессуальных вопросов, как оставление искового заявления без рассмотрения, прекращение производства по возбужденному делу; 2) являться составной частью предмета иска о признании; 3) входить в предмет доказывания (быть доказательством); 4) может быть квалифицировано как злоупотребление правом на иск или входить в юридический состав как критерий злоупотребления правом.

С учетом вывода о необходимости отказа от практики признания соглашений о допроцессуальном бездействии ничтожными и рассмотрения дела с учетом положений таких соглашений по существу доказана необходимость наделения ответчика правом на возражение при возбуждении истцом дела при условии действительности такого соглашения и отсутствия существенного изменения обстоятельств заключения такого соглашения: 1) в случае заключения бессрочного соглашения об отказе от реализации права на иск – в виде требования о прекращении производства по делу (по аналогии закона с правилами об утверждении мирового соглашения); 2) при заключении соглашения об отказе от реализации права на иск на определенный срок – в виде требования об оставлении иска без рассмотрения (по аналогии закона с правилами о несоблюдении обязательного досудебного порядка урегулирования споров).

5. Выявлены правовые последствия генерального бездействия в исковом производстве цивилистического процесса:

1) в части формы судебной процедуры – в гражданском и арбитражном процессе альтернативные правовые последствия при условии выполнения истцом обязанности по доказыванию в виде возможности суда либо постановить решение по существу, либо отложить рассмотрение дела для целей предоставления бездействующему лицу возможности для процессуального действия, при этом в случае, если такими лицами будут совершены процессуальные действия, то *de lege ferenda* императивным последствием такого поведения должно стать либо возложение судом судебных расходов на таких лиц (в арбитражном процессе), либо взыскание компенсации за фактическую потерю времени (в гражданском процессе). Правовым последствием генерального бездействия ответчика в гражданском процессе в части формы судебной процедуры по делам, по которым

проводится судебное заседание, должен быть обязательный переход к рассмотрению дела в порядке заочного производства;

2) в части доказывания – возникновение у истца права требовать от суда установить факты, положенные им в основание иска и в обоснование процессуальных предпосылок иска и в образовании которых участвовали истец и ответчик, доказанными, если они изначально были доказаны суду на первый взгляд (*prima facie*), т.е. если такие факты не будут явно (выявляемыми на первый взгляд) противоречивыми и в них будут отсутствовать явные дефекты формы; в отношении иных фактов применяются общие правила доказывания.

В особом производстве гражданского процесса, в отличие от искового производства (в котором суд при установлении факта процессуального бездействия лиц, участвующих в деле (кроме истца), не заменяет указанных лиц в их споре с истцом), суд при установлении такого факта по отношению к заинтересованным лицам не вправе считать установленными обстоятельства дела, если они были не оспорены ими.

6. Определены правовые последствия частного бездействия в исковом производстве гражданского процесса:

1) в части формы судебной процедуры – оставление заявления без рассмотрения;

2) в части доказывания – перераспределение бремени доказывания в случае наличия объективных препятствий в доказывании по причинам, связанным с процессуальным оппонентом, которое *de lege ferenda* должно происходить через процедуру истребования доказательств у оппонента для повышения уровня прозрачности оценки судом доказательств по делу, а также рассмотрение процессуального бездействия как косвенного доказательства существования определенных материальных или процессуальных фактов по делу;

3) по части процессуальных возражений относительно процедуры рассмотрения дела – потеря права требовать рассмотрения дела определенным компетентным судом, права на изменение круга лиц, участвующих в деле, права на встречный иск, права на переход из упрощенного производства в обычное

производство и т.д. – в случае истечения нормативных и квазинормативных процессуальных сроков для заявления возражений.

В особом производстве цивилистического процесса частное бездействие в виде незаявления заинтересованными лицами, привлеченными к участию в деле, возражений относительно действительности обстоятельств, входящих в предмет дела, а также незаявление возражений относительно наличия спора о праве в суде первой инстанции (нормативный срок) влечет правовые последствия в форме погашения права ссылаться на такие обстоятельства в судах проверочных инстанций.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что автором дано первое целостное научное представление о правовых последствиях процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе. При этом:

- доказаны положения, вносящие вклад в расширение научных представлений о процессуальном бездействии, его формах и видах, его особенностях как процессуального юридического факта, о его месте в механизме правового регулирования;

- обоснованы выводы, концептуально дополняющие разделы науки цивилистического процесса о гражданском процессуальном правоотношении, о процессуальных фактах, о процессуальных соглашениях;

- продемонстрированы на основе принципов современного цивилистического процесса аспекты влияния допроцессуального бездействия и собственно процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, как юридических фактов на гражданское процессуальное правоотношение в части формы судебной процедуры, доказательственного права, процессуальных сроков и т.д.;

- проведена модернизация научных знаний о процессуальном бездействии лиц, участвующих в деле, и правовых последствиях его реализации, которые могут стать теоретическим материалом для последующих научных исследований этого явления или явлений, связанных с ним.

Положения диссертационного исследования могут быть востребованы при разрешении смежных научных проблем, в научно-педагогической деятельности, при подготовке учебно-методических материалов, пособий и при проведении занятий по курсам «Гражданское процессуальное право» и «Арбитражное процессуальное право».

Практическая значимость исследования состоит в следующем. Полученные при работе над диссертацией научные выводы могут быть использованы в совершенствовании теоретических и методологических основ отправления правосудия.

Автором предложены рекомендации по корректировке отечественной правоприменительной практики при определении правовых последствий процессуального бездействия лиц, участвующих в деле:

– доказана необходимость расширения категории уважительности при оценке судом процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, за счет включения в предмет оценки субъективных показателей поведения лица и формирования категории извинительности;

– обоснованы положения о необходимости отказа от практики признания соглашений о допроцессуальном бездействии ничтожными и рассмотрения дела с учетом положений таких соглашений по существу в пользу наделения ответчика правом на возражение при возбуждении истцом дела при условии действительности такого соглашения и отсутствия существенного изменения обстоятельств его заключения;

– предложено считать в качестве правового последствия генерального бездействия рассмотрение судом вопроса о возложении всех судебных расходов на бездействующее лицо (в арбитражном процессе) или о взыскании компенсации за фактическую потерю времени (в гражданском процессе) при условиях выполнения истцом обязанности по доказыванию, отложения рассмотрения дела для целей предоставления бездействующему лицу возможности для процессуального действия, выполнения соответствующего процессуального действия;

– раскрыты на основе принципов цивилистического процесса правила признания судом фактов истца, положенных им в основание иска и в обоснование процессуальных предпосылок иска, доказанными при генеральном бездействии ответчика и третьих лиц;

– сформулировано правило о перераспределении бремени доказывания как последствия частного бездействия в случае наличия объективных препятствий в доказывании по причинам, связанным с процессуальным оппонентом, которое должно происходить через процедуру истребования доказательств у оппонента для повышения уровня прозрачности оценки судом доказательств по делу;

– приведены доказательства необходимости рассмотрения вопросов о потере права на процессуальные возражения относительно процедуры рассмотрения дела на основе норм об истечении нормативных и квазинормативных процессуальных сроков для заявления возражений;

– установлены особенности оценки судом фактов генерального бездействия и частного бездействия в особом производстве цивилистического процесса.

Указанные предложения могут быть основой для законотворческой деятельности.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы опубликованы в 8 научных статьях, в том числе 4 – в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций, ВАК при Минобрнауки России.

Научные представления о правовых последствиях процессуального бездействия, полученные в результате исследования, обсуждались на следующих научно-практических конференциях: Ежегодной научно-практической конференции молодых ученых кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета ПГНИУ «Актуальные вопросы рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений. Актуальные проблемы арбитражного процесса (Пермь, 14 мая 2021 г.); XXV Международной научно-практической конференции молодых

ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право» (Пермь, 7–8 апреля 2023 г.); Научной интернет-конференции «Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства» (Омск, 10 апреля 2023 г.); III Международной научно-практической аспирантской конференции памяти В.Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд» (Москва, 15 декабря 2023 г.); XXVI Международной научно-практической конференции молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право» (Пермь, 5–6 апреля 2024 г.).

Результаты исследования внедрялись в практическую деятельность Консалтинговой компании UKey (г. Пермь) при представлении интересов предпринимателей и иных субъектов в частно-правовых спорах, рассматриваемых арбитражными судами первой, апелляционной и кассационной инстанций Волго-Вятского, Северо-Кавказского и Уральского судебных округов, судами общей юрисдикции первой, апелляционной и кассационной инстанций в Седьмом кассационном судебном округе, а также в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате России (арбитраж).

Основные выводы работы, перспективы внедрения в России иностранных институтов цивилистического процесса, актуальные проблемы, связанные с процессуальным бездействием, в том числе с низкой процессуальной активностью, обсуждались с иностранными коллегами-юристами в рамках стажировки, посвященной исследованию процессуального права нордических стран, включая институт процессуального бездействия, организованной Фондом содействия развитию российско-шведских отношений имени Сверкера Острёма (The Sverker Åström Foundation) (Стокгольм, 2021 г.).

Структура диссертации определена поставленными целью и задачами, а также логикой изложения. Работа состоит из введения, шести параграфов, объединенных в две главы, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы и списка иллюстративного материала.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО БЕЗДЕЙСТВИЯ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. Понятие процессуального бездействия и влияние его формы на правовые последствия в процессуальном правоотношении

Процессуальное бездействие как явление, связанное с цивилистическим процессом¹, в целом, представляет из себя правовую пассивность субъекта права² в цивилистическом процессе или в связи с ним, выраженную в неосуществлении права на защиту³ (субъект права, имея возможность его реализации, не осуществляет последнее⁴).

Научной или практической пользы в детерминации понятия процессуального бездействия, результатом которой будет являться строго определенная мысль об общем и особенном в этом явлении, что можно обнаружить в иных работах, посвященных бездействию⁵, автором не выявлено, в связи с чем процессуальное бездействие исчерпывающим образом, указанным выше, будет раскрываться с точки зрения разработанных наукой и практикой

---

¹ Для целей исследования с учетом сущностных, в понимании автора, отличий административного судопроизводства от цивилистического процесса понятие цивилистического процесса концептуализируется в узком смысле – как гражданский процесс, регулируемый ГПК РФ и АПК РФ, за исключением раздела III «Производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений» (см.: Загидуллин М.Р. О содержании понятия «цивилистический процесс» // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 122). Упоминания в тексте исследования гражданского процесса, арбитражного процесса, *mutatis mutandis* процессуального права, процессуальных правоотношений будут и должны сводиться к указанному узкому толкованию.

² В юридической литературе правовое бездействие, будучи объектом научных исследований, активно исследуется в различных аспектах. См., напр.: обзорную статью об общеправовом бездействии: Янова Л.В. Правовая оценка и анализ бездействия // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2021. № 5. С. 46.

³ «Реализация права на защиту всегда предполагает активность самого управомоченного» (Третьяков С.В. Развитие учения о субъективном частном праве в зарубежной цивилистике: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 396).

⁴ Дореволюционные процессуалисты указывали, что абстрактное право на иск сводится к процессуальной правоспособности лица (Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. I. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. С. 615–619). Это означает, что любые процессуальные права, включаемые в процессуальную правоспособность лица, имеют способность быть неосуществленными их обладателями, будь то право на иск или права лиц, участвующих в деле, на совершение процессуальных действий.

⁵ См., напр.: работы И.А. Есиповой (Есипова И.А. Правовое бездействие: дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. 159 с.), А.Д. Прусакова (Прусаков А.Д. Действие и бездействие как формы юридически значимого поведения: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 238 с.).

юридических конструкций, описывающих в данном случае многообразие явлений гражданского процессуального права.

Процессуальное бездействие – это поведение субъекта права, всегда выраженное вовне, способное быть объектом исследования и оценки суда в гражданском процессе, что означает возможность суда индивидуализировать (объективировать) факт конкретного бездействия среди прочих действий и бездействий субъекта права при рассмотрении дела и придать ему правовое значение, а равно возможность ученому проследить образование такого юридического факта и выявить его последствия.

Индивидуализация бездействия, рассматриваемого автором в разрезе его процессуальности, т.е. в связи с гражданско-правовым процессом, в рамках поведения субъекта права строится, таким образом, на теории придания такому поведению правовых последствий, наступающих вне зависимости от желания субъекта права в результате объективизации юридического факта, т.е. его наступления. А. Тор (A. Tor) в работе «Методология поведенческого анализа права» указывает, что с учетом того, что одной из основных функций права является регулирование человеческого поведения, школы права и законодатель действуют во многом интуитивно при исследовании и регулировании такого поведения путем решений, правил и предложений различного рода, что приводит к тому, что право во многом содержит интуитивное регулирование, на основе которого субъекты права действуют и бездействуют; такое происходит, в частности, из недостаточно четкой эксплицитной поведенческой законодательной модели⁶. Такие исследования чаще всего построены на поведенческом праве, в основе которого лежит предположение о рациональности субъекта права⁷. Отечественная теория гражданско-правового процесса обращение к поведенческому праву в том его смысле, в каком оно существует в экономическом анализе права, не свойственно. Тем не менее российскому гражданскому процессуальному праву характерно выявление у поведения субъекта правового характера, в котором выражается способность

⁶ Avishalom T. The Methodology of the Behavioral Analysis of Law // Haifa Law Review. 2008. Vol. 4. P. 238.

⁷ Познер Р.А. Экономический анализ права: в 2 т. / пер. с англ. под ред. В.Л. Тамбовцева. СПб.: Экон. шк., 2004. Т. 1. С. 3,4.

вызывать правовые последствия⁸, и выделение определенных критериев у такого поведения для того, чтобы поведение субъекта являлось правомерным, а равно предъявление к поведению субъекта определенных требований закона и права в целом.

В отсутствие единой законодательной модели процессуального бездействия в России последнему ситуативное регулирование судебной практикой придает значение правового поведения в цивилистическом процессе далеко не всегда, что может влиять на субъективное восприятие закона субъектами права негативным для них образом.

Например, процессуальным бездействием лица, участвующего в деле⁹, будет несовершенство действий по обжалованию решения суда первой инстанции, что приведет к вступлению последнего в законную силу. Так, определенное процессуальное бездействие субъекта права в цивилистическом процессе имеет определенные правовые последствия его реализации. При этом выявлению отдельных правовых последствий процессуального бездействия посвящено достаточно много юридической литературы в России¹⁰, в связи с чем следует признать, что бездействие лица, участвующего в деле, является сформированной и признанной формой поведения¹¹ в цивилистическом процессе, исследуемой учеными в различных аспектах¹².

---

⁸ См.: Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 523 с.; Голубцов В. Г. Судебное решение как юридический факт в гражданском праве: доктринальный дискурс и проблема легальных формулировок // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 52. С. 245.

⁹ Рамки исследования ограничены не только видами судопроизводства, но и субъектами процесса. В настоящей работе, исследованию подвержены только акты процессуального бездействия лиц, участвующих в деле (ст. 34 ГПК РФ, ст. 40 АПК РФ).

¹⁰ См.: Глащенко В.Д. Институт молчаливого признания обстоятельств в арбитражном процессе (ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ): результаты правоприменительной практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 3. С. 21–27; Горелов М.В. К вопросу о сущности гражданского процессуального бездействия как формы гражданского процессуального поведения // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 1. С. 13–15; Соловых С.Ж. Процессуальная ответственность в арбитражном процессе и некоторые вопросы ее эффективности // Вестник гражданского процесса. 2022. № 6. С. 65–87; Юдин А.В. Разграничение злоупотреблений процессуальными правами в цивилистическом процессе со смежными правовыми явлениями // Закон. 2022. № 7. С. 30–38; Юдин А.В. «Улики поведения» в гражданском и арбитражном процессе (к вопросу о доказательственном значении фактов процессуального поведения лиц, участвующих в деле) // Вестник гражданского процесса. 2016. № 4. С. 12–32 и др.

¹¹ В данном исследовании под формой поведения понимается устойчивая возможная модель поведения в определенной внешней среде под влиянием определенных факторов (условий пространства, времени, причинности) (см.: Oleinykov S.N., Shestopal S.S., et al. Nature of legal behavior: The concepts of definition and their evolution // Humanities & Social Sciences Review. 2019. Vol. 7. № 6. Pp. 201–205). На основании теории о

Однако процессуальное бездействие может являться юридическим фактом безотносительно факта наличия возбужденного процесса, а равно объективироваться в качестве юридического факта уже до возбуждения дела, в связи с чем требуется разделять явления бездействия субъекта права при наличии возбужденного гражданского процесса и вне наличия такого в силу различия в механизме образования этих фактов и последствий, которые наступают в результате такого образования.

Оправдывается необходимость разделения определенных моделей поведения субъекта правоотношений по нереализации своих прав еще и тем, что в современной науке гражданского процесса бездействию лица, участвующего в деле, посвящено достаточно много исследований по сравнению с бездействием, которое можно выявить до возбуждения дела.

Бездействие вне процесса не может иметь тех последствий, которые свойственны бездействию лица в цивилистическом процессе, соответственно, необходимо различать не только сами формы бездействия, но и их правовые последствия. Поэтому основой метода выявления последствий должен стать юридический факт, сущность которого заключается в наступлении правовых последствий в результате его объективации в реальной действительности¹³.

Процессуальное бездействие участника процесса в ходе рассмотрения дела признается учеными с достаточной степенью очевидности процессуальным (юридическим) фактом¹⁴, хотя имеются научные исследования, в которых бездействие рассматривается безотносительно абстрактных научных конструкций системы юриспруденции, таких как юридический факт, акты реализации права и

существовании устойчивых форм правового поведения, становится возможным выявление, соответственно, форм правовых последствий такого поведения (Ibid, р. 203).

¹² См., напр.: Горелов М.В. Указ.соч.

¹³ Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве. С. 8. URL: https://rozhkova.com/books_text/2006-07-p.pdf (дата обращения: 12.09.2023).

¹⁴ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут. 2016. С. 579–579. Далее в работе будут использованы ссылки на это издание труда Е.В. Васьковского.

обязанности¹⁵ и пр., *i.e.*, вне системы юриспруденции, например, с точки зрения психологии¹⁶, социологии¹⁷ и пр¹⁸.

Бездействие субъекта права в виде невозбуждения гражданского дела и влияние его на гражданское процессуальное правоотношение до сих пор не было предметом научных исследований.

Приведем случаи процессуального бездействия вне имеющегося цивилистического процесса в целях индуктивного воспроизведения конечного результата исследования, а именно выявления формы процессуального бездействия, отличной от процессуального бездействия в условиях имеющегося гражданского процессуального правоотношения.

1. Процессуальные кодексы предусматривают ряд действий, направленных на обеспечение имущественных интересов заинтересованного лица или исполнимости будущего судебного акта, которые возможно совершить до возбуждения дела. Соответственно, несовершение таких действий будет расцениваться как бездействие, но в отсутствие реального гражданского процессуального правоотношения.

Это такие действия, как заявление о принятии предварительных обеспечительных мер защиты авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет (ст. 144.1 ГПК РФ); заявление о принятии предварительных обеспечительных мер (ст. 99 АПК РФ); заявление об обеспечении доказательств (ст. 66 ГПК РФ и ст. 72 АПК РФ).

Кроме того, процессуальные кодексы предъявляют требования к форме искового заявления и требования к обращению в суд. Например, несоблюдение

---

¹⁵ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. I. М.: Юрид. лит., 1981. С. 27–28.

¹⁶ Харитоновна А.А. Бездействие в гражданском праве: определение понятия // Пролог: журнал о праве. 2021. № 4. С. 37–38.

¹⁷ Там же. С. 37–40; Прусаков А.Д. Указ. соч. С. 14–82.

¹⁸ В гл. 2 настоящего исследования особенности процессуального бездействия в гражданском процессуальном правоотношении рассматриваются в разрезе имеющегося гражданского процессуального правоотношения (как процессуальный факт) с одновременным выявлением природы процессуального бездействия в дихотомии право-обязанность. При выявлении внепроцессуальных обязанностей участвовать в гражданском процессе, как в возбужденном, так и в находящемся в потенциальном состоянии, отмечается, что внешний по отношению к цивилистическому процессу закон накладывает на определенных лиц обязанность обеспечить участие в процессе представляемыми ими лицами, неисполнение которой может привести к привлечению таких лиц к правовой ответственности.

досудебного порядка урегулирования спора, как бездействие, предшествующее возбуждению гражданского процесса, имеет определенные законом правовые последствия, но как процессуальное, т.е. совершенное в гражданском процессе, охарактеризовано оно быть не может. Соответственно, несоблюдение требований к форме искового заявления и требований к обращению в суд, как юридические факты, предшествующие гражданскому процессуальному правоотношению, будут являться фактами допроцессуального бездействия.

2. Верховный Суд РФ, рассматривая обособленный спор о признании недействительным договора цессии в деле о банкротстве должника, исследовал выводы суда апелляционной инстанции о непринятии должником мер по процессуальной замене должника в реестре требований кредиторов дебитора. Верховный Суд *obiter dictum* указал, что для рассматриваемого спора эти юридические факты не имели правового значения, однако такое процессуальное бездействие должника в лице его контролирующих лиц может быть предметом отдельного судебного спора¹⁹. Процессуальное бездействие в виде отсутствия судебного процесса (в рассматриваемом деле – о процессуальном правопреемстве) не имело места в гражданском процессуальном правоотношении, однако является юридическим фактом в понимании Верховного Суда РФ, который может исследоваться в отдельном судебном процессе. Выработанное (попутно сказанное) судом правило подтверждает практику рассмотрения судами дел, связанных с допроцессуальным бездействием как основным предметом исследования (см., например, Определение Верховного Суда РФ от 07.04.2016 № 302-ЭС15-18574 по делу № А33-4900/2010²⁰).

3. Не является исключением при разрешении судами банкротных дел о включении в реестр требований кредиторов должника исследование процессуального поведения кредитора, имевшего место до возбуждения дела о

---

¹⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2022 № 310-ЭС22-7258 по делу № А09-12768/2018. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2016 № 302-ЭС15-18574 по делу № А33-4900/2010. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

включении в реестр. Например, в одном из таких банкротных дел суды установили, что поведение кредитора, включающегося в реестр с требованиями из договора поставки за несколько лет исполненного должником в части оплат менее чем на 1%, может свидетельствовать об экономически необоснованном и подозрительном поведении сторон, в связи с чем суды исследовали поведение кредитора в разрезе принудительного истребования суммы долга. Суды сделали выводы, что кредитор длительное время не обращался в суд за принудительным взысканием задолженности, указанной в его требовании (как указали суды такое поведение является «пассивностью кредитора»), поэтому данный факт не отвечает критериям разумного экономического поведения, так как в то же время кредитор предъявлял иски к другим должникам на гораздо меньшие суммы²¹. Процессуальному бездействию, не имевшему места в реальном гражданском процессуальном правоотношении, суд придает силу реального юридического факта, но в ином аспекте, нежели ему причисляет Верховный Суд РФ в вышерассмотренном деле.

4. В другом судебном споре один из кассационных судов общей юрисдикции устанавливал обстоятельство соответствия неустойки по кредитному договору критериям соразмерности последствиям нарушения обязательства, в частности путем соотнесения процессуального поведения кредитора в условиях осведомленности о смерти наследодателя-должника по кредитному договору последствиям нарушения обязательства в виде невозврата долга. Суд установил, что кредитор злоупотребляет правом, поскольку он, зная о смерти наследодателя, длительное время не обращался в суд с иском, что с учетом разъяснений, изложенных в абз. 3 п. 61 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании», означало наличие у суда обязанности отказать кредитору во взыскании процентов по ст. 395 ГК РФ за весь период со дня открытия наследства, поскольку наследники не должны отвечать за неблагоприятные

---

²¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.06.2022 № Ф05-21583/2021 по делу № А40-184527/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

последствия, наступившие вследствие недобросовестных действий со стороны кредитора²². В данном случае длительное бездействие кредитора являлось юридическим фактом в более сокращенном формате, нежели чем в предыдущем рассмотренном деле, так как кредитор по истечении времени все же обратился с иском в суд, но длительность бездействия дала повод суду расценивать это как злоупотребление уже материальным правом – правом на проценты по ст. 395 ГК РФ – через злоупотребление процессуальным правом на иск.

5. В одном из дел апелляционный суд, оценивая требования истца об определении размера компенсации морального вреда, учел длительное допроцессуальное бездействие как свидетельство отсутствия доказательств причинения нравственных страданий на протяжении трех лет от нарушения банком прав потребителей финансовых услуг, снизив размер компенсации в 10 раз до символических 500 рублей²³. В этом случае факт допроцессуального бездействия являлся для суда косвенным доказательством по делу и не оценивался судом как злоупотребление.

Во всех указанных примерах бездействие качественно отличается от процессуального бездействия как процессуального юридического факта, имеющего место в гражданском процессуальном правоотношении, которое возникает только после обращения истца или заявителя в суд²⁴. Такое процессуальное бездействие является процессуальным не в силу того, что не совершается какое-либо процессуальное действие, а в силу того, что сам процесс отсутствует из-за действия заинтересованного лица, но при этом бездействие по необращению в суд определенным образом влияет на цивилистический процесс, именно поэтому его можно охарактеризовать как процессуальное явление.

В настоящее время в науке назрела необходимость расширения содержания привычного представления о процессуальном бездействии (возникающем

---

²² Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10.08.2023 № 88-16033/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24.05.2017 по делу № 33-8535/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴ Как будет показано далее, это является одной из наиболее общепринятых точек зрения на гражданские процессуальные правоотношения – они возникают только после подачи иска в суд.

непосредственно в гражданском процессе) за счет дополнительной допроцессуальной стадии в целях выявления правовых последствий объективизации исследуемого юридического факта. Общность рассматриваемых явлений (допроцессуального и процессуального бездействия) объясняется тем, что обе формы представляют из себя нереализацию права на судебную защиту – первая форма характеризуется отсутствием защиты права как таковой, вторая представляет из себя реализацию права на судебную защиту не в полном объеме.

Таким образом, приходим к необходимости выделять две крупные формы процессуального бездействия: 1) *бездействие в процессе*²⁵, имеющее место в гражданском процессуальном правоотношении, представляющее из себя процессуальный факт в виде несовершения лицом, участвующим в деле, какого-либо процессуального действия; 2) *допроцессуальное бездействие*, при котором потенциальное лицо, участвующее в деле, не возбуждает гражданский процесс в суде, не обеспечивает доказательства, не совершает иные подготовительные действия, связанные с потенциальным судебным процессом. Допроцессуальное бездействие, таким образом, является самостоятельным правовым явлением, существующим всегда до бездействия в конкретном гражданском процессуальном правоотношении. Бездействие в процессе рассматривается в следующих параграфах этой главы с точки зрения его правовой природы и внутренней видовой классификации; последствия бездействия в процессе рассматриваются в параграфах 2.2 и 2.3 второй главы.

Допроцессуальное бездействие можно условно поделить на три группы в зависимости от полноты реализации права на судебную защиту: 1) обращение лица в суд за защитой своего права, в том числе на стадии исполнительного производства; 2) несоблюдение / неполное соблюдение формы искового заявления и требований к обращению в суд; 3) необеспечение доказательств до предъявления иска, необеспечение имущественных интересов до предъявления иска, в том числе по делам о защите авторских и (или) смежных прав в Интернете.

---

²⁵ В настоящей работе, термины «бездействие в процессе» и «собственно процессуальное бездействие» являются синонимами.

Допроцессуальное бездействие как форма поведения характеризуется особой внешней средой, в которой субъект права его совершает, связанной с отсутствием гражданского процессуального правоотношения, что и отличает такую форму бездействия от бездействия в процессе. Таким образом, допроцессуальное бездействие представляет собой поведение субъекта права соответствующего двум критериям: 1) отсутствие возбужденного гражданского процессуального правоотношения; 2) несовершение действий по защите субъективного права (нереализация права на судебную защиту).

Профессор Е.В. Васьковский указывал, что «если обладатель гражданского права волен совершенно отказаться от него, то тем более он может переносить нарушение своего права другим лицом. Иначе говоря, от самого обладателя права должно зависеть разрешение вопроса, обратиться ли к суду за защитой своего права или молча терпеть его нарушение»²⁶. С учетом действия тех же принципов гражданского процесса в современную эпоху утверждение профессора сохраняет свою актуальность.

Внешняя среда для субъекта правоотношений при нарушении его права характеризуется возможностью принятия решения о его защите, о выборе способов и форм защиты, включая внесудебные формы защиты права, о моменте защиты права, о необходимости обеспечения доказательств и имущественных интересов в срочном порядке, о совершении всех достаточных действий для принятия иска или заявления к производству.

Таким образом, допроцессуальное бездействие не всегда связано с гражданско-правовым процессом (гражданский процесс, в конечном итоге, может быть так и не возбужден истцом, а субъективное материальное право может остаться нарушенным и не восстановленным либо же оказаться восстановленным внесудебным образом), но всегда означает потенциально только временное отсутствие гражданского процессуального правоотношения, которое может возникнуть в любой момент в зависимости от поведения истца. Допроцессуальное бездействие, таким образом, будет влиять на гражданско-правовой процесс только при

---

²⁶ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 344.

его возбуждении судом²⁷ – в ином случае (в отсутствие процесса как такового) факт допроцессуального бездействия будет иметь правовой эффект только в материальных правоотношениях.

Разветвление процессуального бездействия на две формы и, соответственно, исследование правовых последствий реализации содержания каждой формы являются продолжением развития учения о материальной и формальной диспозитивности, разработанной зарубежными и российскими дореволюционными учеными-процессуалистами²⁸. Учитывая то, что нарушенное право можно восстановить внесудебными способами, допроцессуальное бездействие можно связать с категорией материальной диспозитивности, а бездействие в процессе с формальной диспозитивностью.

Говоря о юридических фактах в целом, безотносительно к процессуальной природе их части, допроцессуальное бездействие в виде необращения в суд является, с одной стороны, юридическим фактом материального права, так как закон связывает с ним течение исковой давности, ссылка на которую в процессе может исключить реализацию права на удовлетворение иска²⁹. В свою очередь, указание на истечение исковой давности в случае возбуждения гражданского процесса является одним из векторов влияния процессуального бездействия на цивилистический процесс (например, суд вправе не исследовать иные доказательства по делу, кроме как доказательства пропуска исковой давности³⁰,

---

²⁷ См. параграф 2.1; Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1962. С. 9, 50.

²⁸ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 347.

²⁹ «Давность исковая есть способ погашения иска, положительно возникшего вследствие непредъявления его в течение определенного срока» (Энгельман И.Е. О давности по русскому гражданскому праву: Историко-догматическое исследование. М.: Статут, 2003. С. 398); «Ответчик, в отличие от истца, не имеет юридических средств возбудить судебный процесс вовремя. Этот вопрос всецело находится во власти истца. Длительная пассивность последнего ставит под сомнение само существование и обоснованность его притязания, и поэтому давность становится надежным "свидетелем" ответчика» (Сарбаш С.В. Статья 195. Понятие исковой давности // Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. С. 1154).

³⁰ В соответствии с п. 2 ст. 199 ГК РФ истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске. В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 разъяснено, что «если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела» (О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 (ред. от 22.06.2021) // Российская газета. 2015. 05 окт. (№ 223)).

т.е. происходит преобразование предмета доказывания по делу). Н.С. Звягина в диссертационном исследовании, посвященном процессуальным рискам, прямо выявляет отдельную категорию допроцессуальных рисков, в том числе связанных с пропуском исковой давности³¹. К категории допроцессуальных рисков могут быть отнесены и риски несовершения действий по предварительному обеспечению иска, по обеспечению доказательств и т.д. Однако судебная практика выработала исключения из правил об определении начала течения исковой давности в ситуациях, когда в юридический состав нарушения ответчиком права истца входит допроцессуальное бездействие. Это случаи сговора руководителя юридического лица – кредитора с должником в обязательстве. Допроцессуальное бездействие пострадавшей стороны в виде незаявления иска о защите права в таком случае не вызывает эффекта течения исковой давности³².

С другой стороны, в связи с процессом допроцессуальное бездействие как юридический факт вызывает также и иные правовые последствия, различным образом трансформируя гражданское процессуальное правоотношение (см. параграф 2.1).

Кроме того, допроцессуальное бездействие в механизме правового регулирования³³, за редким исключением, оценивается как акт реализации лицом права и не является правонарушением, выражающимся в неисполнении им какой-либо обязанности.

В параграфе 1.3 настоящей работы раскрывается, что бездействие в процессе является правом лица, участвующего в деле³⁴. Используя этот же способ доказывания видим, что допроцессуальное бездействие потенциальных лиц, участвующих в деле, является также нормальным на современном этапе развития

---

³¹ Звягина Н.С. Процессуальный риск в гражданском и арбитражном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 45–46

³² См., напр.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.03.2024 № Ф04-295/2023 по делу № А45-13528/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³³ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. II. М.: Юрид. лит. 1982. С. 27–28.

³⁴ Задачей настоящей части исследования является диссоциация форм бездействия на допроцессуальную форму и процессуальную, в связи с чем, в целях обоснования этого тезиса следует обратиться к параграфу 1.3 исследования.

процессуального права поведением субъекта права, которое с точки зрения системы права в целом и принципов ее построения, в частности автономии воли, равенства субъектов права и диспозитивности, является правом лица, а равно формой реализации таким субъектом диспозитивной власти над своим процессом или его частью. В свою очередь, далее в исследовании выявляется, что у потенциальных лиц, участвующих в деле, могут быть внепроцессуальные обязанности обеспечить чужому лицу (представляемому) его участие в цивилистическом процессе, источником которых может быть материальное право, неисполнение которых может являться основанием для привлечения лиц к ответственности, которая в зависимости от характера отношений, может быть имущественной либо неимущественной. Так, определенные субъекты материального правоотношения могут иметь обязанности обратиться в суд с определенным иском, так как закон накладывает на них обязанность совершить действия, которые по различным, в том числе политико-правовым, причинам должны быть облечены в процессуальную форму.

Между двумя формами процессуального бездействия и последствиями их реализации есть существенные различия диаметрального типа (последствия необращения в суд сущностно отличаются от процедурных последствий нереализации процессуальных прав лиц, участвующих в деле), однако в механизме правового регулирования для целей определения исполнения лицом обязанности обеспечить представляемому участие в гражданском процессе различия формируются иным образом – по степени активности лица. В случае если у лица есть обязанность обеспечить иному лицу (представляемому) участие в гражданском процессе, то одного юридического факта в виде возбуждения гражданского дела может быть недостаточно для констатации исполнения лицом такой обязанности в силу того, что право на судебную защиту представляет собой не только право на обращение в суд, но и гарантию возможности получения реальной судебной защиты в виде обеспечения восстановления в правах

посредством правосудия³⁵. Учитывая стандарты процессуального поведения, которые сейчас формируются в науке цивилистического процесса, указанное означает, что последствия бездействия в процессе в этом случае поглощают последствия допроцессуального бездействия (недостаточная активность лица в процессе может быть признана бездействием по защите субъективного права и, соответственно, может влечь последствия в виде ответственности за нарушение внепроцессуальных обязанностей участвовать в процессе)³⁶. В судебной практике можно обнаружить следы формирования этой правовой позиции³⁷.

Допроцессуальное бездействие, будучи юридическим фактом в гражданском процессуальном правоотношении, в механизме правового регулирования может являться как актом реализации права субъекта, так и правонарушением (актом нереализации обязанности).

Таким образом, доказано с учетом того, что процессуальное бездействие есть неосуществление права на судебную защиту, наличие в цивилистическом процессе, как сложном по содержанию процессуальном правоотношении, двух форм бездействия, основой для выделения которых является принцип материальной и формальной диспозитивности, – допроцессуального и собственно процессуального бездействия, правовые последствия реализации которых различаются между собой по характеру влияния на гражданское процессуальное правоотношение.

Допроцессуальное бездействие представляет собой поведение субъекта права до возникновения гражданского процессуального правоотношения и является отказом от совершения действий по защите субъективного права. К нему относится не обращение лица в суд за защитой своего права; несоблюдение формы

---

³⁵ См. п. 4 Постановления КС РФ по делу Отделсервиса (По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Отделсервис»: постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2015 № 10-П // Российская газета. 2015. 22 мая. (№ 112)).

³⁶ На основании этого вывода внепроцессуальные обязанности возбудить гражданский процесс рассматриваются наравне с последствиями бездействия в процессе в параграфе 1.3 исследования.

³⁷ См., напр.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2011 № 09АП-742/2011-ГК по делу № А40-105763/10-22-962. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

искового заявления и требований к обращению в суд; необеспечение доказательств и необеспечение имущественных интересов.

Собственно процессуальное бездействие (бездействие в процессе) представляет собой поведение лица, участвующего в деле, характеризующееся несовершенством процессуальных действий в уже возникшем гражданском процессуальном правоотношении.

1.2. Дифференциация правовых последствий в зависимости от вида собственно процессуального бездействия (бездействия в процессе)

Классификация бездействия в процессе оправдывается в настоящей работе процессом выявления особенностей последствий конкретного бездействия в процессе. Целесообразность определения видов допроцессуального бездействия на основе определенных классификационных оснований не выявлена, так как не выявлены особенности правовых последствий разных видов допроцессуального бездействия (см. также параграф 2.1).

Теория классификации бездействия активно развивалась в других отраслях права, не в цивилистическом процессе, что видно из исследования доктрины. Таковыми отраслями права являются гражданское право, уголовное право, уголовное процессуальное право, административное право и пр.

В данной части работы необходимым видится привнесение в гражданское процессуальное право эссенции всего того лучшего, что было выработано в иных отраслях права. Задача этой части исследования – наиболее полно отразить все характеристики процессуального бездействия на основе выработанных иными отраслями права типичных характеристик конкретных видов бездействия.

Такой подход оправдан еще и потому, что автору не удалось обнаружить развитую теорию о классификации процессуального бездействия в науке цивилистического процесса.

На данном этапе также необходимо сделать замечание, что сравниваемые явления (бездействие в цивилистическом процессе и в иных отраслях права),

несомненно, отличаются по многим признакам, но в настоящей работе предлагается отталкиваться от общей теории юридических фактов, которая будет базисом компарирования разноотраслевых фактов бездействия. Так, под бездействием будет пониматься поведение лица, которое является юридическим фактом для конкретной отрасли права.

Теория классификации бездействия в общей теории права и гражданском праве

В общей теории права традиционной классификацией юридических фактов является последовательное разложение юридического факта по следующей схеме: 1) подразделение всех юридических фактов по волевому признаку на события и действия; 2) деление действий на правомерные и неправомерные, исходя из соответствия или несоответствия последних нормам права; 3) деление правомерных действий на юридические поступки и юридические акты, исходя из того, осознавал ли субъект за своими действиями следы юридического факта³⁸.

Два специфических исследования, посвященные социально значимому бездействию или последнему как части поведения в целом, были проведены А.Д. Прусаковым и И.А. Есиповой. В работе А.Д. Прусакова прослеживается прямо не выделяемое автором деление бездействия на правомерное и противоправное. Если воспользоваться выделенными критериями автора и экстраполировать их на цивилистический процесс, то придется констатировать, что определить, является ли процессуальное бездействие лиц, участвующих в деле, правомерным или нет, не представится возможным, так как окажется, что конкретное процессуальное бездействие не будет соответствовать предписаниям процессуального права в виде долженствования, но при этом невыполнение юридических обязанностей не будет происходить в силу особенностей, указанных выше в параграфе 1.3 исследования³⁹.

И.А. Есипова в работе, посвященной правовому бездействию, выделяет двенадцать классификационных оснований деления правового бездействия: 1) по

---

³⁸ Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1984. 144 с.

³⁹ Прусаков А.Д. Указ. соч. С. 11.

сферам жизни общества – международное и внутреннее; 2) по отраслям права; 3) по характеру поведения – несовершение дозволенных действий, запрещенных действий и предписанных действий; 4) по степени сложности – простое (единичный акт бездействия) и сложное (система актов невыполнения обязанностей и пр.); 5) по степени осознания – осознанное и неосознанное; 6) по формам вины – умышленное и неосторожное; 7) по наиболее типичным мотивам поведения – бездействие, основанное на страхе, социальном протесте и пр.; 8) по социальным последствиям (негативные, позитивные, моральные и пр.); 9) по правовым сферам – в сфере правотворчества, правоприменении и т.д.; 10) по субъектам – индивидуальное и коллективное; 11) по правовым последствиям – бездействие, влекущее применение юридической ответственности или мер защиты; 12) по способам проявления – невмешательство, уклонение, упущение и пр.⁴⁰. Многие классификационные признаки, а равно выделенные группы бездействий не имеют правового значения в цивилистическом процессе, если рассматривать его с правовой точки зрения, а не общесоциальной, а некоторые вообще неприменимы к процессуальным правоотношениям в силу их особенностей.

Многие научные работы посвящены отдельным видам бездействия субъектов права, в частности, например, видам отказа от реализации субъективного права и формам такого отказа. А.С. Гамбарян выделяет виды отказа от реализации субъективного права – материально-правовой отказ (простое бездействие в виде неосуществления права) и процедурный (отказ, выполненный по определенной процедуре); также из правовой реальности вычлняются формы отказа от реализации субъективного права – бездействие, одностороннее действие, многостороннее соглашение⁴¹. Другие авторы рассматривают вопросы отказа от реализации субъективного права в плоскости отдельных отраслей права.

---

⁴⁰ Есипова И.А. Указ. соч. С 44–46.

⁴¹ Гамбарян А.С. Пассивное поведение (бездействие): использование субъективного права или отказ от реализации субъективного права // *Lex Russica*. 2019. № 2(147). С. 32–33.

Общая теория права, как указывает Р.О. Халфина, обогатилась за счет гражданского советского права, в котором теория юридических фактов наиболее полно нашла отражение⁴².

О.А. Красавчиков выделял ставшие классическими в российской науке гражданского права, а равно и в общей теории права три классификации юридических фактов: 1) по юридическим последствиям (правообразующие, провозизменяющие, правопрекращающие); 2) по форме проявления (юридические события и юридические действия, которые, в свою очередь, подразделяются по форме их выражения на юридически акты и поступки); 3) по завершенности явлений, составляющих существо определенного юридического факта⁴³.

Исследователи гражданско-правовой материи продолжают концептуально погружаться в проблему юридических фактов в гражданском праве и разрабатывают теорию классификации бездействия как факта в гражданском праве.

О.А. Красавчиков, выделяя положительные и отрицательные факты, последние разделял на неправомерное бездействие-упущение и правомерное бездействие-молчание (с ним закон должен связывать определенные правовые последствия)⁴⁴.

Р.А. Ханнанов предлагал разделять правомерное бездействие на умышленное бездействие (молчание) и неосторожное бездействие (невмешательство), неправомерное бездействие также на умышленное (уклонение) и неосторожное (упущение)⁴⁵.

Классификацию бездействия в гражданском праве приводит А.А. Харитоновна, которая замечает, что рассматриваемая форма поведения почти не исследована в гражданском праве. Так, А.А. Харитоновой выделяются 1) правомерное и неправомерное бездействия, исходя из соответствия

---

⁴² Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 285.

⁴³ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 80–87.

⁴⁴ Там же. С. 100.

⁴⁵ Ханнанов Р.А. Правовая природа бездействия и каузальность // Советское государство и право. 1978. № 4. С. 124–128. Цит.по: Асланян Н.П., Виниченко Ю.В. О понятии бездействия и его месте в классификации гражданско-правовых юридических фактов // Академический юридический журнал. 2020. № 4. С. 43.

бездействия правовым предписаниям; 2) порождающее бездействие, правоизменяющее и правопрекращающее, исходя из влияния на динамику правоотношения; 3) бездействие-деяние и бездействие-событие с классификационным основанием в виде наличия или отсутствия воли в бездействии⁴⁶; 4) в зависимости от степени участия воли и сознания в процессе формирования акта бездействия – осознанное волевое бездействие, осознанное неволевое бездействие (уместно привести примеры автора – бездействие в результате угрозы), неосознанное волевое бездействие (например, бездействие в результате заблуждения) и бессознательное неволевое бездействие (например, бездействие лица, находящегося в коме); 5) по субъектному составу бездействие А.А. Харитонова делит на бездействие граждан и бездействие юридических лиц; 6) в зависимости от сферы регулирования – бездействие в имущественной сфере и, соответственно, в неимущественной⁴⁷.

Правомерное бездействие и, соответственно, противоправное А.А. Харитоновой образуют свою систему и на втором уровне находятся выявленные виды правомерного бездействия и противоправного. Видами правомерного бездействия являются: упущение, молчание, неразглашение, воздержание, несовершение дозволенных действий, соблюдение запретов и пр.; видами противоправного бездействия – уклонение, упущение, неисполнение обязанности, молчание⁴⁸. В диссертационном исследовании А.А. Харитонова указывает, что молчание, упущение, несообщение, непринятие мер могут носить как правомерный, так и противоправный характер; при этом автор к правомерным способам бездействия относит такие способы бездействия, как воздержание,

---

⁴⁶ Ученый обосновывает эту классификацию тем, что человек, находящейся в коме, не осознает свое бездействие, а равно не имеет воли, что означает, что его бездействие является событием в классическом понимании этого термина в теории юридических фактов.

⁴⁷ Харитонова А.А. Виды бездействия в гражданском праве // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 20–21 апреля 2012 г.) / отв. ред. Н. П. Асланян. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. С. 165–169.

⁴⁸ Там же. С. 166.

невмешательство, препятствование, разглашение, а к противоправным – неисполнение, непредоставление, уклонение⁴⁹.

Не вполне ясно, как соотносятся некоторые выделенные автором способы бездействия между собой. Например, названное автором правомерным воздержание, можно назвать и противоправным в условиях, когда должник воздерживается от передачи вещи в счет исполнения обязательства в условиях удержания этой вещи (§ 4 гл. 23 ГК РФ), тогда как названное правомерным разглашение, рассматриваемое автором в контексте обязанностей не разглашать конфиденциальную информацию, ставшую известной адвокатам тайну клиента и пр., можно назвать и неправомерным, когда, например, продавец вещи не сообщает об обременениях ее правами третьих лиц (ст. 460 ГК РФ). Кроме того, при рассмотрении авторского деления бездействия в зависимости от степени участия воли и сознания в процессе формирования акта бездействия неизбежно столкновение с теорией вины в гражданском праве и классификацией поведения как виновного и безвиновного, но соотношение вины, воли и сознания в бездействии не раскрывается. Практически в аналогичном ключе необходимо поставить вопросы выделения отдельного бездействия физических лиц и юридических лиц, так как логично предположить, что в этом должно быть существенное отличие одного бездействия от другого в понимании автора. Однако, в сущности, видится верным называть бездействия гражданина и юридического лица идентичными явлениями, а также и бездействие всех субъектов гражданского права.

Тем не менее авторское системное рассмотрение бездействия в гражданском праве является положительным явлением для развития науки процессуального права.

Иными авторами рассматриваются частные вопросы бездействия – выделяются отдельные виды бездействия в гражданском праве. О.А. Кузнецова, к

---

⁴⁹ Харитонов А.А. Бездействие в механизме гражданско-правового регулирования: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2023.С. 105–106.

примеру, выделяет важную для настоящей работы классификацию бездействия в обязательственном праве на полное неисполнение обязательства и частичное⁵⁰.

Делая промежуточные выводы, нельзя не отметить, что рассмотрение бездействия в гражданском праве, равно как и в общей теории права, неизбежно является первоосновой для иных отраслей права, как частных, так и публичных. Однако бездействие в гражданском праве, а, тем более в праве явление настолько обширное, что исследователь сталкивается со столь большим количеством частного, что прийти к общему оказывается затруднительно. Тем не менее классические для права классификационные основания деления бездействия, как юридического факта, оказываются применимыми и для процессуального права.

Теория классификации бездействия в процессуальном праве

Как уже указывалось, в процессуальном праве отголоски теории классификации бездействия выявить не удалось, однако ученые, развивающие концепции процессуальных (юридических) фактов, приводят следующую классификацию собственно процессуальных фактов. Не акцентируя внимания на классификациях, прямо не относящихся к задачам этого исследования⁵¹, учитывая опосредованную значимость рассматриваемых классификаций, обращаясь к трудам М.А. Рожковой, указываем, что автором выделяются классификации фактов по стадиям разбирательства (классификация приводится со ссылкой на работу В.В. Яркова, посвященную процессуальным фактам); по субъектному составу (на факты лиц, участвующих в деле, и факты суда); по условиям совершения (на обязательные для суда и факультативные для сторон); по степени согласования воли субъектов (на односторонние и двусторонние). Процессуальные действия предлагается подразделять в зависимости от воли на дозволенные и недозволенные, а первые на процессуальные акты (действия, направленные на движение процессуального правоотношения) и поступки

---

⁵⁰ Кузнецова О.А. Бездействие как гражданско-правовая категория // Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2013. С. 121–123.

⁵¹ На это прямо указывает М.А. Рожкова в своем исследовании, и с этим невозможно не согласиться: «Подразделение процессуальных фактов по различным классификационным критериям и установление их функционального потенциала определяются задачами, которые поставлены перед исследователем» (Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права. М.: Статут, 2009. 332 с.).

(действия, направленные на реализацию процессуальной правосубъектности или компетенции государственного суда и защиту нарушенных процессуальных прав)⁵². Во всех упомянутых видовых классификациях бездействие можно представить в качестве объема родового понятия так, что оно будет делиться по стадиям процесса, по субъектному составу, по волевому признаку и пр.

В.В. Ярков также выделяет классификации по возможности выбора последствий наступления процессуальных фактов на те, которые вызывают одно определенное правовое последствие (обязанность суда рассмотреть поданный иск на предмет допустимости для возбуждения дела), а также те, которые вызывают альтернативные последствия (пример В.В. Яркова – выбор мер обеспечения при заявлении об обеспечении иска); по степени конкретизации – на определенные, относительно-определенные и неопределенные, что, в целом, зависит от определенной правовой нормы, но не от самого процессуального факта; по доказательственному значению – на нуждающиеся в доказывании, презюмируемые, общеизвестные и преюдициально установленные; по условиям совершения процессуальных действий – на обязательные и факультативные⁵³.

Теория классификации бездействия в уголовном праве

Уголовное право (материальное) рассматривает бездействие в качестве формы общественно опасного поведения, наряду с действием; совместно действия и бездействие образуют понятие «деяние» – «сердцевину» объективной стороны преступления⁵⁴.

Особо в теории уголовного права прослеживается выделение чистого и смешанного бездействия, однако единства мнения относительно критериев отделения одного от другого, а также отделения смешанного бездействия от действия нет среди ученых.

А.Г. Никульников, раскрывая в своем труде понятие преступного бездействия, обозначая его границы, объясняя основания ответственности в

---

⁵² Там же.

⁵³ Ярков. В.В. Юридические факты в механизме...С. 80–94.

⁵⁴ Хачатуров Р.Л., Зарян Д.Г. Правовое бездействие: вопросы теории // Представительная власть – XXI век. 2007. № 73. С. 29.

уголовном праве за бездействие и выделяя прочие особенности бездействия в уголовном праве (объясняемые автором особенности, конечно, отличаются от тех процессуальных фактов, формирующихся в гражданских процессуальных правоотношениях, которые были описаны ранее), также классифицирует бездействие по нескольким основаниям⁵⁵. Первой классификацией бездействия в уголовном праве, согласно работе ученого, является деление бездействия на чистое и смешанное⁵⁶. Чистое бездействие характеризуется исключительно пассивным с точки зрения уголовного закона поведением лица (для привлечения к уголовной ответственности требуется лишь установление факта юридического бездействия лица), а смешанное «совершается» частично путем действий, но «в конечном счете по отношению к уголовному закону лицо ведет себя пассивно»⁵⁷. Достаточно интересно, что смешанное бездействие в данном случае предполагает активное поведение (приводятся примеры с подачей недостоверной налоговой декларации для целей неуплаты налогов и непотушенным костром, который изначально был разведен субъектом преступления). Также автор выделяет преступное бездействие, выраженное в единичном акте поведения (пример – невыезд врача для оказания помощи больному из-за лени) и имеющее системный характер (пример – уклонение от призыва на военную службу)⁵⁸.

Некоторые юристы указывают, что понятие смешанного бездействия гораздо сложнее, чем кажется при первом взгляде. Выделяются четыре точки зрения на смешанное бездействие: 1) смешанное бездействие имеет место там, где преступление может совершаться и в форме действия, и в форме бездействия (уклонение от воинской службы в форме неявки в военкомат или в форме подделки медицинских документов); 2) смешанное бездействие – это такое бездействие, которое влечет за собой наступление общественно опасных последствий (причиненный здоровью человека вред в результате неоказания помощи больному); 3) смешанное бездействие – это случаи, когда лицо создало

---

⁵⁵ Никульников А.Г. Преступное бездействие и его виды // Новый юридический вестник. 2020. № 7. С. 55–56.

⁵⁶ Там же. С. 57.

⁵⁷ Никульников А.Г. Указ. соч.

⁵⁸ Там же. С. 55–56.

своей предшествующей практикой общественно опасную ситуацию и не предотвращает последствия (сокрытие с места ДТП); 4) смешанное бездействие – невыполнение своих обязанностей до конца (не в требуемом объеме) (оставление погибающего военного корабля командиром, не исполнившим до конца свои служебные обязанности⁵⁹).

К.А. Романов, комментируя не разделяемое им понятие смешанного бездействия как такого поведения, когда «обязанности выполняются, но лишь частично, не в полной мере и не должным образом», пишет о том, что чистое бездействие таково, что само по себе не может вызвать вред (например, неоказание помощи больному не может привести к вреду в виде смерти, так как никакие действия врачей не совершаются, а пациента убивает его болезнь), тогда как смешанное бездействие предполагает его способность непосредственно вызывать преступные последствия (например, обязанное лицо не ухаживает за парализованным больным и отвечает за нанесенный этим бездействием вред)⁶⁰.

Компилируя имеющиеся исследования в области уголовного права, посвященные классификации уголовно-правового бездействия, Е.Э. Ганаева приводит, помимо прочих, следующие три классификации, некоторые из которых принадлежат авторству иных ученых, которые подлежат оценке в гражданском процессуальном праве: 1) по субъекту – индивидуальное и коллективное бездействие⁶¹; 2) по характеру – осознанное и неосознанное⁶²; 3) по форме внешнего проявления – бездействие-неисполнение, бездействие-невмешательство, бездействие-попустительство⁶³.

Так, из представленного исследовательского материала видно, что бездействие в уголовном праве чаще всего подразделяется на чистое и

---

⁵⁹ Круглова С.В. Современные подходы к определению понятия «смешанное бездействие» // Студенческая наука – взгляд в будущее : материалы XV Всеросс. студ. науч. конф., Красноярск, 26–27 марта 2020 года / Красноярск. гос. аграрный ун-т. Красноярск, 2020. С. 195–197.

⁶⁰ Романов А.К. Квалификация преступлений, совершаемых бездействием // Законность. 2016. № 5. С. 38–41.

⁶¹ Классификация, приведенная С.А. Капитанской (Капитанская С.А. Правомерное бездействие как форма правового поведения. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2005. С. 10. Цит. по.: Ганаева Е.Э. Классификация уголовно-правового бездействия // Молодой ученый. 2015. № 21. С. 580.)

⁶² Там же.

⁶³ Классификация Е.Э. Ганаевой (Ганаева Е.Э. Указ. соч. С. 582.).

смешанное, но при этом между учеными отсутствует единодушие в классификационном основании – одни ученые делят бездействие на чистое и смешанное на основе того, каково само поведение лица, привлекаемого к ответственности, в момент деяния, тогда как другие ученые обращают внимание на правовые последствия, вызываемые таким поведением. Некоторые ученые также выделяют формы бездействия, исходя из того, какие действия совершило лицо, какие не совершило и как к ним относилось (осознанное или неосознанное бездействия).

Теория классификации бездействия в уголовном процессе и уголовно-исполнительном праве

Е.Е. Новиков, отмечая, что в сфере уголовного процесса и уголовно-исполнительного права бездействие в составе юридических фактов осталось без должного внимания в доктрине, выделяет, во-первых, правомерные и неправомерные бездействия, а во-вторых, в составе правомерного бездействия выделяется бездействие в виде соблюдения запретов, являющихся общественно-полезным, необходимым поведением, а также в виде «неиспользования дозволяющих норм». Автор по отношению к последнему виду бездействия указывает на негативное влияние (в понимании автора влияние является внеправовым) на уголовно-исполнительные правоотношения юридических фактов нереализации некоторых прав, как они сформулированы в Уголовно-исполнительном кодексе России⁶⁴.

Теория классификации бездействия в административном праве

Бездействие субъектов права становилось также объектом исследований ученых административного права, которое так же, как и уголовное право, является правом публичным (для целей исследования исходим из воззрений римских юристов на деление права на частное и публичное⁶⁵).

---

⁶⁴ Новиков Е.Е. Правомерные и неправомерные деяния в системе юридических фактов уголовно-исполнительного права: теория вопроса // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 2. С. 270–273; Новиков Е.Е. Правомерное бездействие как юридический факт, влияющий на функционирование уголовно-исполнительных правоотношений // *Ius Publicum et Privatum*. 2020. № 3(8). С. 53–56.

⁶⁵ См. Маштаков К.М. Генезис теорий разграничения публичного и частного права // *Философия права*. 2014. №2. С. 18–22.

По мнению С.В. Ярковского, в процессе осуществления административной правоприменительной деятельности органы исполнительной власти могут не издавать административные акты, могут не совершать административных действий, т.е. бездействовать, что в итоге приобретает характер юридически значимого поведения.

Автор для раскрытия видов бездействия использует достижения общей теории права, в частности путем обращения к диссертационным исследованиям А.Д. Прусакова, И.А. Есиповой, также и обращается к специфике избранной им отрасли права. Общая теория права, по мнению С.В. Ярковского, не содержит единодушной концепции форм (предположим, что понятие формы соотносится с понятием вида в данной части исследования) бездействия. Так, одни ученые (в том числе А.Д. Прусаков) утверждают, что существует две формы бездействия – в виде соблюдения запретов и в виде неиспользования права, тогда как другие (в частности, И.А. Есипова) выделяет лишь одну форму воздержания от нежелательных действий, т.е. соблюдение запретов⁶⁶.

Кроме того, выделены правомерное и противоправное бездействие – как заимствованная часть из общей теории права⁶⁷. С.В. Ярковой, исходя из характера юридически значимых последствий административного бездействия, выделяет четыре вида последнего: 1) бездействие, последствием которого является возникновение права (пример автора – возникновение права обжалования у гражданина при нерассмотрении административным органом заявления гражданина); 2) бездействие, влекущее прекращение у лица права (пример автора – бездействие пристава, влекущее утрату возможности исполнения исполнительного документа о присуждении (передаче) имущества); 3) бездействие, которое влечет ограничение принадлежащего лицу права (например, при бездействии таможенного органа в виде возврата ошибочного уплаченных в бюджет пошлин у заявителя «ограничивается» его права на пользование этими денежными средствами); 4) бездействие, препятствующее

---

⁶⁶ Ярковой С.В. Административное бездействие: понятие и требования законности // Сибирское юридическое обозрение. 2016. № 3. С. 103.

⁶⁷ Там же.

реализации лицом его права или правового статуса (пример автора – несвоевременная регистрация Росреестром права собственности лица на недвижимую вещь создает препятствия в реализации права собственности)⁶⁸.

Не вдаваясь в подробную критику работы автора, так как это не является самоцелью обзора имеющейся юридической литературы по смежным проблемам, все же стоит отметить, что неясно как в реальности соотносятся последние два вида бездействия, так как если поменять местами примеры автора, то суть его концепции не изменится (ограничение в распоряжении недвижимой вещью и препятствие в пользовании денежными средствами), равно как и первые два вида бездействия.

Исследуя бездействие государственных служащих, Ю.В. Истомина выделяет девятнадцать классификационных оснований для деления такого бездействия. Автором детерминированы следующие основания в зависимости от: 1) вида государственного органа (например, бездействие федерального государственного служащего или служащего субъекта); 2) масштаба последствий бездействия (к примеру, бездействие «в масштабах» России или ее части); 3) ветви власти (например, бездействие государственного служащего в сфере исполнительной власти); 4) вида государственной службы (бездействие государственного гражданского служащего, военнослужащего и пр.); 5) отраслевой принадлежности права субъекта, которое нарушается бездействием (например, нарушение прав субъекта в области уголовного или жилищного права); 6) количества государственных служащих, результатом осуществления полномочий которых явилось бездействие (единоличное и коллегиальное); 7) направленности (внутриорганизационное бездействие (авторский пример – невыполнение приказа) и внешнее, т.е. совершаемое государственным служащим в пределах его компетенции); 8) вида административных правоотношений (процессуальное и материальное бездействия); 9) возложенных на служащего должностных обязанностей (противоправное и правомерное); 10) необходимости процессуального оформления (требующее документального оформления и не

---

⁶⁸ Там же. С. 103–104.

требующее такого); 11) вида субъекта, право которого нарушение бездействием (бездействие в отношении физического лица, юридического лица и т.д.); 12) количества лиц (субъектов), права которых были нарушены (одно лицо, два и более лиц); 13) содержания бездействия (простое – нарушающее права только одного субъекта и дуалистическое – нарушающее одновременно права физического лица, муниципального образования и т.д.); 14) способа совершения бездействия (бездействие-халатность; бездействие-попустительство; бездействие-воспрепятствование и пр.); 15) волевого источника возникновения бездействия (бездействие, совершенное по приказу руководителя, по собственному желанию и пр.); 16) объема (содержания) бездействия (полное бездействие и ненадлежащее выполнение обязанностей); 17) времени существования бездействия (устойчивое бездействие – многоэтапное, непрерывное, систематическое и разовое – однократное); 18) видов юридической ответственности (бездействие, влекущее дисциплинарную ответственность, материальную, гражданско-правовую и т.д.); 19) мотива правового бездействия (сознательное, маргинальное, соблюдение запретов в силу привычки, конформистское бездействие)⁶⁹.

Указанная классификация Ю.В. Истоминой, несмотря на возможную критику (например, некоторые классификации, как видится, раскрывают сущность иных явлений, таких как юридическая ответственность, правоспособность и дееспособность лиц, отдельных институтов административного права, но не самого административного бездействия), показывает, насколько бездействие недооценено в праве, отчего отсутствуют фундаментальные исследования в этой области, например, по общетеоретическому соотношению отказа от права и отказа от осуществлении права.

Теория классификации бездействия в конституционном праве

В конституционном праве ученые, в том числе А.В. Гневко, В.Д. Макроменко, исследуя бездействие в правотворчестве и законодательном

---

⁶⁹ Истомина Ю.В. Классификация бездействия государственных служащих // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2006. №1. С. 181–187.

процессе, называют бездействие законодателя квалифицированным или простым в зависимости от целей нормативно-правового регулирования законодательной политики и форм их реализации. Авторы также выделяют регулирование законодателям общественных отношений на уровне принципов права (правомерное поведение), бездействие в виде отсутствия законодательного акта (незаконное поведение), на необходимость активного действия по отношению к которому указано полномочными органами⁷⁰.

В иных отраслях и других структурных элементах права не удалось выявить исследования, посвященные бездействию и его видам.

Теория классификации бездействия в цивилистическом процессе

Основываясь на основном исследовательском вопросе о последствиях процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе, нельзя не отметить одну из основных классификаций по основанию правовых последствий, которые вызываются наступлением факта. С.С. Алексеев указывает на некоторую условность данного деления (с учетом возможности одного факта как прекращать субъективные права, так и изменять их и одновременно создавать), но одновременно доказывает его теоретическую и практическую значимость – выявление функционального назначения фактов в механизме правового регулирования⁷¹. М.А. Рожкова, в свою очередь, полагает, что четкое подразделение юридических фактов на правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие и правопрепятствующие невозможно, поэтому такая классификация является несостоятельной⁷².

Ценность такой классификации для цивилистического процесса – доказывание того, что каждый юридический факт вызывает определенные правовые последствия. Верное уяснение моделируемых последствий в рассматриваемой системе классификации позволит четко предсказать реальное

---

⁷⁰ Гневко А. В., Макроменко В. Д. Бездействие в правотворчестве и законодательном процессе: общетеоретический аспект // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3. С. 37–41.

⁷¹ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. II. С. 176.

⁷² Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права.

наступление последствий на практике, что привносит в реальную жизнь большую определенность.

Ученые практически всех отраслей права, признавая существование у бездействия определенных особенностей по сравнению с юридическим действием как классическим видом фактов, исходя из деления по признаку наличия в факте воли, совершают попытки выделить виды бездействия, исходя уже из особенностей конкретной отрасли права. Так, например, для ученых сферы конституционного права важна детерминация бездействия законодателя для целей признания квалифицированного молчания законодателя, для сферы гражданского права необходимо определение бездействия при рассмотрении вопросов о погашении (блокировании) права бездействием, о негативном обязательстве и пр., для специалистов по уголовному праву важным является объективная сторона преступлений, совершаемых путем бездействия и пр.

Особенностью современного цивилистического процесса является континуальность спора⁷³, выражающаяся в последовательном разворачивании гражданского процессуального правоотношения чередованием, параллельным или поэтапным, элементарных процессуальных правоотношений⁷⁴, что в совокупности с принципом диспозитивности самого процесса приводит к очевидной констатации личной ответственности лиц, участвующих в деле, за свое бездействие, независимо от того, является ли оно осознанным или неосознанным, что некоторые ученые возводят в разряд отдельной классификации и, как представляется, это является неверным, так как обладает внеправовыми, моральными характеристиками.

Поэтому для цивилистического процесса, исходя из его сущностных особенностей, не будет свойственным выделение 1) правомерного и неправомерного бездействия по причинам, изложенным в этом параграфе ранее; 2) конкретных способов бездействия (упущение, непринятие мер, неразглашение и пр.) по причинам того, что процессуальное бездействие находит своим актором

---

⁷³ Малинин М.И. Теория гражданского процесса. Одесса: Тип. П.А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1881. С. 6–8.

⁷⁴ Воложанин В.П., Ковин П.Ф. Динамика гражданских процессуальных правоотношений // Правоведение. 1980. № 5. С. 54–55.

суд, который рассматривает конкретный юридический факт бездействия, но в силу процессуального законодательства лишен необходимости устанавливать конкретную форму бездействия, сопоставляя любое поведение с процессуальной формой; 3) волевого и неволевого бездействия, осознанного и неосознанного бездействия (по формам вины, по степени осознанности своего поведения и пр. подобные классификационные основания) по причинам того, что процессуальное право предъявляет иные требования к установлению характера поведения лица, участвующего в деле.

Несмотря на это, процессуальное бездействие можно классифицировать по юридическим последствиям (например, процессуальное бездействие может вызывать возникновение права⁷⁵, его изменение⁷⁶ и прекращение⁷⁷), по наличию воли в поведении (намеренное бездействие в процессе и бессознательное), однако практического значения, в понимании автора, эти классификации в сфере цивилистического процесса не имеют. Юридические последствия процессуального бездействия ценнее, с точки зрения судебной практики, как будет показано далее, рассматривать в иной плоскости, а наличие воли в поведении лица правового значения в процессе не имеет, по крайней мере в современном процессуальном праве России, за редким исключением (например, влияние бессознательного процессуального бездействия на исковую давность – ст. 205 ГК РФ).

Исходя из указанных особенностей процесса, преследуя цель обозначить классификацию, отвечающую критерию практической полезности, следует констатировать, что процессуальное бездействие может быть классифицировано по следующим основаниям:

---

⁷⁵ Возникновение права у истца на заочное производство при неявке ответчика в гражданском процессе; возникновение права на принудительное исполнение решения у истца при непоступлении апелляционной жалобы от ответчика и пр.

⁷⁶ Непредставление истребуемого доказательства может привести к изменению распределения бремени доказывания; необжалование судебного акта в следующей инстанции с пропуском соответствующих сроков изменяет порядок обжалования судебного акта при возникновении такой необходимости в будущем (обязательное обращение с заявлением о восстановлении срока на обжалование в суд соответствующей инстанции без возможности обратиться в суд следующей инстанции) и пр.

⁷⁷ Пропуск преклюзивного срока погашает право; процессуальное бездействие истца может привести к погашению права на удовлетворение иска при пропуске срока исковой давности и пр.

1. По степени активности лица, участвующего в деле.

С учетом того, что истец изначально является тем субъектом, которого невозможно признать бездействующим из-за возбуждения им дела⁷⁸, полное неучастие в состязательном процессе в суде первой инстанции⁷⁹ из числа лиц, участвующих в деле, может быть свойственно ответчику, третьим лицам, иным лицам, участвующим в деле (за исключением истца). Поведение таких лиц в случае полного игнорирования возбужденного истцом процесса будет полным процессуальным бездействием – *генеральным*.

Бездействие сторон, третьих лиц и иных лиц, участвующих в цивилистическом процессе хоть незначительным образом, генеральным назвать нельзя, учитывая законы развертывания гражданского процессуального правоотношения. Несовершение такими лицами отдельных действий, связанных с доказыванием или с иными стадиям процесса, будет всегда частным. Суд как реципиент всех процессуальных юридических фактов рассматривает их совокупность, в том числе индуктивно, исследуя каждый юридический факт в отдельности. Таким образом, из указанной деятельности суда можно вычленить *частное* бездействие, как единичный юридический факт, имеющий своими правовыми последствиями определенное изменение правоотношения в совокупности с иными процессуальными фактами либо в самостоятельной форме.

Приведем примеры. Генеральным бездействием будет тотальное игнорирование процессуальной формы лицами, участвующими в деле. В одном из дел суды, исследовав процессуальное поведение определенных лиц, участвующих в деле, в контексте их участия в рассмотрении обособленных споров в банкротстве, указали, что такие лица не участвовали в качестве ответчиков в суде первой инстанции, не представляли ни отзыв, ни доказательств, а судебные акты

---

⁷⁸ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 520.

⁷⁹ Рассмотрение дела в первой инстанции непосредственно связано с разрешением дела по существу, т.е. того, по поводу чего возникает гражданское процессуальное правоотношение. Современное процессуальное право России придерживается концепции о концентрации всех доказательств и процессуальных действий в суде первой инстанции (с некоторыми исключениями). Именно поэтому эта стадия процесса является центральной в оценке бездействия лиц, участвующих в деле, в разрезе наступления правовых последствий, связанных с существом спора (Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 162–163).

по спору не обжаловали⁸⁰. В другом деле суды указали, что ответчики и иные заинтересованные лица в суд первой инстанции для рассмотрения заявления об оспаривании брачного договора не явились, возражений (отзыв) и доказательств на представляли, а в вышестоящих судах совершали попытки пересмотреть судебный акт, принятый судом первой инстанции при тех доказательствах, что он собрал в первой инстанции для рассмотрения дела по существу⁸¹. Частное бездействие представляет из себя любое бездействие лица, действительно участвующего в деле, но по различным причинам не совершившего определенное процессуальное действие. Например, ответчик в одном из дел в суде первой инстанции участвовал, но о нарушении правил подсудности при рассмотрении дела судом не заявлял, хотя иные процессуальные действия он совершал, в связи с чем вышестоящие суды доводы ответчика о нарушении правил подсудности отклонили, ссылаясь на фактическое признание ответчиком своим процессуальным бездействием компетенции суда первой инстанции на разрешение спора⁸².

2. По характеру поведения лица, участвующего в деле, в условиях обеспечения или необеспечения права на судебную защиту.

Процессуальное бездействие, включая выявленные генеральное и частное, представляет собой поведение субъекта процесса, которое он, будучи лицом, наделенным волей, контролирует различными способами – как правовыми, так и внеправовыми. Современный цивилистический процесс, продолжая традиции дореволюционного процесса⁸³, закрепляя диспозитивность в качестве одного из основных начал процесса как такового и определяя его содержание именно в контексте права на определенное поведение, включая бездействие, не выделяет

---

⁸⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.11.2022 № Ф05-1592/2016 по делу № А40-151915/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.07.2020 № Ф01-9671/2020 по делу № А43-29092/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.10.2023 № Ф03-4748/2023 по делу № А51-17494/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸³ Алиэскеров М.А. Развитие состязательного гражданского процесса: зарубежная практика и российский опыт // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 10. С. 135–137; Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 343.

особенности последствий бездействия как осознанного поведения или неосознанного, как юридического поступка или юридического акта, что многие авторы, в свою очередь, в своих отраслях права делают по отношению к бездействию в них. Будучи лично ответственными за свои процессуальные действия и бездействия⁸⁴, последствия осознанного, неосознанного, направленного волевого и *vice versa* бездействия лиц, участвующих в деле, будут являться идентичными, если таким лицам судом обеспечено право на справедливое судебное разбирательство (право на судебную защиту). Если последствия являются идентичными, а сами последствия выступают центральной частью категории «юридический факт», то выделять факты через критерии, не влияющие на последствия, с точки зрения теории и практики нецелесообразно. Таким образом, подвергается критике позиция ученых, сводящаяся к тому, что процессуальное бездействие «само по себе не выражает никакой воли»⁸⁵, так как процессуальное бездействие в действительности выражает волю лица, в первую очередь, на несовершение действия (его воля направлена на пассивность по отношению к процессу⁸⁶).

В свою очередь, если лицо, участвующее в деле, не могло осуществить свое право на судебную защиту в силу препятствий, за которые оно не отвечает (что означает, что право судом в действительности не было обеспечено), таким лицам современный процессуальный закон предоставляет право на восстановление действия, в прошлом не совершенного (процессуальное бездействие). Современный цивилистический процесс, не разделяя поведение на осознанное и неосознанное, волевого и неволевого⁸⁷, что проявляется в разрешении судом спора в

---

⁸⁴ В судебной практике укоренилась правовая позиция о том, что процессуальное бездействие лица, осведомленного о рассмотрении судом спора, результаты которого могут повлиять на права и обязанности такого лица, является риском данного лица (См., напр.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.12.2022 № Ф09-585/20 по делу № А50-2174/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁸⁵ Двуреченский Д.В. Влияние института гражданско-правовых сделок на процессуальные действия и соглашения: теоретические проблемы: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2023. С. 114–115.

⁸⁶ Ученые Пермской юридической школы приходят к аналогичным выводам. См.: Фролович Э.М. Понятие юридических фактов в гражданском судопроизводстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3. С. 95.

⁸⁷ Непрактичность выделения указанных категорий в цивилистическом процессе можно раскрыть на следующем примере. Лицо, участвующее в деле, может активно, т.е. сознательно и при определенной

условиях факта или презумпции извещенности о начатом процессе, в иных условиях, свидетельствующих об обеспечении права на судебную защиту, – тем не менее выделяет такие критерии бездействия лица, которые при их наличии позволяют ему принять решение о восстановлении права на действие. Этими критериями являются различные процессуальные факты, которые в конечном итоге сводятся к извинительности поведения субъекта или к неизвинительности.

Извинительное бездействие представляет собой процессуальное бездействие в условиях необеспечения реального права на судебную защиту, а своим последствием имеет восстановление права на утраченное процессуальное действие, если лицо желает им воспользоваться вновь (в первый раз). При этом под обеспечением права на судебную защиту понимаются не только какие-либо действия суда, но и общая правовая ситуация, в которой находится лицо (например, наступление недееспособности физического лица в период рассмотрения дела, технический сбой при подключении к ВКС, гибель доказательств, не представленных в суд, но о наличии которых сообщено стороной и прочие подобные обстоятельства).

Неизвинительное бездействие образовывается в условиях обеспечения реального права на судебную защиту и не обладает необходимыми свойствами для восстановления права на пропущенное действие (лицо не совершило процессуальное действие на свой процессуальный риск) и, соответственно, имеет последствиями продолжение процесса без права восстановления упущенной возможности.

Обе эти категории имеют место только тогда, когда поведение лица исследуется на предмет соответствия поведению любого абстрактного разумного лица, участвующего в деле, в сходной ситуации при рассмотрении вопроса о праве на восстановление права на действие при имевшем место ранее факте

направленной воле, реализовывать свое право на судебную защиту, но не достичь определенного эффекта (случайная подача документов в иной спор; указание в процессуальном документе другого суда и, соответственно, возвращение документов отправителю), но такие действия для суда, как реципиента (агрегатора) в гражданском процессуальном правоотношении процессуальных фактов, все равно будут несовершенными. Процессуальная волевая активность лица, тем не менее, для конкретного процесса будет являться процессуальным бездействием. Таким образом, рассматриваемые критерии (сознание, воля) для цивилистического процесса не имеют практического значения.

процессуального бездействия такого лица. Общим критерием сравнения реального поведения с поведением идеальным, т.е. поведением любого разумного лица, является обеспечение судом права на судебную защиту и, как уже было указано, обеспечение судом права на рассматриваемое действие. Общим же критерием выделения двух видов бездействия является наличие в бездействии субъекта весомого оправдания для несовершения действия.

Стоит отметить, что критерий извинительности шире критерия уважительности бездействия, который будучи закрепленным процессуальными кодексами, *de lege lata* выступает маркером возможности восстановления процессуальных сроков (ст. 112 ГПК РФ, ст. 117 АПК РФ), представления новых доказательств в суды апелляционной инстанции (ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, ч. 2 ст. 268 АПК РФ) и т.д. В разъяснениях Верховного Суда России уважительность является показателем объективным, не зависящим от восприятия субъектом самого процесса или его части⁸⁸. Извинительность же бездействия может произрастать из субъективных показателей восприятия лицом, участвующим в деле, самого процесса (например, истец может извинительно заблуждаться относительно фактов основания иска, образовавшихся совместно с ответчиком, относительно подсудности по спору и пр.; лица могут извинительно заблуждаться относительно обжалования судебного акта при неверном указании судом порядка обжалования, относительно представленных процессуальным оппонентом документов, не раскрытых перед ним и пр.).

Актуальная судебная практика по обоснованию двух видов процессуального бездействия сформировала механизм исследования поведения бездействующего лица на предмет его уважительности⁸⁹. Обоснование

---

⁸⁸ См. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 // Российская газета. 2021. 02 июля. № 144; О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 // Российская газета. 2020. 17 июля. (№ 156).

⁸⁹ См., напр.: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2023 № 08АП-13071/2023 по делу № А75-13780/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2023 № 18АП-17076/2022 по делу № А07-15723/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

извинительности поведения лица и включение субъективной стороны в понятие уважительности можно обнаружить в судебной практике, но о сформированной судебной практике по этому вопросу говорить нельзя (отдельные случаи использования судами вырабатываемой теории наличествуют⁹⁰). В зарубежных правовых порядках можно обнаружить примеры судебных дел, в которых уважительными для целей восстановления права на совершения действия были признаны субъективные факторы (например, заблуждение истца и суда об основаниях иска)⁹¹. По мнению автора, критерий извинительности должен поглотить критерий уважительности *de lege ferenda*, но обоснование такой теории остается за рамками исследования. В свою очередь отметим, что, вероятнее всего, суд проверяет извинительность бездействия с помощью определенного алгоритма: 1) сначала проверяется извещенность лица о начале процесса и наличие иных факторов, свидетельствующих о том, что лицу предоставлены все процессуальные возможности для защиты; 2) далее суд проверяет наличие объективных препятствий для совершения процессуального действия; 3) и только в последнюю очередь суд проверяет наличие субъективных препятствий для реализации процессуального действия.

Приведем примеры обоих видов бездействия. Извинительное бездействие будет иметь место тогда, когда лицо ходатайствует о приобщении к делу новых доказательств в суде апелляционной инстанции в условиях наличия уважительных обстоятельств, препятствовавших их представлению в суде первой инстанции или, например, при пропуске процессуальных сроков по уважительным причинам, при неизвещении лица о начале процесса и пр.

---

⁹⁰ См., напр.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2015 № 304-ЭС15-7401 по делу А03-5785/2013. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Верховного суда Российской Федерации от 23.08.2024 № 305-ЭС24-1191 по делу № А41-28747/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.07.2023 № Ф09-9777/21 по делу № А76-7823/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2023 № 17АП-5105/2021-ГК по делу № А60-36098/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Павлов В. Анализ споров в судах – доказательства – какие суды принимают, а какие отклоняют // Административное право. 2021. № 2. С. 101–112; Султанов А.Р. Ложь стороны в арбитражном суде как процессуальный юридический факт // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 70–86.

⁹¹ Судебная практика Верховного суда Швеции: NJA 1987 s. 766 URL: <https://lagen.nu/dom/nja/1987s766> (дата обращения: 19.09.2022).

Неизвинительное бездействие, соответственно, в указанных ситуациях будет иметь место тогда, когда уважительных причин для бездействия у лица не было.

В такой классификации осознанное или неосознанное, волевое или неволеное бездействие оцениваются судом иначе в контексте извинительности поведения с учетом того, что поведение лица исследуется в этом разрезе только постфактум, т.е. уже после объективированного в гражданском процессуальном правоотношении процессуального факта бездействия. Неволеное и неосознанное поведение поглощается неизвинительным бездействием, так как последнее и так означает, что лицо не может совершить какое-либо действие, будь то осознанно или неосознанно, с волей или без нее.

Таким образом, обосновано, что собственно процессуальное бездействие (бездействие в процессе) может быть классифицировано по следующим основаниям, что предопределяет различные правовые последствия реализации указанных видов бездействия: 1) в зависимости от степени активности лица, участвующего в деле, – *генеральное* (поведение, при котором лицо, участвующее в деле, не участвует в состязательном процессе в суде первой инстанции; может быть совершено только ответчиком и привлеченным к делу третьим лицом) и *частное* (несовершение лицом, участвующим в деле, какого-либо отдельного процессуального действия, т.е. это единичный юридический факт, имеющий своими правовыми последствиями определенное изменение гражданского процессуального правоотношения самостоятельно или в совокупности с иными процессуальными фактами (юридический состав); может быть совершено всеми лицами, участвующим в деле); 2) по характеру поведения лица, участвующего в деле, – *извинительное* (процессуальное бездействие в условиях необеспечения права на судебную защиту, которое своим последствием имеет восстановление права на утраченное процессуальное действие, если лицо пожелает им воспользоваться) и *неизвинительное* (поведение, которое не обладает необходимыми свойствами для восстановления права на пропущенное действие (лицо не совершило процессуальное действие на свой процессуальный риск), и

соответственно имеет в качестве последствия продолжение процесса без права восстановления упущенной возможности).

1.3. Связь правовой природы собственно процессуального бездействия (бездействия в процессе) с правовыми последствиями

Бездействие лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе, равно как и процессуальное бездействие в целом, трудно и, скорее, неверно описывать только в одном направлении. Результат детерминации явления представляется многогранным, а путь к результату многоступенчатым, поэтому этот вопрос будет поделен на определенные этапы. Вопрос о правовой природе явления раскрывается с онтологической стороны, как выяснение места процессуального бездействия среди многообразия явлений гражданского процесса, а также с динамической стороны, как выяснение его функций⁹².

Бездействие как процессуальный юридический факт

Если начало общей теории юридических фактов, согласно историко-правовым исследованиям, следует отсчитывать от середины XIX в., что связано с трудами К.Ф. Савиньи, а активное развитие и становление как общей теории, так и отраслевого знания (по большей части частно-правового) происходило в России до революции 1917 г. и в советское время⁹³, то создание теории процессуальных юридических фактов следует связывать уже с историей современного российского права. Два основополагающих исследования процессуалистов составляют опору для более новых исследований в сфере процессуальных юридических фактов⁹⁴ – это исследования В.В. Яркова⁹⁵ 1992 г. и М.А. Рожковой 2010 г.⁹⁶. В.В. Ярковым⁹⁷ и М.А. Рожковой⁹⁸ в их исследованиях, а также в

---

⁹² См. Комиссарова Е.Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С. 23–29.

⁹³ См. Шевчук С.С. Становление и развитие теории юридических фактов // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 4. С. 98–105.

⁹⁴ См. Кукуев С.Ю. Юридические процессуальные факты в гражданском судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2018. 169 с.

⁹⁵ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права.

⁹⁶ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права.

доктринальных учебниках по гражданскому процессу⁹⁹, процессуальное бездействие вполне очевидно признается процессуальным юридическим фактом.

Кроме того, в судебной практике можно также найти примеры, когда судьи в мотивировочной части судебного акта прямо указывают, что процессуальным фактом является также и процессуальное бездействие. По одному из дел Первым апелляционным судом общей юрисдикции отмечено, что процессуальными юридическими фактами являются не только действия, но и бездействие субъектов процессуального права. Отдельно указывается, что процессуальным фактом бездействие является потому, что может своим наступлением влечь динамику гражданского процессуального правоотношения (вызывать последствия)¹⁰⁰.

Выделим критерии процессуального юридического факта и соотнесем их с процессуальным бездействием, чтобы выявить особенности последнего.

Профессор В.В. Ярков выделяет следующие критерии (признаки) процессуального факта:

- реальное жизненное обстоятельство;
- закрепление в нормах права;
- достоверность либо дефектность;
- способность повлечь конкретные правовые последствия с учетом диспозитивного характера процессуальных прав;
- познание и фиксация произведены в соответствующей форме¹⁰¹.

Профессор М.А. Рожкова выделяет следующие критерии (признаки) процессуального факта:

- реальное (совершенное) действие либо бездействие;
- закрепление в норме процессуального права в виде абстрактной

⁹⁷ Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2021. 460 с.

⁹⁸ Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве.

⁹⁹ См., напр.: Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова; под ред. М.К. Треушников. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 960 с.

¹⁰⁰ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19.05.2022 по делу № 66а-1610/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰¹ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С. 44.

модели этого действия или бездействия;

- фактическое совершение;
- способность самостоятельно порождать процедурные последствия¹⁰².

Изложенное свидетельствует о том, что два подхода к вопросу о самой общей характеристике процессуального юридического факта похожи, но не идентичны.

То, что в реальное жизненное обстоятельство профессором В.В. Ярковым включается бездействие, а М.А. Рожкова прямо выделяет его как родовое понятие, не вызывает сомнения.

То же самое можно отметить и в отношении закрепления такого признака юридического факта, как его указание на факт-модель¹⁰³ в законе (М.А. Рожкова в этом плане предлагает отойти от признака конкретности указания в законе юридического факта, предложенного В.В. Ярковым, к абстрактным моделям – составам юридического факта¹⁰⁴, что обоснованной критики не вызывает).

Рассматривая указанные два признака (реальное жизненное обстоятельство и закрепление в нормах процессуального права) по отношению к процессуальному бездействию, в целях достижения поставленных задач исследования представляется необходимым ответить на два вопроса. Во-первых, в какой момент движения гражданского процессуального правоотношения происходит объективизация процессуального бездействия как процессуального факта? И, во-вторых, все ли модели юридически значимого процессуального бездействия закреплены в процессуальном законе?

При ответе на первый вопрос воспользуемся следующей схемой динамики типичного гражданского процессуального правоотношения (производства по делу в суде первой инстанции), оканчивающегося вынесением финального судебного акта по делу, при участии истца и ответчика (см. Рисунок 1).

---

¹⁰² Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права.

¹⁰³ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С. 34.

¹⁰⁴ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права.

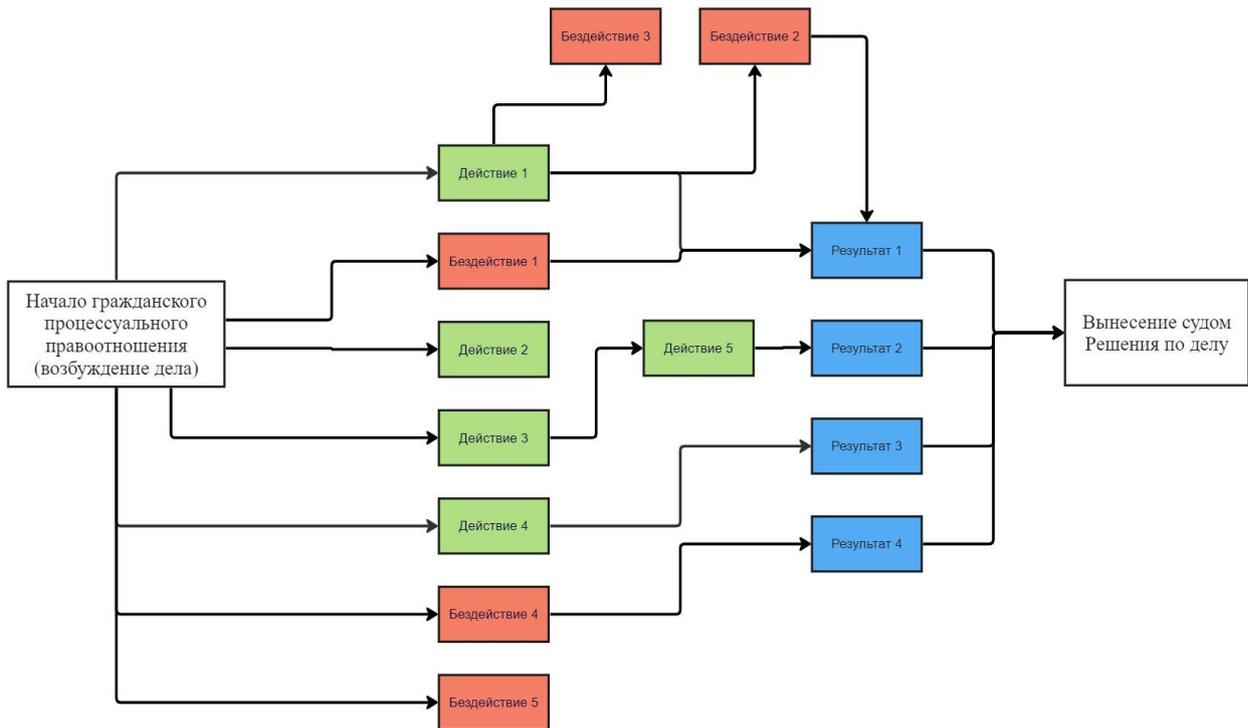

Рисунок 1 – Авторское представление о типичном гражданском процессуальном правоотношении на примере гражданского дела в суде первой инстанции (разложение (развертывание)¹⁰⁵ правоотношения на элементарные гражданские процессуальные правоотношения¹⁰⁶ между лицами, участвующими в деле, и судом).

Зеленым цветом выделены активные действия сторон; красным – процессуальные бездействия сторон; синим – ответные реакции суда на совершенные сторонами действия и бездействия

Совершенные сторонами действия (Действие 1 и Действие 3), бездействия (Бездействие 1) повлекли развертывание правоотношения, что в дальнейшем могло вызвать Действие 5 и Бездействие 2. Такое бывает, например, при предоставлении одной из сторон новых доказательств, ранее не раскрывавшихся или, например, при изменении истцом предмета исковых требований, если при этом ответчику требуется время для представления обновленной позиции по делу. Представляется, что таких случаев и их примеров множество¹⁰⁷. По отношению к

¹⁰⁵ Юков М.К. Структурно-сложное содержание гражданских процессуальных правоотношений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 8. Цит. по: Воложанин В.П., Ковин П.Ф. Указ. соч. С. 51.

¹⁰⁶ В этой части работе использована теория разложения гражданского процессуального правоотношения на элементарные правоотношения. Современное описание и обоснование теории см.: Сахнова Т.В. К теории гражданских процессуальных отношений // *Teise/Law*. 2008. Вып. 68. С. 163–182. В самом общем виде в соответствии с научной работой В.П. Воложанина и П.Ф. Ковина динамика гражданского процессуального правоотношения выглядит как последовательное и чрезмерно логичное «чередование юридических фактов» (реализация прав и обязанностей участников гражданского процесса), которые и опосредуют движение элементарных гражданских правоотношений (Воложанин В.П., Ковин П.Ф. Указ. соч. С. 48).

¹⁰⁷ См., напр.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.07.2014 № 1004/14 по делу № А82-8489/2010. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы

бездействию это может проявляться в удержании одной из сторон доказательств по делу¹⁰⁸.

Действие 4 и Бездействие 4 повлекли непосредственную оценку судом этих фактов в решении суда. Например, действием будет являться заявление об истребовании документов в порядке ст. 57 ГПК РФ и 66 АПК РФ, что влечет соответствующее его разрешение судом. Примером бездействия, которое получает оценку от другой стороны элементарного гражданского процессуального правоотношения, т.е. суда, является отсутствие заявления лица, участвующего в деле, о фальсификации / подложности доказательства в суде первой инстанции (ст. 161 АПК РФ и 186 ГПК РФ)¹⁰⁹.

Действие 2 и Бездействие 5 со стороны суда первой инстанции оценки не получили. Примером действия является заявление стороной по делу какого-либо ходатайства, его игнорирование в дальнейшем судом первой инстанции, что не всегда является дефектным процессуальным фактом, в понимании профессора В.В. Яркова¹¹⁰, так как судебная ошибка (бездействие суда) может не повлиять на результат рассмотрения спора. По одному из дел суды вышестоящих инстанций признали, что нерассмотрение судом первой инстанции ходатайства стороны о вызове свидетеля не повлияло на правильность рассмотрения дела, поскольку сведения, которые данный свидетель мог сообщить суду, не касались существа рассматриваемого спора¹¹¹.

«КонсультантПлюс». Президиумом ВАС РФ сформулировано общее правило о том, что если в деле о банкротстве суд по обособленному спору о признании сделки должника недействительной установит, что несколько взаимосвязанных сделок образуют единую сделку реструктуризации задолженности, то он должен отложить судебное разбирательство для предоставления возможности заявителю изменить предмет иска или представить доводы по существу установленных фактических обстоятельств.

¹⁰⁸ См., напр.: Апелляционное определение Московского городского суда от 24.08.2021 по делу № 33-32874/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». В деле суды установили, что истец, являющийся владельцем объекта экспертизы по делу (квартиры), не допускал экспертов до объекта для проведения натурного осмотра. Установленное судом бездействие явилось основанием для обоснования выводов об отказе в иске объяснениями другой стороны.

¹⁰⁹ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.09.2021 по делу № А40-147128/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». В деле вышестоящие суды отметили, что ссылки истца на фальсификацию доказательства, представленного ответчиком в суд первой инстанции, несостоятельны в условиях, когда процессуального факта в виде заявления о фальсификации в принципе не было при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

¹¹⁰ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С. 35–36.

¹¹¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.06.2021 по делу № А66-5115/2018. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Не вполне очевидно, является ли процессуальным фактом Бездействие 5. Всегда ли суд первой инстанции должен в итоговом судебном акте указывать, например, что от стороны не поступило соответствующее заявление о фальсификации / подложности доказательства по делу, даже если такая сторона не ссылалась на подделку формы такого доказательства?

В судебной практике также можно выявить случаи, когда суды отмечают, что неисследование судом первой инстанции каких-либо обстоятельств дела (что с учетом принципа состязательности означает, что соответствующие обстоятельства не были представлены сторонами) из-за иррелевантности их для разрешения материально-правового спора не является процессуальной ошибкой¹¹².

По мнению М.А. Рожковой, если жизненное обстоятельство, подпадающее под конкретную норму права, имело место в объективной реальности, оно не может и не должно остаться без юридических последствий¹¹³.

По замечаниям И.А. Есиповой, исследовавшей правовое бездействие в целом, последнее приобретает юридически значимый характер с момента включения лица в определенную систему общественных отношений посредством наделения его правами и обязанностями¹¹⁴.

В нашем примере с незаявлением о фальсификации / подложности доказательств в суде первой инстанции возможны два пути развития:

- 1) сторона не заявляла в принципе о пороке формы доказательства;
- 2) сторона заявляла о пороке формы доказательства (например, в виде возражений в состязательной бумаге о подделке подписи автора документа), но именно о фальсификации как процессуальном действии – нет.

Представляется, что оба варианта могут, в конечном итоге, свидетельствовать о совершенном процессуальном бездействии.

---

¹¹² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.02.2019 № Ф09-5226/17 по делу № А60-55557/2016. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹³ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права.

¹¹⁴ Есипова И.А. Указ. соч. С. 12.

Параллельно с описанным случаем бездействия в виде незаявления о фальсификации / подложности доказательств происходит еще много элементарных «неосуществлений» процессуальных действий (незаявление отвода экспертам при отсутствии экспертизы; незаявление о неочевидной неподсудности дела суду при нахождении тяжущихся сторон на территории подсудности одного суда; незаявление об истребовании доказательств при рассмотрении вопроса о праве, а не о факте; отсутствие заявления о назначении экспертизы по делу ввиду отсутствия необходимости в применении специальных знаний и многие другие случаи).

В виде схемы это представляется следующим образом (см. Рисунок 2).

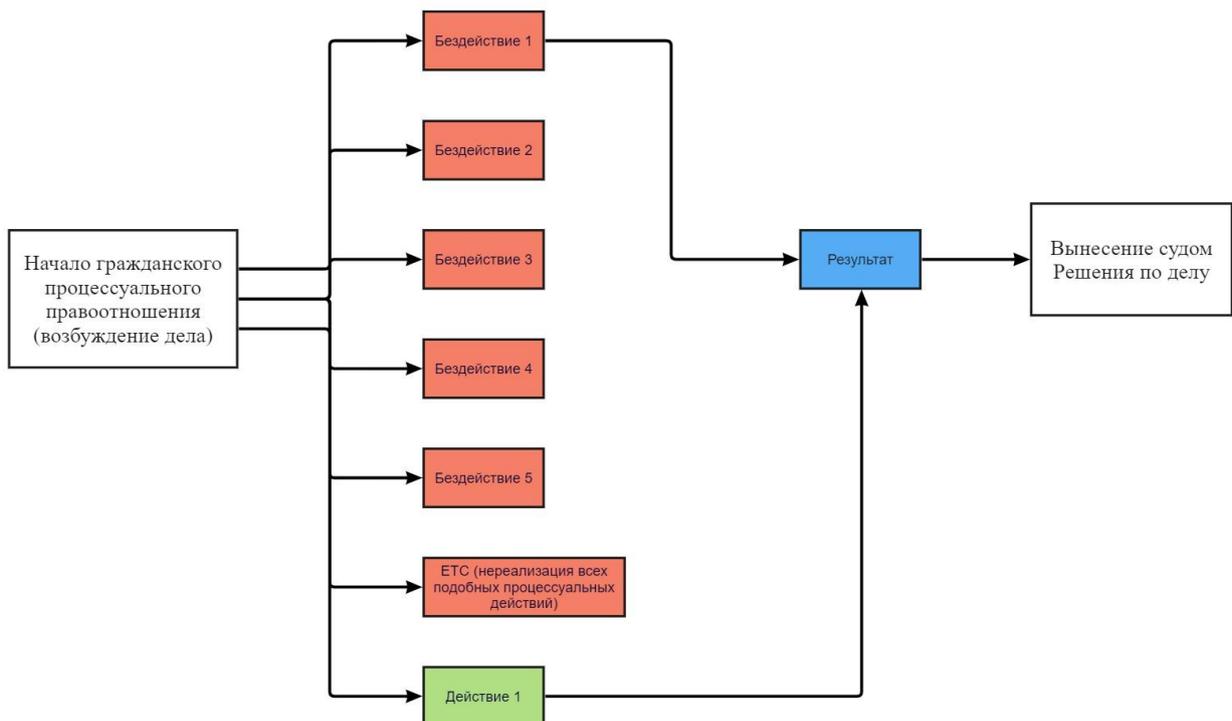

Рисунок 2 – Авторское представление о наличии в типичном гражданском процессуальном правоотношении процессуального бездействия, которое не является процессуальным фактом

На схеме (Рисунок 2) Бездействие 1 и Действие 1 – это любой пример реального процессуального факта, который был объективизирован в типичном процессуальном правоотношении (например, Бездействие 1 – неявка ответчика в суд; Действие 1 – заявление истца об истребовании доказательств); Бездействие 2,

Бездействие 3, Бездействие 4...Бездействие n – это описанные выше примеры процессуального бездействия, когда лица, участвующие в деле, сознательно или нет не осуществляют процессуальные действия, не имеющие отношения к делу.

Признавать все указанные случаи процессуальными фактами нельзя, так как никаких последствий в динамике правоотношения, никаких последствий в виде нормального функционирования правоотношения или в виде последствий защиты нарушенного права¹¹⁵ «наступление» таких видов бездействия не производит.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что процессуальное бездействие должно быть объективизировано каким-либо образом в конкретном гражданском процессуальном правоотношении, чтобы являться процессуальным фактом.

Один из видов объективизации процессуальных фактов был предложен П.Ф. Елисейкиным, который утверждал, что процессуальным фактам для своей завершенности необходима санкция суда¹¹⁶. Первоначально с этим утверждением не согласился В.В. Ярков, указывая, что не все процессуальные действия участников дела требуют обязательной санкции со стороны суда¹¹⁷. Далее М.А. Рожкова, также не соглашаясь с П.Ф. Елисейкиным, корректирует уже В.В. Яркова (который далее делит процессуальные факты на нуждающиеся в санкции суда и на односторонние факты волеизъявления¹¹⁸) в том, что его аргумента недостаточно для решения поставленной проблемы. М.А. Рожкова полагает, что неверно считать процедурным последствием действия лица, участвующего в деле, действие суда, так как они являются автономными процессуальными фактами¹¹⁹. Поэтому рассматриваемый вид объективизации процессуального бездействия неверен, хоть и представляет собой важный этап

---

¹¹⁵ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права.

¹¹⁶ Елисейкин П.Ф. Предмет и принципы советского гражданского процессуального права. Ярославль: Изд-во ЯрГУ. 1974. С. 48. Цит. по: Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С. 49. Также укажем, что В.В. Ярков первоначально приводит позицию Л.А. Ванеевой о том, что субъективные процессуальные права не могут быть осуществлены самими лицами, а для их осуществления необходим еще акт суда (см. Ванеева Л.А. Применение норм гражданского процессуального права и осуществление субъективных процессуальных прав // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Свердловск. СЮИ. 1986. С. 22. Цит. по: Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С. 48).

¹¹⁷ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С. 49.

¹¹⁸ Там же. С. 50.

¹¹⁹ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права.

понимания элементарного гражданского правоотношения с точки зрения корреспонденции прав лиц, участвующих в деле, обязанностям суда. Для правовой чистоты отметим, что в авторском представлении возникновение обязанности суда отреагировать на процессуальный факт лица, участвующего в деле, является самостоятельным процессуальным фактом, но также одновременно это может быть процедурным последствием совершенных сторонами процессуальных фактов, так как последнее связано с теорией корреспонденции прав и обязанностей субъектов любого правоотношения¹²⁰.

Профессор М.А. Рожкова для объяснения того, как процессуальный факт объективируется, использует юридическую конструкцию состава процессуального факта¹²¹. По ее убеждению, «процессуальный факт представляет собой не только реальное действие¹²² участника судебного процесса, но действие, отвечающее установленным в норме процессуального права требованиям, условиям, признакам и в силу этого подпадающее под действие этой нормы»¹²³. Очевидным примером является процессуальное бездействие в виде неисполнения определения суда об оставлении искового заявления без движения. Для объективизации процессуального факта в виде бездействия необходимы условия (подача искового заявления с дефектом, вынесение судом определения об оставлении его без движения, установление процессуального срока, его истечение), которые входят в состав этого процессуального факта, так как, например, без вынесения определения суда об оставлении иска без движения бездействие не могло бы «образоваться». Кроме того, необходимы соответствующие описанному составу процессуального факта нормы процессуального права.

---

¹²⁰ См., напр.: Глухарева, Л.И. О диалектике обязанностей и прав человека // Теория и практика общественного развития. 2019. № 4. С. 85–89.

¹²¹ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права.

¹²² В работе М.А. Рожковой красной нитью проходит идея того, что процессуальным фактом являются не только действия участников процесса, но и бездействия (в выводах это выглядит так: «действия (бездействия)»), однако многие общетеоретические положения посвящены только действиям. Полагаем, что идеей профессора М.А. Рожковой было не только показать особенности действий, но транслировать это на все процессуальные факты.

¹²³ Там же.

Полагаем, однако, что процессуальное бездействие во многом не может быть объективизировано путем указания на норму процессуального права. Сравним два случая.

1. Часть 3 ст. 120 АПК РФ содержит правило о том, что неявка надлежащим образом извещенного лица не является препятствием к рассмотрению вопроса о наложении судебного штрафа. В данном случае суд на дату проведения заседания устанавливает, явилось ли лицо, а также извещено ли оно о вопросе наложения судебного штрафа. Установление судом такого факта с учетом наличия всех условий будет означать, что процессуальный факт неявки (скорее всего, зафиксированный в сознании судьи, участников процесса, а также в судебном акте) был реален.

2. Согласно ст. 231 ГПК РФ лица, участвующие в деле, вправе ознакомиться с протоколами и в течение пяти дней со дня подписания протокола подать в письменной форме замечания. В данном случае из нормы процессуального закона не видно, в чем заключается состав процессуального факта в виде бездействия по неознакомлению с протоколом или неподаче замечаний на протокол. Будет ли конкретное процессуальное бездействие иметь значение в конкретном процессуальном правоотношении?

Скорее всего, процессуальное бездействие объективируется иным образом, чем описывалось выше. Представляется, что это происходит путем связи конкретного процессуального бездействия с существом гражданского процессуального правоотношения, т.е. с разрешением гражданско-правового спора.

Действия всегда видны в гражданском правоотношении. Это явки участников процесса, представление доказательств, заявление отводов, ходатайств, обжалование судебного акта, исполнение судебного акта и многое другое. Можно утверждать, что действия всегда являются связанными с конкретным гражданским процессуальным правоотношением, так как совершаются сторонами исключительно в нем и в связи с ним, даже если какие-либо действия совершены с ошибкой (например, если доказательства случайно

представлены в иное дело, то, согласно процессуальному закону, суд должен отказать в приобщении доказательств из-за их неотносимости к делу).

В представлении автора, процессуальное бездействие процессуальным фактом до определенного момента не является. Моментом его объективизации следует считать момент, когда бездействие становится связанным с движением конкретного гражданского процессуального правоотношения. Если, например, в одном деле не имеет значения бездействие лица в виде незаявления о вызове свидетеля, то в другом это может иметь решающее значение. Процессуальный факт в виде бездействия, независимо от того, был ли он воспринят судом в судебном акте и / или в сознании, будет считаться совершенным лицом, если соответствующее действие могло было быть совершено как часть реализации права на судебную защиту.

Процедурные последствия процессуального бездействия также наступят независимо от того, «применит» ли их суд в судебном акте или же только учтет в сознании. Например, в вышеописанном примере про незаявление о фальсификации доказательств при формулировании позиции защиты, основываясь на подложности документов, суд *должен* будет воспринять этот процессуальный факт в виде бездействия, так как он объективизирован. Независимо от того, будет ли суд основывать свое решение на этом факте или нет, он будет иметь место в конкретном деле, а его последствием будет обязанность суда учесть его в совокупности с иными доказательствами при проверке реализации сторонами бремени доказывания. При проверке судебного акта суда первой инстанции в вышестоящих судах будут иметь значение выводы суда и их соответствие фактическому массиву совершенных и не совершенных сторонами процессуальных действий. И только действия и процессуальное бездействие, объективизированные в деле / делом, будут иметь значение, тогда как «неактивизированные» конкретным гражданским процессуальным правоотношением ветки поведения лица (см. Рисунок 1) значение иметь не будут, так как никаких последствий они не повлекли.

Проиллюстрируем этот вывод. В одном из дел суд кассационной инстанции рассматривал жалобу, одним из доводов которой была неверная оценка судом первой инстанции договора (заявитель ссылался на то, что одна из подписей на нем подделана). Суд кассационной инстанции указал, что поскольку истец в порядке ст. 161 АПК РФ не заявлял о фальсификации доказательств, оснований сомневаться в достоверности документов у суда первой инстанции не имелось¹²⁴. Процессуальное бездействие в виде незаявления о фальсификации доказательств в суде первой инстанции являлось процессуальным фактом, так как активное действие могло быть совершено как часть процессуальной защиты лица, участвующего в конкретном деле. Последствием такого процессуального факта должна была быть обязанность суда учесть его при разрешении материально-правового вопроса по существу, поэтому суд кассационной инстанции и указал, что отсутствие заявления не могло быть основанием для суда первой инстанции сомневаться в достоверности документов.

Таким образом, на первый вопрос («В какой момент движения гражданского процессуального правоотношения происходит объективизация процессуального бездействия как процессуального факта?») следует ответить, что в момент, когда соответствующее бездействию действие могло быть совершено как часть реализации права на судебную защиту. В иных случаях процессуальное бездействие, не связанное с конкретным процессуальным правоотношением, процессуальным фактом не является, так как право не придает ему никакого правового значения. Это первая особенность процессуального бездействия как процессуального факта.

Видится верным также отметить, что предпосылки объективизации бездействия как процессуального факта начинают формироваться тогда, когда у лица, участвующего в деле, появляется возможность действовать. Все это соотносится с общей теорией права, развиваемой учеными¹²⁵.

---

¹²⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.04.2021 по делу № А79-7214/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹²⁵ Прусаков А.Д. Указ. соч. С.12.

Отвечая на второй поставленный вопрос («Все ли модели юридически значимого процессуального бездействия закреплены в процессуальном законе?»), следует обратиться к процессуальному закону и судебной практике.

Сравним два случая возможного процессуального бездействия на примере ГПК РФ.

1. Решения суда вступают в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование, если они не были обжалованы (ч. 1 ст. 209);

2. Суд передает дело на рассмотрение другого суда общей юрисдикции, если при рассмотрении дела в данном суде выявилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности (подп. 3 ч. 2 ст. 33).

В первом случае модель бездействия в виде необжалования решения суда первой инстанции закреплена в законе, последствия наступают в результате такого процессуального бездействия и последствия описаны в процессуальном кодексе.

Отрицать то, что во втором случае также возможно бездействие лица, участвующего в деле, в виде незаявления в суде первой инстанции о неподсудности дела суду, было бы неверным. Но в процессуальном законе не только не описаны процедурные последствия такого бездействия, но и само бездействие не описано как таковое (как модель поведения).

Суды¹²⁶ руководствуются в этом случае разъяснениями Верховного Суда России, данными в постановлениях Пленума, а также общим развитием теории блокирования права на возражения при несвоевременном заявлении возражений¹²⁷.

---

¹²⁶ См., напр.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25.08.2021 по делу № 88-15591/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». В этом деле суды установили, что о нарушении правил подсудности лицо, участвующее в деле, впервые заявило только лишь в суде кассационной инстанции. Руководствуясь п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13, суды установили отсутствие необходимого юридического состава процессуальных фактов для направления дела на новое рассмотрение с соблюдением правил о подсудности.

¹²⁷ См. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации РФ от 23.04.2012 № 1649/13 по делу № А54-5995/2009. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ограниченность процессуального закона¹²⁸ своеобразным образом пытался преодолеть С.Ю. Кукуев с помощью поиска иного источника процессуальных фактов, нежели чем процессуальный закон. Автор предлагает включать в перечень источников гражданских процессуальных фактов, помимо закона, правовую доктрину, нормативный договор, судебную практику¹²⁹. С нашей точки зрения, источником процессуальных фактов может быть лишь сама жизнь и ее течение, так как ставить в источники реальных жизненных обстоятельств форму закрепления норм права видится неверным. Скорее всего, судебная практика, доктрина и прочие «источники» являются не источниками процессуальных фактов, а источником знания о них или источником фактов-моделей (в теории В.В. Яркова¹³⁰).

Рассмотрим случай, когда арбитражные суды столкнулись с проблемой применения модели процессуального факта, не предусмотренного АПК РФ, но предусмотренного ГПК РФ.

Если ч. 2 ст. 111 АПК РФ устанавливает механизм отнесения всех судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, то в ст. 99 ГПК РФ предусмотрена компенсация за фактическую потерю времени, размер которой определяется судом в разумных пределах, как противодействие, в нашем случае, противоправному процессуальному бездействию, которое имело негативный эффект на процесс по делу. Эти механизмы, которые могут применить судьи разных систем судов России, внешне представляют собой две стороны одной медали, а именно являются правовым последствием злоупотребления лицом процессуальными правами (в ГПК РФ нет термина злоупотребление правом в ст. 99; то, что этот механизм направлен на предупреждение злоупотребления процессуальными правами, выводится,

---

¹²⁸ Констатируем достаточно очевидный факт, что закон отстает от реальной жизни общества. С.С. Алексеев в своем труде ссылается на М.И. Калинина, который пишет, что право «имеет свойство как закреплять уже сложившиеся отношения, так и толкать, вызывать, способствовать, по крайней мере, зарождению тех взаимоотношений, к которым законодатель сознательно стремится». С этим утверждением трудно не согласиться. См.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. I. С. 187.

¹²⁹ Кукуев С.Ю. Указ. соч. С. 126.

¹³⁰ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. С. 34.

например, из Определения Конституционного Суда России от 18.07.2017 № 1666-О¹³¹).

Правоприменительная практика в России не свидетельствует о том, что суды единообразно относятся к применению ст. 99 ГПК РФ в арбитражном процессе. Позиции судов колеблются от признания невозможности применения аналогии с ГПК РФ до признания такой возможности при условии доказанности юридического состава, указанного в ст. 99 ГПК РФ. С одной стороны, констатируется отсутствие в АПК РФ механизма компенсации за фактическую потерю времени, а значит и квалифицированное молчание законодателя в этой части (указанную позицию можно обнаружить, например, в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 04.08.2017 по делу № А83-834/2016¹³²). В центре находится позиция судов, которые указывают, что механизм компенсации за фактическую потерю времени не предусмотрен в АПК РФ, но если бы он был и подлежал применению, то стороной все равно в конкретном деле не доказан соответствующий юридический состав (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.10.2021 по делу № А76-38585/2019¹³³). С другой стороны, позиция некоторых судов сводится к констатации возможности применения рассматриваемого механизма в арбитражном процессе. Такую позицию можно обнаружить в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 27.07.2021 по делу № А55-5076/2020¹³⁴. Однако судами в приведенном деле отказано в применении ст. 99 ГПК РФ из-за недоказанности заявителем недобросовестности действий процессуального оппонента.

---

¹³¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нефедова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 98, статьей 99 и частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1666-О. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³² Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.08.2017 по делу № А83-834/2016. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.10.2021 по делу № А76-38585/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³⁴ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.07.2021 по делу № А55-5076/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Такие казусы, как представляется, появляются именно из-за активных действий лиц, участвующих в деле, т.е. представляют их активную реализацию права на судебную защиту. Объективизация процессуальных фактов в виде бездействия в таких случаях видится невозможной, исходя из того, что такие случаи являются экстраординарными, тогда как минимальный стандарт активного поведения, не включающего указанные экстраординарные механизмы, разъясняется участникам процесса судом, что представляет собой реализацию правообеспечительной функции деятельности суда в виде благоприятствования сторонам разбирательства в осуществлении их прав (в форме информирования об обладании процессуальными правами, их разъяснения и указания на способы реализации)¹³⁵.

Полагаем, что «источником» фактов-моделей процессуального бездействия все так же является процессуальный закон в связи со следующим.

А.Д. Прусаков пишет о том, что бездействие в праве выражается тремя путями: 1) право разрешает не использовать какую-либо возможность поведения; 2) право запрещает совершить действие; 3) право предписывает совершить действие¹³⁶. Автор также пишет о том, что юридически значимые бездействие и действие являются парными юридическими категориями, так как они внутренне диалектически связаны и взаимообеспечивают друг друга¹³⁷.

Диалектику действия и бездействия рассматривает в гражданском праве А.А. Шафалович. Автор, распространяя теорию гражданского права на общую теорию права, одновременно обращаясь к работе А.Д. Прусакова¹³⁸, приходит к выводу о том, что невозможно четко противопоставить действие бездействию, так как бездействие всегда носит континуальный характер¹³⁹. Бездействие –

---

¹³⁵ Соловых С.Ж. Процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции: дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов. 2019. С. 114.

¹³⁶ Прусаков А.Д. Указ. соч. С. 12.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ А.А. Шафалович обращается к выявленной А.Д. Прусаковым парной связи бездействия с действием: «Если субъект имеет возможность или обязанность действовать, но не делает этого, имеет место быть бездействие. Если возможность (или обязанность) реализована – речь идет о действии» (Прусаков А.Д. Указ. соч. С.11).

¹³⁹ Šafalovič A. Inaction as a Legal Fact in Civil Law (on the Example of the Republic of Belarus // Teisė. V. 112. P. 244.

относительно, поэтому способно трансформироваться в иное поведение, пишет А.А. Шафалович со ссылкой на Ю.В. Истомина¹⁴⁰.

Настоящее исследование в своем теоретическом базисе складывается из воззрений на парность действия и бездействия А.Д. Прусакова.

Из указанных положений применительно к динамике гражданского процесса можно сделать следующий вывод. Можно утверждать, что любое действие, предусмотренное процессуальным законом, исходя из диалектики действия и бездействия¹⁴¹, включает в себя моменты бездействия (покоя). Это означает, что действие, предусмотренное процессуальным законом, может быть не исполнено. Соответственно, любое процессуальное бездействие как антипод *известного* действия, модель которого закреплена в законе, может стать юридическим фактом в гражданском процессе.

Проиллюстрируем этот вывод градацией от известного процессуального бездействия до неочевидного.

Часть 2 ст. 112 АПК РФ предусматривает срок, в течение которого лицо может заявить о распределении судебных расходов по делу. Последствие пропуска срока (процессуальное бездействие) закреплено в ст. 115 АПК РФ – это утрата права на совершение процессуальных действий. В данном случае видно, где находится процессуальное бездействие в системе юридических фактов-моделей процессуального закона.

Теперь обратимся к бездействию в виде незаявления ответчика об оставлении иска без рассмотрения из-за несоблюдения претензионного порядка урегулирования спора (п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ). Верховный Суд России в свое время, используя телеологическое толкование (выявление цели правила в п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ), сформулировал правило о том, что если из поведения ответчика не усматривается намерения добровольно и оперативно урегулировать возникший спор во внесудебном порядке, то оставление иска без рассмотрения приводит к

---

¹⁴⁰ Истомина Ю.В. Бездействие государственных служащих и способы преодоления противоправности / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж: ГОУВПО «ВГТУ». 2008. с. 144. Цит. по: Šafalovič A. Op. cit. P. 242.

¹⁴¹ Согласно учению Пермской научной школы философии «всякое движение включает в себя моменты покоя, но не сводится к нему» (См. Орлов В.В. Основы философии. Общая философия: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т. Пермь. 2006. С. 166.).

необоснованному затягиванию разрешения возникшего спора и ущемлению прав одной из его сторон¹⁴². Далее в Постановлении Пленума Верховного Суда России от 22.06.2021 № 18 (п. 28) по аналогии закона (с правилом об оставлении иска без рассмотрения на основе имеющегося между сторонами третейского соглашения) конкретизировано, что заявление ответчиком должно быть сделано не позднее дня представления ответчиком первого заявления по существу спора¹⁴³. Развитие этого правила привело к тому, что в настоящее время суды, если процессуальное бездействие является объектом исследования в деле (см. первую выявленную особенность процессуального факта), выявляют, носило ли поведение ответчика активный характер или пассивный по отношению к намерению урегулировать спор внесудебным путем¹⁴⁴.

На основании указанных положений выводим алгоритм выявления в процессуальном действии, т.е. в заявлении об оставлении иска без рассмотрения по данному основанию, процессуального бездействия и обнаружения его процедурных последствий. Активное действие должно было быть совершено для достижения правового результата, но лицо, участвующее в деле, его не совершило. В связи с этим уместно критиковать следующую позицию ученых, которая сводится к тому, что рассматриваемое правило об оставлении иска без рассмотрения должно применяться при фактическом неучастии ответчика в процессе, так как его позиция относительно несоблюдения истцом досудебного порядка неизвестна суду¹⁴⁵. Она, во-первых, противоречит разъяснениям Верховного Суда России, а во-вторых, в ней процессуальный факт в виде

---

¹⁴² Определение Верховного суда Российской Федерации № 306-ЭС15-1364 от 23.07.2015 по делу № А55-12366/2012. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴³ О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 // Российская газета. 2021. 02 июля. (№ 144).

¹⁴⁴ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.11.2022 по делу № А40-76785/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». В этом деле суды установили, что ходатайство ответчика было заявлено во втором судебном заседании по делу наряду с иными ходатайствами, удовлетворение которых привело бы к отложению судебного разбирательства по делу (о привлечении третьего лица, об истребовании доказательств); на момент его заявления установленный срок досудебного урегулирования истек, ответчик не выразил намерения урегулировать спор, не привел никаких данных о конкретных мерах, принятых к его урегулированию.

¹⁴⁵ Потапенко Е.Г. Процессуально-правовые последствия несоблюдения обязательного претензионного порядка при обращении в арбитражный суд // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 5. С. 29.

бездействия имеет процедурными последствиями то, что предусмотрено процессуальным законом для действия.

Наконец, обратимся к неочевидному примеру бездействия. Статьей 46 АПК РФ предусмотрена возможность участия в деле соответчиков. Процессуальное бездействие ответчика по незаявлению о привлечении к участию в деле иного ответчика может иметь место. В одном из дел о взыскании убытков, возникших в результате наезда автомобиля потерпевшего на яму на муниципальной дороге, суд констатировал, что ответчик – администрация муниципального образования (собственник имущества в лице уполномоченного органа) бездействовала в суде первой инстанции в виде незаявления ходатайства о привлечении лица, обслуживающего дорогу, в качестве соответчика по делу. Все риски такого бездействия суд возложил на ответчика¹⁴⁶. На примере этого дела видно, что процессуальное бездействие, модель которого не была закреплена в процессуальном законе, была заложена в модель действия; процедурные последствия судами дедуцированы.

Стоит отметить, что вторая особенность процессуального бездействия как юридического (процессуального факта) напрямую связана с регламентированностью процессуального закона или с принципом формализма гражданского процесса. Профессор Е.В. Васьковский в «Курсе гражданского процесса» писал о том, что «стороны могут сражаться только тем оружием, которое означено в законном инвентаре»¹⁴⁷, при этом формальности процесса «вводятся для того, чтобы упорядочить производство, а не с целью ставить сторонам ловушки и затруднять суду распознавание и защиту права»¹⁴⁸.

В вышеприведенном примере с действием ст. 99 ГПК РФ в арбитражном процессе видно, что происходит в правоприменительной практике, когда стороны совершают экстраординарные действия, не предусмотренные процессуальным законом. Таких случаев настолько много, что доходит до

---

¹⁴⁶ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2018 по делу № А07-28240/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁷ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 350–351.

¹⁴⁸ Там же. С. 352.

ситуаций, когда, например, суды отказывают в приобщении к материалам дела документа под названием «возражения на отзыв ответчика», мотивируя это тем, что он не предусмотрен АПК РФ¹⁴⁹. Некоторые случаи правоприменительной практики корректируется высшими судами. В одном из дел Верховный Суд России допустил выдачу исполнительного листа¹⁵⁰ для исполнения определения о включении требований кредитора в реестр требований кредиторов должника, тогда как нижестоящие суды исходили из того, что имеет место квалифицированное молчание законодателя о невозможности выдать подобного рода исполнительный лист¹⁵¹. В другом деле Конституционный суд России, проверяя норму ГПК РФ об индексации присужденных сумм, указал, что в свое время суды при отсутствии урегулированного механизма индексации присужденных денежных средств, ссылаясь на пробел в правовом регулировании, отказывали в индексации, уклоняясь при этом от исследования вопроса о наличии применимых ее критериев¹⁵².

Многие аспекты гражданского процесса, по мнению автора, построены на праве на судебную защиту, закрепленном как на международном уровне (ст. 6 Европейской конвенции по правам человека, ст. 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека), так и в ч. 1 ст. 46 Конституции России.

Это означает, что путем судебного толкования того, что закладывается законодателем в право на судебную защиту, можно дедуцировать положения о том, допустимы ли конкретные экстраординарные действия лиц, участвующих в гражданском процессе.

Из указанного выводится, что действие в гражданском процессе может быть и не предусмотрено процессуальным законом напрямую, но может быть

---

¹⁴⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2022 по делу № А40-40221/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵⁰ Исполнительные листы на принудительное исполнение той части их требований, которые не были удовлетворены в ходе процедуры реализации имущества гражданина, завершённой без освобождения последнего от дальнейшего исполнения своих обязательств перед кредиторами.

¹⁵¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 307-ЭС16-12310(4) по делу № А56-71378/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵² По делу о проверке конституционности части первой ст. 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В. Ивановой, И.М. Митина и Е.В. Шкотова: постановление Конституционного Суда РФ от 23.07.2018 № 35-П // Вестник Конституционного Суда РФ, № 6, 2018.

заложено в нем на уровне, например, основного закона (Конституционный суд России в деле об индексации, например, основывался на конституционном праве лица на судебную защиту, которое, помимо прочего, включает необходимость обеспечить вынесение эффективного судебного решения, которое позволит восстановить права заинтересованных лиц). Поэтому надлежит заключить, что действие, изначально отсутствовавшее в процессуальном законе, может находиться в потенциальном состоянии и стать с помощью судебного контроля.

Таким образом, была выявлена вторая особенность процессуального бездействия как юридического (процессуального факта) по сравнению с теориями, предложенными В.В. Ярковым и М.А. Рожковой, т.е. любое процессуальное бездействие как антипод *известного* действия, модель которого закреплена в законе, или потенциального действия может стать юридическим фактом в гражданском процессе.

Бездействие как право (форма реализации принципа диспозитивности цивилистического процесса и общеправовой свободы в реализации процессуальных прав)

На данном этапе исследования требуется определить, является ли процессуальное бездействие, как поведение, правом лица либо оно является правонарушением в виде неисполнения обязанности.

Е.В. Васьковский в «Курсе гражданского процесса» выводил принцип диспозитивности в гражданском процессе, основываясь на теории гражданского права и понимания автономии воли субъектов в осуществлении именно гражданских прав¹⁵³. Профессор выделял права распоряжения объектом процесса, т.е. требованиями, которые заявлены относительно права (принцип материальной диспозитивности), и процессуальными средствами защиты или нападения (принцип формальной диспозитивности)¹⁵⁴, оговаривая известные ограничения указанного принципа диспозитивности (ограничения, вытекающие из материального права, которое защищается в гражданском процессе; ограничения

---

¹⁵³ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 343.

¹⁵⁴ Там же. С. 346–347.

принципа диспозитивности процессуальным законом в части вторжения в права другой стороны процесса; ограничения принципа диспозитивности процессуальной формой)¹⁵⁵.

Несмотря на то что Е.В. Васьковский указывал, что до судебной реформы 1864 г. принцип диспозитивности не был сформулирован законом в общем виде¹⁵⁶, процессуалисты, как дореволюционные (И.Е. Энгельман¹⁵⁷), так и современные (А.Ф. Воронов¹⁵⁸), приводят исторические факты действия принципа диспозитивности, обнаруженные в истории процессуального права до XIX в.

В современном праве цивилистического процесса принцип диспозитивности сводится к распоряжению процессуальными правами (вытекающими как из формальной, так и материальной диспозитивности) лицами, участвующими в деле, на основе своего волеизъявления, имеющего определенные ограничения, во многом разработанные процессуалистами дореволюционной эпохи¹⁵⁹.

Бездействие, являясь юридически значимым поведением в конкретном правоотношении¹⁶⁰, по своему внешнему выражению, как видится, является проявлением принципа диспозитивности, по крайней мере, в современном состязательном процессе в России.

Как уже было указано, А.Д. Прусаков полагает, что юридически значимое бездействие проявляется в трех формах: 1) неиспользование права; 2) исполнение обязанности бездействовать; 3) неисполнение обязанности действовать¹⁶¹. Первые два вида характеризуют правомерное бездействие, тогда как последний неправомерное. Указанная характеристика юридически значимого бездействия,

---

¹⁵⁵ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 347–348.

¹⁵⁶ Там же. С. 344.

¹⁵⁷ Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев: В комиссии у И.Г. Крюгера, 1912. С. 46. Цит. по: Воронов А.Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. М.: Статут, 2007. 149 с.

¹⁵⁸ См. Воронов А.Ф. Указ. соч.

¹⁵⁹ См. Курас Т.Л. Принцип диспозитивности в российском гражданском процессе: современные и исторические аспекты // Сибирский юридический вестник. 2022. № 3. С. 69–77.

¹⁶⁰ Прусаков А.Д. Указ. соч. С.11.

¹⁶¹ Там же. С. 12.

как видится, базируется еще на общей теории права Г. Кельзена о положительном и отрицательном регулировании¹⁶².

Применительно к цивилистическому процессу, учитывая вышеизложенные проявления принципа диспозитивности, можно сделать следующие промежуточные выводы.

Первая форма процессуального бездействия (неиспользование права) тесно связана с принципом диспозитивности, так как является одной из двух его сущностей (диспозитивность в данном случае проявляется в определении необходимости использования права, определении его конкретного содержания, порядка реализации и прочих аспектах).

Вторая форма процессуального бездействия (исполнение обязанности бездействовать) – достаточно редкий, в понимании автора, случай в процессуальном праве, но мыслимый.

Действующие в России процессуальные кодексы, регламентирующие порядок цивилистического процесса, содержат крайне мало норм-запретов именно по отношению к лицам, участвующим в деле. Например, запрещается вмешательство в деятельность судей (ч. 2 ст. 8 ГПК РФ; ч. 2 ст. 5 АПК РФ); запрещается участие некоторых категорий представителей в судебной процессе (ст. 51 ГПК РФ; ч. 1 ст. 60 АПК РФ); запрещается доступ в совещательную комнату всем, кроме состава суда (ч. 3 ст. 194 ГПК РФ; ч. 4 ст. 167 АПК РФ); не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона (ч. 3 ст. 64 АПК РФ); не допускается присутствие участников арбитражного процесса в составлении экспертом заключения (ч. 3 ст. 83 АПК РФ); не допускается повторное обращение в суд в случае прекращения производства по делу по спору с теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям за некоторыми исключениями (ст. 221 ГПК РФ; ч. 2 ст. 390 ГПК РФ; ч. 3 ст. 151 АПК РФ), а равно производства по апелляционной и кассационной жалобам (ч. 5 ст. 265 АПК РФ; ч. 3 ст. 282 АПК РФ), не допускается подача повторного заявления об отводе

---

¹⁶² Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. СПб.: ООО Изд. дом «Алеф-Пресс», 2015. С. 26–28.

тем же лицом и по тем же основаниям (ч. 4 ст. 19 ГПК РФ; ч. 3 ст. 24 АПК РФ); не могут быть заявлены новые требования в апелляционной жалобе (ч. 2 ст. 322 ГПК РФ; ч. 3 ст. 257 АПК РФ) и некоторые другие примеры. Глаголы «запрещается», «не допускается», «не может» использованы ровно так, как они используются в процессуальных кодексах.

На фоне закрепленных в процессуальных кодексах процессуальных правил, участвующих в деле, перечисленные запреты выглядят незначительными по их количеству. Но самое ценное из перечисленных «запретов» так это видимость в них признаков действия процессуальной формы (вторая половина приведенных примеров, начиная с недопущения обращения с тождественными требованиями в суд), несмотря на значительную судоустройственную направленность некоторых правил (первая половина приведенных примеров)¹⁶³.

Процессуальное бездействие лица, участвующего в деле, в форме исполнения обязанности (о бездействии) мыслимо в плоскости, например, уже упомянутого запрета заявлять новые требования в суде апелляционной инстанции. Последствием нарушения такой запретительной нормы будет являться прекращение производства по апелляционной жалобе в этой части (ч. 4 ст. 327.1 ГПК РФ; ч. 2 ст. 265 АПК РФ).

Для целей сравнения действия запретительных норм и обязывающих в процессуальном праве приведем пример действия обязывающей нормы.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ в исковом заявлении истцом должно быть указано наименование суда, в который подается заявление. Последствие нарушения такой обязывающей нормы – оставление искового заявления без движения (ч. 1 ст. 136 ГПК РФ).

Равным образом обязанность указывать суд в иске может быть трансформирована с помощью юридической техники¹⁶⁴ в запрет подачи иска без

---

¹⁶³ Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1876. Т. 1. С. 75.

¹⁶⁴ Р. Иеринг в книге «Юридическая техника» писал, что закон, будучи облеченный обычно в повелительную форму запрета или повеления, может быть выражен по-разному («Имеет ли само выражение закона повелительный характер или нет – безразлично: повеление заключается в содержании...»). См.: Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. Ф.С. Шендорфа. СПб: Типо-лит. А.Г. Розена (А.Е. Ландау), 1905. С. 61.

указания наименования суда. Однако же правовые последствия наступления процессуального факта будут одними и теми же.

Судебная практика исходит из этих же посылок. Например, в одном из дел Девятый арбитражный апелляционный суд указал, что действующее законодательство (ст. 49 АПК РФ) *запрещает* одновременное изменение предмета и основания требований¹⁶⁵, хотя в ст. 49 АПК РФ о запрете не говорится вообще. Равным образом указание на запрет вместо права можно обнаружить и в Определении Верховного Суда РФ от 09.09.2015 № 9-АПГ15-12¹⁶⁶.

Не считая приведенных в процессуальных кодексах судоустройственных норм-запретов, требования о процессуальном бездействии (например, о необходимости бездействовать при указании новых требований в апелляционной жалобе) сводятся к требованиям процессуальной формы.

Исключением являются правила о невозможности обращения в суд с тождественным иском и жалобами. Хотя и это можно свести, в конечном счете, к необходимости соблюдения процессуальной формы для целей рассмотрения иска в суде (соблюдения требования нетождественности).

Если детерминировать процессуальное бездействие в широком смысле (включая случаи допроцессуального бездействия – см. главу 1 настоящего исследования), то надлежащим процессуальным бездействием, например, следует признать исполнение обязанности из нормы ст. 17 Семейного кодекса России («Муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка»).

Роль принципа формализма (в терминологии профессора Е.В. Васьковского) в цивилистическом процессе была отмечена выше.

Профессор Е.А. Нефедьев в «Учебнике русского гражданского судопроизводства» писал, что «процесс есть нормированная законом деятельность...закон (процессуальный. – А.Г.) организует субъекта деятельности

---

¹⁶⁵ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2021 № 10АП-14416/2021 по делу № А41-103054/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.09.2015 № 9-АПГ15-12. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и указывает цель, к которой он должен стремиться, а также порядок его деятельности и средства ее достижения»¹⁶⁷. Цель понимается профессором как разрешение вопроса о правильности требований истца¹⁶⁸.

Это означает, что для достижения цели, которая, как может показаться изначально, не сводится только к концентрации усилий суда и сторон по направлению к истцу (имеется в виду, что именно истец задает процессу первоначальный тон, а далее суд и стороны участвуют в проверке заявленных истцом требований, не умаляя прав ответчика), необходимо соблюсти требования процессуального закона в части соблюдения порядка судебной деятельности и использования законных средств достижения цели. Ранее автором также указывалось применительно к процессуальным фактам, что активное действие, будучи отсутствующим в процессуальном законе, может находиться в потенциальном состоянии стать законным средством достижения цели процессуальной деятельности.

С.С. Алексеев писал о том, что правовые запреты – это «неотъемлемый элемент обеспечения правопорядка, посредством которого обеспечивается закрепление общественных отношений, определяются важнейшие стороны государственной и гражданской дисциплины, непреложный минимум нравственных требований, *границы дозволенного и недозволенного в поведении граждан* (выделено мной – А.Г.), действиях государственных органов»¹⁶⁹.

Полагаем, что в цивилистическом процессе границы дозволенного и недозволенного определяются именно требованиями процессуальной формы, так как «собственная деятельность сторон расчленяется на отдельные действия, направляется и определяется под руководством суда, но сообразно с предписаниями процессуального закона»¹⁷⁰.

---

¹⁶⁷ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. 2-е изд. М.: Тип. Моск. ун-та, 1909. С.6.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Алексеев С.С. Правовые запреты в структуре советского права // Правоведение. 1973. № 5. С. 43. Цит. по: Толмачев В.В. К вопросу о понятии и природе запретов в праве // Вестник СГЮА. 2012. № 5. С. 44.

¹⁷⁰ Цитович П.П. Гражданский процесс: Конспект лекций, чит. в Ун-те св. Владимира орд. проф. П.П. Цитовичем. 3-е изд., испр. и значит. доп. Киев: Типо-лит. И.Н. Кушнерова и Ко, 1892. С. 9.

Для того, чтобы апелляционную жалобу на решение суда первой инстанции рассмотрел соответствующий суд, в ней должны отсутствовать новые требования; для того, чтобы иск рассмотрел суд первой инстанции, должно отсутствовать уже рассмотренное дело по такому же иску и между этими же лицами; для того, чтобы суд принял изменения основания иска, должно отсутствовать изменение предмета иска и пр.

Во всех этих действиях видны следы целеполагания. Для достижения цели судопроизводства действия сторон должны соответствовать процессуальной форме.

Современные процессуалисты придерживаются аналогичного мнения¹⁷¹, равно как и подобные выводы сформировались на уровне, например, ЕСПЧ («национальный суд не имеет юрисдикции рассматривать дела на основании практики, не установленной законом, и, таким образом, он не может считаться органом правосудия, "установленным законом"; выход суда за установленную процессуальную форму и отправление правосудия делают его незаконным судом, поскольку законным будет суд, не только созданный на основе закона, но и действующий на основе процессуальной формы, установленной законом»¹⁷²).

Все это приводит к тому, что подвергается сомнению действие общетеоретического положения о том, что в цивилистическом процессе юридически значимое бездействие лиц, участвующих в деле, может осуществляться в форме соблюдения запрета.

Третья форма (в теории А.Д. Прусакова) процессуального бездействия (нарушение обязанности) несколько связана со второй, так как нарушение обязанности действовать аналогичным предшествующим образом можно свести к нарушению запрета бездействовать.

В теории гражданского процессуального права существует спор ученых относительно того, имеет ли «надлежащее» поведение лица, участвующего в деле, характер права или обязанности. Попутный вопрос, вытекающий из указанного

---

¹⁷¹ См, напр.: Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права.

¹⁷² Султанов А.Р. Формализм гражданского процесса и стандарты справедливого правосудия // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 73–93.

спора, – вопрос о существовании и пределах гражданской процессуальной ответственности.

От ответа на этот вопрос будет зависеть результат рассмотрения процессуального бездействия исключительно как права, основанного на принципе диспозитивности, либо как соотношения права и правонарушения в случаях, когда процессуальное бездействие перешагнуло границу дозволенного правом.

В одной из статей И.В. Стасюка приводится обзор спора между двумя лагерями ученых-процессуалистов (первые говорят об отсутствии у сторон процессуальных обязанностей, вторые о наличии и возможности применения государственного принуждения при неисполнении обязанности)¹⁷³. Кратко рассмотрим спор для понимания сущности проблемы.

Отечественная теория о том, что в гражданском процессе у сторон есть только процессуальные права, а процессуальные обязанности отсутствуют, ведет свое начало от дореволюционного процессуального учения. Практически все современные авторы, так или иначе исследующие процессуальные обязанности, а также процессуальную ответственность, обращаются к «Курсу гражданского процесса» Е.В. Васьковского, цитируя один отрывок: «...закон не налагает на тяжущихся процессуальных обязанностей кроме тех, которые соответствуют правам суда по руководству процессом и поддержанию порядка в заседаниях»¹⁷⁴. В нем описана вся суть первого подхода к вопросу.

На этом этапе заметим первую параллель с выявленными в современных процессуальных кодексах правилами «судоустройственного» характера, надлежащая модель поведения лиц, участвующих в деле, в которых – бездействие.

Возвращаясь к теории Е.В. Васьковского, стоит отметить, что сам профессор указывал, что приверженцами данной теории являются также

---

¹⁷³ Стасюк И.В. Методологические предпосылки исследования обязанности в науке гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Юрист, 2011, № 3. С. 5–10

¹⁷⁴ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 575.

профессора А.Х. Гольмстен, Е.А. Нефедьев, Т.М. Яблочков, а также писал, что «прочие процессуалисты не высказывались по этому вопросу»¹⁷⁵.

И.В. Стасюк заключает, что Е.В. Васьковский и его коллеги пришли к такому выводу, понимая незначительность количества обязанностей, закрепленных в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года, а также из-за отсутствия санкций за неисполнение обязанностей¹⁷⁶. Стоит отметить, что Е.В. Васьковский исследовал Устав гражданского судопроизводства ровно так же, как в настоящем исследовании были раскрыты запреты в ГПК РФ и АПК РФ. Профессор, собрав эмпирический материал (глаголы в процессуальных нормах Устава гражданского судопроизводства), делает вывод о том, что «во всех этих статьях речь идет не о том, что́...нужно делать, а о том, *как* следует делать, т.е. предписывается не совершение процессуальных действий, зависящее от доброй воли сторон, а форма, способ, срок, которые должны быть соблюдены при их совершении»¹⁷⁷.

Однако Е.В. Васьковский приводит и иной подход к существованию процессуальных обязанностей, поддерживаемый в настоящее время второй группой ученых-процессуалистов (сторонников процессуальных обязанностей). Ссылаясь на Ваха (Wach), Планка (Planck), Канштейна (Canstein) (последний выделяет три группы процессуальных обязанностей: 1) обязанности повиновения суду и уважения к нему; 2) обязанности, связанные с избавлением противной стороны от исполнения обязанности; 3) обязанности только по отношению к противной стороне), профессор указывает, что спор о существовании процессуальных обязанностей имеет место потому, что в западных кодексах «имеются постановления (в понимании автора «процессуальные нормы». – А.Г.), которые могут быть с бóльшим или меньшим основанием толкуемы в смысле возложения на тяжущихся процессуальных обязанностей». Приводятся примеры. По Германскому уставу судопроизводства неявка истца в заседание ведет к отказу

---

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Стасюк И.В. Процессуальные обязанности сторон по уставу гражданского судопроизводства 1864 г. // История государства и права. 2012. № 15. С. 24–28.

¹⁷⁷ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 570–571.

в иске, а неявка ответчика приравнивается к признанию правильности приведенных истцом фактов и обстоятельств (Е.В. Васьковский пишет, что Устав гражданского судопроизводства, например, не снимает с истца обязанности доказать факты при неявке ответчика). Поэтому вышеупомянутые ученые выводят из этих особенностей процессуальные обязанности защищаться или вступать в процесс, так как неисполнение обязанностей влечет за собой специальные процессуальные последствия¹⁷⁸.

Говоря о втором подходе, стоит остановиться на диссертационном исследовании А.В. Юдина, в котором автор приходит к выводу о том, что «участники гражданского судопроизводства несут гражданские процессуальные обязанности на всех стадиях процесса и во всех видах гражданского судопроизводства...за неисполнение гражданских процессуальных обязанностей наступают неблагоприятные последствия...в виде мер...принуждения»¹⁷⁹. Часть исследований обосновывает наличие процессуальных обязанностей у лиц, участвующих в деле, публично-правовым характером отрасли цивилистического процесса¹⁸⁰.

О современных авторах, которые являются приверженцами второго подхода, можно заключить, что они являются также и приверженцами теории «расширенной» процессуальной ответственности, которая начала формироваться с первой половины 70-х гг. XX в. в трудах Н.А. Чечиной¹⁸¹.

Д.Г. Нохрин, являясь сторонником первого подхода в рассматриваемом споре, в монографии, посвященной государственному принуждению в гражданском процессуальном праве, указывает, что второй подход в своей абсолютизированной стадии рассматривает в качестве мер гражданской процессуальной ответственности любые санкции гражданских процессуальных

---

¹⁷⁸ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 572–573.

¹⁷⁹ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009. С. 224.

¹⁸⁰ См., напр.: Грибов Н.Д. Процессуальные обязанности сторон в цивилистическом процессе // Администратор суда. 2021. № 1. С. 25–29.

¹⁸¹ Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: монография. М.: Волтерс Клувер, 2009. 256 с.

норм¹⁸². Автор приводит подходы М.А. Викут, И.М. Зайцева, А.Г. Новикова, в которых видами процессуальной ответственности, например, являются фикции¹⁸³. В иных исследованиях примерами юридической ответственности являются проигрыш дела (отказ в иске), отказ в принятии искового заявления, возвращение искового заявления и пр.¹⁸⁴.

Разрабатываемые учеными понятия гражданской процессуальной ответственности очень похожи друг на друга. Например, М.Р. Загидуллин под гражданской процессуальной ответственностью понимает подвид процессуальной ответственности, представляющий собой обязанность субъекта гражданского процесса претерпевать за совершенное им процессуальное правонарушение предусмотренные нормами процессуального права неблагоприятные процессуальные последствия, влияющие на ход процесса¹⁸⁵. В.В. Бутнев приходит к выводу, что гражданская процессуальная ответственность – это обязанность претерпевать юридически неблагоприятные последствия личного или неимущественного характера за совершение гражданского процессуального правонарушения, а способ реализации обязанности претерпевать неблагоприятные последствия – процессуальное принуждение («любое властное воздействие суда на субъекта процессуальных правоотношений»)¹⁸⁶.

В рамках существования двух обозначенных подходов процессуальное бездействие лиц, участвующих в деле, должно вписаться в один из них. В конечном счете, юридическая ответственность, как видится, в основной своей части посвящена именно неисполнению «обязанностей», т.е. пассивности в цивилистическом процессе.

Для начала сравним два абстрактных случая.

---

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс: курс лекций. Саратов, 1998. С.107–108; Новиков А.Г. Гражданская процессуальная ответственность: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. С. 35. Цит. по: Нохрин Д.Г. Указ. соч.

¹⁸⁴ Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в цивилистическом процессе: теоретические проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук. Казань. 2022. С. 104.

¹⁸⁵ Там же. С. 147.

¹⁸⁶ Бутнев В. В. Гражданская процессуальная ответственность. Ярославль, 1999. С.51–52.

1. Законодатель установил обязанность предоставлять определенные документы при подаче искового заявления. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности, как прямо закреплено в процессуальном кодексе, ведет к ответственности в виде оставления заявления без движения с вынесением определения, обязывающего заявителя предоставить недостающие документы, разъясняя, что в случае процессуального бездействия исковое заявление будет возвращено. Законодатель предусмотрел принцип диспозитивности в процессуальном праве, поэтому принудить заявителя к действию невозможно. Этот случай основан на теории И.В. Стасюка и иных исследователей, которую можно условно поделить еще на две части соответственно двум лагерям ученых: 1) процессуальные обязанности существуют, им корреспондируют права суда, формы принуждения – возвращение искового заявления, фикции, судебные штрафы и пр.; 2) процессуальные обязанности существуют без корреспонденции прав, государственного принуждения нет¹⁸⁷. Правовым последствием процессуального бездействия в этом случае будет возвращение искового заявления.

2. Законодатель предусмотрел обязанность суда принять исковое заявление к производству при поступлении искового заявления со всеми документами, соответствующими требованиям процессуального закона. Непредставление какого-либо из документов, как прямо закреплено в процессуальном кодексе, ведет к тому, что суд обязан оставить исковое заявление без движения и предоставить заявителю период реабилитации для предоставления недостающих документов, разъясняя, что в случае процессуального бездействия суд будет обязан исковое заявление вернуть. Законодатель предусмотрел принцип диспозитивности в процессуальном праве, поэтому принудить заявителя к действию невозможно. Правовым последствием процессуального бездействия в этом случае будет возвращение искового заявления.

---

¹⁸⁷ Стасюк И.В. Методологические предпосылки исследования обязанности в науке гражданского процессуального права.

Во-первых, при рассмотрении указанных случаев сразу бросается в глаза характер терминологичности возникшего спора между процессуалистами. Если правовые последствия у процессуального бездействия, как юридического факта, одни и те же, то сущность явления также должна быть одна и та же, вне зависимости от ее названия. Некоторые ученые поэтому обращают внимание на терминологию, заложенную в современные процессуальные кодексы¹⁸⁸, регулирующие гражданский процесс, указывая на то, что, например, ст. 35 ГПК РФ говорит о «последствиях» как результате неисполнения процессуальных обязанностей, но не об ответственности¹⁸⁹. Профессор А.Х. Гольмстен писал: «...что касается процессуальных обязанностей сторон, то их, собственно говоря, нет; все, что имеет вид процессуальной обязанности стороны, есть ее процессуальное право»¹⁹⁰.

Использование / неиспользование права наравне с неисполнением обязанности можно отнести к процессуальным фактам, наступление которых влечет за собой правовые последствия.

Нельзя оставить без внимания и феномен принуждения в процессуальном праве. Уже было отмечено, что часть ученых полагают, что принуждением являются формы реакции суда на процессуальное правонарушение (например, возвращение искового заявления при неустранении недостатков, послуживших основанием для оставления его без движения).

Однако государственное принуждение можно определять дифференцированно. В обозначенном ранее примере принуждением является обязанность суда, как наделенной властью стороны в гражданском процессуальном правоотношении, применить негативные последствия к нарушителю.

Процессуальное право в его исторической перспективе знает примеры государственного принуждения иного характера, чем описано выше. Профессор

---

¹⁸⁸ Стоит отметить, что дореволюционные отечественные процессуалисты применяли такой же метод.

¹⁸⁹ Молчанов В.В. Об ответственности в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 10. С. 28–31.

¹⁹⁰ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. 5-е, испр. и доп. СПб: Тип. М. Меркушева, 1913. С. 142.

И.Е. Энгельман отмечал, что Судебник 1497 года устанавливал обязанность для ответчика по явке в суд; в случае неисполнения этой обязанности недельщик (специальный судебный работник) имел право арестовать ответчика, доставить его в место ожидания им суда (ответчик находился в этом месте до тех пор, пока не находились поручители для него или не наступал срок суда). Должно быть принято во внимание, что Судебник 1497 года описывал такой тип процесса как «состязательный»¹⁹¹.

Если спор о последствиях процессуального бездействия не ведется (за исключением терминологического), то видится верным отметить, что сейчас спор о характере государственного принуждения также не может существовать в парадигме отсутствия в современном цивилистическом процессе черты принуждения к осуществлению своих прав лицами, участвующими в деле.

Усматривается в трудах процессуалистов, сторонников обязывающего характера процессуального права, явная нацеленность на активизацию осуществления лицами, участвующими в деле, своих прав и обязанностей, как способ уменьшения общей пассивности участников цивилистического процесса¹⁹². Полагаем, однако, что при характеристике правового явления нельзя исходить исключительно из неправовых явлений, таких как уровень правосознания. Конечно, характер правового регулирования влияет на уровень осознанности общества¹⁹³, но, как видится, эмпирических и теоретических исследований о том, как именно и в какой степени право влияет на правосознание, а равно как иные факторы (психология, воспитание, экономика, образование и пр.) влияют на осознанность субъектов цивилистического процесса, не проводилось в России. Можно привести частный пример зарубежного исследования, в котором авторы исследовали, какие политико-правовые механизмы могут сократить количество неявок подсудимых по

---

¹⁹¹ Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства С. 46. Цит. по: Воронов А.Ф. Указ соч.

¹⁹² См.: Голиченко М.М., Жильцова Н.А. Гражданская процессуальная ответственность: понятие и основания // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 7. С. 2–6.; Липинский Д.А. Проблемы совершенствования процессуальной ответственности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Тольятти: ВУиТ. 2003. Вып. 31. С. 75–83.; Стасюк И.В. Методологические предпосылки исследования обязанности в науке гражданского процессуального права.

¹⁹³ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. I. С.304

незначительным правонарушениям в суды Нью-Йорка. Исследование показало, что изменение внешнего вида повестки и иные неправовые меры могут сократить число неявок, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что некоторые субъекты, не явившиеся в суды, не знали о них / совершили ошибку и пр.¹⁹⁴. Таким образом, научного обоснования даже субсидиарного заявления о необходимости понижения уровня правовой пассивности как обоснования необходимости в процессуальной обязанности нет.

Во-вторых, первоначально возникший между процессуалистами спор о процессуальных обязанностях возник, как пишет Е.В. Васьковский, из спора о квалификации правовых последствий процессуального бездействия сторон в немецком процессе¹⁹⁵. В немецком процессе начала XX в. последствиями неявки истца в процесс было заочное решение об отклонении иска, а ответчика – заочное решение с признанием аргументов истца доказанными, тогда как в отечественном процессе при неявке одной из сторон вторая не освобождалась от доказывания обстоятельств по делу (правила немецкого гражданского процесса не изменились и по настоящее время действуют в их первоначальном варианте). М.А. Гурвич в своих трудах, посвященных праву на иск, указывает, что немецкий процессуалист А. Вах, один из сторонников теории процессуальных обязанностей, указанный Е.В. Васьковским, отошел в свое время от теории права на иск в материальном смысле и утверждает, что право на иск – притязание к государству на удовлетворение интереса в защите права против ответчика в материальной форме (право на благоприятное судебное решение)¹⁹⁶. Право на иск, таким образом, может быть удовлетворено только государством (ответчик же может сделать его только беспредметным)¹⁹⁷. Таким образом, в процессуальном праве с учетом правовых последствий процессуального бездействия в немецком гражданском процессуальном уложении в праве на иск была заложена обязанность участия в

---

¹⁹⁴ См.: Fishbane A., Ouss A. and Shah A.K. Behavioral nudges reduce failure to appear for court // Science. 2020. Vol. 370. Pp. 1–17.

¹⁹⁵ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 572–573.

¹⁹⁶ Гурвич М.А. Очерк истории понятия права на иск // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. № 9. С. 119.

¹⁹⁷ Там же.

процессе, так как без этой обязанности права на иск, как права на благоприятное решение, не было бы в принципе. Кроме того, судя по сочинениям о научных трудах А. Ваха, его трудно признать сторонником теории формальной истины полностью, ведь одной из его идей была необходимость получения в процессе «только правды», несмотря на невозможность всегда добиться истины в деле¹⁹⁸, а другой – предоставление возможности суду выдавать приказы об истребовании доказательств, истребовать доказательства самому, что не соответствует классической теории о формальной истине¹⁹⁹. Таким образом, первоначально возникший спор между процессуалистами о положении сторон в процессе не был спором о государственном принуждении, ведущимся в современной доктрине.

В-третьих, в решении рассматриваемой проблемы может помочь понимание правоотношений сторон со стороны теории о субъективных публичных правах. Теория, при которой лица, участвующие в деле, имеют только процессуальные права, по мнению И.В. Стасюка, сталкивается с двумя препятствиями, которые одновременно являются особенностями процессуальных обязанностей: лицо не может быть принуждено к исполнению процессуальной обязанности и эта обязанность не корреспондирует чьему-либо субъективному праву. Автором это раскрывается на примере обязанности доказывания, которая понимается им все-таки обязанностью, так как закон в повелительной форме устанавливает нормальное поведение субъекта²⁰⁰ (субъект имеет право добровольно исполнить обязанность), но принудить к исполнению которой нельзя. Кроме того, обязанность доказывания не корреспондирует с правом суда (суд не станет

---

¹⁹⁸ Яблочков Т.М. К учению об основных принципах гражданского процесса. М.: Тип. Т-ва И.И. Кушнеревич и Ко, 1914. С. 20.

¹⁹⁹ Millar R.W. The recent reforms in German civil procedure // American Bar Association Journal. 1924. Vol. 10. P. 705; Гурвич М.А. Указ. соч. С. 129.

²⁰⁰ В данном фрагменте следует отметить, что регуляция отношений между субъектами права с помощью норм-долженствований – стандартная общемировая практика законодателя. Однако само правовое регулирование в теории не сводится к нормам-долженствованиям. Мыслима отрасль гражданского процессуального права, в которой управомочивающие нормы «направляют» лиц, участвующих в деле, в судебном разбирательстве (конечно, такая модель мыслима в очень развитом гражданском обществе, когда, например, при получении повестки в суд (путем разумного отслеживания почтовой корреспонденции) лицо, участвующее в деле, незамедлительно делает все возможные от него шаги для достижения нужного ему правового результата).

самостоятельно собирать доказательства при неисполнении обязанности)²⁰¹. Представляется, что эта позиция является необоснованной, так как установление в законе обязанностей в форме повелений («должен», «обязан» и пр.) не отделяет обязанность от права, все так же подтверждая концепцию необходимости соблюдения процессуальной формы при действии принципа диспозитивности. Если лицо, участвующее в деле, соблюло процессуальную форму, то с точки зрения теории корреспонденции прав одного лица обязанностям другого оно вправе требовать от суда исполнения его обязанности. Например, если сторона исполнила бремя доказывания, то она вправе требовать от суда вынесения соответствующего решения или, если лицо подало кассационную жалобу, придерживаясь процессуальной формы, то оно вправе требовать от суда принятия жалобы к производству. Одновременно с этим суд обладает властными полномочиями, полностью контролируя гражданское процессуальное правоотношение, поэтому во всем этом взаимодействии видится приверженность теории субъективных публичных прав, по крайней мере когда право властного субъекта (суда) также является его обязанностью в силу общественной значимости²⁰².

Современный цивилистический процесс не обладает, по мнению сторонников подхода об отсутствии процессуальных обязанностей у лиц, участвующих в деле, признаками наличия у судов реальных полномочий по физическому²⁰³ принуждению к самому процессу. Приведем пример. В частности, последствием истребования судом доказательств по заявлению одного лица, участвующего в деле, у другого²⁰⁴ является не возбуждение исполнительного производства по изъятию доказательств у такой стороны в материалы дела, т.е. действия физического принуждения, а изменение процессуальных

---

²⁰¹ Стасюк И.В. Методологические предпосылки исследования обязанности в науке гражданского процессуального права.

²⁰² См. Елистратов А.И. Понятие о публично субъективном праве. М.: Печатня А. Снегиревой. 1913. 21 с.

²⁰³ В настоящем исследовании под физическим принуждением понимаются фактические действия государственных органов, совершаемые с целью осуществления признанных судом правомерными требований граждан (исполнительный процесс). См.: Васильковский Е.В. Указ. соч. С.36–37.

²⁰⁴ О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. (№ 3) (п. 38).

правоотношений, которые, исходя из различных процессуальных ситуаций и с учетом стадии судебного процесса, могут выражаться в перераспределении бремени доказывания²⁰⁵, признании доказанными обстоятельств, которые могли быть опровергнуты истребуемыми доказательствами²⁰⁶, обосновании решения суда доводами другой стороны²⁰⁷ и пр. История процессуального права России, в свою очередь, знает примеры принуждения к исполнению процессуальных обязанностей, в частности, по явке в процесс ответчика в рамках внешне состязательного процесса (согласно положениям Судебника 1497 года явка в суд для ответчика была обязательной и обеспечивалась приводами недельщиков (судебных работников), которые имели право арестовать ответчика при его неявке при определенных условиях)²⁰⁸. Кроме того, современное процессуальное право знает механизм привода в судебное заседание лиц, участвующих в деле. Это механизм привода административного ответчика в административном судопроизводстве (п. 1 ч. 4 ст. 150 КАС РФ), физического лица либо законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, законного представителя несовершеннолетнего лица, привлекаемого к административной ответственности (ч. 1 ст. 27.15 КоАП РФ), подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего в уголовном судопроизводстве (ч. 1 ст. 113 УПК РФ).

---

²⁰⁵ По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля: постановление Конституционного суда Российской Федерации № 6-П от 07.02.2023 // Российская газета. 2023. 17 фев. (№ 36).

²⁰⁶ См., напр.: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.11.2019 № Ф04-10409/2014 по делу № А75-375/2012. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.07.2015 № Ф05-710/2011 по делу № А40-25950/2010. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 16.07.2020 по делу № А33-5475/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰⁷ О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 3 (п. 38); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.05.2023 № Ф07-4311/2023 по делу № А56-18625/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰⁸ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. / науч. консультант проекта Е.А. Скрипилев. Т. 1: Начала формирования судебной власти / отв. ред. Н.М. Золотухина. С. 22, 127–128. Цит. по: Воронов А.Ф. Указ. соч.; Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. С. 45.

Как видится, спор о наличии в цивилистическом процессе обязанностей, их сущности и свойствах, не разрешен ни в процессуальном праве, ни в праве в целом. В свою очередь, усматривая сущностное отличие принудительности физической и формы принуждения в виде корреспондирующих действий суда в цивилистическом правоотношении, учитывая принципы современного цивилистического процесса и, в первую очередь, принцип диспозитивности, замечая, что сторонники теории наличия действительных обязанностей сторон процесса чаще подменяют правовые основания обязанности внеправовыми и, в частности, моральными, видится верным отметить, что процессуальное бездействие невозможно рассматривать как правонарушение в классическом его понимании²⁰⁹. Процессуальное бездействие лица, участвующего в деле, должно рассматриваться как форма реализации права при действии принципа диспозитивности, действительное бездействие в процессе по которому не приводит к какой-либо ответственности в цивилистическом процессе.

При таком понимании требование добросовестности (обязанность добросовестно пользоваться своими процессуальными правами (ч. 1 ст. 35 ГПК РФ; ч. 2 ст. 41 АПК РФ)) сводится к процессуальной форме. Например, для того чтобы суд оценил представленные доказательства, они должны быть представлены заблаговременно с раскрытием их всем лицам, участвующим в деле. Поэтому примечательно следующее дело, рассмотренное арбитражными судами Западно-Сибирского округа.

В рамках дела о банкротстве оспаривалась сделка должника с ответчиком, аффилированным к должнику. Ответчику несколькими последовательными определениями было предложено представить отзыв и документы, свидетельствующие о реальности совершенной сделки. Около шести месяцев ответчик бездействовал и за один день до финального судебного заседания представил запрашиваемые документы. Суд первой инстанции рассмотрел спор без указанных документов и удовлетворил заявление управляющего. Суд округа в этом деле отметил, что непредставление документов в течение длительного

---

²⁰⁹ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009. С. 31.

времени осуществлялось «по усмотрению и в субъективных интересах ответчика», а длительность такого немотивированного бездействия может свидетельствовать о намерении ответчика исключить возможность проверки достоверности документов на предмет давности составления²¹⁰. Условием реализации процессуальных прав, в частности права доказывания и, соответственно, представления документов, является добросовестность лица, участвующего в деле. Если суд не усматривает в процессуальном составе²¹¹ юридических фактов необходимого условия (в этом деле – добросовестности ответчика), то правовое последствие действия лица не наступит (в рассматриваемом деле – у суда не возникла обязанность принять документы к рассмотрению).

Аналогичным образом к требованию процессуальной формы можно отнести требования к сторонам о соблюдении порядка в судебном заседании, об уважении суда (например, несоблюдение порядка в судебном заседании может привести к удалению лица, участвующего в деле, из зала заседаний, что может не позволить ему полностью представить свою позицию по делу (ч. 2 ст. 159 ГПК РФ; ч. 4 ст. 154 АПК РФ) – в этом случае факт несоблюдения требуемой процессуальной формы будет налицо).

Государству, по общему правилу²¹², юридически индифферентно, какая из сторон выиграет спор²¹³. Государство обеспечивает реализацию права на справедливую судебную защиту²¹⁴, предоставляя сторонам все возможности

---

²¹⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.04.2023 № Ф04-5412/2020 по делу № А75-12259/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹¹ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права.

²¹² Исключениями, например, могут быть дела, при которых суды усматривают нарушение законодательства о противодействии отмыванию денежных средств (См.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 12); дела особо социального характера (например, включение требований кредитора-физического лица в реестр требований о передаче жилых помещений (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 14452/12 по делу № А82-730/2010-30-Б/11-33т. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс») и некоторые другие примеры.

²¹³ Яблочков Т.М. К учению об основных принципах... С. 17.

²¹⁴ См. Руководство по статье 6 Европейской конвенции по правам человека (гражданско-правовой аспект права на справедливое судебное разбирательство). URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 20.04.2023), подготовленное Отделом исследований ЕСПЧ.

добиться справедливого для них решения спора. Поэтому процессуальное бездействие – это нормальное с точки зрения процессуальной защиты поведение лица, участвующего в деле, которое является его правом. По субъективному впечатлению, среднестатистическое лицо, участвующее в деле, самостоятельно (рационально и нет) принимает решение о процессуальном бездействии. В судебной практике есть подтверждение этой позиции. Один из окружных арбитражных судов в постановлении указал, что выбор процессуального поведения (между активным доказыванием своих доводов и общей пассивностью) зависит от участников спора, этим обусловлено диспозитивное начало судопроизводства²¹⁵. В системе судов общей юрисдикции этот вывод можно обнаружить в практике Новосибирского областного суда, который в одном из своих апелляционных определений установил, что ответчик, достоверно зная о наличии соответствующего спора, объективно имел возможность представить свои возражения по заявленным требованиям истца, так же как и доказательства в обоснование возражений, чем фактически не воспользовался, избрав в рамках рассмотрения настоящего спора поведение в виде процессуального бездействия²¹⁶.

Несмотря на то что с точки зрения цивилистического процесса процессуальная активность как антипод процессуального бездействия – право лица, участвующего в деле, с точки зрения иных отраслей права процессуальное бездействие может являться правонарушением и основанием для ответственности. Это означает, что процессуальная активность для некоторых субъектов права будет обязанностью. Такая обязанность участвовать в гражданском процессе будет являться внешней по отношению к самому гражданскому процессу, так как, продолжая логику дореволюционной мысли относительно необходимости соблюдения процессуальной формы для

---

²¹⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.02.2023 № Ф08-15203/2022 по делу № А32-41186/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹⁶ Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 26.09.2019 № 33-9652/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

достижения лицами, участвующими в деле, своих материально-правовых целей, сам гражданский процесс не обладает свойством принудительности.

Стоит сделать оговорку о том, что обязанность участия в гражданском процессе является процессуальной постольку, поскольку современное право облачает большинство способов защиты права в исковую форму²¹⁷.

На основе собранной эмпирической базы (судебная практика отечественных судов) наличие внепроцессуальных обязанностей участвовать в цивилистическом процессе было выявлено у следующих субъектов:

1. Прокурор в гражданском процессе и органы государственной власти.

Прокурор, как лицо, участвующее в деле, обязан участвовать в гражданском процессе и давать заключение по делу. Так, Верховный Суд Кабардино-Балкарской республики²¹⁸, пересматривая решение суда первой инстанции по иску прокурора о возложении обязанности на ответчика, проверял вынесение нижестоящим судом в отношении прокурора частного определения, которым последний «обратил внимание» на процессуальное бездействие прокурора в суде первой инстанции (неявка в судебное разбирательство, непредставление доказательств). Обжаловавший частное определение прокурор указывал, что ГПК РФ не содержит обязывающих норм, посвященных участию в судебном разбирательстве, сами последствия неявки установлены в ст. 167 ГПК РФ, а отсутствие доказательств как основание для вынесения частного определения противоречит самому факту удовлетворения судом иска прокурора. Вышестоящий суд указал, что ГПК РФ, действительно, не содержит норм, которые налагали бы на истца обязанности явиться в суд и участвовать в судебном разбирательстве, но такие обязанности на прокурора налагает приказ Генпрокуратуры «Об обеспечении участия прокурора в гражданском процессе»²¹⁹. Таким образом, у прокурора есть внешние по отношению к

---

²¹⁷ Васильковский Е.В. Указ. соч. С. 537.

²¹⁸ Апелляционное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской республики от 18.06.2015 по делу № 33-670/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹⁹ В апелляционном определении суда упоминается Приказ Генеральной прокуратуры 2012 г. (Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе: приказ Генпрокуратуры России от 26.04.2012 № 181 //

гражданскому процессу обязанности участвовать в нем. Эти обязанности произрастают из административного права.

Выявлено, что внепроцессуальные обязанности возбудить гражданское дело имеют также некоторые органы государственной власти (муниципальной власти) при исполнении ими властных полномочий в сфере гражданского права.

В соответствии с разъяснениями, данными в абз. 3 п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23 июня 2015 г.), с иском о сносе самовольной постройки в публичных интересах вправе обратиться прокурор, а также уполномоченные органы в соответствии с федеральным законом. Представляется, что если уполномоченные органы (прокурор) узнали о наличии оснований для признания постройки самовольной и имеются основания полагать, что сохранение самовольной постройки может нарушать права третьих лиц (например, права на жизнь и здоровье), то они обязаны принять меры реагирования в виде возбуждения гражданского дела о ее сносе (на это прямо указывается, например, в законе о Прокуратуре России²²⁰). Этот частный пример показывает, что у уполномоченных органов (прокурора) имеются внепроцессуальные обязанности возбудить гражданское дело по категории дел, связанной с публичными интересами²²¹. Процессуальное бездействие уполномоченного органа (прокурора) в таком случае будет являться незаконным и потенциально может являться убыткообразующим для лиц, в интересах которых уполномоченный орган (прокурор) должен был действовать.

Законность. 2012. (№ 6)), тогда как сейчас действует Приказ 2021 г. (Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве: приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 (ред. от 19.10.2022) // Законность. 2021. (№ 2)), содержание которого близко к содержанию первого.

²²⁰ Пункт 4 ст. 27 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. 1992. 18 фев. (№ 39)).

²²¹ В настоящей работе ввиду невозможности детерминации публичного интереса с достаточной степенью определенности под термином «публичный интерес» понимается общее представление об интересах общества, сводимое к максиме «в конкретном случае общество было бы более заинтересовано в возбуждении дела органом власти, нежели чем в его процессуальном бездействии». Н.А. Милосердов в одной из работ, посвященных исследованию публичного интереса в праве, пишет о том, что обращение прокурора в суд с исковым заявлением является зачастую единственным способом защиты имущественных интересов публично-правовых образований (Милосердов Н.А. Публичные интересы в праве: понятие и содержание // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10. С. 202–211).

Представляется, что такие внепроцессуальные обязанности могут покоиться в лоне теории субъективных публичных прав, представляющих по одной из концепций одновременно и полномочие носителя публичных прав²²².

Публичный интерес в процессе обеспечивается участием государственных органов, органов муниципальной власти фактически через институт третьих лиц без самостоятельных исковых требований, несмотря на то что судебное решение в отношении таких лиц, хотя и имеющих юридическую заинтересованность в исходе спора (вынесение законного решения, соответствующего публичному интересу), их права и обязанности не затрагивает. В этом случае можно говорить, что такие третьи лица несут внепроцессуальные обязанности по защите не собственных, а публичных интересов.

2. Лица, уполномоченные выступать от имени юридического лица, члены коллегиальных органов юридического лица и лица, определяющие действия юридического лица²²³.

Несколько по-иному, чем у прокурора, как лица, участвующего в деле, проявляется обязанность участвовать в процессе у указанных лиц, так как лицами, участвующими в деле, являются представляемые ими юридические лица, а не сами лица, уполномоченные выступать от их имени.

На таких лиц гражданским материальным правом возлагается обязанность действовать разумно и добросовестно в интересах юридического лица (п. 3 ст. 53 ГК РФ и специальное регулирование законодательства об отдельных видах юридических лиц (В.В. Тихонов, например, указывает на АО, ООО²²⁴, отдельные нормы посвящены обязанностям органов управления хозяйственных

---

²²² См.: Елистратов А.И. I. Понятие о публичном субъективном праве; II. «Теория субъективных публичных прав» А.А. Рождественского. М.: Печатня А. Снегиревой. С. 13. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/18066> (дата обращения: 14.05.2023); Носов С.И. Субъективные публичные права и интерес // Юрист. 2021. № 1. С. 65–73; Сеницын С.А. Субъективные публичные права: к разработке вопроса о понятии и системе // Адвокат. 2016. № 7. С. 20–37.

²²³ Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. 1995. 29 дек. (№ 248); Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Российская газета. 1998. 17 февр. (№ 30).

²²⁴ См. Тихонов В.В. Правовой статус органов управления и их членов в корпоративных отношениях // Гражданское право. 2016. № 4. С. 40–43.

партнерств²²⁵, а также председателям правлений жилищных кооперативов действовать разумно и добросовестно²²⁶)).

Мыслима правовая ситуация, в которой лица, упомянутые в ст. 53 ГК РФ, допускают процессуальное бездействие управляемого юридического лица в различных формах (допроцессуальное бездействие и непосредственно процессуальное бездействие), которое в конечном счете приводит к возникновению убытков у такого юридического лица. Обратимся к абстрактному примеру. В некрупном обществе его директор при получении имущественного иска от контрагента по одному из контрактов, а также судебных повесток об инициировании судебного процесса проигнорировал их, в процесс в защиту общества не явился, судебных представителей не привлек, отзыв не представил и пр., что привело к проигрышу дела. В таком варианте имеются основания утверждать о неразумности действий директора общества, если у последнего имелись возражения против иска, позволяющие обществу выиграть дело при их своевременном заявлении. Другой пример. Директор крупного общества при получении соответствующих состязательных бумаг контрагента передал дело в юридический отдел, но должного контроля над делом не осуществлял, что в результате привело к возникновению у общества убытков в виде необоснованно взысканных с общества сумм при тех же условиях о наличии возражений против иска.

Ответственность лиц, ответственных за принятие решений юридического лица, базируется на концепции фидуциарных обязанностей²²⁷. Несколько абстрагируясь от проблемы обоснования явления фидуциарности в российском праве²²⁸, констатируем, что некоторые ученые²²⁹ и определенная судебная

---

²²⁵ О хозяйственных партнерствах: Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ // Российская газета. 2011. 09 дек. (№ 278).

²²⁶ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Российская газета. 2005. 12 янв. (№ 1).

²²⁷ Михальчук Ю.С., Степанов Д.И. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М.: Статут, 2018. 207 с.

²²⁸ См.: Зикун И.И. Конструкция доверительного управления в гражданском праве: нефидуциарная фидуциарность // Вестник гражданского права. 2017. № 3. С. 52–102; Махалин И.Н. Доктрина фидуциарных обязанностей: защитница доверия под маской английской шпионки // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 1. С. 152–200. При этом укажем, что признание правоотношений фидуциарными с

практика²³⁰ разделяют позицию о том, что обязанности директоров российских корпораций в целом соответствуют фидуциарным обязанностям общего права²³¹, в основном обязанности действовать разумно (аналог английской *duty to care*)²³².

Управляемое директором и иными лицами, вовлеченными в этот процесс, указанными в ст. 53 ГК РФ, юридическое лицо может столкнуться с необходимостью защиты своего нарушенного права, пусть активно через возбуждение гражданского процесса, а равно защищаясь от возбужденного против него или третьего лица, в деле которого у юридического лица есть интерес, иска. Конкретные явления бездействия, установление между ними и последствиями в виде убытков для юридического лица причинно-следственной связи, установление вины директора и прочие вопросы состава гражданского правонарушения – прерогатива судебной практики, ориентиры которой в исследуемой правовой системе установлены Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»²³³.

В судебной практике и в ее научных обзорах выявлены дела о привлечении лиц, указанных в ст. 53 ГК РФ (в основном директора обществ, но мыслимы конструкции виновного бездействия иных лиц, указанных в ст. 53 ГК РФ; например, если решение не предъявлять перспективный иск в силу различных причин принято на заседании совета директоров и пр.), к ответственности в виде

учетом определенных критериев должно влечь определенные правовые последствия, как, например, предъявление к фидуциарию определенного стандарта поведения, признание за ним определенного набора общих обязанностей, а также установление строгих условий наступления ответственности за неисполнение обязанностей.

²²⁹ Махалин И.Н. Указ. соч.

²³⁰ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.09.2021 № Ф05-18920/2019 по делу А40-28135/2018 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Судьи в постановлении в мотивировочной части указывают, что обязанность действовать разумно и добросовестно в интересах общества является ядром имущественной ответственности директора и определяет оценку противоправности его действия (бездействия); такой вид ответственности основан на концепции фидуциарных обязанностей, возлагаемых на лицо, которому вверено управление чужим имуществом.

²³¹ Далее под фидуциарностью будет пониматься явление, критерии отнесения к которому описаны в common law.

²³² Михальчук Ю.С., Степанов Д.И. Указ. соч.

²³³ О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 // Солидарность. 2013. 28 авг.–04 сен. (№ 31).

убытков, вызванных бездействием о неподаче исков и истечении исковой давности²³⁴, аналогичным бездействием и ликвидацией должника – юридического лица²³⁵ или его банкротством²³⁶, бездействием-отказом от перспективного иска или жалобы²³⁷. Общим в указанных делах являлось то, что директор организации мог бы использовать процессуальные права, и это, с определенной долей вероятности²³⁸, привело бы к положительному результату для организации, но управляемое им юридическое лицо бездействовало и понесло убытки в связи с указанными действиями.

Помимо рассмотренной обязанности действовать разумно, в том числе включенной в эту обязанность активной реализации процессуальных прав по защите управляемых юридических лиц, законодательство о банкротстве накладывает дополнительные обязанности процессуального характера на контролирующих должника лиц, в частности обязанность подать в суд заявление о признании банкротом контролируемого таким должником лица (ст. 61.12 Закона о банкротстве²³⁹). Процессуальное бездействие в виде неподачи заявления о банкротстве должника может иметь своим последствием привлечение контролируемых должника лиц к субсидиарной ответственности, разновидности деликта²⁴⁰, что означает, что имеется внепроцессуальная обязанность по инициированию гражданского процесса (в данном случае о несостоятельности должника).

---

²³⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.04.2013 по делу № А60-932/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³⁵ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.12.2017 по делу №А12-33573/2016. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.06.2017 по делу № А60-39951/2014. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.07.2018 по делу № А41-68189/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³⁸ Данная категория дел особенно сложна в разрезе установления причинно-следственных связей между бездействием лиц, указанных в ст. 53.1 ГК РФ, и последствиями в виде понесенных юридическим лицом убытков. Об этом, в частности, подробно пишут Д.И. Степанов и Ю.С. Михальчук в гл. 1.3 монографии «Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике». См.: Михальчук Ю.С., Степанов Д.И. Указ. соч.

²³⁹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 19.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Парламентская газета. 2002. 02 нояб. (№ 209–210).

²⁴⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.05.2021 № 307-ЭС21-29 по делу № А56-69618/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В силу ст. 9 Закона о банкротстве при определенных в статье условиях руководитель должника в предусмотренные сроки обязан обратиться с заявлением должника о признании его банкротом в арбитражный суд, равно как и ликвидационная комиссия (ликвидатор) и иные лица – в силу пп. 2 и 3 ст. 224 этого же закона. Гражданско-правовая ответственность за неподачу заявления установлена в ст. 61.12 Закона о банкротстве и, как представляется, соответствующая внепроцессуальная обязанность обосновывается исключительно процессуальной формой рассмотрения дел о несостоятельности. Законодательство России также предусматривает административную ответственность за допроцессуальное бездействие в ч. 5 ст. 14.13 КоАП РФ.

3. Арбитражные управляющие.

Несмотря на то что «локомотивом инноваций» в исследовании и развитии фидуциарных обязанностей является корпоративное право XX в.²⁴¹, мощное развитие свойства фидуциарности в обязанностях отдельных лиц в России получило банкротное право в части правового положения арбитражных управляющих в их отношениях с участниками дел о несостоятельности (банкротстве)²⁴². Из свойства фидуциарности отношений, нашедшего закрепление в положениях российского Закона о банкротстве (ч. 4 ст. 20.3), выводится обязанность действовать разумно и добросовестно в интересах должника, кредиторов и общества. Последнее может приводить к необходимости вовлечения банкрота в лице управляющего в цивилистический процесс.

С учетом целей конкретных процедур законодательства о несостоятельности²⁴³, обязанностей арбитражного управляющего, закрепленных в части 2 ст. 20.3 Закона о банкротстве, по сохранению имущества должников, по

---

²⁴¹ Махалин И.Н. Указ. соч.

²⁴² Колесникова С.Г. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего за убытки, причиненные неисполнением (ненадлежащим исполнением) возложенных на него обязанностей // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2018. № 1. С. 32–82. Также см., напр.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.09.2021 № Ф05-18920/2019 по делу № А40-28135/2018 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2021 № 307-ЭС20-22954 по делу № А26-8852/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

пополнению конкурсной массы, по проведению иных мероприятий, выполнение которых требуется от арбитражного управляющего как профессионала²⁴⁴, процессуальное бездействие управляющего как в возбужденных гражданско-правовых спорах, участником которых является банкрот, так и в потенциальных, возбуждение которых, возможно, привело бы к достижению вышеуказанных целей, может являться основанием гражданско-правовой ответственности самого арбитражного управляющего в сумме упущенного имущественного интереса (ст. 20.6 Закона о банкротства).

Критерии оценки добросовестности и разумности поведения управляющего, которые являются позитивным основанием для процессуальной активности, формировались²⁴⁵ и складываются сейчас²⁴⁶ в судебной практике (см., например, Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2017 № 305-ЭС17-8225 по делу № А40-154653/2015²⁴⁷, принятое по вопросу о последствиях неоспаривания сделок должника, ставшее для судебной практики основой для проверки действий / бездействий управляющего и в других вопросах²⁴⁸).

---

²⁴⁴ См., напр.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2021 № 304-ЭС16-17267(2,3) по делу № А03-13510/2014. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴⁵ О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) // Солидарность, № 31, 28.08-04.09.2013 (п. 32).

²⁴⁶ См., напр.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2022 № 302-ЭС21-29794 по делу № А33-8678/2016. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2017 № 305-ЭС17-8225 по делу № А40-154653/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴⁸ Позиция Верховного суда России, выраженная в определении № 305-ЭС17-8225, применяется, в частности, по вопросам виновного пропуска срока исковой давности при взыскании дебиторской задолженности (например, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.02.2023 № Ф02-6617/2022 по делу № А19-24306/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»), необжалования судебного акта о взыскании с банкрота денежных средств, в действительности (с учетом требований о доказанности высокой вероятности разрешения конкретного спора в пользу банкрота) не подлежащих взысканию (например, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.06.2020 № Ф03-1815/2020 по делу № А04-7886/2016. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»), пропуска срока исковой давности по заявлению о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности в судебном порядке (например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.08.2023 № Ф06-2541/2021 по делу № А12-70406/2016. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»), бездействия управляющего по защите банкрота в возбужденных судебных процессах (например, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2020 № 08АП-12183/2020 по делу № А81-1560/2014. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс») и иных убыткообразующих форм бездействия управляющего.

Как представляется, с развитием теории фидуциарности по направлению к арбитражному управляющему как субъекту, управляющему чужим имуществом, в России образовалась проблема определения стандарта поведения управляющего, которая, как оказалось, свойственна не только отечественному правопорядку. И.И. Зикун, исследуя в своей работе проблему фидуциарного стандарта поведения управляющего (в данной работе под управляющим в части III понимается доверительный управляющий имуществом по договору доверительного управления, но с учетом приведенных ученым типов правоотношений, которые традиционно в англо-американской правовой семье принято относить к фидуциарным, полагаем возможным, с определенной долей условности, распространить указанную проблему и на иные типы правоотношений), указывает на существование стандартов «единственного интереса» и «лучшего интереса», стандарта разумного поведения управляющего, стандартов объективного профессионализма или субъективного, а по отношению к российскому праву вообще указывает, что на данный момент оно не разграничивает даже стандарты профессионального и непрофессионального управляющего²⁴⁹.

Проблема стандарта процессуального поведения арбитражных управляющих, как видится, постепенно разрешается Верховным Судом путем внедрения определенных критериев оценки поведения управляющего²⁵⁰. В свою очередь, некоторые суды замечают, что к управляющему, являющемуся профессиональным участником дела о банкротстве, обремененным обязанностью действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве), предъявляются повышенные процессуальные стандарты, его процессуально активные действия должны быть направлены на соблюдение баланса интересов должника и кредиторов, а также согласовываться с основными целями и политико-правовыми стремлениями

---

²⁴⁹ Зикун И.И. Указ. соч.

²⁵⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2017 № 305-ЭС17-8225 по делу № А40-154653/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

процедуры банкротства, в том числе способствовать наиболее быстрому и эффективному ее проведению²⁵¹. К директорам юридических лиц, зачастую не обладающим специальными знаниями по управлению юридическими лицами, которые управляющие получают после прохождения обучения и сдачи экзаменов, судебная практика может подходить лояльнее и повышенные стандарты не устанавливает²⁵². Хотя следует констатировать, что проблема определения стандарта процессуального поведения как управляющих, так и директоров юридических лиц пока далека от статуса разрешенной в России.

Таким образом, наличие внепроцессуальной обязанности участвовать в гражданском процессе выявлено и у арбитражных управляющих.

4. Законные представители несовершеннолетних и недееспособных.

Как указывают в юридической литературе, в частности Е.А. Останина, при решении вопросов, связанных с управлением законным представителем имуществом подопечного, отношения между ними можно считать своеобразной разновидностью фидуциарного обязательства, возникающего в силу закона²⁵³. Автор указывает, что эта обязанность имеет исторические корни, уходящие в римскую юриспруденцию, где отношения между опекуном и подопечным относились к квазиконтрактным обязательствам, в соответствии с которыми подопечный имел право требовать от опекуна возмещения убытков за расхищенное имущество, – опыт римской юриспруденции был перенят многими законодательствами²⁵⁴. Современное российское право накладывает на опекунов и попечителей обязанность заботиться о переданном им имуществе подопечных как о своем собственном²⁵⁵.

---

²⁵¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.07.2019 № Ф05-1317/2017 по делу № А40-41502/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵² Д.И. Степанов и Ю.С. Михальчук пишут, что судебная защита прав юридического лица, даже если она была недостаточно эффективна и не слишком агрессивна, может оказаться допустимым деловым риском (Михальчук Ю.С., Степанов Д.И. Указ. соч).

²⁵³ Останина Е.А. Статья 307. Обязательства в сфере семейных отношений, отношений опеки и суррогатного материнства // Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. С. 185.

²⁵⁴ Там же. С. 184.

²⁵⁵ Там же. С. 185.

Ученые, в свою очередь, пишут о том, что ответственность законных представителей²⁵⁶ за несохранность имущества представляемого мало исследована и недостаточно исследуется в российской юриспруденции сейчас²⁵⁷. Неисследованными остаются даже вопросы основания такой ответственности²⁵⁸, не говоря о последующих особенностях разрешения споров между законными представителями и их подопечными, как с точки зрения материального права (вопросы исковой давности, защиты третьего лица в правоотношениях между подопечными и представляемыми, вопросы созревания права на удовлетворения иска и др.), так и процессуального (вопросы созревания права на иск, стандарты доказывания по такой категории дел и др.). Эти частные проблемы, как видится, только постепенно разрешаются учеными²⁵⁹ и судебной практикой²⁶⁰.

С учетом указанного, законные представители за период попечения над представляемыми, управляя их имуществом, учитывая необходимость управления имуществом как своим собственным (или применяя иной стандарт поведения; в юридических работах ученые видят важным дифференцировать стандарт поведения управляющего имуществом, исходя из различных критериев, например, исходя из того, осуществляет ли опекун полномочия за плату или нет²⁶¹), могут допустить бездействие в виде нереализации права на судебную защиту. Мыслимы следующие ситуации: имущество подопечного выбыло из его владения пока у

---

²⁵⁶ В данном контексте целесообразно упомянуть, что юридическое содержание термина «законный представитель», как и многие вопросы ответственности за нарушение фидуциарных отношений в семейном праве, как и в целом основания такой ответственности и потенциальная применимость фидуциарности к семейно-правовым отношениям, обсуждается учеными параллельно с вопросами необходимости более гибкого регулирования имущественных отношений законных представителей и подопечных, привнесения большей правовой определенности в правоотношения между законными представителями и представляемыми ими лицами. Об этом см.: Коротков Д. Б., Шершень Т. В. Материальное и процессуальное представительство: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 50. С. 750–759.

²⁵⁷ Останина Е.А. Институт законного представительства с точки зрения защиты гражданского оборота // Закон. 2020. № 10. С. 88–89.

²⁵⁸ Иванов А.А. Переосмысливая отношения между родителями и детьми // Закон. 2023. № 2. С. 111.

²⁵⁹ См., напр.: Троицкий А.А. Некоторые особенности процессуальной дееспособности несовершеннолетних детей // Семейное и жилищное право. 2013. № 3. С. 9–11; Туманова Л.В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 3. С. 29–34.

²⁶⁰ По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чadaевой: постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 № 13-П // Российская газета. 2010. 17 июня. (№ 130).

²⁶¹ Останина Е.А. Статья 307. Обязательства в сфере семейных отношений, отношений опеки и суррогатного материнства // Исполнение и прекращение обязательства ... С. 185–186.

подопечного не было самостоятельного права на иск, тогда как законный представитель виндикационный иск к владеющему несобственнику не заявил; дебиторская задолженность, оказавшаяся в собственности подопечного, оказалась задавнена в результате бездействия законного представителя и другие аналогичные примеры.

Конституционный Суд России по одному из дел указывает, что «федеральный законодатель – исходя из того, что несовершеннолетние дети, по общему правилу, находятся на попечении родителей, которые вправе и обязаны официально действовать в их интересах в качестве законных представителей, – должен устанавливать эффективные механизмы обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних, недопущения их дискриминации, восстановления нарушенных прав ребенка, если причиной нарушения стали действия родителей»²⁶². Это дело ориентирует на возможность признавать и за бездействием законного представителя последствия нарушения им фидуциарных обязанностей в виде обязанности компенсировать подопечному любые убытки, связанные с уменьшением наличного имущества последнего. В литературе приводятся примеры зарубежной судебной практики о взыскании с законных представителей убытков за активные действия с имуществом подопечных, например, по делам о присвоении родителями денег подопечных²⁶³. Каких-либо законных или политико-правовых ограничений существования ответственности за бездействие, повлекшее аналогичные последствия для подопечного, не усматривается, что означает, что внепроцессуальная обязанность участвовать в гражданском процессе за своих подопечных есть у законных представителей и строится она, вероятнее всего, на свойствах фидуциарности правоотношений последних.

5. Поверенные по договору.

---

²⁶² По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой...

²⁶³ См. описание Решения Верховного суда ФРГ от 17.07.2019 – XII ZB 425/18 в работе Е.А. Останиной (Останина Е.А. Институт законного представительства... С. 88–89.).

В настоящую группу подлежат включению те субъекты, с которыми лица, участвующие в деле, заключают соглашения о предоставлении последним юридических услуг судебных представителей. Т.Ю. Григорьев, исследуя явление фидуциарности в добровольном представительстве и агентировании, указывает, что явление фидуциарности в современном праве в указанных правоотношениях наблюдается во многих правопорядках²⁶⁴. Кроме того, общими критериями фидуциарности (в англо-американской традиции права) являются критерии 1) осуществления чужого права, 2) наилучшим образом, 3) при юридической необратимости последствий²⁶⁵. К отношениям юриста и лица, которого он представляет в суде и перед судом, указанные критерии можно отнести, тем более, что в специальной литературе ученые указывают, что в зарубежной судебной практике есть прецеденты признания таких отношений фидуциарными²⁶⁶, в которых, по отношению к неисполнению юристами обязательств из соглашений, исследуются вопросы уже не только основания ответственности, но и вопросы причинно-следственной связи между бездействием юриста (например, по неподаче апелляционной жалобы на решение суда) и последствиями в виде нерассмотрения апелляционной жалобы, а равно «утраты шанса» на выигрыш²⁶⁷.

В судебной практике России были выявлены как прецеденты, в которых суды защищали юристов от необоснованных исков представляемых ими лиц, так и прецеденты²⁶⁸, в которых процессуальное бездействие лиц, участвующих в деле,

---

²⁶⁴ Григорьев Т.Ю. Явление фидуциарности в добровольном представительстве и агентировании // В.А. Кабатов, С.Н. Лебедев: сб. воспоминаний, статей, иных материалов / науч. ред. А.И. Муранов, О.Н. Зименкова, А.А. Костин; сост. А.И. Муранов. М.: Статут, 2017. С. 453–501.

²⁶⁵ Классический критерий доверия не приводится в настоящей работе. См. подробнее: Зикун И.И. Указ. соч.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Михайлов В.С. Концепция фактической причинной связи и некоторые проблемы ее применения // Вестник гражданского права. 2018. № 3. С. 103–161.

²⁶⁸ См., напр.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2019 по делу № А60-411104/2018. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.04.2016 по делу № А56-45493/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда Ярославской области от 31.03.2017 по делу № А82-16461/2016. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13.09.2021 № 88-15785/2021 по делу № 2-63/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

было вызвано бездействием юристов, не исполнивших надлежащим образом обязательства из соглашений об оказании юридических услуг²⁶⁹.

Таким образом, внепроцессуальная обязанность участвовать в гражданском процессе у судебных представителей также базируется на фидуциарном характере правоотношений с лицами, участвующими в деле.

6. Доверительные управляющие.

Классическим примером управления чужим имуществом²⁷⁰ в российском праве является доверительное управление²⁷¹. Доверительный управляющий, получая от учредителя управления имущество в доверительное управление, обязан совершать в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя (ст. 1012 ГК РФ). В связи с этим доверительный управляющий может столкнуться с необходимостью защищать вверенное ему имущество в судебном порядке. Возможность доверительного управляющего как титульного владельца имущества защищать права выгодоприобретателя вещно-правовыми способами прямо закреплена в ГК РФ (п. 3 ст. 1020 ГК РФ). На возможность получения защиты права иными способами в ГК РФ не указано, что приводит к решению этих вопросов уже в теории права²⁷².

В соответствии с положениями закона (ст. 1012 ГК РФ) и существом правоотношений между доверительным управляющим и выгодоприобретателем

---

²⁶⁹ См., напр.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2022 по делу № А40-114454/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.10.2014 по делу № 33-17715/2014. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷⁰ Емелькина И.А. Проблемы соотношения вещного права с конструкцией «управление чужим имуществом» // Гражданское право. 2021. № 6. С. 12–17.

²⁷¹ Как указывают ученые, с большой долей условности подход к фидуциарности common law, а тем более немецкого гражданского права относим к российскому праву (см. Зикун И.И. Указ. соч.), однако, несмотря на отсутствие в теории и практике действительных свойств фидуциарности у доверительного управления (гл. 53 ГК РФ), общий критерий фидуциарности, в понимании автора, как управление чужим имуществом с одновременным позитивным возложением на лицо обязанности, вытекающей из закона или обязательства, действовать наиболее лучшим образом для представляемого, соответствует российскому институту. Одновременно современное российское право не рассматривает доверительное управление как фидуциарное правоотношение (см.: Суханов Е.А. Договор доверительного управления имуществом // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. № 1. С. 81–94.).

²⁷² См., напр.: Колесникова С.Г. Некоторые вопросы при рассмотрении споров, связанных с доверительным управлением долями (акциями) хозяйственных обществ // Арбитражные споры. 2014. № 1. С. 36–65.

(управление чужим имуществом при наличии иных признаков фидуциарности по common law) бездействие доверительного управляющего по нереализации процессуальных прав может привести к образованию убытков у выгодоприобретателя (например, если имущество выбыло из владения доверительного управляющего и последний пропустил исковую давность для виндикации этого имущество или же, если управляющий не реализовал взыскание дебиторской задолженности в пользу выгодоприобретателя, упустив все процессуальные возможности). Таким образом, обязанность действовать в интересах выгодоприобретателя должна включать в себя и необходимость в определенных случаях судебной защиты права.

В российской судебной практике удалось выявить лишь судебные дела, в которых доверительные управляющие пытались в судах отстоять права выгодоприобретателей²⁷³, т.е. процессуальное бездействие не допускали.

Не претендуя на разрешение материально-правовых вопросов проблемы фидуциарности в российском праве, отметим, что указанную выше группу субъектов с 2 по 6, по крайней мере, по отношению к праву на судебную защиту объединяет между собой наличие обязанности различной правовой природы по управлению имуществом чужого лица и определенный стандарт исполнения этой обязанности, который может приводить к необходимости обращения в суд за защитой нарушенных прав таких субъектов. С учетом наличия обязанности действовать у такой абстрактной группы лиц, как представляется, есть стандарт гражданско-процессуального поведения, который, в свою очередь, может иметь свою градацию от самых высоких ожиданий от профессиональных субъектов права до ожидания обычного поведения, присущего всем субъектам гражданского процесса, которые имеют намерение защищать свои права в суде.

Для целей настоящей работы, существенным являлось доказывание наличия у определенной группы субъектов, либо выполняющих должностные функции,

---

²⁷³ См.: Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2013 по делу № А35-7158/2012. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.08.2021 по делу № А56-76999/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

либо управляющих чужим имуществом, обязанности к реализации права на судебную защиту лиц, будь то в активной форме (подача иска и участие уже в возбужденном гражданском процессе), так и в пассивной (защита против иска).

Всех указанных выше субъектов объединяет не только наличие санкций различного рода за допущенное ими процессуальное бездействие (хотя, несомненно, стремление судебной практики на основе принципа справедливости компенсировать негативные имущественные последствия процессуального бездействия рассматриваемых субъектов положило начало развитию оснований такой ответственности), но и существование собственно *правовой* обязанности к активному действию в гражданском процессе, имеющей свои основания в административном праве, а также в гражданском и семейном, в случае признания семейного права самостоятельной отраслью права.

При этом обоснование возможной фидуциарности в рассмотренных выше правоотношениях, формирование правовой теории об обязанности обеспечить другому лицу его участие в гражданском процессе и соответственной ей ответственности за ее неисполнение является актуальной проблемой современного процессуального права, на настоящее время решенной фрагментарно, что не обеспечивает в полной мере правовую определенность в наличии или отсутствии рассматриваемой обязанности.

Таким образом, обосновано, что собственно процессуальное бездействие (бездействие в процессе) может быть классифицировано по следующим основаниям, что предопределяет различные правовые последствия реализации указанных видов бездействия: 1) в зависимости от степени активности лица, участвующего в деле – *генеральное* (поведение, при котором лицо, участвующее в деле, не участвует в состязательном процессе в суде первой инстанции; может быть совершено только ответчиком и привлеченным к делу третьим лицом) и *частное* (несовершение лицом, участвующим в деле, какого-либо отдельного процессуального действия, т.е. это единичный юридический факт, имеющий своими правовыми последствиями определенное изменение гражданского

процессуального правоотношения самостоятельно или в совокупности с иными процессуальными фактами (юридический состав); может быть совершено всеми лицами, участвующим в деле); 2) по характеру поведения лица, участвующего в деле – *извинительное* (процессуальное бездействие в условиях необеспечения права на судебную защиту, которое своим последствием имеет восстановление права на утраченное процессуальное действие, если лицо пожелает им воспользоваться) и *неизвинительное* (поведение, которое не обладает необходимыми свойствами для восстановления права на пропущенное действие (лицо не совершило процессуальное действие на свой процессуальный риск), и соответственно имеет в качестве последствия продолжение процесса без права восстановления упущенной возможности).

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ДОПРОЦЕССУАЛЬНОГО БЕЗДЕЙСТВИЯ И СОБСТВЕННО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО БЕЗДЕЙСТВИЯ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Правовые последствия допроцессуального бездействия

Общим правовым последствием допроцессуального бездействия является нереализация судом защиты права бездействующего субъекта как в виде рассмотрения дела по существу, так и в виде неосуществления мер по обеспечению имущественных интересов, исполнимости судебного акта и пр.

Некоторые правовые последствия допроцессуального бездействия четко регламентированы в законе.

Допроцессуальное бездействие в виде несоблюдения / неполного соблюдения формы искового заявления и требований к обращению в суд при подаче иска может влечь правовые последствия в виде оставления искового заявления без движения (ст. 136 ГПК РФ; ст. 128 АПК РФ), возвращения искового заявления (ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, за исключением п. 6 ч. 1; ч. 1 ст. 129 АПК РФ, за исключением п. 3 ч. 1), оставления иска без рассмотрения (абз. 2–6 ст. 222 ГПК РФ; ч. 1 ст. 148 АПК РФ, за исключением пп. 3, 6, 9 ч. 1)²⁷⁴.

Наступление указанных правовых последствий не предопределено только лишь наступлением факта допроцессуального бездействия, так как не исключаются судебные ошибки, которые могут повлечь наступление правовых последствий, предусмотренных для действий (например, при принятии искового заявления к производству при неоплате государственной пошлины, так как вопрос о распределении судебных расходов может быть разрешен на более поздних стадиях гражданского процесса). Также не исключается судебное усмотрение в случаях, когда основание для совершения судом вышеуказанных видов

---

²⁷⁴ Соответствующие правовые последствия, *mutatis mutandis*, закреплены процессуальными кодексами в отношении приказного производства.

процессуальных решений, несмотря на формальное наличие, в действительности отсутствует и суд осведомлен об этом. Например, можно допустить ситуацию, при которой суд, рассматривая вопрос об оставлении искового заявления без движения по основанию несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора (непредставление документов в составе приложений к исковому заявлению), осведомлен, что в производстве суда уже находится спор между этими же сторонами из аналогичных правоотношений, поэтому в действительности основания для оставления искового заявления по мотиву несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора нет.

Допроцессуальное бездействие в виде необеспечения доказательств до предъявления иска, необеспечения имущественных интересов до предъявления иска, в том числе по делам о защите авторских и (или) смежных прав в Интернете, может влечь правовые последствия в виде понижения вероятности удовлетворения иска²⁷⁵ или исполнимости судебного акта. Например, если в процессе рассмотрения спора будут утрачены доказательства, то соответствующее допроцессуальное бездействие при условии реальной возможности заявить об обеспечении доказательств, может влиять на гражданское процессуальное правоотношение таким образом, что будет исключена возможность удовлетворения иска. Соответствующие выводы необходимо сделать и по отношению к обеспечительным мерам, направленным на достижение требования исполнимости судебного акта²⁷⁶.

Отдельно стоит остановить внимание на таком виде допроцессуального бездействия, как обращение в суд, так как оно особенным образом влияет на состояние гражданского процессуального правоотношения или его части.

---

²⁷⁵ Рассматриваемое допроцессуальное бездействие ответчику или третьему лицу, не заявляющему самостоятельных исковых требований, не свойственно, так как они не являются активной стороной гражданского процессуального правоотношения. Соответственно, в представлении автора, указанные лица не могут быть заявителями указанных обеспечительных мер и повлиять на досудебной стадии на вероятность отказа в иске (или удовлетворения иска, если третье лицо участвует на стороне истца) они не могут.

²⁷⁶ Фетюхин М.В. Некоторые вопросы обеспечительного производства в арбитражном процессе // Юрист. 2005. № 4. С. 48–52.

Допроцессуальное бездействие в виде необращения в суд²⁷⁷, несмотря на, возможно, временное отсутствие гражданского процессуального правоотношения, может различным образом влиять²⁷⁸ на указанное правоотношение при его инициировании²⁷⁹.

Во-первых, допроцессуальное бездействие является отрицательным процессуальным фактом²⁸⁰ при рассмотрении судом таких процессуальных вопросов, как оставление искового заявления без рассмотрения, прекращение производства по делу, так как отсутствие одного гражданского процессуального правоотношения является условием существования другого гражданского процессуального правоотношения между теми же лицами о том же предмете и по тем же основаниям (абз. 3–6 ст. 220 ГПК РФ; абз. 5 ст. 222 ГПК РФ; п. 1 ч. 1 ст. 148 АПК РФ; пп. 2–4 ч. 1 ст. 150 АПК РФ).

Во-вторых, допроцессуальное бездействие может являться тем обстоятельством, относительно которого истец планирует получить судебное решение в результате рассмотрения установительного иска (иска о признании)²⁸¹, т.е. такой факт будет включаться в предмет иска. В тех случаях, когда законом допускается такой способ защиты гражданских прав, как признание бездействия частного лица незаконным, безотносительно существования при этом права на взыскание убытков²⁸², процессуальное бездействие может входить в предмет иска.

---

²⁷⁷ Далее в этом параграфе под допроцессуальным бездействием будет пониматься бездействие в виде неподачи иска.

²⁷⁸ Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в гражданском процессе: монография. Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013. С. 17.

²⁷⁹ Сходный метод (исследование влияния допроцессуальных юридических фактов на гражданско-процессуальное правоотношение) выявления допроцессуального риска использует в диссертационном исследовании Н.С. Звягина (Звягина Н.С. Указ. соч. С. 45–46).

²⁸⁰ Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 92.

²⁸¹ Тютрюмов И.М. Гражданский процесс. Юрьев: Изд. кн. магазина Я. Раудсеп, 1925. С. 174.

²⁸² Речь, прежде всего, идет о деятельности арбитражных управляющих в делах о банкротстве и возможности путем судебного установления признать бездействие такого арбитражного управляющего незаконным. Но покрытие такого способа защиты не исчерпывается деятельностью арбитражных управляющих (См., напр., выявленные в судебной практике споры о признании незаконным действий / бездействий банков (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.04.2022 № Ф05-7273/2022 по делу № А40-142266/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»), организаторов торгов (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.08.2022 № Ф05-497/2016 по делу № А40-1876/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс») и пр.). Применение рассматриваемого способа защиты представляется неоднозначным, а границы такого способа защиты расплывчатыми, что можно показать на примере арбитражного дела № А40-174611/2021, в котором суды признали его ненадлежащим способом защиты (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.02.2023 по делу № А40-174611/2021. [Электронный

Допроцессуальное бездействие является также антиисковой мерой, к которой государство вправе принудить частное лицо в порядке ст. 248.2 АПК РФ (запрет инициирования судебного разбирательства в контексте рассматриваемой проблемы является принуждением к допроцессуальному бездействию)²⁸³.

В-третьих, коль скоро допроцессуальное бездействие является юридическим фактом, состоявшимся в прошлом или существующим сейчас²⁸⁴, такое обстоятельство может входить в основание иска или в основание возражений (иной процессуальной позиции) иных лиц, участвующих в деле, а равно входить в предмет доказывания по делу²⁸⁵.

Допроцессуальное бездействие, как фактическое обстоятельство, может являться в системе причинно-следственной связи достаточным основанием для определенных последствий. Например, в делах о банкротстве достаточно частой причиной образования убытков у сообщества кредиторов (следствие) выступает допроцессуальное бездействие арбитражного управляющего (причина)²⁸⁶. При этом допроцессуальное бездействие будет являться следствием в тех случаях, когда у другого лица имелась внепроцессуальная обязанность по

ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). В целом же споры о признании незаконным действия или бездействия частного лица могут быть частью раздельного рассмотрения одного спора о применении мер ответственности согласно ст. 160 АПК РФ (см.: Мацкевич П.Н. Институт рассмотрения дела в раздельных судебных заседаниях арбитражного суда // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 241–261). Кроме того, стоит отметить, что в судебной практике можно обнаружить непосредственно споры о «признании незаконным процессуального бездействия». Например, в одном из споров суд апелляционной инстанции прямо указал, что предметом судебной проверки является процессуальное бездействие финансового управляющего должника в разрезе его законности или незаконности (Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2022 по делу № А41-78421/2018. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6c217deb-9fcf-4456-b756-4974da442345/0504f785-4ea2-4d1f-8afe-a07106c31ca7/A41-78421-2018_20220211_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 12.01.2024)).

²⁸³ См.: Ярков В.В. Применение ст. 248.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 7. С. 40–42.

²⁸⁴ Малинин М.И. Судебное признание в гражданских делах. 2-е изд., доп. Одесса: Тип. Л. Нитче, 1878. С. 1–2.

²⁸⁵ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019.; См., напр.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.02.2019 № Ф09-6351/17 по делу № А50-4062/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁸⁶ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.06.2023 № Ф03-2513/2023 по делу № А73-919/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

процессуальному действию, неисполнение которой в рассматриваемой системе будет являться причиной²⁸⁷.

Допроцессуальное бездействие может занимать вспомогательное место в предмете доказывания, выступая косвенным доказательством по делу²⁸⁸. Например, в одном из споров судом первой инстанции допроцессуальное бездействие истца было принято в качестве косвенного доказательства отсутствия фактов угрозы, давления, насилия и пр. при рассмотрении иска о признании договора займа недействительной сделкой на основании ст. 179 ГК РФ и займа безденежным²⁸⁹. Суд посчитал, что утверждения истца о том, что она написала расписку под влиянием внешних обстоятельств обмана, несостоятельны, так как допроцессуальное бездействие истца длилось ровно до момента направления в ее адрес претензии о погашении займа, что не свойственно признакам сделок, совершенным под влиянием таких внешних обстоятельств.

Исследование допроцессуального бездействия в качестве факта, входящего в предмет доказывания, не исчерпывается только познанием поведения истца в споре. Исследоваться может поведение любого лица, участвующего в деле, если того требует существо рассматриваемого спора²⁹⁰.

Стоит заметить, что процессуальное бездействие, будучи отрицательным юридическим фактом, будет являться доказанным заявителем путем заявления до тех пор, пока не будет опровергнуто кем-либо из других участников гражданского процесса²⁹¹. Поэтому допроцессуальное бездействие, являясь юридически значимым обстоятельством, включается в основание иска или в основание возражений (иной процессуальной позиции) иных лиц, участвующих в

---

²⁸⁷ Подробнее см. параграф 1.3 исследования.

²⁸⁸ См.: Юдин А.В. «Улики поведения»...

²⁸⁹ Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2023 № 88-6804/2023 по делу № 2-1354/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹⁰ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.03.2021 № Ф05-16551/2018 по делу № А40-185154/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹¹ О распределении бремени доказывания отрицательных фактов см.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2019 № 305-ЭС18-26293 по делу № А40-200484/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

деле²⁹². Однако допроцессуальное бездействие может также активно доказываться лицами, участвующими в деле, путем, например, представления выписок из реестров дел с отсутствием необходимой информации.

В отношении допроцессуального бездействия, оконченого обращением заинтересованного лица в суд с требованием о защите принадлежащего ему права, надлежит рассмотреть две ситуации.

1. Допроцессуальное бездействие, по общему правилу, является правом лица, и ссылки ответчиков или третьих лиц на длительность допроцессуального бездействия при условии истечения исковой давности²⁹³ в качестве обстоятельства злоупотребления правом суды в подавляющем большинстве случаев блокируют²⁹⁴. Хотя можно обнаружить судебные споры, в которых суды применяют правила ст. 10 ГК РФ по отношению к длительному допроцессуальному бездействию в отсутствие правового основания (за исключением ссылок на ст. 10 ГК РФ)²⁹⁵, что не соответствует общей модели

---

²⁹² См., напр.: Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 08.11.2023 № 88-20603/2023 по делу № 2-6422/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.07.2021 № Ф09-2950/21 по делу № А60-49656/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2013 № 17АП-13756/2012-ГК по делу № А50-7001/2012. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹³ В условиях истечения исковой давности ссылаться на злоупотребление правом на иск в процессуальном смысле как на возражение против иска бессмысленно, так как первое обстоятельство уже является основанием для отказа в иске. В таких ситуациях ссылки на злоупотребление правом следует квалифицировать как ссылки на истечение исковой давности.

²⁹⁴ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.02.2023 № Ф06-4891/2021 по делу № А72-534/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹⁵ См., напр.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Тыва от 09.04.2019 по делу № 33-446/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». В этом деле суды посчитали злоупотреблением правом длительное необращение в суд, повлекшее большее начисление процентов за пользование займом, чем оно могло быть, обратиться кредитор с иском в суд ранее. В определенных ситуациях в силу прямого указания закона суды вправе уменьшить требования кредитора и один из случаев – это уменьшение неустойки по основаниям ст. 333 ГК РФ. В 2000 г. Конституционный суд России в одном из определений указал, что «возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки» (Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 263-О. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). Таким образом, допроцессуальное бездействие может быть одним из факторов, которые суды оценивают при рассмотрении заявления об уменьшении неустойки в порядке ст. 333 ГК РФ (см., напр.: Постановление ФАС Поволжского округа от 10.02.2014 по делу № А57-17751/2012. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от

допустимости обращения истца в суд с иском в любой момент исковой давности или даже за ее пределами.

2. В некоторых исключительных случаях допроцессуальное бездействие в понимании Верховного Суда РФ все же может быть признано злоупотреблением правом.

Применительно ко второму случаю отметим, что для квалификации допроцессуального бездействия в качестве злоупотребления правом недостаточно самого факта бездействия, так как оно может ранжироваться по длительности от нескольких дней до нескольких лет (или десятков лет при незаявлении об истечении исковой давности), поэтому требуется определенный юридический состав. Прежде всего, требуется правовое основание²⁹⁶ либо в виде конкретной нормы закона (например, ст. 333 ГК РФ в толковании Конституционного Суда России), либо в виде устойчивой судебной практики, которая, в свою очередь, ориентируется на принципы права в отсутствие прямого указания закона (например, абз. 3 п. 61 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» или разъяснения кассационных судов о правовой квалификации допроцессуального бездействия при сговоре юридических лиц (лиц их контролирующих) в целях вывода активов²⁹⁷). Кроме этого, требуется установление обстоятельств дела соответственно критериям злоупотребления бездействием, которые в определенных случаях устанавливаются Верховным Судом РФ (например, длительность необращения в суд при возможности такого

15.04.2021 № 09АП-16635/2021 по делу № А40-136287/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2020 № 11АП-9973/2020 по делу № А55-32649/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2020 № 19АП-3616/2020 по делу № А14-21148/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2019 № 01АП-11004/2019 по делу № А38-4814/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» и др.).

²⁹⁶ См., напр.: Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.04.2020 по делу № 88-3049/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹⁷ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.12.2022 № Ф04-6142/2022 по делу № А46-24155/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обращения ранее при рассмотрении дел, связанных со взысканием банком, осведомленным о смерти должника, основного долга с неустойкой с наследников последнего²⁹⁸), а в других случаях оказываются в пределах судейского усмотрения в конкретном деле (например, в вышеупомянутых делах о стоворе юридических лиц (лиц их контролирующих) в целях вывода активов²⁹⁹, в делах по искам работников к работодателям о взыскании компенсации за невыдачу трудовой книжки при длительном допроцессуальном бездействии работников и иных трудовых споров, связанных с уклонением работников от взаимодействия с работодателем после прекращения трудовых отношений³⁰⁰ и пр.).

В последнем случае, когда для суда, рассматривающего дело, ориентира в виде разъяснений Верховного Суда РФ или сформированной судебной практики по вопросу нет, то видится верным исходить из следующих общих критериев. Если при исследовании длительного процессуального бездействия лица, в каждом конкретном случае факт и степень длительности которого устанавливается судом путем судейского усмотрения, есть разумное объяснение его бездействию, то такое бездействие следует считать правомерным³⁰¹. Если такого объяснения нет, то необходимо устанавливать дополнительные обстоятельства, свидетельствующие о намерении бездействующего лица причинить вред другому лицу, для целей правового вывода о злоупотреблении лицом процессуальным правом на иск, которое выступает способом злоупотребления каким-либо материальным правом. Представляется, что такими обстоятельствами могут быть

---

²⁹⁸ См., напр.: Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.04.2023 № 88-6587/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹⁹ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.03.2022 № Ф04-8078/2021 по делу № А27-8686/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁰⁰ См., напр.: Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.11.2021 № 88-15350/2021 по делу № 2-236/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.01.2022 по делу № 88-330/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18.08.2021 по делу № 88-7785/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁰¹ См., напр.: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.11.2021 по делу № 88-23943/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в заемных отношениях необращение за истребованием долга путем досудебных требований либо переписки в мессенджерах; в коммерческих спорах письменные обещания не истребовать неустойки, какие-либо проценты с одновременным длительным (приближенным к истечению исковой давностью) необращением в суд за защитой права; сокрытие доказательств, которые с течением времени утрачивают признаки доказательств³⁰² (например, состояние здоровья истца в медицинских спорах; устранение дефекта силами истца в спорах о причинно-следственных связях между ущербом и действиями (бездействиями) ответчика) и т.д.

В-четвертых, допроцессуальное бездействие особым образом может влиять на генезис самого цивилистического процесса и его существование. Это является одной из проблем современного гражданского процессуального права ввиду следующего.

Допроцессуальное бездействие, как представляется, можно условно поделить на два вида – простое допроцессуальное бездействие, при котором бездействующий потенциальный истец самостоятельно принимает решение о бездействии, и бездействие, вызванное принятием таким субъектом на себя определенной обязанности о бездействии (обязанность по необращению в суд)³⁰³. Сложное бездействие, таким образом, является предметом определенного соглашения между потенциальными лицами, участвующими в деле, о бездействии, а также временно замораживает начало гражданского процессуального правоотношения. В зарубежных правовых порядках такая обязанность о бездействии оформляется (именуется) ковенантом о неподаче иска (covenant not-to-sue) в странах общего права³⁰⁴, процессуальными договорами с

---

³⁰² В первую очередь, речь идет об утрате такого признака, как «сведения о фактах» (Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева, М.А. Куликова и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2021. 472 с.).

³⁰³ Далее по тексту для целей сокращения первый вид бездействия будет именоваться «простое бездействие», второй случай бездействия «сложное бездействие».

³⁰⁴ Осаке К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 84–93; №.8. С. 131–143.

правоустанавливающим действием (*Verfugungswirkung*) в Германии³⁰⁵. Исторически основания указанных соглашений, согласно исследованиям правоведов³⁰⁶, уходят корнями в римское право, в котором сформировалось соглашение о непредъявлении требования (*pactum de non petendo*)³⁰⁷.

В судебной практике стран общего права суды указывают, что соглашение о неподаче иска (*covenant not-to-sue*) – это договор, в котором потенциальный истец обязуется никогда не предъявлять требования в виде иска потенциальному ответчику³⁰⁸. В странах общего права соглашение о неподаче иска юристы традиционно³⁰⁹ изучают в разрезе разграничения последствий соглашения от последствий прощения долга как отказа от права³¹⁰, рассматривают его применимость в деликтных спорах о причинении вреда несколькими лицами³¹¹ и в сфере интеллектуальной собственности по делам об обязательствах лицензиата не оспаривать права лицензиара на результат интеллектуальной деятельности³¹². В судебных решениях пишут, что соглашения о неподаче иска, *как правило*, действительны поскольку политика права никоим образом не связана с выбором о подаче иска или воздержании от предъявления иска в суд, который делает человек, хотя некоторые штаты (в США) налагают ограничения в этой сфере (например, в штате Иллинойс соглашения не могут покрывать случаи умышленного причинения вреда; в штате Нью-Йорк указанные ограничения

---

³⁰⁵ Брановицкий К.Л. Процессуальный договор в доктрине гражданского процесса ФРГ // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 12. С. 31.

³⁰⁶ Van Dorsten J.L. Pacta de non petendo // *De Rebus*. 1985. №. 210. Pp. 292–294.

³⁰⁷ Римское частное право: учебник / В.А. Краснокутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрист, 2004. 544 с.

³⁰⁸ *Wiggins v. Hitchens*, 853 F. Supp. 505 - Dist. Court, Dist. of Columbia 1994. URL: <https://scholar.google.com/> (дата обращения: 03.04.2023). Однако ограниченный по времени ковенант в странах общего права также существует: Chitty J., Beale H.G. *Chitty on Contracts*. 31st ed. London: Sweet & Maxwell, 2012. P. 478.

³⁰⁹ См.: Cocovinis J. Release of One Joint Tort-Feasor Is a Release of All-Covenant Not to Sue Construed to Have Same Effect as Release // *Dicta*. 1960. Vol. 37. Pp. 121–123.

³¹⁰ См.: Ben-Porath M. Extinction of Cause of Action by Release or Covenant not to Sue // *Israel Law Review*. 1969. Vol. 4. №. 2. Pp. 201–215.

³¹¹ Москалец А.П. Множественность лиц в деликтных обязательствах: теория и практика в странах общего права // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 118–129.

³¹² Franks V.M. The Legal Landscape of Subject-Matter Jurisdiction, Individual Patent Claims, and Stipulations or Covenants Not to Sue: Do We Need to Stop and Ask for Directions // *J. Tech. L. & Pol'y*. 2007. Vol. 12. Pp. 149–178.

дополняются исключением возможности освобождения за грубую небрежность)³¹³.

Сложное бездействие, будучи отказом от осуществления права на судебную защиту на определенное время или навсегда³¹⁴, рассматривается большинством современных отечественных ученых как ничтожное действие³¹⁵, поэтому основной проблемой реализации сложного бездействия в России является формальный запрет процессуальных кодексов отказываться от права на обращение в суд (ч. 2 ст. 3 ГПК РФ; ч. 3 ст. 4 АПК РФ)³¹⁶.

Основываясь на исходной посылке о недопустимости сложного бездействия в России, следовало бы прийти к выводу о том, что простое и сложное бездействия различаются лишь по порядку образования, но не по последствиям, так как последствием любого допроцессуального бездействия будет отсутствие гражданского процессуального правоотношения³¹⁷. В правопорядках, допускающих сложное бездействие и признающих за ними законную силу, лицо, нарушившее обязанность о бездействии, может быть принуждено к своему бездействию, а, соответственно, лицо, пострадавшее от нарушения обязанности процессуального оппонента, вправе требовать приостановления возбужденного гражданского процесса путем применения антиисковых мер (anti-suit injunctions)³¹⁸.

---

³¹³ NEW ENTERPRISE ASSOCIATES 14, LP v. Rich, Del: Court of Chancery 2023. URL: <https://scholar.google.com/> (дата обращения: 03.02.2024).

³¹⁴ Бойко Т.С. Отказ от права и воздержание от осуществления права: российский и англо-американский подходы // Закон. 2012. № 3. С. 133–145.

³¹⁵ См. Юдин А.В. Недействительность отказа от права на обращение в суд в цивилистическом процессе: теоретико-практические проблемы // Вестник гражданского процесса. 2017. № 3. С. 11–33.

³¹⁶ Сарбаш С.В. Статья 1. Судебная защита гражданских прав // Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. С. 106.

³¹⁷ Сложное бездействие, будучи ничтожным, не вызывает последствий, характерных для отказа от процессуального права, а именно не предоставляет процессуальному оппоненту реализовавшего процессуальное право лица в обход запрета право на выдвижение возражений и возможное блокирование реализации этого права («...квалификация процессуального акта в качестве недействительного может не составлять какого-то специального юридического последствия, а означать ненаступление соответствующих юридических последствий в виде, например, неутверждения мирового соглашения, непринятия какого-либо распорядительного процессуального действия». – Юдин А.В. Недействительность отказа от права...). Далее также будет указано еще об одном способе защиты при нарушении обязанности о бездействии – взыскание убытков.

³¹⁸ Bermann A.G. The Use of Anti-Suit Injunctions in International Litigation // Columbia Law School. 1990. P. 621–622.

Ученые-процессуалисты в настоящее время исследуют сложное бездействие в России и процессуальные соглашения о нем в контексте «жизненного цикла» гражданского процессуального правоотношения, т.е. теории, свойственной науке гражданского процессуального права в наибольшей степени³¹⁹.

Подавляющее большинство процессуалистов России являются сторонниками позиции о том, что гражданские процессуальные правовые отношения являются вертикальными отношениями со сторонами «суд – участники» (властеотношения), а непосредственно отношения правового процессуального характера между сторонами невозможны³²⁰. Сторонники такой позиции отмечают, что процессуальные договоры (единственный способ взаимодействия сторон процесса и, соответственно, правоотношения) адресованы суду, а также нацелены на содействие осуществлению правосудия³²¹. О.Н. Шеменова применительно к рассматриваемой модели процессуальных соглашений указывает, что «между сторонами, а также между иными лицами, участвующими в деле, гражданские процессуальные правоотношения не возникают; абсолютно все известные на сегодняшний день случаи взаимодействия лиц, участвующих в деле, по процессуальным вопросам без непосредственного участия суда представляют собой условия реализации их процессуальных прав»³²², а М.А. Фокина о такой модели процессуальных соглашений отмечает, что «распоряжение процессуальными правами осуществляется либо под контролем суда, либо при его помощи»³²³.

К другой части процессуалистов относятся сторонники как квази-процессуальных соглашений, не адресованных суду, так и чисто процессуальных соглашений между участниками правоотношений. В другой работе М.А. Фокина пишет, что процессуальные отношения могут строиться и по вертикально-

---

³¹⁹ См.: Кузнецов Е.Н. Гражданские процессуальные правоотношения: вопросы теории // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 12. С. 3–8.

³²⁰ Шеменова О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 312 с.

³²¹ Курочкин С.А. Соглашения в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 52–72.

³²² Шеменова О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве.

³²³ Фокина М.А. Договорные элементы в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 118–130.

горизонтальной схеме («потенциально процессуальные» соглашения)³²⁴. Также автор приводит мнение советского процессуалиста М.А. Гурвича о том, что процессуальное правоотношение может сводиться к связи «правообразовательного правомочия» с коррелирующей ему «связанностью другой стороны», т.е. к существованию горизонтальных процессуальных правоотношений, в которых обязанным лицом является не суд, а другая сторона. Экзотичность такой позиции, пишет М.А. Фокина, подверглась критике в советском праве³²⁵. Есть и приверженцы (например, С.В. Лазарев) иной, более мягкой позиции, в соответствии с которой допускается существование внепроцессуальных соглашений между лицами, не участвующими в процессе³²⁶.

С помощью концепции гражданского процессуального правоотношения как отношений «суд – лицо, участвующее в деле» авторы объясняют невозможность заключения между сторонами соглашений о сложном бездействии³²⁷, так как в них обязанность одной стороны о допроцессуальном бездействии корреспондирует праву другой стороны требовать исполнения этой обязанности³²⁸, что в отношениях «суд – лицо, участвующее в деле» не проявляется. Все процессуальные соглашения в такой конструкции гражданского процессуального правоотношения – это соглашения о распоряжении сторонами процессуальными правами, которые имеют процессуальный прямой или опосредованный эффект (это положение относится ко всем видам соглашений – досудебных и судебных), а их предметом являются выбор формы защиты права и (или) порядок урегулирования и разрешения правового спора³²⁹. Иными словами,

---

³²⁴ Фокина М.А. Современные тенденции развития системы гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношений // Современное право. 2013. № 2. С. 87–93.

³²⁵ Там же.

³²⁶ Лазарев С.В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 12. Цит. по: Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017. 384 с.

³²⁷ Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. М.: Статут, 2015. 368 с.

³²⁸ Карапетов А.Г., Павлов А.А. Статья 415. Неосуществление права требования как основание для утраты права // Исполнение и прекращение обязательства... С. 1336.

³²⁹ Иванова Е.А. Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект. М.: Статут, 2020. 180 с.

«недопустимо регулировать гражданские процессуальные соглашения посредством гражданско-правовых (частно-правовых – *А.Г.*) договоров»³³⁰.

Н.Г. Елисеев указывает, что «если позволительно распоряжаться юридическими последствиями – главным элементом правового регулирования, то было бы нелогично исключать возможность распорядительных действий относительно его промежуточного элемента – фактических оснований этих последствий»³³¹.

Таким образом, для того чтобы объяснить законность в правовой системе России сложного бездействия, исследовать необходимо не генезис сложного бездействия, а потенциал возможностей и вероятности наступления правовых последствий.

В развитие своей позиции Н.Г. Елисеев также пишет, что «если рассматривать процессуальный договор как соглашение, направленное на достижение непосредственного процессуально-правового результата, то к таким договорам следует отнести, например, соглашения о подсудности или арбитражное соглашение, поскольку они непосредственно изменяют соответствующее процессуальное положение (в частности, изменяется компетенция суда). Договоренности сторон, содержащие обещание отозвать иск или не подавать апелляционную жалобу, хотя и касаются процессуальных действий, однако в силу указанного определяющего признака процессуальными считаться не могут, так как подобного рода обещания сами по себе на процессуальные отношения не влияют, а поэтому они относятся к категории материальных»³³².

Политико-правовые причины могли бы объяснить невозможность сложного бездействия в России. В юридической литературе достаточно распространена теория о расширительном толковании ч. 2 ст. 3 ГПК РФ, ч. 3 ст. 4 АПК РФ о

---

³³⁰ Шеменева О.Н. Процессуальные соглашения в гражданском судопроизводстве: понятие, виды, практическое значение разграничения с гражданско-правовыми договорами // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 131–148.

³³¹ Елисеев Н.Г. Указ. соч.

³³² Там же.

запретах на отказ от права на обращения в суд³³³, хотя некоторые авторы ограничивают толкование указанных статей только случаями принуждения к отказу, но исключают из содержания норм случаи неосуществления права³³⁴. Делается это с помощью ссылки на другой процессуальный кодекс, а именно на ч. 2 ст. 4 КАС РФ, в которой закреплено, что принуждение к отказу от права на обращение в суд является недопустимым. В такой модели соглашение о сложном бездействии, в отсутствие предусмотренной законом возможности возражать против рассмотрения иска ссылкой на такое соглашение, представляет собой аналог отрицательного натурального обязательства в частном правоотношении³³⁵ (в процессуальном правоотношении простое бездействие будет исполнением такого «натурального» процессуального обязательства о сложном бездействии).

Однако можно допустить, что соглашение о сложном бездействии и само сложное бездействие также влияют на процесс, т.е. наличествуют сами последствия, свойственные процессуальным соглашениям согласно последним современным исследованиям процессуалистов. Возможное влияние сложного бездействия на процесс объясняется с помощью аксиологического подхода³³⁶ следующим образом.

Внепроцессуальные соглашения о сложном бездействии видится верным условно разделить на два вида – полный отказ от права на иск и временный отказ от права на иск.

1. Сложное бездействие в виде полного отказа от права на иск («вечный covenant not-to-sue»).

В соответствии с ч. 2 ст. 3 ГПК РФ, ч. 3 ст. 4 АПК РФ отказ от права на обращение в суд недействителен.

---

³³³ Ноздрачева А.Ю. Обзор судебной практики по вопросу соотношения института прощения долга со смежными правовыми конструкциями // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 7. С. 202–223.

³³⁴ Быканов Д.Д. Соглашение об отказе от права на обращение в суд: российский и зарубежный опыт // Цивилистика. 2021. № 6. С. 193–194.

³³⁵ См.: Федотов А.Г. Натуральные обязательства // Вестник гражданского права. 2010. № 1. С. 79–131.

³³⁶ См.: Мишутина Э.И. К вопросу о необходимости применения аксиологического подхода в гражданском процессуальном праве // Российский юридический журнал. 2011. № 6. С. 150–155.

Судебная практика в подавляющем большинстве случаев толкует эти нормы таким образом, что заключение бессрочного соглашения о сложном бездействии не порождает правовых последствий ввиду его недействительности. Например, в одном из дел, суд по иску о признании недействительными отдельных пунктов соглашения «о досудебном урегулировании спора к договору подряда» признал недействительными лишь один пункт соглашения из девяти заявленных к проверке, относящийся к обязанности одной из сторон не заявлять никаких претензий, исковых требований имущественного и неимущественного характера относительно определения срока оплаты выполненных работ по договору, объема выполненных работ и пр., ввиду противоречия такого положения ч. 3 ст. 4 АПК РФ³³⁷.

В формальном подходе к принципиальному запрету на ограничение права обращения в суд выражается ценность в возможности любого субъекта осуществить защиту своего блага. По словам В.Ф. Яковлева, «свобода выбора правовых решений важна, но еще ценнее сама способность обладания правом. Поэтому свобода не должна быть безграничной, в частности, она не должна приводить к уничтожению правоспособности как способности к правообладанию»³³⁸. Таким правом выступает право на судебную защиту, которое гарантируется Конституцией России (ч. 1 ст. 46)³³⁹. Однако закон знает ограничения права на обращения в суд: ст. 17 Семейного кодекса РФ запрещает мужу без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка³⁴⁰. Однако в теории процессуального права ученые, в частности О.Н. Шеменова, пишут, что законодатель при формулировании этого правила допустил ошибку и данная

---

³³⁷ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.09.2021 по делу № А65-27887/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³³⁸ Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012. 976 с.

³³⁹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2022).

³⁴⁰ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Российская газета. 1996. 27 янв. (№ 17).

норма адресована не субъекту частного права (мужу), а суду³⁴¹, хотя фактически ограничение права на обращение в суд в таком случае не исключается.

Однако существует не только ценность свободы выбора, с которой можно соотнести ценность обладания правом обратиться к суду в любой момент существования права (даже если лицо в действительности правом не обладает).

М.А. Фокина в одной из работ приводит ссылку на Постановление Конституционного Суда от 26.05.2011 № 10-П, в котором выражена позиция о том, что процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом³⁴².

Чаще всего желание субъектов окончательно урегулировать спорные вопросы, будь то возникающие из контракта или из деликта либо в силу иного основания, включает в себя и намерение урегулировать их навсегда³⁴³. Судебный процесс представляется для любого лица состоянием нестабильности и подвешенности, тем более ограниченным по времени строгими процессуальными сроками рассмотрения спора и строгой процессуальной формой. Состояние определенности в правоотношениях – ценность для субъектов частного права, которая также включает в себя ценность достижения такой определенности путем договора.

Столкновение двух ценностей³⁴⁴ происходит тогда, когда одна из сторон договора отступает от ценности определенности в правоотношениях ради достижения каких-либо иных целей, акцентируя внимание на ценности его права

---

³⁴¹ Шеменева О.Н. Соглашение супругов как условие подведомственности суду дела о расторжении брака // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 23–26.

³⁴² Фокина М.А.. Договорные элементы...

³⁴³ Здесь и далее отношения между двумя субъектами права рассматриваются исключительно в модели, которая не учитывает потенциальную «оспоримость» любых сделок потенциальных должников, какое бы содержание ни вкладывалось в понятие сделки. Принципиально оспоримы любые действия и бездействия должника, в том числе сложное бездействие, иные виды процессуального бездействия (см.: Жестовская Д.А. Противопоставимость судебных актов в банкротстве: к единой модели «Паулианова опровержения» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 1. С. 133–165).

³⁴⁴ Если в виде ценностей представить принципы права, то такой подход будет базироваться на концепции Р. Дворкина о нормах и принципах (см. Чурносков И.М. Концепция права Рональда Дворкина // Правовая и политическая мысль. 2014. № 4. С. 529–547), однако в данном случае в материальном праве такие принципы напрямую не выделены.

на судебную защиту. Таким образом, право на судебную защиту, например, из досудебного соглашения об урегулировании всех разногласий из какого-либо договора вступает в противоречие с идеей отсутствия каких-либо претензий сторон друг к другу, закрепленной в таком договоре, в том числе в виде иска. Первоначально возникшие возражения о противоречивости такого поведения принципу добросовестности в большинстве случаев, как уже было указано выше, блокируются судами со ссылками на известные нормы процессуального закона³⁴⁵.

К примеру, в достаточно крупных коммерческих контрактах стороны при их прекращении, например, путем расторжения, желают определить окончательный баланс своих правоотношений в виде закрепления прав и обязанностей сторон, которые они не оспаривают. Соглашение о расторжении договора с указанием на наличие правовых споров и на обязательство о сложном бездействии будет противоречить ч. 3 ст. 4 АПК РФ в любом случае. Однако если стороны, исходя из определенных фактов и намерений, указывают, что правовых споров между ними нет и они желают поддерживать такую правовую определенность в течение всего времени их существования, то ограничивать их в этой возможности путем блокирования права на возражения против потенциального иска представляется неверным.

В судебной практике можно обнаружить дела, в которых путем заключения мирового соглашения стороны навсегда отказывались от возбуждения судебных процессов в отношении друг друга³⁴⁶, но следует признать, что напрямую объектом правовой проверки положения о сложном бездействии не являлись, несмотря на требования ГПК РФ (ч. 6 ст. 153.10) и АПК РФ (ч. 6 ст. 141) о проверке всего соглашения на предмет законности.

---

³⁴⁵ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2021 № Ф05-4566/2021 по делу № А40-222372/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁴⁶ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.11.2015 № Ф06-1978/2015 по делу № А65-6993/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 04.06.2015 по делу № 33-16905/15. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Также были выявлены судебные споры о фактическом распоряжении сторонами процессуальными правами в мировых соглашениях. Например, это дела, в которых стороны отказывались от обжалования решения по другим делам, от предъявления исполнительных листов по другим делам и т.д.³⁴⁷.

Однако указанные выше соглашения были предметом судебной проверки, а значит и нарушенное право также защищалось путем обращения стороны в суд. Представляется, что механизм защиты права путем внесудебных соглашений сложнее.

Внесудебные соглашения о сложном бездействии, если они заключаются сторонами с действительным намерением урегулировать спорные вопросы раз и навсегда, в определенный период времени после их заключения означают, что стороны добросовестно, т.е. принимая во внимание все известные им факты, признают отсутствие нарушения их прав либо признают факт их восстановления. Например, в одном из дел о взыскании компенсации за нарушение авторских прав судами рассматривалось досудебное соглашение об урегулировании споров, по условиям которого ответчик обязался за нарушение исключительных прав выплатить истцу компенсацию в определенном размере, а истец в случае исполнения ответчиком названных условий был не вправе предъявлять какие-либо еще требования по претензии, упомянутой в договоре. Несмотря на исполнение ответчиком условий соглашения, истец обратился в суд за выплатой компенсации в большем размере. *Obiter dictum* суды оценили условия договора как соответствующие ст. 4 АПК РФ, так как не усмотрели в них отказа от права на обращение в суд и положений, в соответствии с которыми нарушитель

---

³⁴⁷ См., напр.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.09.2007 по делу № А56-48807/2007. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2015 по делу № А56-78635/2014. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2019 по делу № А56-59210/2018. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.06.2020 по делу № А40-65460/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

исключительного права обязывался бы выплатить денежные средства за отказ от права правообладателя на обращение в суд³⁴⁸.

При исполнении сторонами условий таких соглашений о досудебном урегулировании *всех* споров из материального правоотношения либо при заключении соглашений, констатирующих факт отсутствия у сторон взаимных материальных претензий друг к другу из какого-либо материального правоотношения и не требующих исполнения, последующее обращение истца в суд с иском о защите тех же прав видится как минимум непоследовательным, а как максимум недобросовестным.

В отдельных случаях Верховный Суд России прямо указывает на допустимость такого поведения истца. Например, возможность обращения в суд за защитой того же материального права, ранее «восстановленного» путем досудебного соглашения, предусмотрена нормами о компенсации морального вреда. Как разъясняется в абз. 3 п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33, «факт получения потерпевшим добровольно предоставленной причинителем вреда компенсации как в денежной, так и в иной форме, как и сделанное потерпевшим в рамках уголовного судопроизводства заявление о полной компенсации причиненного ему морального вреда, не исключает возможности взыскания компенсации морального вреда в порядке гражданского судопроизводства; суд вправе взыскать компенсацию морального вреда в пользу потерпевшего, которому во внесудебном порядке была выплачена (предоставлена в неденежной форме) компенсация, если, исходя из обстоятельств дела, с учетом положений статей 151 и 1101 ГК РФ придет к выводу о том, что компенсация, полученная потерпевшим не позволяет в полном объеме компенсировать причиненные ему физические или нравственные страдания»³⁴⁹.

---

³⁴⁸ Постановление ФАС Уральского округа от 17.04.2012 № Ф09-1812/12 по делу № А07-14267/11. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁴⁹ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 // Российская газета. 2022. 25 нояб. (№ 267).

Специальное регулирование Верховным Судом России досудебных (внесудебных) соглашений по такой категории споров оправдано социальными причинами.

Договор как общеправовая ценность³⁵⁰ и связующее звено между материальным и процессуальным правом³⁵¹ представляет собой также и способ достижения стабильности и правовой определенности сторон в их правоотношениях. Альтернативным способом достижения аналогичной цели является разрешение материально-правового спора судом.

В ситуации, когда стороны соглашением разрешили все материально-правовые споры между собой и достигли правовой определенности в своих правоотношениях, при условии неизменности фактической и правовой ситуации, допускать по прошествии определенного периода времени пересмотр сконструированных правоотношений между ними посредством суда видится неверным с точки зрения аксиологического подхода. Исходя из положений о добросовестном поведении сторон в материальных правоотношениях, констатируем, что ценность договора должна превосходить ценность судебной защиты ранее «восстановленного» права (путем заключения соглашения о сложном бездействии).

Добросовестная сторона, исполнявшая все то время договор о сложном бездействии с момента его заключения, а равно суд, балансирующий двумя ценностями, должны иметь право на возражение против пересмотра материальных правоотношений сторон, ранее подтвердивших отсутствие намерений когда-либо защищать свои права в суде. Такая сторона, как представляется, в условиях действующих процессуальных правил должна иметь право апеллировать к заключению ранее сторонами мировой сделки и требовать прекращения производства по делу.

---

³⁵⁰ «Договор» по определению представляет собой и свободу, и компромисс, и взаимную выгоду, и многое из того, что заключает в себе понятие «справедливость» (Лазарев В.В. Введение // Договор как общеправовая ценность: монография / В.Р. Авхадеев, В.С. Асташова, Л.В. Андриченко и др.; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2018. С. 20–26).

³⁵¹ Валеев Д.Х. Договор в отраслях цивилистического процесса: приглашение к дискуссии // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 6. С. 65.

Доктрина и судебная практика стоят на позициях, что мировым соглашением, которое представляет собой гражданско-правовую сделку³⁵², материально-правовой спор должен быть урегулирован окончательно, если соглашение направлено именно на урегулирование спора в полном объеме³⁵³.

Так, если стороны одновременно с урегулированием материально-правового спора при заключении внесудебного (досудебного) соглашения урегулировали вытекающие из окончания материального правоотношения процессуальные последствия в виде отсутствия права на обращения в суд из тех же материальных правоотношений, то суд *de lege ferenda* должен при соотнесении рассматриваемых выше ценностей сделать вывод о том, действует ли лицо, обращающееся в суд за защитой права, добросовестно в такой ситуации или нет.

Это положение вытекает из исходной посылки о том, что процессуальное право существует ради материального, но не ради самого процесса³⁵⁴ (иными словами, материальное право не существует ради процессуального).

При изначальной направленности сторон на достижение правовой определенности между сторонами посредством комплексного соглашения о материальных и процессуальных правах, в том числе о сложном бездействии, при дальнейшем нарушении одной из сторон договоренностей о сложном бездействии и при неизменности правовой и фактической ситуации между сторонами, представляется, что суд должен расценить внесудебную (досудебную) мировую сделку как мировое соглашение и прекратить производство по делу по аналогии с абз. 5 ст. 220 ГПК РФ и ч. 2 ст. 150 АПК РФ без исследования материальных

---

³⁵² О примирении сторон в арбитражном процессе: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 50 // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. (№ 9) (п. 9).

³⁵³ См.: О примирении сторон в арбитражном процессе: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 50 // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. (№ 9) (п. 15); Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.02.2023 № 16-КГ22-43-К4. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Берлин А.Я. Способы защиты кредитора по мировому соглашению // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 2. С. 91; Ватаманюк В.О. Правовая природа мирового соглашения в гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 8. С. 34 и др.

³⁵⁴ Лукьянова Е.Г. Процессуальное право и его место в структуре права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 9.

правоотношений сторон, существовавших до такой сделки³⁵⁵. В этой модели принципиальное значение имеет невозможность пересмотра соглашения (его условий относительно материальных правоотношений), когда-то в прошлом заключенного в целях урегулировать спор раз и навсегда, в том числе с намерением никогда не возбуждать гражданский спор в суде. В такой модели ценность договора превалирует над ценностью абсолютности права на обращение в суд, к которой всегда апеллирует недобросовестная сторона, нарушившая ранее данные «ковенанты» о неподаче иска в суд.

Состояние правоотношений между сторонами в момент заключения договора о сложном бездействии и в момент обращения одной из сторон в суд имеет принципиальное значение для рассматриваемой концепции. Заключая договор, стороны всегда исходят из определенного состояния правоотношений, существующих между ними в момент заключения договора. Любые пороки в формировании представления о таком состоянии (воли) могут быть основанием для пересмотра соглашения, равно как и любые иные пороки сделок. Положения гражданского законодательства о недействительности сделок, правила об изменении договора при существенном изменении обстоятельств (ст. 451 ГК РФ) и иные положения, относящиеся к договорам, подлежат применению к мировым сделкам³⁵⁶.

На этапе рассмотрения судом вопроса о наличии права на иск в материальном смысле при установлении фактов существенного изменения обстоятельств заключения фактически мировой сделки о сложном бездействии либо ее недействительности иск должен быть рассмотрен по существу; но в ситуации, когда такие юридические факты отсутствуют, обращение с иском в суд

---

³⁵⁵ В определенной степени можно заключить, что если стороны соглашением разрешили все материальные-правовые вопросы между собой, то можно признать, что ответчик с даты исполнения соглашения более не связан с истцом той материально-правовой связью, которая требуется для рассмотрения с ним дела в суде. Это означает, что иск истец предъявляет к фактически ненадлежащему ответчику (отсутствующему вовсе), что еще раз подтверждает правильность концепции прекращения производства по делу, но уже по аналогии с абз. 7 ст. 220 ГПК РФ, пп. 5–6 ч. 1 ст. 150 АПК РФ.

³⁵⁶ О примирении сторон в арбитражном процессе: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 50 // Вестник экономического правосудия РФ. 2014 (№ 9) (п. 9).

недобросовестной стороны должно влечь прекращение дела и утверждение судом условий мировой сделки, заключенной до суда и вне суда.

В соглашении о сложном бездействии право на иск в процессуальном смысле не ограничивается, так как суд проверяет мировую сделку о сложном бездействии на предмет ее заключенности и действительности, но также это будет означать, что право на иск в материальном смысле отсутствует³⁵⁷ или ограничивается таким образом, что суд не проверяет существо спора, имеющего место быть в представлении истца, но не в представлении ответчика. Право на иск, таким образом, осуществляется посредством проверки судом соглашения о сложном бездействии, но не далее.

Признаки наличия тенденции использования такого подхода можно выявить в судебной практике. Так, в одном из дел Арбитражный суд города Москвы рассматривал заявление ответчика о предоставлении рассрочки исполнения судебного акта, основанное на ранее заключенном истцом и ответчиком внесудебном «соглашении о порядке погашения задолженности». Стороны в таком соглашении определили порядок погашения задолженности, подтвержденной решением суда, но истец предъявил исполнительный лист в службу судебных приставов на четыре месяца ранее первого платежа по графику. Действия истца по предъявлению исполнительного листа ко взысканию в службу судебных приставов, учитывая ненаступление срока погашения задолженности по соглашению, суд расценил как недобросовестное поведение и удовлетворил заявление ответчика о предоставлении отсрочки. Определение суда первой инстанции³⁵⁸ было поддержано судом апелляционной инстанции³⁵⁹. Из фактов, которые установили суды в рассмотренном деле, видно, что истец принял на себя определенные обязательства договорного характера, в том числе по

---

³⁵⁷ См. также одно из определений Верховного суда России по сходному вопросу: Определение Верховного суда Российской Федерации от 08.08.2022 № 307-ЭС22-8816 по делу № А56-11154/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁵⁸ Определение Арбитражного суда города Москвы от 27.02.2020 по Делу № А40-258638/2018-18-26-2082. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ffce7dff-8d33-440d-8338-61b4e60372eb/95049f26-7a6f-48fc-b5f1-f3cdccf1b164/A40-258638-2018_20200326_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 12.11.2020).

³⁵⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2020 № 09АП-21678/2020-ГК по делу № А40-258638/2018. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

распоряжению своим процессуальным правом на принудительное исполнение судебного акта³⁶⁰. Центральное место в анализе фактических обстоятельств дела занимает «соглашение о порядке погашения задолженности», которое заключили истец и ответчик, не утверждая его в суде (стороны исполняли соглашение в течение семи месяцев). Таким образом, суд фактически применил последствия действительности внепроцессуального соглашения о сложном бездействии (в этом деле в усеченном виде права на принудительное исполнение судебного акта), несмотря на абсолютность права на судебную защиту в виде обязательности исполнения решения суда с момента вступления его в законную силу.

В другом деле стороны при рассмотрении дела в суде (о взыскании задолженности по договору поставки) заключили внесудебное соглашение, в соответствии с которым истец предоставил ответчику заверения о прекращении спора при получении денежных средств (примерно $\frac{1}{2}$ от суммы иска). Ответчик оплатил указанный в соглашении размер задолженности, истец направил в суд отказ от иска, но в дальнейшем отозвал свое ходатайство. Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, в иске истцу отказал полностью, сославшись на неисполнение обязательств истцом по соглашению с ответчиком. Суд признал, что отказ истца от исполнения согласованных условий не может быть признан добросовестным поведением. Постановление апелляции выдержало в дальнейшем две кассационные инстанции³⁶¹.

В настоящее время суды рассматривают материально-правовые споры, вытекающие, в частности, из внепроцессуальных соглашений о сложном бездействии, с учетом таких соглашений (и материально-правовых последствий их заключения), но не основываясь на идее об окончательности споров из него. В одном из судебных споров рассматривался вопрос о действительности допроцессуального соглашения об окончательном урегулировании разногласий.

---

³⁶⁰ Кузнецов Е.Н. Правовая природа права на исполнение судебных актов // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 3. С. 27–30.

³⁶¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.11.2019 № Ф09-7421/19 по делу № А07-6777/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Судами установлено, что сторонами подписано соглашение об урегулировании разногласий из договора подряда после его исполнения, в соответствии с которым стороны пришли к заключению, что в их обоюдных интересах полностью урегулировать и решить мирным путем все претензии, возникшие или могущие возникнуть в результате исполнения договора. Согласно указанному соглашению стороны не имеют никаких претензий друг к другу по исполнению договора, а также у сторон отсутствуют какие-либо материальные требования и претензии друг к другу, вытекающие из исполнения договора. В последующем стороны какие-либо действия по исполнению предусмотренного договором обязательства не совершали. В силу соглашения подрядчик освобождает заказчика, а заказчик освобождает подрядчика от всех без исключения требований, претензий, исков и от какой-либо ответственности какого-либо характера возникающей в результате урегулированных претензий. Каждая из сторон обязалась не подавать никаких исков, не инициировать и не возбуждать судебное разбирательство против друг друга в связи с урегулированными претензиями. Тем не менее после заключения и исполнения соглашения истец-подрядчик обратился к ответчику-заказчику с требованием оплатить дополнительные работы из договора подряда. Суды в удовлетворении иска отказали, сославшись на заключенное между сторонами соглашение, так как оно не было признано недействительным в установленном законом порядке, а доказательств, свидетельствующих о его ничтожности, в материалы дела представлено не было. В связи с этим соглашение, являющееся сделкой и устанавливающее права и обязанности сторон, подлежало исполнению этими сторонами. При наличии соглашения, в соответствии с которым у сторон отсутствуют какие-либо материальные требования и претензии друг к другу, оснований для предъявления требований по оплате дополнительных работ, как установили суды, у истца не имелось³⁶². А.Г. Карапетов и Д.В. Федоров в комментарии к ст. 10 ГК РФ указывают, что юридическая природа таких

---

³⁶² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.07.2020 № Ф05-8735/2020 по делу № А40-73724/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

соглашений мало изучена в России, но они могут иметь сделочный эффект, не ограничиваясь доказательственным эффектом³⁶³.

Несмотря на то что стороны договорились не подавать никаких исков, не инициировать и не возбуждать судебное разбирательство против друг друга в связи с урегулированными претензиями, суды рассматривали по существу предъявленные истцом требования к ответчику, хотя и были связаны заключенным сторонами соглашением о материально-правовом положении сторон после исполнения договора. Однако в этом деле суды установили определенные пределы доказывания обстоятельств, определенных сторонами при реализации принципа свободы договора. И такая судебная практика повсеместна³⁶⁴.

Фактически в рассмотренном деле суды выполнили многоступенчатую проверку материально-правовых отношений сторон и, установив действительность и заключенность соглашения об окончательном урегулировании спора, не перешли к самостоятельному рассмотрению материально-правовых требований истца.

В предлагаемой в этом исследовании модели предполагается похожий механизм нерассмотрения судом существования материально-правовых требований недобросовестного истца при установлении судом факта окончательного разрешения всех споров между сторонами и отсутствия изменения обстановки. Недобросовестная сторона в такой модели не имеет права на проверку своих материально-правовых требований при действительности и заключенности соглашения о сложном бездействии, когда-то в прошлом заключенном с действительным намерением никогда не встретиться с контрагентом в суде.

О.Н. Шеменова пишет о том, что «совершение сторонами ряда действий, указанных в нормах процессуального права, является одним из многих условий

---

³⁶³ Карапетов А.Г., Федоров Д.В. Статья 10. Эстоппель и заявления (соглашения) о фактах // Основные положения гражданского права... С. 786–793.

³⁶⁴ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.06.2022 № Ф09-3540/22 по делу № А60-30534/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.02.2023 № Ф04-6998/2022 по делу № А75-19549/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» и др.

реализации права на обращение в суд, а также предпосылкой возникновения и развития желаемых ими гражданских процессуальных правоотношений; стремление суда и иных участников гражданского процесса к достижению несовпадающих целей в условиях острого правового конфликта предопределяет сложность гражданской процессуальной формы и необходимость детальной регламентации множества процессуальных действий»³⁶⁵. Однако столкновение интересов возможно и до процесса, и в момент его инициации. Юридический интерес ответчика состоит в получении судебного акта о прекращении производства по делу для целей исключения проверки материально-правовых отношений сторон, уже урегулированных окончательно сторонами, тогда как юридический интерес истца состоит в опровержении соглашения и обосновании изменения обстановки его заключения, ведь если условия не изменились, т.е. сделка является действительной и заключенной, то одна из сторон (истец) явно ведет себя недобросовестно, что и пытаются заблокировать суды в немногочисленных примерах судебной практики в России.

Дореволюционные юристы, в том числе В.М. Гордон, указывали, что «наличность права на иск, как права, подходящего под понятие «права ходатайствовать на суд», должна быть всегда под наблюдением суда...отсутствие права на иск...обязывает суд не принимать его к своему рассмотрению»³⁶⁶. Отсутствие материального правоотношения³⁶⁷ между сторонами предполагает отсутствие права на иск, вытекающего из этого материального правоотношения, независимо от рассмотрения права на судебную защиту как правомочия субъективного частного права или как самостоятельного субъективного права.

---

³⁶⁵ Шеменова О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве.

³⁶⁶ Гордон В.М. Отсутствие права на иск. Харьков: Тип. «Печатник», Рыбная 28, 1912. С. 15.

³⁶⁷ В отсутствие единой научной теории сложного бездействия в России представляется затруднительным ответить на многие вопросы, составляющие содержание сложного бездействия и связанных с ним иных правоотношений (например, о допустимости отказа от права на судебную проверку, отказа от права на индексацию судебного акта, о допустимости цессии применительно к таким соглашениям, о распространении сложного бездействия на лиц, не участвующих в соглашении о нем, и других вопросах). Некоторые из обозначенных подпроблем требуют разрешения их практикой уже сейчас (см., напр.: Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 12.11.2014 по делу № 33-3914/2014. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» по вопросу об отказе от права на индексацию присужденных сумм; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2023 по делу № А60-13604/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» по вопросу об отказе от права на взыскание судебных расходов и пр.).

«Предъявление иска при отсутствии права на иск есть обращение к государству в лице суда при отсутствии права на такое обращение...Отсутствие права на иск означает и отсутствие юридического интереса к иску. Следовательно, предъявление иска в таком случае не оправдывало бы себя» (В.М. Гордон)³⁶⁸.

Однако в процессуальном праве современной России лицо не может остаться без судебной защиты вовсе. В предлагаемой модели соглашения о сложном бездействии и его последствиях право на судебную защиту истца реализуется посредством проверки действительности и заключенности соглашения о сложном бездействии (его формы, полномочий сторон, соблюдения принципа свободы договора и пр.), но не посредством проверки материальных правоотношений сторон, урегулированных таким соглашением. В рассматриваемом иными авторами подходе к решению указанной проблемы действительности сложного бездействия (исследование строения гражданского правоотношения) объектом гражданского процессуального правоотношения будет являться именно соглашение о сложном бездействии, а допроцессуальное бездействие будет являться ценностью, ради достижения которой стороны и заключают рассматриваемое соглашение. Допроцессуальное бездействие в такой модели достигается путем рассмотрения иного уровня отношений между сторонами, однако судебное производство не исключается.

Внепроцессуальные соглашения о сложном бездействии, заключенные в судебном процессе и после него, не утвержденные судом в качестве мирового соглашения, представляется, должны иметь аналогичный эффект (иметь аналогичные правовые последствия) рассмотренному досудебному соглашению о сложном бездействии.

Иные правопорядки исходят из аналогичной модели, в которой право на судебную защиту реализуется на ином уровне процессуального правоотношения, т.е. на уровне судебной проверки действительности и заключенности соглашения

---

³⁶⁸ Гордон В.М. Указ. соч. С. 11.

о сложном бездействии³⁶⁹. Кроме того, в российской теории права ученые описывают модель процессуального соглашения (мирового соглашения), в которой еще не утвержденное мировое соглашение, подписанное сторонами, имеет силу заключенного (обязывающая модель мирового соглашения). Такое соглашение будет иметь правовой эффект даже при отсутствии намерения одной из сторон утвердить такое мировое соглашения в суде после его подписания³⁷⁰. Д.Б. Абушенко в указанной работе приводит свидетельства иной, преобладающей, точки зрения о недопустимости рассмотрения неутвержденных мировых соглашений (соглашений о сложном бездействии) в качестве соглашения, имеющего хотя бы какую-нибудь степень юридической силы кроме выражения намерения заключить мировую сделку или наличия в таком соглашении доказательственной силы³⁷¹.

2. Сложное бездействие в виде временного отказа от права на иск («временный covenant not-to-sue»).

Не является редкостью, когда в коммерческих контрактах, а также в договорах между физическими лицами стороны при наступлении финансового кризиса одной из сторон стремятся урегулировать спорные правоотношения таким образом, чтобы предоставить стороне, переживающий такой кризис, некий период охлаждения, при котором кредитор обязуется не реализовывать право на судебную защиту. В зарубежных правовых системах такие соглашения именуется «standstill / forbearance agreements»³⁷².

---

³⁶⁹ Diamond v. Davis Bakery, Inc., 8 Ohio St. 2d 38 – Ohio: Supreme Court 1966. URL: <https://scholar.google.com/> (дата обращения: 03.02.2024); RAMMINGER v. Archdiocese of Cincinnati, 2007 Ohio 3306 - Ohio: Court of Appeals, 1st Appellate Dist. 2007. URL: <https://scholar.google.com/> (дата обращения: 03.02.2024).

³⁷⁰ См. Абушенко Д.Б. Процессуально-правовые последствия неутвержденного мирового соглашения в исковом производстве: опыт анализа по законодательству Российской Федерации // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 6. С. 92–116.

³⁷¹ О рассмотрении судами доказательственной силы таких соглашений см.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2023 по делу № А60-13604/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁷² См.: Garrido J.M. Out-of-Court Debt Restructuring. Washington: World Bank, 2012. P.30; What is FORBEARANCE? Definition of FORBEARANCE (Black's Law Dictionary). URL: <https://alegaldictionary.com/forbearance/> (дата обращения: 24.04.2022); Christenfeld M.A. Forbearance Agreements in Funded Credit Arrangements. Uniform Commercial Code Law Journal // Uniform Commercial Code Law Journal. 2009. Vol. 42. № 4. Pp. 387, 400, 402; Бойко Т.С. Указ. соч.; Саркисян А.В., Новосельнов Д.А. Об отказе от права и его последствиях // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 4. С. 93–131.

Такие соглашения заключаются не только при дефолте должника, но и при покупке / продаже бизнеса, когда стороны должны воздерживаться от реализации каких-либо материальных прав³⁷³, в сделках M&A и иных корпоративных правоотношениях³⁷⁴.

Временное допроцессуальное бездействие является для лица, в отношении которого оно осуществляется, ценностью ввиду того, что состояние судебного процесса с лицом, давшим обещание не обращаться в суд в течение определенного времени, повлечет для него большие убытки, нежели возможное встречное предоставление по соглашению о временном сложном бездействии. Такие убытки могут образовываться ввиду учета состояния судебного спора одного лица с другим при оценке финансового и иного состояния первого лица (например, при участии лица в тендерах, торгах, продаже активов (бизнесов) и т.п.). Определенную аналогию закона в данном случае можно провести со ст. 146 ГПК РФ и ч. 1 ст. 98 АПК РФ. Обеспечение судом иска, будь то изначально необоснованного, о чем знал истец, либо о необоснованности которого истец узнал только после вынесения решения³⁷⁵, может повлечь образование для ответчика или третьего лица убытков. Отсутствие обеспечения, а в рассматриваемой проблеме отсутствие судебного спора как такового, соответственно, не может привести к образованию таких убытков и является благом для лица-кредитора в соглашении о временном сложном бездействии.

Сам факт обращения в суд за защитой права для ответчика³⁷⁶ и иных лиц, участвующих в деле, а также в некоторых случаях и для самого истца³⁷⁷ может привести к негативным экономическим последствиям. Состояние же судебного спора с каждым заседанием повышает риски принятия негативного для одной из

---

³⁷³ См. Sautter M.C. Promises Made to Be Broken? Standstill Agreements in Change of Control Transactions // Delaware Journal of Corporate Law (DJCL). Vol. 37. 2013. Pp. 1–65.

³⁷⁴ См. Walsh Jr.P.J. Standstill Agreements: Enterra Validates the Use of Standstill Agreements to Govern Minority Investment Programs // 42 Wash. & Lee L. Rev. 1015. 1985. Pp. 1015–1043.

³⁷⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. (№ 5); Бюллетень Верховного Суда РФ, 2017. (№ 6) (п. 34).

³⁷⁶ Приговор за глифосат: как судебные споры Monsanto влияют на бизнес. URL: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/news/30328-prigovor-za-glifosfat/> (дата обращения: 12.12.2023).

³⁷⁷ «СПБ биржа» опровергла информацию о подаче на банкротство – Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/investments/news/2023/11/27/1007836-spb-birzha-oprovergla> (дата обращения: 12.12.2023).

сторон решения при отсутствии намерения урегулировать спор мирным путем, учитывая, что в большинстве случаев мировое соглашение предусматривает для сторон взаимные уступки по отношению друг к другу³⁷⁸.

Допроцессуальное бездействие в таких соглашениях является временной мерой для одной из сторон, и, используя тот же аксиологический подход, сторона, пострадавшая от недобросовестно возбужденной гражданской спор в суде стороны, должна иметь право на возражение против таких действий.

Возбуждение гражданского дела в суде и фактическое его рассмотрение определенным образом влияет на финансовое состояние субъекта частного права, так как риск принятия против него решения суда возрастает хотя бы с точки зрения сокращения временного периода до даты исполнения потенциального решения. Профессиональные арбитры отмечают, что любой судебный спор является стрессом для сторон³⁷⁹ – и под стрессом можно понимать не только психическое восприятие процесса, но и привлечение достаточно больших материальных ресурсов, необходимость постоянного контроля состояния судебного спора, состояние правовой неопределенности в течение неопределенного времени и пр.

Если по какой-то причине кредитор, предоставляя должнику период охлаждения, фактически в материально-правовом отношении отсрочку исполнения обязательства должнику не предоставил³⁸⁰, а значит должник не имеет права на возражения в виде заявления о несозревании права на удовлетворение иска (преждевременности судебной защиты права истца)³⁸¹, то с точки зрения аксиологического подхода и при принятии превалирования ценностей добросовестности и свободы договора над ценностью формализма

---

³⁷⁸ Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе. Казань: Тип. Губернского правления, 1890. С. 10.

³⁷⁹ Горленко А. Компании отдают предпочтение международному арбитражу потому, что, хоть он и дорогостоящ, альтернативы еще дороже [Интервью с Г. Борном] // Закон. 2019. № 5. С. 201–207.

³⁸⁰ Карапетов А.Г., Павлов А.А. Статья 415. Неосуществление права требования как основание для утраты права // Исполнение и прекращение обязательства... С. 1336–1337.

³⁸¹ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.05.2022 № Ф05-10577/2022 по делу № А40-192763/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2021 №15АП-3047/2021 по делу № А32-33667/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

гражданского процесса ответчик и в таком случае должен иметь право на возражения, но уже в виде заявления об остановке судебного процесса до момента исполнения сторонами условий соглашения о временном сложном бездействии. Представляется, что в системе действующего процессуального регулирования можно использовать механизм оставления иска без рассмотрения ввиду несоблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования споров, так как фактически стороны урегулировали спор, пусть и временно, но в досудебном порядке и в течение указанного времени реализация права на судебную защиту может быть приостановлена (абз. 2 ст. 222 ГПК РФ; п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ). Видится верным указать, что так же, как и в соглашениях о постоянном сложном бездействии, состояния правоотношений между сторонами в момент заключения договора о сложном бездействии и в момент обращения одной из сторон в суд имеют принципиальное значение для рассматриваемой концепции.

Стоит также отметить, что в научных работах ставился вопрос о надлежащем способе защиты при нарушении обязательства о сложном бездействии – безотносительно вечном или временном – при условии признания таких соглашений законными в современном процессуальном праве России. Традиционно в теории процессуального права рассматриваются два способа защиты на случай нарушения стороной допроцессуальных соглашений о процессе, будь то пророгационные или же иные соглашения, в том числе о сложном бездействии – это право на возражение в виде приостановления (остановки) процесса или взыскание убытков³⁸². Это является одной из актуальных проблем процессуального права, которая должна быть разрешена на втором подуровне после решения проблемы обоснования соглашения о сложном бездействии в целом.

---

³⁸² См.: Betancourt J.C. Damages for breach of an international arbitration agreement under English arbitration law // *Arbitration International*. 2018. Vol. 34, Issue 4. Pp. 511–532; Карапетов А.Г., Павлов А.А. Статья 415. Прощение долга после возбуждения судебной процедуры взыскания долга // *Исполнение и прекращение обязательства...* С. 1336–1337; Перфильева В.Ю. Актуальные вопросы применения мер по обеспечению иска в арбитражном процессе // *Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры»*. 2019. № 1. С. 63–73; Платонова Н.В. Возмещение вреда, причиненного предъявлением необоснованного иска: к вопросу о материально-правовом значении процессуального поведения // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2018. № 6. С. 98–123.

Таким образом, определены особенные правовые последствия допроцессуального бездействия в виде необращения лица в суд при возбуждении судом дела по отношению к общему правовому последствию в виде нереализации судом защиты права бездействующего субъекта – обращение в суд может: 1) являться отрицательным процессуальным фактом при рассмотрении судом таких процессуальных вопросов, как оставление искового заявления без рассмотрения, прекращение производства по возбужденному делу; 2) являться составной частью предмета иска о признании; 3) входить в предмет доказывания (быть доказательством); 4) может быть квалифицировано как злоупотребление правом на иск или входить в юридический состав как критерий злоупотребления правом.

С учетом вывода о необходимости отказа от практики признания соглашений о допроцессуальном бездействии ничтожными и рассмотрения дела с учетом положений таких соглашений по существу доказана необходимость наделения ответчика правом на возражение при возбуждении истцом дела при условии действительности такого соглашения и отсутствия существенного изменения обстоятельств заключения такого соглашения: 1) в случае заключения бессрочного соглашения об отказе от реализации права на иск – в виде требования о прекращении производства по делу (по аналогии закона с правилами об утверждении мирового соглашения); 2) при заключении соглашения об отказе от реализации права на иск на определенный срок – в виде требования об оставлении иска без рассмотрения (по аналогии закона с правилами о несоблюдении обязательного досудебного порядка урегулирования споров).

2.2. Правовые последствия генерального бездействия лиц, участвующих в деле

Говоря о последствиях бездействия в процессе в целом, нельзя не отметить, что коль скоро бездействие является процессуальным фактом, учитывая не опровергнутую до сих пор научную теорию о влиянии процессуального факта на

гражданское процессуальное правоотношение в виде возникновения обязанности суда³⁸³, общим последствием бездействия лица, участвующего в цивилистическом процессе, действующего на свой процессуальный риск, является возникновение у суда обязанности определить степень влияния такого процессуального факта на гражданское процессуальное правоотношение. Указанные последствия присущи как генеральному бездействию, так и частному.

Генеральное бездействие, как было выявлено ранее в исследовании, сводится к неучастию в деле полностью либо на какой-то определенной стадии всех лиц, участвующих в деле, за исключением истца. В случае если к участию в деле, например, привлечено несколько третьих лиц, то характер их процессуального бездействия оценивается в отношении каждого из таких лиц.

Полное неучастие в деле истца ввиду особенностей его правового статуса невозможно. Последствия его неучастия в деле после инициирования им судебного процесса рассматриваются в параграфе 2.3 исследования в контексте последствий отдельных видов частного процессуального бездействия.

Современное процессуальное право России разделяет правовые последствия генерального бездействия на две категории – правовые последствия, связанные с формой судебной процедуры, и правовые последствия, связанные с процессом доказывания.

Правовые последствия генерального бездействия, связанные с формой судебной процедуры

Современный цивилистический процесс дифференцирует последствия неучастия в деле ответчика в зависимости от вида судопроизводства (гражданский или арбитражный процесс), тогда как по отношению к третьим лицам действуют унифицированные правила.

Особенностью судопроизводства по ГПК РФ является последствие генерального бездействия ответчика в виде рассмотрения дела в порядке заочного производства (гл. 22 ГПК РФ).

---

³⁸³ Подробнее см. параграф 1.3 этой работы.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 233 ГПК РФ последствием генерального бездействия ответчика в суде первой инстанции может являться рассмотрение дела в порядке заочного производства. Все юридические факты, входящие в юридический состав, необходимые для заочного производства, свидетельствуют о генеральном бездействии ответчика.

Заметим, что ответчик вправе направить в суд отзыв и иным образом активно участвовать в суде, не являясь в суд и не прося о рассмотрении дела в его отсутствие, тогда как суд рассмотрит дело в порядке заочного производства, о чем свидетельствуют материалы изученной судебной практики³⁸⁴. Однако в научных кругах замечают, что в таком случае вынесение заочного решения не будет соответствовать целям существования гл. 22 в ГПК РФ³⁸⁵. О целях заочного производства будет также сказано по ходу исследования.

Далее, нормативно (ч. 3 ст. 233 ГПК РФ), если явившийся в суд истец не согласен на рассмотрение дела в порядке заочного производства в отсутствие ответчика, суд должен отложить рассмотрение дела и известить ответчика о дате и месте судебного заседания.

Однако строение норм ГПК РФ о заочном производстве не приводит автоматически к такому правовому последствию генерального бездействия, как рассмотрение дела в заочном производстве. В ст. 233 ГПК РФ речь идет только о праве суда рассмотреть дело в порядке заочного производства при генеральном бездействии ответчика³⁸⁶. В научной среде ученые указывают, что суд при наличии юридического состава для заочного производства вправе рассмотреть дело без перехода к заочному производству³⁸⁷, т.е. последствия генерального бездействия ответчика являются альтернативными и, в первую очередь, будут

---

³⁸⁴ См., напр.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 04.02.2016 по делу № 33-1947/2016. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁸⁵ Черновол И. Разрешение гражданских дел в порядке заочного судопроизводства // Законность. 2007. № 8. С. 16–18.

³⁸⁶ Далее по тексту при рассмотрении юридического состава для заочного производства при упоминании генерального бездействия ответчика наличие иных юридических фактов (выраженное согласие истца на заочное производство и пр.) будет предполагаться, если об ином не будет прямо указано.

³⁸⁷ Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 27–49.

зависеть от самого суда, так как суд может даже не обратиться к явившемуся в процесс истцу за получением его согласия на заочное производство.

Суды в России, основываясь на буквальном толковании положения указанной статьи, придерживаются аналогичной позиции. Суды прямо разъясняют, что при разрешении вопроса о том, в каком порядке и в какой процедуре необходимо рассматривать дело, суд должен оценить в совокупности все обстоятельства дела; рассмотрение дела в порядке заочного производства является исключительно правом суда, а генеральное бездействие ответчика в таком случае не является препятствием для рассмотрения дела по существу (ч. 4 ст. 167 ГПК РФ)³⁸⁸. Такая судебная практика распространена почти во всех девяти судебных кассационных округах³⁸⁹.

Конструкцию норм гл. 22 ГПК РФ разбирают правоведаы, в том числе И.К. Лясковский, и пишут о том, что она предоставляет суду неоправданную дискрецию в выборе формы судопроизводства³⁹⁰. Другие ученые также подчеркивают неопределенность норм ГПК РФ о детерминации последствий генерального бездействия ответчика, а точнее альтернативность выбора последствий самим судьей в отсутствие каких-либо критериев в законе³⁹¹. И.К. Лясковский ссылается на дореволюционное процессуальное законодательство о заочном производстве, говоря о том, что неявка ответчика влекла возможность постановления только заочного решения³⁹². Другие ученые, а также труды дореволюционных правоведаов подтверждают такие выводы о

---

³⁸⁸ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.12.2023 № 88-32371/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁸⁹ См., напр.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.11.2022 № 88-27932/2022, 2-790/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 07.04.2023 по делу № 88-13411/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.05.2022 по делу № 88-10494/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.03.2022 № 88-5435/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁹⁰ Лясковский И.К. Заочное производство: некоторые тенденции и перспективы // Администратор суда. 2018. № 4. С. 37–41.

³⁹¹ Магомедова З.И., Бутюгов Г.П. Заочное производство: ускоряет или затягивает процесс? // Мировой судья. 2021. № 3. С. 15.

³⁹² Лясковский И.К. Заочное производство: некоторые тенденции и перспективы.

жесткой детерминации последствий генерального бездействия ответчика в суде первой инстанции³⁹³. Так, безальтернативным последствием генерального бездействия являлось постановление судом заочного решения.

Об отсутствии жесткой детерминации наступления определенных юридических фактов при рассмотрении вопросов о допустимости заочного производства свидетельствует также следующая правовая ситуация. Согласно ч. 3 ст. 233 ГПК РФ «в случае, если явившийся в судебное заседание истец не согласен на рассмотрение дела в порядке заочного производства в отсутствие ответчика, суд откладывает рассмотрение дела» для повторного извещения ответчика. В судебной практике можно выявить подход, при котором при выражении истцом несогласия на заочное производство суды первой инстанции не откладывают судебное разбирательство как того требует ч. 3 ст. 233 ГПК РФ. Вышестоящие судебные инстанции указывают, что такое нарушение не является существенным процессуальным нарушением, влекущим отмену правильного по своей сущности решения суда первой инстанции³⁹⁴. С.В. Моисеев применительно к указанной проблеме также указывает, что отложение судебного разбирательства при отсутствии согласия истца на заочное производство должно быть жестким правовым последствием, не предусматривающим альтернативности³⁹⁵.

Несмотря на некую апатичность ученых относительно целей существования заочного производства на современном этапе развития процессуального права и неоднозначной практики применения норм гл. 22 ГПК РФ судами первой

---

³⁹³ Артизанов А.И. Институт заочного производства в свете принципа процессуальной экономии // Российский судья. 2021. № 2. С. 61–62; Королев Б.И. Институт заочного производства по гражданским делам в России 1864 - 1917 гг. // История государства и права. 2013. № 10. С. 37; Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. С. 371–373.

³⁹⁴ См., напр.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 12.10.2018 по делу № 33-18343/2018. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 16.10.2020 по делу № 33-14060/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Некоторые суды проверочных инстанций указывают на наличие нарушений нижестоящих судов ч. 3 ст. 233 ГПК РФ в обобщениях практики, но не всегда решения судов первой инстанции обжалуются ответчиком в этой части (см. Справка по результатам обобщения судебной практики применения судами Самарской области гражданского процессуального законодательства при рассмотрении дел в порядке заочного производства за 2018 год (подготовлена Самарским областным судом 16.07.2019). [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

³⁹⁵ Моисеев С.В. Ограничение свободы выбора процедуры и порядка рассмотрения требования как тренд развития процессуального законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 28.

инстанции³⁹⁶, представляется, что у заочного производства все же есть свое назначение в системе цивилистического процесса.

Ученые по большей части пишут о том, что его телеология заключается в защите прав участвующего в деле истца на своевременное судебное разбирательство при недобросовестной неявке в суд ответчика (его генеральном бездействии)³⁹⁷. Аналогичного мнения придерживались и дореволюционные юристы³⁹⁸. Т.М. Яблочков, в свою очередь, указывал на то, что постановление для ответчика заочного решения и его отмена накладывали на ответчика негативные финансовые последствия (оплата пошлины за отзыв заочного решения; оплата судебных издержек истца и пр.), что в современном процессуальном праве отсутствует³⁹⁹. С другой стороны, есть позиция современных ученых о том, что предназначение гл. 22 ГПК РФ все же в защите интересов, в первую очередь, ответчика, который, возможно, не смог сообщить суду об уважительности причин генерального бездействия⁴⁰⁰.

Необходимо согласиться с мнением о том, что заочное производство, в первую очередь, гарантирует права бездействующего ответчика по следующим причинам.

Во-первых, это вытекает из самой сущности заочного решения, а именно из механизма его отмены ответчиком по правилам ст. 237 ГПК РФ⁴⁰¹. По сравнению с решением, принятым судом без особенностей гл. 22 ГПК РФ, заочное решение

---

³⁹⁶ Братцева С.В. Заочное производство: а стоит ли? // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 3. С. 55–56; Кудрявцева В.П., Малюшин К.А. Унификация процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 1. С. 57–58. Цит. по: Шкромада И.Н. Упрощенные формы гражданского судопроизводства в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 27.

³⁹⁷ Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа, 2014. Кн. 11. 184 с.; Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма, Инфра-М, 2016. 224 с.; Братцева С.В. Указ. соч.; Булыгин Р.В. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4. С. 16; Ткачева Н.Н. Гарантии защиты прав и интересов при рассмотрении дел в нестандартных порядках искового производства // Российский судья. 2023. № 6. С. 18; Халдеева И.А. Некоторые проблемы гражданского процессуального законодательства на современном этапе // Юридическое образование и наука. 2012. № 3. С. 38.

³⁹⁸ Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. 2-е изд., доп. Ярославль: Книгоизд-во И.К. Гассанова, 1912. С. 185–186.

³⁹⁹ Там же. С. 186.

⁴⁰⁰ Шкромада И.Н. Указ. соч. С. 26.

⁴⁰¹ См. также Евсеев Е.Ф. Обжалование заочного решения суда // Закон. 2022. № 4. С. 188–197.

может быть отменено в силу того, что ответчик не смог сообщить суду об извинительности его процессуального бездействия и у него есть весомые доказательства, влияющие на решение суда. При реализации права на отмену заочного решения у ответчика сохраняется право на пересмотр решения в апелляционном порядке. При принятии решения без особенностей гл. 22 ГПК РФ и при признании извинительным бездействия ответчика пересмотр решения возможен только лишь судом апелляционной инстанции, а право на пересмотр уже этого решения судом, имеющим возможность повторно рассматривать доказательства и устанавливать факты (ст. 327 ГПК РФ, ст. 266, 268 АПК РФ), отсутствует.

Во-вторых, попытки признать целями заочного производства ускорение процесса путем пресечения фактов злоупотребления ответчиком неявками в суд сталкиваются с очевидной констатацией наличия последствий генерального бездействия ответчика, предусмотренных ст. 167 ГПК РФ о праве суда рассмотреть дело в отсутствие надлежаще извещенного ответчика. Ровно с того судебного заседания, в котором истец выполнил все требования суда о предоставлении документов, пояснений и пр., в котором в материалы дела поступили все ответы на запросы суда, в котором были допрошены все свидетели и пр., суд имеет право не откладывать более судебное разбирательство и рассмотреть дело, не допуская затягивания процессуальных сроков. Идея о том, что суд, управляя судебным процессом, вправе не ждать ответчика и не признавать его явку обязательной, лежит в основе принципа диспозитивности⁴⁰² и состязательности. Коль скоро ответчик извещен о процессе, он в любой момент его существования вправе был совершить активные процессуальные действия. Отложение судебного разбирательства для предоставления бездействиющему ответчику права снова явиться в процесс или участвовать в нем иным образом, как будет показано далее, строится на идее патернализма суда над материальным или иным положением ответчика, надлежащим образом извещенного о процессе

---

⁴⁰² См. подробнее параграф 1.3 исследования, в котором раскрывается, что процессуальное бездействие – право, понуждение к реализации которого судом непосредственно в цивилистическом процессе не основано на идее о диспозитивности, а прямо противоречит ей.

против него. Случаи генерального бездействия ответчика, при котором истец не может реализовать свое бремя доказывания⁴⁰³, в ГПК РФ, в отличие от АПК РФ, урегулированы прямо, и последствием объективации такой юридической ситуации является возможность обосновать решение суда объяснениями истца (ч. 1 статья 68 ГПК РФ)⁴⁰⁴ и, как представляется, основаны на идее о справедливом перераспределении бремени доказывания при объективном по отношению к истцу препятствии в виде субъективного поведения ответчика⁴⁰⁵.

В-третьих, институт заочного производства, как представляется, предусмотрен законодателем для случаев, когда суд сомневается (должен усомниться) в действительности факта извещенности ответчика о начавшемся процессе, а также факта неизвинительности его процессуального бездействия⁴⁰⁶. Однако стоит отметить, что современная судебная практика, по крайней мере, в некоторых судебных кассационных округах прямо противоречит этой идее. Суды не признают надлежащим условием для заочного производства извещенность ответчика о начавшемся процессе посредством фикции вручения судебной повестки⁴⁰⁷. Конечно, стоит заметить, что есть и противоположная судебная практика⁴⁰⁸. В научной среде есть поддержка рассматриваемого автором подхода

---

⁴⁰³ О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 // Российская газета. 2022. 14 янв. (№ 7) (абз. 6 п. 38); См., напр.: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.12.2023 № Ф04-4591/2023 по делу № А45-10470/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁴ Специальное правило предусмотрено для экспертизы и последствий уклонения стороны от участия в ней – признание факта установленным или опровергнутым (ч. 3 ст. 79 ГПК РФ).

⁴⁰⁵ По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля: постановление Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 № 6-П // Российская газета. 2023. 17 фев. (№ 36).

⁴⁰⁶ Стоит отметить, что, если суд не уведомил ответчика ввиду неизвестности его места жительства, согласно ст. 50 ГПК РФ наступают специальные правовые последствия в виде назначения судом ответчику адвоката. Ученые, в том числе, С.С. Казиханова, утверждают, что назначение адвоката должно быть произведено в отношении всех лиц, участвующих в деле, за исключением истца, единственного всегда активного субъекта (см. Казиханова С.С. Некоторые вопросы применения ст. 50 ГПК РФ о представителях, назначаемых судом // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 100–106).

⁴⁰⁷ См., напр.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 03.10.2022 по делу № 33-5789/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.01.2024 по делу № 33-1257/2024. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁸ См., напр.: Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16.09.2020 по делу № 88-14439/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2023 по делу № 88-

о необходимости применения (*de lege ferenda*) заочного производства, в первую очередь, к делам, в которых ответчик считается извещенным, но достоверные доказательства тому отсутствуют (фикция извещения)⁴⁰⁹, а уже во вторую очередь к иным делам, в которых суд сталкивается с фактом генерального бездействия ответчика, извещенного путем действительного вручения повестки.

Таким образом, заочное производство в современных реалиях гарантирует определенным образом право ответчика на судебную защиту в условиях извинительности его процессуального бездействия как при согласии истца на заочное производство (гарантия в виде заочного решения), так и при его отсутствии (гарантия в виде отложения судебного разбирательства с повторным уведомлением).

Модель альтернативности последствий объективации факта генерального бездействия, выбор которых зависит только от судьи, рассматривающего дела, деструктивно влияет на степень правовой определенности процессуального закона, а также на формирование законных ожиданий лиц, участвующих в деле, при образовании исследуемого процессуального факта в конкретном гражданском процессуальном правоотношении. Эта проблема процессуального права вытекает из более крупного вопроса о сущности субъективного публичного права⁴¹⁰, теория которого не разработана в настоящее время в науке права. Тем не менее ученые уже давно указывают, что только «неукоснительное соблюдение» процессуального закона (и, вероятнее всего, восприятие прав суда как его обязанностей) будет способствовать достижению тех целей процессуального закона, которые закладывались в его букву⁴¹¹.

Стоит заметить, что рассматриваемая проблема свойственна не только отечественному цивилистическому процессу. В иных правовых порядках проблема определения справедливых последствий генерального бездействия ответчика

13654/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁹ Ляковский И.К. Институт заочного производства в гражданском процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 200.

⁴¹⁰ См.: Елистратов А.И. Указ соч., Носов С.И. Указ соч., Сеницын С.А. Указ соч.

⁴¹¹ См.: Черновол И. Указ соч.

также является актуальной, а следовательно, неразрешенной. Например, при применении Федеральных правил гражданского судопроизводства (США) также возникают проблемы с детерминацией последствий неявки ответчика в суд, предварительно не признавшего иск. Американский юрист Шон Т.Х. Дюттон указывает, что надлежащее последствие такого процессуального акта – это то, которое еще не разработано. Баланс между эффективностью правосудия (вынесение заочного решения) и предпочтительностью вынесения решения по существу (без перехода в заочное производство) будет решаться в зависимости от того, какой принцип юрист ставит выше другого. Продолжение судебного разбирательства по существу, в котором истец должен участвовать в состязательном процессе полностью, наилучшим образом способствует эффективности и справедливости, по мнению автора статьи⁴¹².

Рассматривая форму цивилистического процесса и заложенную в нее модель заочного производства, нельзя не отметить дифференцированность правовых последствий генерального бездействия ответчика в зависимости от признания законодателем факта генерального бездействия ответчика в качестве основания для признания им иска. В юридической литературе отмечают, что существует по крайней мере две модели заочного производства – французская и английская⁴¹³, хотя некоторые авторы выделяют иные группы (французская модель и германская модель)⁴¹⁴. Несмотря на некоторую разность в интерпретации исходного материала, все авторы сходятся в том, что во французской модели истец, будучи осведомленным о генеральном бездействии ответчика, не освобождается от доказывания им основания иска, тогда как в германской / английской модели бездействующий ответчик признается признавшим иск⁴¹⁵. Современное отечественное процессуальное право исходит из французской модели, основание которой было положено в дореволюционное время. По свидетельствам Т.М. Яблочкова, в определенный период истории

---

⁴¹² Dutton S.T. Rule 55 at Trial: The Default Rules Is Not Always Best // 62 DePaul L. Rev. 2012. Vol. 159. Pp. 159–160.

⁴¹³ Проблемы развития процессуального права России...

⁴¹⁴ Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе.

⁴¹⁵ Там же.

процессуального права рассматриваемое бездействие ответчика перестало означать «обвинение его в иск» (признание иска) и в заочном решении суд мог присудить только те требования, какие были доказаны истцом⁴¹⁶. Выбор определенной модели, как видится, зависит, в первую очередь, от политико-правовых показателей процессуальной активности (процессуальной осознанности) гражданского общества и отдельных индивидов, а также экономических последствий генерального бездействия ответчика как в целом для экономики, так и для экономик отдельных регионов / групп населения⁴¹⁷.

Другой проблемой образования правовых последствий генерального бездействия ответчика, а также иных лиц, участвующих в деле, связанной с формой самого процесса, является проблема, уже свойственная и арбитражному, и гражданской формам процесса, – о правилах отложения судебного разбирательства при генеральном бездействии ответчика⁴¹⁸ и практика их применения судами.

Современные процессуальные кодексы исходят из возможности рассмотреть дело по существу в случае неявки в судебное разбирательство извещенного о процессе ответчика (ч. 4 ст. 167 ГПК РФ; ч. 3 ст. 156 АПК РФ). Однако указанная возможность выражена в кодексах путем указания на право суда, но не обязанность. Так, суд, являясь субъектом управления движением судебного дела⁴¹⁹, вправе рассмотреть дело по существу при генеральном бездействии ответчика, если истец и иные лица, участвующие в деле, выполнили все указания суда, или отложить судебное разбирательство, предоставив ответчику очередную возможность представить отзыв по делу или иные доказательства в опровержение требований истца. Откладывать судебное разбирательство по указанной причине суд вправе неограниченное количество раз.

---

⁴¹⁶ Яблочков Т.М. Учебник Русского Гражданского Судопроизводства. С. 186–187; см. также: Свод кассационных положений по вопросам русского гражданского процессуального права за 1866–1913 годы. Составил В.Л. Исаченко, Сенатор. 2-е изд. СПб.: Типография М. Меркушева. Невский пр., № 8. 1914. С. 199.

⁴¹⁷ Hallsworth M. A manifesto for applying behavioural science // *Nat Hum Behav.* 2023. № 7. Pp. 310–322.

⁴¹⁸ За некоторыми исключениями в части возможности истребования доказательств у третьих лиц на таких третьих лиц также распространяется рассматриваемая проблема.

⁴¹⁹ Лазарев С.В. Судебное управление движением дела. М.: Статут, 2022. 330 с.

С одной стороны, бездействующий ответчик может к очередному отложению судебного разбирательства начать совершать активные процессуальные действия и в итоге выиграть таким образом дело, а, с другой стороны, ответчик, которому суд такую преференцию не предоставил, в условиях того, что истец выполнил все указания суда по определениям, может дело проиграть и оказаться, казалось бы, в неравном положении с ответчиком по другому делу с предоставленным судом правом выиграть дело. Однако, как показывает судебная практика, такая логика является порочной, так как в конечном итоге задачей цивилистического процесса является правильное разрешение материально-правового спора между сторонами (ст. 2 ГПК РФ, АПК РФ), поэтому предоставление судом возможности защитить свое материальное право в ущерб процессуальной форме не является нарушением процессуального права⁴²⁰. Рассмотрение судом дела по существу при выполнении истцом всех процессуальных требований суда и «отказ» суда в очередном предоставлении ответчику возможности по защите против иска, как представляется, является риском бездействующего ответчика⁴²¹, поэтому желание суда в конкретном деле дожидаться ответа ответчика, а равно разная степень процессуальных гарантий для ответчиков между различными судебными делами не покрывается процессуальными кодексами и зависит от конкретного судьи, рассматривающего дело⁴²².

Рассмотрим пример реального судебного дела, связанного с рассматриваемой проблемой. Арбитражный суд Республики Башкортостан рассматривал экономический спор о расторжении договора и возврате неотработанного аванса. Иск принят к производству 10.03.2023, предварительное судебное заседание было назначено на 24.04.2023, ответчику было предложено

---

⁴²⁰ См., напр., по аналогии: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.08.2018 № Ф09-4134/18 по делу № А60-44238/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴²¹ См.: Решетникова И.В. Теория процессуального риска // Закон. 2012. № 6. С. 117–122; Юдин А.В. Категория «риск» в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. С. 11–53.

⁴²² См. также: Гаврюсов А.В. Скрытые формы минимизации судом негативного влияния последствий частного процессуального бездействия на примере новых доказательств в суде второй инстанции // Актуальные проблемы предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса : сб. науч. ст. (ежегодник), Пермь, 15 мая 2023 года / отв. ред.: В.Г. Голубцов, Д.Н. Латыпов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2023. С. 35–39.

представить отзыв и доказательства в обоснование своей позиции. Определением от 24.04.2023 суд окончил подготовку дела, перешел в основное заседание и отложил разбирательство на 29.05.2023, ответчику повторно предложено представить отзыв и доказательства. Определением от 29.05.2023 дело отложено на 10.07.2023, ответчику в очередной раз предложено представить отзыв и доказательства. С учетом содержания определений суда дело могло быть разрешено уже в судебном заседании 24.04.2023 либо в судебном заседании 29.05.2023, но суд удовлетворил иск в полном объеме только 10.07.2023⁴²³.

Современное процессуальное право не содержит права истца препятствовать суду откладывать судебное разбирательство для предоставления ответчику очередной возможности представить суду свою позицию по делу. Это можно объяснить тем, что истец, обращаясь к суду с иском, вероятно, не вправе рассчитывать на удовлетворение иска только в связи с бездействием ответчика, хотя выше указывалось, что в некоторых моделях заочного производства такое право у истца есть. В любом случае *de lege ferenda* истец должен иметь возможность недопустить извлечение ответчиком выгоды из своего бездействия и его длительности. Видится верным установить, что в случае выполнения истцом к определенному судебному заседанию всех указаний суда (о представлении оригиналов документов, предоставлении актов сверки, направлении суду дополнительных документов и т.п.) суд при генеральном бездействии ответчика вправе отложить судебное разбирательство для предоставления ответчику возможности представить позицию по делу только в случае предупреждения ответчика о возложении на него финансового бремени за его бездействие вне зависимости от результата рассмотрения спора в случае совершения в дальнейшем активных процессуальных действий⁴²⁴, а именно путем

---

⁴²³ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2023 № 18АП-13414/2023 по делу № А07-2949/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴²⁴ Оговорка «вне зависимости от результата рассмотрения спора» важна в силу того, что не всегда процессуальное бездействие может привести к удовлетворению иска против него. Например, истец может не доказать свое право реальными доказательствами. При этом судебные разбирательства будут откладываться по причине бездействия ответчика и желания суда выслушать его по обстоятельствам спора.

использования механизмов ст. 99 ГПК РФ и 111 АПК РФ⁴²⁵. Это в полной мере будет соответствовать целям указанных механизмов, а также позволит истцу в определенной мере избежать негативных последствий процессуального бездействия ответчика, за которое первый не отвечает⁴²⁶.

Таким образом, в поставленной проблеме отсутствия жестких детерминант последствий генерального бездействия ответчика можно добиться большей степени правовой определенности для истца, единственно активно выполняющего все указания суда в гражданском процессе, путем отнесения на ответчика негативных имущественных последствий его процессуального бездействия независимо от фактического результата рассмотрения материально-правового спора в ситуации, когда изначально бездействующий ответчик «в последний момент» решает действовать и затягивает, таким образом, сроки рассмотрения спора по существу.

Правовые последствия генерального бездействия, связанные с доказыванием

В условиях полного бездействия ответчика в судебном процессе суд принимает решение по существу в отсутствие не только доказательств ответчика, но и в целом его процессуальной / материальной позиции по спору⁴²⁷. Об этих

---

⁴²⁵ С.В. Лазарев в работе, посвященной судебному управлению делами, допускает возможность введения в отношении лиц, участвующих в деле, и их представителей имущественных санкций за длительное рассмотрение спора, отталкиваясь от аналогичной посылки о том, что отложение судебного разбирательства может быть связано только с веской причиной (см. Лазарев С.В. Судебное управление движением дела.). Кроме того, использование механизмов ст. 99 ГПК РФ и 111 АПК РФ в рассматриваемой ситуации может наконец вывести их судебное правоприменение в определенную систему «причина-следствие», повышая эффективность судебного производства в целом (см. Зайков Д.Е. Институт компенсации за фактическую потерю времени: некоторые проблемные вопросы правоприменения // Журнал российского права. 2023. № 11. С. 50–61; Шестало С.С. Практика отнесения судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 64–74).

⁴²⁶ Некоторые суды в связи с этим формулируют общие правила о жесткой детерминации последствий процессуального бездействия ответчика: «Добросовестное поведение участников арбитражного процесса и их разумные ожидания были, могли и должны были быть связаны только с тем, что дело, по которому возбуждено производство, в разумные сроки должно быть рассмотрено, вследствие чего принять обычные, разумные меры, действия для раскрытия имеющейся процессуальной позиции по делу, имеющихся доказательств, либо сообщить суду первой инстанции об объективных препятствиях в предоставлении пояснений и документов, представить доказательства наличия таких препятствий» (Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2020 № 18АП-13341/2020 по делу № А07-1509/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁴²⁷ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.07.2016 № Ф05-10063/2016 по делу № А40-228713/15. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 15.03.2024): «Важность отзыва на иск связана с исчерпывающими возражениями по каждому доводу предъявленного иска, документальным подтверждением представленных арбитражному суду возражений».

особенностях указывается в научной литературе⁴²⁸, однако без конкретизации механизма влияния генерального бездействия на процесс доказывания по делу. Например, суд может правильно разрешить спор, ему в действительности не подсудный, однако в условиях отсутствия возражений об этом со стороны ответчика⁴²⁹; или же, например, суд может также правильно рассмотреть дело против ненадлежащего ответчика в отсутствие возражений последнего об этом⁴³⁰.

Процессуальное бездействие по неоспариванию иска любым образом – процессуальным или материальным⁴³¹ – с учетом буквального толкования процессуального закона, по крайней мере в соответствии с ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, означает признание ответчиком или третьим лицом, также не участвующим в деле, обстоятельств, на которые ссылается истец в обоснование своих требований. В ГПК РФ такого правила нет, и ч. 2 ст. 68 говорит только о признании путем действия, но не бездействия. Однако практика применения судами ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, а также трансформация практики ВАС РФ, изначально разработавшего эту норму для кодекса, его правопреемником (ВС РФ) не позволяет говорить о том, что норма применяется с учетом ее буквального толкования. Суды указывают, что норма ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ не свидетельствует о перераспределении бремени доказывания при бездействии ответчика, а истец все так же обязан доказать основание своего иска⁴³².

---

⁴²⁸ Быкова И.Ю. Упрощенное производство в гражданском процессе: итоги первого года существования // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: КОНТРАКТ, 2018. Вып. 23. С. 136–142.

⁴²⁹ См., напр.: Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2022 № 18АП-17835/2021 по делу № А47-11664/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Судом первой инстанции в этом деле принято определенное толкование истца пункта договора о подсудности в отсутствие возражений ответчика об ином толковании, несмотря на то, что из судебного акта видно, что ответчик потенциально мог оспорить толкование истца, представив доказательства в подтверждение своей позиции.

⁴³⁰ См., напр.: Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2020 № 20АП-3756/2020 по делу № А68-1641/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».15.03.2024) или Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2016 № 12АП-2964/2016 по делу № А12-60409/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴³¹ См. Алиев Т.Т., Воробьева Н.А. Защита субъективных прав ответчика в гражданском судопроизводстве // Современное право. 2021. № 6. С. 84–87; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.07.2016 № Ф05-10063/2016 по делу № А40-228713/15. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Далее, для целей исключения дублирования, факты, положенные в обоснование подсудности, соблюдения досудебного порядка урегулирования спора и прочие процессуальные аспекты предъявления иска в суд, будут «включаться» в факты, положенные в основание иска.

⁴³² Глащенко В.Д. Указ. соч. С. 23–26.

Изначально (в момент ее принятия) ученые опасались, что указанная норма будет означать, что истцу достаточно будет указать в иске на определенные факты и при условии генерального бездействия ответчика иск должен быть удовлетворен⁴³³. Но ни суды, ни доктрина не поддержали эти теории⁴³⁴. Вполне очевидно, что законодатель при реформировании ст. 70 АПК РФ⁴³⁵ не имел в виду возможность суда удовлетворить иск на основе состязательного документа истца при непредставлении истцом каких-либо доказательств и при генеральном бездействии ответчика. Это, в первую очередь, следует из буквального толкования рассматриваемой нормы (в ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ прямо указано, что истец должен представить доказательства с указанием обстоятельств, которые в дальнейшем «признает» ответчик), а во вторую – из системного толкования норм АПК РФ (истец все так же обязан в соответствии со ст. 125–126 АПК РФ приложить к иску доказательства в подтверждение своих требований и на основе ст. 65 АПК РФ доказать основание иска).

Основываясь на исходной посылке о том, что истец все так же обязан доказать основание иска, несмотря на положения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, некоторые ученые признают в указанной норме ее ненужность, так как ее действие нивелируется указанными выше положениями ст. 65, 125, 126 АПК РФ⁴³⁶.

Стоит отметить, что ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ является своеобразной *terra incognita* процессуального права, так как ни ученые, ни суды не сошлись в мнении о правовой природе этой нормы: имеются теории о том, что это процессуальная

---

⁴³³ Потапенко Е.Г. Дефекты толкования норм арбитражного процессуального права в современной судебной практике // Российский судья. 2020. № 12. С. 15–19; Туманов Д.А., Алехина С.А. О некоторых тенденциях развития гражданского процессуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 12–28.

⁴³⁴ Казиханова С.С. Входят ли отношения, складывающиеся при рассмотрении дел арбитражными судами, в предмет гражданского процессуального права (в продолжение одной научной дискуссии) // Вестник гражданского процесса. 2022. № 4. С. 313–341.

⁴³⁵ Согласно истории принятия ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ указанная поправка была внесена только на втором чтении законопроекта (таким образом, пояснительной записки к поправке нет) (№211568-5 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/211568-5> (дата обращения: 14.01.2024)).

⁴³⁶ См. Жуков А.А. Выводы суда о факте в пользу другой стороны в качестве санкции в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10. С. 104–111.

презумпция («молчаливое согласие»)⁴³⁷, фикция признания⁴³⁸, одновременно и презумпция и фикция⁴³⁹.

Если не рассматривать радикальное буквальное толкование ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, описанное выше, в качестве допустимого, то, принимая во внимание действие положения об обязанности доказывания фактов, на которые истец ссылается в обоснование своих требований, можно прийти к выводу о том, что норма не должна работать с учетом того, что суд вправе рассмотреть дело в отсутствие ответчика, его отзыва и позиции по спору вовсе.

Однако полагаем, что ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ работает иначе в арбитражном процессе. На данном этапе исследования отметим, что с учетом действительного отсутствия правила в АПК РФ о том, что истец вправе не доказывать факты, изложенные им в исковом заявлении, правила доказывания, изложенные в ст. 65 АПК РФ, и влияние генерального бездействия ответчика на процесс доказывания не будут (не должны) отличаться от правил ГПК РФ⁴⁴⁰. Такую позицию можно обнаружить в трудах С.М. Михайлова и М.Д. Олега⁴⁴¹, М.А. Куликовой⁴⁴² и других авторов. Таким образом, докажем, как генеральное бездействие ответчика влияет на доказывание истцом обстоятельств в цивилистическом процессе.

Для определения правовых последствий генерального бездействия ответчика в части доказывания истцом обстоятельств по делу, во-первых, определим последовательность совершения сторонами процессуальных действий, во-вторых, обозначим, каким образом стороны влияют на образование доказательств (фактов) по делу и какую роль играют необходимые

⁴³⁷ Решетникова И.В. Эволюция гражданского судопроизводства в России // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 36–39.

⁴³⁸ Глащенко В.Д. Указ. соч.

⁴³⁹ Шеменова О.Н. Неоспоренные обстоятельства в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 2. С. 19–22.

⁴⁴⁰ Процессуальный факт в виде бездействия ответчика по неоспариванию фактов имеет место и при рассмотрении дел арбитражными судами, и судами общей юрисдикции. Ученые пока только констатируют неясность причин невключения правила, аналогичного ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, в ГПК РФ (Тряпочкин Н.А. Судебное признание в цивилистическом процессе: теоретические проблемы: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 57). В этой работе также доказывается, что аналогичные правила применяются при рассмотрении частно-правовых споров судами общей юрисдикции.

⁴⁴¹ См.: Михайлов С.М., Олег М.Д. Установление обстоятельств гражданских дел: некоторые доктринальные и практические подходы // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 53–68.

⁴⁴² См.: Куликова М.А. Формальные и неформальные основания освобождения от доказывания в гражданском процессе // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2018. № 3. С. 81–90.

доказательства, и, в-третьих, покажем, как, с точки зрения обычного разумного судьи, происходит оценка неоспоренных другой стороной (ответчиком) доказательств.

1. Последовательность совершения сторонами процессуальных действий.

Уже было указано, что истец при обращении в суд с иском обязан привести факты нарушения его субъективного права и подкрепить их доказательствами (ст. 125–126 АПК РФ; ст. 131–132 ГПК РФ). Достаточно неубедительно для суда будет выглядеть исковое заявление с приведением только фактов без приложения определенных доказательств и прямой или подразумеваемой ссылкой на возможность неоспаривания этих фактов со стороны ответчика в будущем, если вообще такой иск будет принят к производству, учитывая, что непредставление доказательств вообще является основанием для оставления его без движения.

Истец, предъявляя к ответчику иск в суд, в подавляющем большинстве случаев⁴⁴³ не уверен в будущем процессуальном бездействии его оппонента. С точки зрения обычного разумного истца, последний при предъявлении иска не полагается на его удовлетворение исключительно путем будущего бездействия ответчика.

Таким образом, истец при предъявлении иска, будучи в ситуации внутренней необходимости подкрепить свое требование к ответчику определенными доказательствами, все также будет доказывать основание своего иска с обычной степенью усердности.

Ответчик после возбуждения дела по иску истца при осведомленности о возбуждении против него гражданского процесса может избрать, намеренно или ненамеренно (см. подробнее параграф 1.2 исследования), тактику процессуального бездействия.

Суд при проведении судебного разбирательства или при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства в момент принятия решения (непосредственного формирования решения путем исследования материалов

---

⁴⁴³ Можно помыслить, что истец может быть в определенной степени уверен в будущем процессуальном бездействии ответчика, будучи осведомленным об определенных фактах его деятельности (например, ответчик не получает корреспонденцию истца, не участвует в других крупных спорах против него и прочие подобные случаи).

дела), сформировав свое представление о материально-правовом требовании истца в совокупности с представленными им доказательствами, установив факт процессуального бездействия ответчика, далее должен каким-то образом оценить влияние этого процессуального факта на доказанность иска истцом.

Последовательность при генеральном бездействии ответчика представляется именно такой, поэтому научные представления о возможном решении суда, основанным только на приведении истцом определенного «утверждения о фактах», представляются необоснованными.

2. Роль сторон спора в образовании доказательств (фактов) по делу и необходимые доказательства.

На данном этапе исследования важно показать, что доказательства не являются однородной категорией. В теории доказательственного разработаны, в частности, классификации по источнику доказательств и по субъектному признаку (в зависимости от того, кто представляет доказательства суду)⁴⁴⁴.

Однако имеются основания считать, что доказательства должны также различаться по механизму их образования, а равно по роли самих сторон в формировании (образовании) доказательств по делу⁴⁴⁵. Стороны непосредственно формируют договор (будущее потенциальное доказательство наличия обязательственных отношений истца с ответчиком), но не участвуют, например, в образовании выписки из ЕГРН, подтверждающей право собственности на недвижимое имущество одной из сторон. Стороны могут участвовать в формировании переписки по делу, присутствовать в месте повреждения имущества одной из сторон, являться участниками одного наследственного договора, но не могут воздействовать на образование таких доказательств, как например, завещание, ответ государственного органа на запрос, вещественные доказательства, принадлежащие третьему лицу и пр.

---

⁴⁴⁴ Курс доказательственного права...

⁴⁴⁵ К этому выводу подводит материальное право, так как доказательства, представляемые сторонами, формируются чаще всего, но не исключительно, о материально-правовых фактах (см. Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов ...; Виндель П.А. Тяжесть доказательства в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2023. № 4. С. 93–114.

Определенным образом это деление доказательств на два вида связано с категорией допустимости доказательства⁴⁴⁶ и понятием необходимых доказательств⁴⁴⁷. Истец в определенных правовых ситуациях должен доказать основание иска только необходимыми доказательствами, и такие доказательства могут быть образованы либо истцом, либо третьим лицом, либо, например, иметь определенную форму, не зависящую от воли истца и ответчика⁴⁴⁸.

Как будет показано далее, суд должен будет различным образом оценивать доказательства, различающиеся по роли сторон в их образовании, и необходимые доказательства.

3. Оценка судьей неоспоренных ответчиком доказательств истца.

Судья, установив факт генерального бездействия ответчика, изучив материально-правовые требования истца и связанные с ними доказательства, должен каким-то образом оценить влияние этого процессуального факта на доказанность иска истцом.

Согласно разным вариантам толкования ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ судья может выбирать между двумя крайностями – автоматически удовлетворить иск при бездействии ответчика или обязать истца доказывать основание иска так, как будто бы он участвует в состязательном процессе с судьей. Первая крайность, как было указано ранее, не имеет прочного законного основания, равно как и вторая⁴⁴⁹.

---

⁴⁴⁶ Курс доказательственного права...

⁴⁴⁷ См. Зотов Д.В. Необходимые доказательства в гражданском судопроизводстве: допустимость или достаточность? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 4. С. 77.

⁴⁴⁸ Например, необходимыми (допустимыми) доказательствами в спорах о взыскании стоимости действительной доли в уставном капитале ООО являются с определенного времени нотариально удостоверенные заявления участника о выходе из общества. Истец может представить сколь угодно много доказательств размера действительной доли в уставном капитале ООО, но без представления суду доказательств выхода из общества иск не может быть удовлетворен (См., напр.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2021 № 09АП-75321/2020 по делу № А40-126532/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). Практика по другому похожему вопросу: см., напр.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.06.2019 № Ф08-3926/2019 по делу № А32-28427/2018. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁴⁹ В судебной практике выработана правовая позиция о том, что судья не вправе подменять ответчика в состязательном процессе при генеральном бездействии последнего. Эта практика является, с точки зрения автора, верной, так как суд оценивает доказательства, но не может ставить себе в цель опровергнуть иск истца с единственным лишь намерением защитить бездействующего ответчика. Истец, равно как и ответчик, имеет право на судебную защиту, но истец не может быть ущемлен в реализации своего права при бездействии ответчика. Наоборот, суд должен защитить ту сторону, которая испрашивает о судебной защите. См. подобную судебную

В логике ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ и аналогичного имплицитно вычленяемого правила ГПК РФ не оспоренными могут быть только те обстоятельства, которые были доказаны суду, так как факты дела, которые суд первой инстанции не считает доказанными, скорее всего, не могут быть признанными ответчиком, ведь это порождает у суда сомнения относительно основания иска истца. Однако преодолеть такую логику и показать одну из возможных закономерностей оценки доказательств судом может использование категории стандартов доказывания.

В исследовании А.Г. Карапетова и А.С. Косарева, посвященном стандартам доказывания, указано, что процесс установления фактов многими исследователями представляется в виде теоремы Байеса, которая позволяет просчитать определенную вероятность, приняв за расчет ранее известную информацию и новые данные⁴⁵⁰. Используя научные достижения этого исследования, можно прийти к следующим выводам. Суд первой инстанции, проводя судебное разбирательство по существу при оценке доказательств истца, может не посчитать факты основания иска в качестве доказанных с необходимым стандартом доказывания (априорная вероятность). Установление факта процессуального бездействия ответчика по неоспариванию обстоятельств истца может являться теми новыми данными, с помощью которых устанавливается апостериорная вероятность, а равно являться тем обстоятельством, с помощью которого суд должен установить вероятность определенного обстоятельства. С учетом требований процессуальных кодексов к оценке доказательств (ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ и соответствующее ему имплицитное правило ГПК РФ) это будет означать, что если суд первой инстанции не признает доказанным факт на первом

практику: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.10.2013 № 8127/13 по делу № А46-12382/2012. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.02.2024 № Ф07-21379/2023 по делу № А56-18059/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Президиума Новосибирского областного суда от 24.01.2018 № 44Г-3/2018. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁰ Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. № 5. Специальный выпуск. С. 16–18.

этапе оценки доказательств при стандарте доказывания «баланс вероятностей»⁴⁵¹, а признает факт доказанным на первый взгляд (*prima facie*)⁴⁵², то при установлении факта процессуального бездействия ответчика, суд *должен* признать факт доказанным с учетом неоспаривания этих фактов со стороны ответчика. В научной работе А.Ю. Зелениной выводятся аналогичные закономерности оценки судом доказательств⁴⁵³, однако, заметим, по мнению автора настоящего исследования, такая правовая позиция применима не только при обосновании факта истцом косвенными доказательствами, но ко всем доказательствам с определенными особенностями.

В случаях, когда суд признает факт доказанным уже при первой оценке доказательств истца, установления дополнительных обстоятельств для определения апостериорной вероятности не требуется.

С иной точки зрения закономерности исследования судом доказательств исследует М.А. Козлов. Автор дедуктивно выявляет, что *prima facie* – это не стандарт доказывания, а «процессуальная презумпция, указывающая на минимальную степень достаточности доказательств для принятия решения в пользу стороны, их представившей, в случае неопровержения их противной стороной»⁴⁵⁴. Однако не согласимся с автором в двух моментах. Первый не самый существенный, но, допуская в качестве процессуального механизма презумпцию, ответчик должен иметь возможность ее опровергнуть. Как только суд сочтет, что истец доказал свои факты, так будет принято решение при генеральном бездействии ответчика. При принятии решения по существу, а равно в момент, когда суд признает доказанным факты истца, у ответчика более нет возможности

---

⁴⁵¹ С учетом отсутствия в России разработанной как научной теории, так и законодательной модели стандарта доказывания исследование в этой части будет построено на условной модели нормативного стандарта доказывания «баланс вероятностей» для обычных и типичных частно-правовых споров (см. Аргунов В.В., Долова М.О. О так называемых стандартах доказывания применительно к отечественному судопроизводству // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 76–104).

⁴⁵² В исследовании рассматриваются обычные частно-правовые споры со стандартом доказывания «баланс вероятностей». См. также Карапетов А.Г., Косарев А.С. Указ. соч. С. 56–57.

⁴⁵³ Зеленина А.Ю. Перспективы применения института неоспаривания фактов в арбитражном процессе РФ в свете внедрения в российскую юридическую практику стандартов доказывания // Российский судья. 2023. № 4. С. 60.

⁴⁵⁴ Козлов М.А. *Prima facie*: стандарт доказывания или презумпция // Российский юридический журнал. 2023. № 2. С. 80.

преодолеть презумпцию⁴⁵⁵ при неизвинительности его бездействия. Допущение, что возможность опровержения презумпции появляется у ответчика в момент подачи против него иска лишено практического смысла, так как означало бы, что суд в момент принятия иска к производству уже его оценил, чтобы «установить» опровержимую презумпцию для ответчика⁴⁵⁶. Второй момент относится к более существенному пониманию минимальной степени достаточности доказательств для принятия решения по существу в пользу истца. Кажется логичным в первую очередь установить этот минимальный предел достаточности доказательств (нормативный стандарт доказывания⁴⁵⁷), а далее уже оценивать степень его выполнения истцом в реальном споре, но не наоборот.

Автор полагает, что генеральное бездействие ответчика является тем обстоятельством, при установлении которого суд *должен* признать факт доказанным (апостериорная вероятность), если ранее суд пришел к выводу, что факт не доказан с определенной долей вероятности (априорная вероятность), требуемой определенным стандартом доказывания. Однако в обычных частно-правовых спорах со стандартом доказывания «баланс вероятностей» нельзя признать, что истец должен доказать факты только лишь на первый взгляд (пониженный стандарт доказывания⁴⁵⁸).

Как уже было указано, истец, обращаясь с иском в суд, не знает (не должен знать и надеяться), что его ответчик будет бездействовать⁴⁵⁹. Истец собирает

---

⁴⁵⁵ Если мы говорим об установлении презумпции, то необходимо понимание того, что смысл и сущность ее заключается в установлении возможности ее опровергнуть (Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2002. 164 с. С. 21).

⁴⁵⁶ Идея о доказательственном «пинг понге» (см. Смола А.А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 129–165: цит. По: Аргунов В.В., Долова М.О. Указ. соч.) иллюстрирует механизм внутреннего убеждения судьи. Если внутреннее убеждение можно объективировать, например, в виде промежуточных судебных актов, то перераспределение бремени доказывания в реальном процессе возможно. Однако в отсутствие такого механизма практический, а не познавательный, смысл «пинг понга» отсутствует. Это означает, что для различных действующих механизмов правового регулирования цивилистического процесса возможны различные конструкции обеспечения установления по делу формальной истины. Одно из решений проблемы механизма перераспределения бремени доказывания в силу процессуального бездействия одной из сторон представлено в параграфе 2.3 исследования.

⁴⁵⁷ Карапетов А.Г., Косарев А.С. Указ. соч. С. 11.

⁴⁵⁸ Решетникова И.В. Стандарт доказывания // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8. С. 26–27.

⁴⁵⁹ С учетом того, что рассматриваемое поведение является нормальным поведением любого добросовестного лица, судебная практика по определенной категории споров (конкурсное оспаривание сделок должников-банкротов) выработала правовую позицию о том, что недопустимо инициирование серийных судебных процессов исключительно в расчете на процессуальное бездействие ответчиков (См., напр.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.05.2023 № Ф09-1773/23 по делу № А60-23564/2020. [Электронный

доказательства таким образом, чтобы победить ответчика в состязательном процессе, а именно убедить суд в том, что его версия событий действительно могла случиться с определенной вероятностью. Это не означает, что истец всегда выполняет свою обязанность доказывания на стадии подачи иска, но это означает, что он готов ее выполнить в любой момент спора, будучи активной стороной.

Истец, сталкиваясь в суде лишь с самим судом, должен быть уверен, что его доказательства не будут опровергнуты судьей вместо ответчика. Однако бездействующий ответчик в понимании справедливого суда также имеет право на судебную защиту⁴⁶⁰, как и истец. Это значит, что суд не может допустить удовлетворение иска истца только из-за того, что он обратился в суд, на что было указано ранее. Но истец имеет право требовать от суда считать доказанными факты⁴⁶¹, в образовании которых участвовал он и ответчик, впредь до опровержения их ответчиком, если такой факт будет иметь место в конкретном процессе. Доказательства, в образовании которых истец не принимал участие, и необходимые доказательства (иные доказательства) должны быть исследованы судом, как если бы в деле реально участвовал ответчик, но с учетом того, что дефекты доказательств могли бы быть выявлены судом на первый взгляд, т.е. такие обстоятельства должны являться явно необоснованными. На факты, в

ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.01.2024 № Ф05-21104/2020 по делу № А40-220131/2019 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). Такая правовая позиция подлежит применению и в иных правовых спорах, когда истцом инициируются аналогичные серийные судебные процессы к различным ответчикам из одного правового основания (например, дела о взыскании неосновательного обогащения или дела о взыскании задолженностей к дебиторам банкротов; см., напр.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.10.2021 № Ф05-24790/2021 по делу № А41-8607/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.05.2021 № Ф09-2127/21 по делу № А50-21627/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁴⁶⁰ Ответчик, например, может бездействовать из-за того, что считает иск явно необоснованным, что также должно быть видно и суду (см.: Опалев Р.О. Пассивное поведение стороны спора как основание считать признанными обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делу // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 76–88). Следует также отметить, что некоторые суды на раннем этапе исследования нормы ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, стремясь обеспечить право ответчика на судебную защиту, вообще указывали, что исследуемое правило АПК РФ не применяется к ответчику, фактически не участвующему в состязательном процессе (бездействующему), а подлежит применению только к реально участвующему в деле ответчику путем явок в суд, дачи пояснений, направления отзывов и представления доказательств (см. Стригалева Р.Б., Переверзев С.А. К вопросу об освобождении от доказывания обстоятельств, не оспоренных стороной (ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ) // Вестник арбитражной практики. 2014. № 6. С. 9–17.

⁴⁶¹ О необходимости нормативного стандарта доказывания в России см.: Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4. С. 34–66.

образовании которых участвовали истец и ответчик, требование об их явной непротиворечивости и отсутствии дефектов, выявляемых на первый взгляд, также должно соблюдаться⁴⁶².

Утверждение, что истец имеет право требовать от суда считать доказанными вышеуказанные определенные факты, строится на том, что суд не сможет их опровергнуть, только если вероятность наступления таких фактов совсем мала или же такие обстоятельства являются явно необоснованными. В частно-правовых спорах образование сторонами спора юридических фактов материального права (договоры, деликты, кондикционные факты и связанные с ними факты реальной действительности в виде переписок, документов, фотографий и пр.) происходит с такой степенью разнородности, что зачастую представления судьи о том, в каком виде должен существовать факт, не соответствует реальной форме этого факта. Например, истец может иметь определенное представление о том, почему тот или иной пункт договора надо или не надо применять к спору с ответчиком, как этот пункт был образован и в чем его истинное предназначение; также истец может, например, иметь определенное представление о событии правонарушения, в связи с чем приводить объяснения, соответствующие такому представлению; кроме того, истец может, например, приводить доказательства переписки с ответчиком по номеру телефона, который формально к ответчику не относится, но в силу делового обычая, используемого ответчиком при общении с истцом и пр. Косвенным доказательством правовой правильности такого подхода является п. 71 Постановления Пленума Верховного

---

⁴⁶² Например, требование об обеспечении ответчику судебной защиты будет соблюдаться тогда, когда суд сможет установить на первый взгляд, что договор, в основании иска на который ссылается истец в отсутствие иных документов и объяснений, не подписан со стороны ответчика; когда суд сможет усмотреть в пояснениях истца явное противоречие факта с реальностью (например, при несоответствии доказываемого факта общеизвестным фактам или данным открытых источников; см. Юдин А.В. Судебное расследование в гражданском и арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 44–59); когда суд сможет явно установить, что копия документа не соответствует оригиналу и прочие подобные случаи. Представляется, что любые сомнения суда в документах истца при генеральном бездействии ответчика должны быть проговорены судом для целей предоставления возможности истцу отстоять правильность своих материально-правовой и процессуально-правовой позиций (см.: Жуков А.А. Правовые средства обеспечения реализации модели процессуального поведения сторон в гражданском судопроизводстве // Журнал российского права. 2022. № 4. С. 135–146). См. судебную практику в подтверждение указанных доводов: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.12.2020 № Ф02-5992/2020 по делу № А78-690/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Суда РФ от 23.06.2015 № 25, в котором разъясняется, что «отказ в иске на том основании, что требование истца основано на оспоримой сделке, возможен только при одновременном удовлетворении встречного иска ответчика о признании такой сделки недействительной»⁴⁶³. В разъяснениях Верховного Суда РФ подчеркивается, что при процессуальном бездействии ответчика в виде незаявления встречного иска суд не имеет права оценить оспоримую сделку не иначе как действительную (при условии, что нет признаков ничтожности сделки). В подтверждение существования особенностей оценки судами рассматриваемых доказательств можно привести следующую судебную практику⁴⁶⁴.

Утверждение о том, что иные доказательства не должны подпадать под правило для фактов, в образовании которых участвовали стороны, базируется на общем правиле цивилистического процесса о распределении бремени доказывания и отсутствии принципиальных отличий от доказывания таких фактов в реальном состязательном процессе с ответчиком. Если необходимым доказательством в деле является факт, удостоверенный нотариусом, значит именно таким образом должен быть доказан этот факт; если же требуется выписка из ЕГРН, подтверждающая право собственности истца на недвижимое имущество, приобретенное в недавнее время, то, значит, факт собственности должен быть доказан именно так и пр. Стороны обычно не принимают участие в образовании таких юридических фактов, а значит, определенной степени свободы усмотрения формы факта у них нет.

---

⁴⁶³ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. 30 июня. (№ 140).

⁴⁶⁴ См., напр.: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.04.2021 № Ф07-2555/2021 по делу № А66-4855/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.02.2020 № Ф06-57662/2020 по делу № А57-14143/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.11.2016 № Ф07-9961/2016 по делу № А56-9678/2016. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 08.02.2024 № 33-1984/2024. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 02.08.2022 № 33-16890/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; см. также Кистанова Е. Пассивное поведение ответчика в арбитражном процессе: анализ судебной практики // Актуальные проблемы юриспруденции. 2019. № 3. В указанных делах суды исходили из того, что суду надлежит исследовать рассматриваемый тип доказательств так, как заявляет истец при условии бездействия со стороны ответчика в виде неоспаривания этих доводов.

Приведем примеры судебной практики, в которых *de lege lata* суды придерживаются описанного выше подхода к оценке генерального бездействия ответчика как обстоятельства, повышающего вероятность существования фактов, указанных стороной при подаче иска и при дальнейшем рассмотрении дела (при установлении апостериорной вероятности).

В одном из дел суд первой инстанции, рассматривая иск о взыскании долга по договору поставки, исследуя представленные истцом доказательства (договор и акт сверки), пришел к выводу, что, несмотря на генеральное бездействие ответчика, истцом не был доказан факт поставки товара, в связи с чем, по мнению суда, основания для удовлетворения иска о взыскании задолженности отсутствовали. Суд первой инстанции, помимо прочего, указал, что, несмотря на положения договора о подтверждении поставки товара накладной (актом приемки), в материалы дела был представлен лишь подписанный сторонами акт сверки, также имеющий дефекты формы, в понимании суда (в нем отсутствовали ссылки на договоры), что в совокупности означает, что истцом не доказано основание его иска. Апелляционный суд с таким решением не согласился, решение было отменено с одновременным удовлетворением иска в полном объеме. Апелляционный суд исходил из того, что генеральное бездействие ответчика по отношению к оспариванию доказательств, в «образовании» которых он когда-то принимал участие, является достаточным основанием считать, что требования истца были доказаны на первый взгляд, т.е. если в основании иска нет явных противоречий, не оспоренных ответчиком⁴⁶⁵.

В другом деле, судами двух инстанций было отказано в удовлетворении иска о взыскании задолженности по оплате поставок также при генеральном бездействии ответчика, аффилированного с руководителем истца-банкрота. Судами признано недостаточным в обосновании поставки представления лишь книг продаж истца. Также в деле было установлено, что руководитель истца-банкрота не передал арбитражному управляющему, подавшему от имени истца

---

⁴⁶⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2015 № 09АП-14214/2015-ГК по делу № А40-2655/15. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

исковое заявление против ответчика в суд, документы. Кассационный суд, пересматривая дело, указал, что ответчик не исполнил ни одно определение суда об обязанности ответчика представить отзыв со счет-фактурами, подтверждающими поставку, но суды двух инстанций проигнорировали этот процессуальный факт. Истцу в указанной ситуации было достаточно представить доказательства, на первый взгляд подтверждающие основание иска, для целей принятия решения судом об удовлетворении иска при генеральном бездействии ответчика. Судом кассационного округа дело было направлено на новое рассмотрение, на новом круге иск был удовлетворен и лишь на стадии апелляции второго круга ответчик подал признаки процессуальной активности, что суды апелляционной и кассационной признали недостаточным для отмены решения суда первой инстанции⁴⁶⁶.

Еще в одном судебном споре истец обратился с иском о взыскании задолженности по договору об оказании услуг. Суд первой инстанции иск удовлетворил, но суд апелляционной инстанции решение отменил и в иске отказал. Судами рассматривались доказательства, представленные истцом, а именно договор, акты и прочие документы, в формировании которых участвовали и должны были участвовать обе стороны спора. Суд кассационной инстанции указал, что апелляция была не вправе отклонять доказательства истца при отсутствии опровержения их со стороны ответчика, если они могут с определенной вероятностью подтвердить обстоятельства истца. Решение суда первой инстанции было оставлено в силе⁴⁶⁷.

Кроме того, вышеуказанный подход был использован судами в определенной степени при рассмотрении следующих судебных дел⁴⁶⁸. Это

---

⁴⁶⁶ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.04.2022 по делу № А45-24517/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁶⁷ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.09.2022 по делу № 88-28525/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁶⁸ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.02.2023 по делу № А74-2327/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.03.2022 по делу № А19-2843/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы

означает, что закономерности оценки доказательств при генеральном бездействии ответчика, приведенные выше, имеют место быть. Кроме того, разработанный подход соответствует актуальной практике рассмотрения дел судами в случае возникновения у суда сомнений в законности финансовых операций, являющихся предметом рассмотрения в деле⁴⁶⁹.

Указанные выше закономерности образования правовых последствий генерального бездействия в процессе присущи искомому производству как части цивилистического процесса в России. Однако последний по своему содержанию не исчерпывается только искомым производством и включает в себя также особое производство.

В юридической литературе подавляющее большинство ученых выделяют отсутствие спора о праве как основополагающий признак особого производства, что прямо следует из процессуальных кодексов⁴⁷⁰. Отсутствие спора о праве предопределяет специфику дел особого производства. А.Ю. Францифоров

«КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.01.2018 по делу № А33-3471/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.10.2023 по делу № А81-11409/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.05.2023 по делу № А27-24055/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2021 по делу № А40-127769/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.08.2023 по делу № А60-65933/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.02.2024 по делу № А56-18059/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.06.2023 по делу № А56-30420/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.05.2023 по делу № А83-14293/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2023 по делу № А41-14443/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2022 по делу № А45-13331/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2023 по делу А32-54631/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2021 по делу № А60-11732/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2021 по делу № 8г-11230/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» и др.

⁴⁶⁹ См.: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 12.

⁴⁷⁰ Аргунов В.В. Развитие особого производства в гражданском процессе: смена идей, взглядов, понятий // Вестник Московского университета: Серия 11: Право. 2011. № 1. С. 76.

полагает, что в силу отсутствия сторон, т.е. наличия только заинтересованных лиц, «интересы которых не всегда противостоят друг другу, а если и противостоят, то обычно не так остро», принцип состязательности по содержанию гораздо уже, чем в исковом производстве⁴⁷¹.

В.В. Аргунов, в некоторой степени радикально, но предлагает в качестве основополагающего принципа особого производства закрепить принцип материальной (объективной) истины, а по отношению к принципу состязательности отмечает, что он в особом производстве имеет свое собственное содержание, «выражающееся в сотрудничестве суда и заявителя (заинтересованных лиц) в разработке фактического процессуального материала с учетом мнения каждого из участников процесса с правом суда собирать доказательства по своей инициативе в целях выяснения действительных правоотношений заявителя и заинтересованных лиц»⁴⁷².

Нормы ГПК РФ и АПК РФ об исковом производстве и судебная практика (см. указанный параграф выше) свидетельствуют о том, что суд при установлении факта генерального бездействия не заменяет отсутствующую сторону в процессе и не вправе выдвигать возражения против иска, не выдвинутые ответчиком и третьими лицами. Иное бы свидетельствовало о нарушении судом принципа состязательности гражданского процесса, действующего в исковом производстве «в полной мере».

Так, в особом производстве при установлении аналогичного факта в отношении заинтересованных лиц суд не вправе ограничиться указанием на бездействие заинтересованного лица, привлеченного к участию в деле, как на основание для признания факта установленным. У него нет ни нормативного основания для указанного решения, ни доктринального. Фактически в особом производстве суд вправе доказывать самому себе обоснованность требований заявителя, что не характеризует исковое производство.

---

⁴⁷¹ Францифоров А.Ю. Особенности реализации гражданских процессуальных принципов в особом производстве // Исполнительное право. 2006. № 3. С.12–18; Францифоров А.Ю. Лица, участвующие в делах особого производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 3. С. 9–14.

⁴⁷² Аргунов В.В. Общие положения особого производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 7. С. 8–13; № 8. С. 15–20.

Таким образом, выявлены правовые последствия генерального бездействия в исковом производстве цивилистического процесса:

1) в части формы судебной процедуры – в гражданском и арбитражном процессе альтернативные правовые последствия при условии выполнения истцом обязанности по доказыванию в виде возможности суда либо постановить решение по существу, либо отложить рассмотрение дела для целей предоставления бездействующему лицу возможности для процессуального действия, при этом в случае, если такими лицами будут совершены процессуальные действия, то *de lege ferenda* императивным последствием такого поведения должно стать либо возложение судом судебных расходов на таких лиц (в арбитражном процессе), либо взыскание компенсации за фактическую потерю времени (в гражданском процессе). Правовым последствием генерального бездействия ответчика в гражданском процессе в части формы судебной процедуры по делам, по которым проводится судебное заседание, должен быть обязательный переход к рассмотрению дела в порядке заочного производства;

2) в части доказывания – возникновение у истца права требовать от суда установить факты, положенные им в основание иска и в обоснование процессуальных предпосылок иска и в образовании которых участвовали истец и ответчик, доказанными, если они изначально были доказаны суду на первый взгляд (*prima facie*), т.е. если такие факты не будут явно (выявляемыми на первый взгляд) противоречивыми и в них будут отсутствовать явные дефекты формы; в отношении иных фактов применяются общие правила доказывания.

В особом производстве цивилистического процесса, в отличие от искового производства (в котором суд при установлении факта процессуального бездействия лиц, участвующих в деле (кроме истца), не заменяет указанных лиц в их споре с истцом), суд при установлении такого факта по отношению к заинтересованным лицам не вправе считать установленными обстоятельства дела, если они были не оспорены ими.

2.3. Правовые последствия частного бездействия лиц, участвующих в деле

Частное бездействие, в отличие от генерального бездействия, отличается особым многообразием правовых последствий, вызываемых наступлением такого процессуального факта. Это объясняется тем, что количество процессуальных возможностей всех лиц, участвующих в деле, в разы превышает возможность реализации ответчиком права на судебную защиту в целом, как главного элемента генерального бездействия.

Достаточно редкий случай, когда при рассмотрении судами дел судьи не сталкиваются с частным бездействием как процессуальным фактом. Для примера используем экономический спор⁴⁷³, определенный путем случайной выборки, и исследуем его на предмет наличия процессуальных фактов частного бездействия. Так, в деле по иску государственного заказчика к подрядчику о взыскании неустойки за нарушение сроков разработки рабочей документации в первой инстанции судом установлены следующие факты процессуального бездействия: неявка ответчика в судебное разбирательство по первому вызову суда, непредставление отзыва ответчика к первому заседанию, после «вступления» в дело ответчика незаъявление ответчика о применении механизма снижения неустойки по ст. 333 ГК РФ; непредставление доказательств того, что работы по контракту не могли быть выполнены подрядчиком в сроки, предусмотренные контрактом, ввиду нарушений со стороны заказчика; непредставление доказательств наличия оснований для приостановления встречных обязанностей по договору подряда (ст. 719 ГК РФ)⁴⁷⁴. В суде апелляционной инстанции стороны участвовали в состязательном процессе путем подачи апелляционных

---

⁴⁷³ Российские электронные системы обеспечения правосудия по гражданским делам (ГАС Правосудие) не позволяют настолько же прозрачно проверить все процессуальные факты по делу, как при рассмотрении экономических споров (ИС Картотека арбитражных дел).

⁴⁷⁴ Решение Арбитражного суда города Москвы от 17.07.2023 по делу № А40-65008/2023-63-498. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c0b5fe35-2557-4c59-bc28-866803d13569/c2dabf9d-ecde-4c53-9f8e-cb22d2cccfd6/A40-65008-2023_20230717_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.04.2024).

жалоб на решение и явки в процесс⁴⁷⁵. В суде кассационной инстанции стороны также участвовали в состязательном процессе путем подачи кассационных жалоб, однако явку в суд третьей инстанции обеспечил лишь истец⁴⁷⁶. В Верховный Суд судебные акты обжалованы не были, что также представляет собой самостоятельный процессуальный факт. Таким образом, в одном деле суды столкнулись с совокупностью процессуальных фактов бездействия, которые в каждом случае повлекли свои правовые последствия.

Частное бездействие присуще всем лицам, участвующим в гражданском процессе. Практика судов свидетельствует о том, что последствия любого частного бездействия «вне зависимости от того, было ли оно обусловлено незнанием своих процессуальных прав, либо неразумным пренебрежением к их использованию, либо недобросовестным их игнорированием должны нести лица, не воспользовавшиеся своими процессуальными правами в отсутствие тому объективных⁴⁷⁷ препятствий»⁴⁷⁸. Однако имеются свидетельства того, что суды в некоторых случаях пытаются в определенной степени митигировать последствия неизвинительного процессуального бездействия таких лиц⁴⁷⁹, поэтому в этих случаях нельзя признать, что для лиц, не воспользовавшихся своими процессуальными правами на определенной стадии процесса, наступили правовые последствия. В данном параграфе последствия частного бездействия будут рассмотрены таким образом, как если бы для лиц, участвующих в деле, они должны были наступить и не должны были быть преодолены в отсутствие законных оснований.

---

⁴⁷⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2023 по делу № А40-65008/2023. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c0b5fe35-2557-4c59-bc28-866803d13569/7583af3e-c921-4f9c-8934-da4dd47a7f4a/A40-65008-2023_20231012_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.04.2024).

⁴⁷⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.02.2024 по делу № А40-65008/2023. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c0b5fe35-2557-4c59-bc28-866803d13569/2e290c2e-ca8e-4cb4-b7bc-2fc028fc8284/A40-65008-2023_20240209_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.04.2024).

⁴⁷⁷ О роли субъективно-объективных препятствий в реализации процессуальных прав в концепции извинительности бездействия см. параграф 2.2 исследования.

⁴⁷⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.07.2018 № Ф05-11009/2018 по делу № А40-206758/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁷⁹ См. Гаврюсов А.В. Скрытые формы минимизации судом негативного влияния последствий частного процессуального бездействия на примере новых доказательств в суде второй инстанции.

Среди многообразия моделей фактов частного бездействия, закрепленных в процессуальных кодексах, правовые последствия наступления многих часто образуемых фактов в реальности в достаточной степени жестко детерминированы. Среди таких фактов и последствий необжалование решения суда и вступление его в силу, неподача заявления о распределении судебных расходов и потеря права на их компенсацию в судебном порядке, неисполнение определения об оставлении иска без движения и его возвращение и пр.⁴⁸⁰. Обращение к таким фактам будет осуществлено постольку, поскольку будет способствовать обоснованию проблемных вопросов цивилистического процесса, связанных с процессуальным бездействием.

Рассмотрим правовые последствия частного процессуального бездействия также в двух плоскостях – как последствия, связанные с формой судебной процедуры и связанные с доказыванием, но также рассмотрим и вопрос с правовыми последствиями, связанными с незаявлением процессуальных возражений лиц, участвующих в деле.

Правовые последствия частного бездействия, связанные с формой судебной процедуры

В системе действующего правового регулирования не только неучастие в деле ответчика вызывает правовые последствия, но и неучастие (прекращение участия) в деле истца. Процессуальные кодексы предусматривают возможность рассмотрения дела по существу при неизвинительной неявке в процесс извещенных лиц, участвующих в деле (ст. 167 ГПК РФ, ст. 156 АПК РФ).

Специальные правила кодексов предусмотрены для систематического процессуального бездействия. В соответствии с процессуальными кодексами (с некоторыми различиями между ними) суд оставляет без рассмотрения иск, если истец, не просивший о рассмотрении дела в его отсутствие, повторно не явился в

---

⁴⁸⁰ За исключением некоторых спорных вопросов правовые последствия указанных видов процессуального бездействия наступают без явных препятствий: См., напр.: Гаврюсов А.В. Процессуальное бездействие в виде отсутствия заявления стороны о восстановлении пропущенного процессуального срока: к вопросу о неоднозначной судебной практике // Норма. Закон. Законодательство. Право: Материалы XXV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Пермь, 07–08 апреля 2023 года / науч. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2023. С. 399–403.

суд, а ответчик не требует рассмотрения дела по существу (абз. 8 ст. 222 ГПК РФ; п. 9 ч. 1 ст. 148 АПК РФ). ГПК РФ в абз. 7 ст. 222⁴⁸¹ предусмотрено также более широкое по содержанию бездействия основание для оставления искового заявления без рассмотрения – повторная неявка в разбирательство всех сторон, не просивших о рассмотрении дела в их отсутствие.

Некоторые ученые (И. Новоженина, М.В. Филимонова) исходят из того, что процессуальное бездействие истца в виде неявки в судебный процесс впервые (без предупреждения суда о необходимости рассмотрения дела в отсутствие истца) первично вызывает только последствие в виде отложения судебного разбирательства для целей применения в следующем заседании при систематичности процессуального бездействия правил об оставлении иска без рассмотрения⁴⁸². С указанным согласиться нельзя, так как если суд признает, что дело подготовлено к рассмотрению, истец выполнил все указания суда, отсутствуют основания для отложения разбирательства по причине процессуального бездействия ответчика, то дело может быть рассмотрено по существу. Конечной целью судопроизводства является правосудие, т.е. разрешение материально-правового спора между сторонами по существу, а не обеспечение возможности оставить иск без рассмотрения из-за систематической неявки истца в процесс (разрешение процессуальных вопросов).

Исходя из буквального толкования вышеуказанных законоположений и с учетом необходимости надлежащего уведомления сторон о начавшемся процессе и датах судебного разбирательства⁴⁸³, юридический состав, вызываемый правовое последствие в виде оставления иска без рассмотрения, видится однозначным и не подлежащим ни расширительному, ни ограничительному толкованиям.

---

⁴⁸¹ Ввиду поглощения диспозицией абз. 7 ст. 222 ГПК РФ диспозиции абз. 8 далее будет рассматриваться только абз. 8 ст. 222 ГПК РФ.

⁴⁸² Новоженина И. Процессуальные гарантии прав сторон при оставлении судом общей юрисдикции заявления без рассмотрения в связи с повторной неявкой в судебное заседание истца либо обеих сторон // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 11. С. 14; Филимонова М.В. Интерпретационные коллизии нормативных предписаний процессуальных норм при решении вопроса о рассмотрении дела в отсутствие истца // Российский судья. 2018. № 9. С. 20.

⁴⁸³ Муртузалиев З.И., Муртузалиева М.А. Гражданский процесс, оставление искового заявления без рассмотрения, проблемы и злоупотребления при применении ст. 222 ГПК РФ // Администратор суда. 2023. № 1. С. 3.

Однако исследование актуальной правоприменительной практики не позволяет сделать однозначный вывод о необходимом юридическом составе для оставления иска без рассмотрения.

Конечно, есть судебная практика, которая буквально толкуя вышеуказанные законоположения, применяет их на практике при установлении процессуального бездействия таким образом, как прямо предусмотрено в процессуальных кодексах⁴⁸⁴, т.е. путем установления количества неявок лиц, участвующих в деле, в суд, независимо от вида заседания, количества ранее проведенных судебных разбирательств и пр.

Такая судебная практика, по крайней мере по экономическим спорам, основывается на разъяснениях Верховного Суда России (п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46). Высший суд разъясняет, что при установлении судом юридического состава по букве п. 9 ч. 1 ст. 148 АПК РФ дополнительного установления судом факта утраты истцом интереса к рассмотрению спора не требуется.

Вышеуказанные разъяснения, по мнению автора, были установлены, в частности, для исключения ситуации, при которой норма п. 9 ч. 1 ст. 148 АПК РФ не работала из-за того, что судебная практика сформировала дополнительный юридический факт, как условие оставления иска без рассмотрения – твердое убеждение суда об утрате истцом интереса к спору. Таким образом, в некоторых делах твердое убеждение суда наступало, например, лишь к восьмому судебному заседанию при процессуальном бездействии истца⁴⁸⁵. Однако судебная практика ни до, ни после установления указанных разъяснений полностью их не учитывает и суды продолжают устанавливать дополнительное обстоятельство в виде

---

⁴⁸⁴ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.02.2024 № Ф10-6919/2023 по делу № А36-4338/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2023 по делу № 88-23540/2023, 2-99/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁸⁵ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.09.2022 по делу № А07-19082/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

твердого убеждения суда в потере истцом интереса к спору как условия оставления искового заявления без рассмотрения⁴⁸⁶.

По гражданским делам для судов общей юрисдикции разъяснения Верховного Суда России отсутствуют, поэтому практика проверки процессуального бездействия истца на предмет наличия в нем признаков потери интереса к предъявленному им иску повсеместна⁴⁸⁷.

В понимании автора, повторная неявка в суд истца уже означает потерю истцом интереса к рассмотрению спора. Обстоятельство «твердого убеждения в потере интереса истца к спору» может означать с точки зрения количественного критерия что для суда это могут быть три судебных заседания, а могут быть уже ранее указанные восемь заседаний и более. Это свидетельствует об отсутствии правовой определенности предлагаемого судами критерия.

Стоит отметить, что судебная практика по отношению к иным юридическим фактам, входящим в юридические составы абз. 8 ст. 222 ГПК РФ и п. 9 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, также не свидетельствует о единстве правоприменения. Некоторые суды не считают судебным разбирательством по букве вышеуказанных законоположений предварительные судебные разбирательства⁴⁸⁸ (в некоторых случаях речь идет не о заседаниях, в понимании судов, а о «беседах»⁴⁸⁹), однако к указанному толкованию нет оснований ни в законе, ни в праве. Повторная неявка в отложенное предварительное судебное заседание, неявка в основное судебное заседание после неявки в предварительное судебное заседание (повторная

---

⁴⁸⁶ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.12.2023 № Ф07-17251/2023 по делу № А56-97505/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁸⁷ См., напр.: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.03.2024 № 88-5694/2024. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁸⁸ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.11.2021 № Ф07-13633/2021 по делу № А56-75556/2018. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 20.04.2024); Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.08.2023 по делу № 88-22652/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁸⁹ См., напр.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.02.2024 № 88-6345/2024. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», а также научную статью: Николаев М.Н. Беседа или предварительное судебное заседание? Некоторые вопросы досудебной подготовки по гражданским делам // М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: КОНТРАКТ, 2020. Вып. 26. С. 76–84.

неявка), повторная неявка в отложенное основное судебное заседание являются повторными независимо от качественной квалификации судебного разбирательства. В связи с этим критикуется позиция ученых, полагающих, что суд не может оставить без рассмотрения иск в предварительном судебном разбирательстве при установлении систематической неявки истца в заседание⁴⁹⁰ (ч. 4 ст. 152 ГПК РФ не содержит запрета оставлять без рассмотрения иск на основании абз. 8 ст. 222 ГПК РФ; отсутствуют политико-правовые основания для продолжения судебного разбирательства⁴⁹¹ при систематической (два и более) неявке истца / сторон в предварительное судебное разбирательство), хотя современная судебная практика судов общей юрисдикции не готова к повороту в правоприменении⁴⁹².

По отношению к такому юридическому факту, как отсутствие заявления о рассмотрении дела в отсутствие стороны, следует отметить, что положительный факт (наличие заявления) не должен пониматься буквально, так как просьба стороны о рассмотрении дела в отсутствие стороны может имплицитно вытекать из процессуальных документов стороны. Конечно, оговорим, что предусмотреть в процессуальном документе просьбу о рассмотрении дела в отсутствие стороны, если он действительно направляется стороной для рассмотрения в деле, не представляется сложной задачей, но в некоторой форме заявление о рассмотрении дела может вытекать из содержания состязательных документов (например, «просим суд рассмотреть дело с учетом нижеуказанного» будет означать ровно то же, что и «просим суд рассмотреть дело с учетом нижеуказанного в отсутствие представителя»).

---

⁴⁹⁰ Степанян Ш.У. Некоторые вопросы судебной практики оставления заявления без рассмотрения // Мировой судья. 2015. № 5. С. 17–25.

⁴⁹¹ Если в предварительном судебном разбирательстве допускается разрешение дела по существу (по крайней мере, по основаниям пропуска исковой давности или сроков обращения в суд за защитой прав), то тем более могут быть разрешены процессуальные вопросы об оставлении искового заявления без рассмотрения (без разрешения спора по существу): О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) // Российская газета. 2008. 02 июля. (№ 140) (п. 30).

⁴⁹² См., напр.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.07.2021 по делу № 88-18276/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Строгое соблюдение условия об установлении количественного критерия процессуального бездействия (минимум две неявки в суд в любое по форме судебное разбирательство) при установлении иных критериев (отсутствие прямого или подразумеваемого заявления о рассмотрении иска в отсутствие стороны или ходатайства об отложении разбирательства и отсутствие требования ответчика о рассмотрении иска по существу) при рассмотрении вопроса об оставлении искового заявления без рассмотрения позволит обеспечить в данном случае единство правоприменения в России. Этот вопрос является принципиальным в силу того, что оставление иска без рассмотрения по этому основанию не является обстоятельством, в соответствии с которым удлиняется исковая давность по правилам п. 3 ст. 204 ГК РФ (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43⁴⁹³). Произвольное (расширительное) правоприменение норм абз. 8 ст. 222 ГПК РФ и п. 9 ч. 1 ст. 148 АПК РФ приводит к правовому неравенству участников спора уже в материальных отношениях между различными гражданскими материальными правоотношениями.

Нельзя не отметить и теории ученых о необходимости изменения правового последствия систематической неявки истца в процесс вообще. Так, С.В. Лазарев полагает, что по крайней мере по экономическим делам с учетом повышения показателей состязательности гражданских процессов, а также становления современного процесса «более чутким» к бездействию лиц, участвующих в деле, правовым последствием потери у истца интереса к спору (двойной неявки в судебное разбирательство при наличии иных фактов – п. 9 ч. 1 ст. 148 АПК РФ) должно стать прекращение производства по делу в связи с отказом истца от иска⁴⁹⁴ с соответствующими вспомогательными последствиями в виде запрета предъявления такого иска вновь, каких последствий закон не предусматривает при оставлении иска без рассмотрения. Представляется, что это рациональное

---

⁴⁹³ О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 (ред. от 22.06.2021) // Российская газета. 2015. 05 окт. (№ 223).

⁴⁹⁴ Лазарев С.В. Судебное управление движением дела.

предложение должно быть поддержано при том условии, что правовым последствием генерального бездействия ответчика в цивилистическом процессе будет признание им иска путем бездействия, т.е. будут предусмотрены условно зеркальные последствия процессуального бездействия сторон. Кроме того, тезис о профессионализме арбитражного процесса и щепетильном отношении судей экономических судов к любому проявлению процессуального бездействия видится построенным на субъективном представлении, но не на социально-правовых исследованиях состояния общества. Суды общей юрисдикции нередко применяют по отношению к гражданам более строгие стандарты процессуальной формы, чем к предпринимателям⁴⁹⁵, которые наиболее приспособлены к материально-правовым последствиям своего процессуального бездействия из-за экономической силы и наиболее рискованного характера своей деятельности.

Правовые последствия частного бездействия, связанные с доказыванием

В действительно состязательном процессе, в отличие от процесса при генеральном бездействии ответчика и иных лиц, участвующих в деле (за исключением истца), суд знает о материальных и (или) процессуальных возражениях против иска. С учетом требований процессуальных кодексов (ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ) суд оценивает доказательства сторон в их совокупности.

Неоспаривание фактов, приведенных одним лицом, участвующим в деле, другими лицами, приводит к признанию таких фактов доказанными по тем же процессуальным правилам, которые применяются и в отношении генерального процессуального бездействия при том условии, что субъект доказывания вовсе игнорирует доказывание определенных фактов, имея другие материальные или процессуальные возражения по делу.

---

⁴⁹⁵ См. для сравнения на примере процессуального бездействия: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2023 № 88-3877/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» и Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.02.2024 № Ф04-7940/2024 по делу № А81-12393/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; см. также Гаврюсов А.В. Скрытые формы минимизации судом негативного влияния последствий частного процессуального бездействия на примере новых доказательств в суде второй инстанции. С. 38.

Однако стоит обратить внимание на следующие особенности. Современное процессуальное право России сформировало правило распределения бремени доказывания при удержании одной из сторон спора доказательств, без которых выполнение доказывания другой стороной невозможно. Суды указывают, что «суд определяет предмет доказывания и распределяет между сторонами бремя доказывания обстоятельств спора таким образом, чтобы оно было потенциально реализуемым *исходя из объективно существующих возможностей в собирании тех или иных доказательств*; недопустимо возлагать на сторону обязанность доказывания определенных обстоятельств в ситуации невозможности получения ею доказательств по причине нахождения их у другой стороны спора, недобросовестно их не раскрывающей»⁴⁹⁶. Большинство ученых полагают, что в неопровержение (процессуальное доказательственное бездействие) одной стороной фактов, на которые ссылается сторона, обосновывающая невозможность доказывания ввиду удержания доказательств другой стороной, означает установление судом факта на основе презумпции⁴⁹⁷.

Стоит отметить, что в доказывании обстоятельств истцом при генеральном бездействии ответчика и при участии ответчика в процессе, но неопровержении им части фактов истца есть различия, в связи с чем теория о том, что факты могут быть установлены судом на первый взгляд (доказательства *prima facie*) при частном бездействии ответчика имеет место быть, но она не решает проблему установления презумпции. Последнее должно иметь место в объективной реальности, а не только в сознании судьи в процессе рассмотрения дела. Это позволяет сделать вывод о том, что при действительно состязательном процессе требуется промежуточный судебный акт о «перераспределении бремени доказывания», что в современных российских процессуальных реалиях должно быть оформлено определением суда, по крайней мере, об установлении предмета

---

⁴⁹⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2024 № 303-ЭС23-26138 по делу № А16-1834/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Козлов М.А. Указ. соч.; Тай Ю.В., Будылин С.Л. Доказательственные презумпции. Варим кашу из топора: комментарий к Постановлению КС РФ от 7 февраля 2023 г. № 6-П // Вестник гражданского процесса. 2023. № 5. С. 113–144.

⁴⁹⁷ Жуков А.А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук: М., 2022. С. 108.

и распределении бремени доказывания, а по большей части – определением об истребовании доказательств у процессуального оппонента⁴⁹⁸. Возможность стороны истребовать доказательства у процессуального оппонента полностью соотносится с пониманием принципа состязательности⁴⁹⁹, так как основана на идее о том, что сторона, у которой истребует доказательства противоположная сторона, в другом судебном процессе может также оказаться лицом, испытывающим трудности в представлении удерживаемых иным лицом доказательств. Неисполнение определения об истребовании доказательств у процессуального оппонента, как процессуальный факт, повышает прозрачность оценки судом этого поведения как неопровержения презумпции⁵⁰⁰, ранее «установленной» в определении суда, которым должны быть констатированы факты объективного затруднения представления доказательств стороной, на которой лежит бремя доказывания, и нахождение доказательств у другой стороны.

При генеральном бездействии ответчика правила об истребовании доказательств (перераспределении бремени доказывания) также могут быть применены при наличии у истца объективных препятствий для представления определенных доказательств при удержании их иными лицами, участвующими в деле. Если отсутствуют объективные препятствия, то следует применять общие правила оценки доказательств, выявленные в параграфе 2.2 исследования.

---

⁴⁹⁸ См. Шматков Л.М. Проблематика истребования доказательств у процессуального оппонента и возможные варианты решения // Арбитражные споры. 2022. № 4. С. 214–233.

⁴⁹⁹ ГПК РФ прямо регулирует вопросы правовых последствий, аналогичные истребованию доказательств судом, связанные с неявкой стороны на экспертизу (вызовом суда) и другие подобные бездействия (ч. 3 ст. 79), что представляется частным случаем общего правила об удержании стороной доказательств (ч. 1 ст. 68).

⁵⁰⁰ См. подобные дела, при которых процессуальное бездействие оппонента обремененной доказыванием стороны при объективной невозможности реализации этого бремени означает перераспределение бремени доказывания: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.03.2024 по делу № А45-11289/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.04.2024 по делу № А45-25118/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.02.2024 по делу № А40-1800/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.01.2023 по делу № 33-761/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». В промежуточных определениях судов не удалось обнаружить попыток перераспределить бремя доказывания именно промежуточными судебными актами.

Процессуальное бездействие, а в терминологии судов также «пассивное поведение субъекта процесса», может являться косвенным доказательством по делу⁵⁰¹. Суд может признать определенный факт доказанным не столько потому, что он не оспорен другой стороной, сколько потому что такой процессуальный факт доказывает определенный материальный факт, не связанный с доказательственной активностью в части его доказывания, ввиду того, что процессуальное бездействие может являться намеренным, т.е. выразить вполне определенную волю, не связанную непосредственно с самим бездействием.

Частное процессуальное бездействие (пассивное поведение; недостаточная доказательственная активность одной из сторон) может быть направлено на принятие внешне (в условиях видимости реальной состязательности) безупречного судебного акта в противоправных целях⁵⁰². Процессуальное бездействие может быть косвенным доказательством аффилированности (иного правового статуса) сторон процесса⁵⁰³. Судебная практика в продолжение указанной выше правовой позиции Верховного Суда России сформировала оговорку о том, что «одного лишь пассивного поведения ответчика недостаточно для признания сторон по данному делу "дружественными" либо аффилированными» – должны быть представлены определенные иные прямые или косвенные доказательства, свидетельствующие об аффилированности сторон⁵⁰⁴, именно поэтому процессуальное бездействие является косвенным доказательством, а не прямым.

---

⁵⁰¹ Юдин А.В. «Улики поведения»...

⁵⁰² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2020 № 305-ЭС19-18970 по делу А40-125934/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁰³ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.11.2021 № Ф06-10166/2021 по делу № А49-5437/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁰⁴ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2023 № 15АП-17410/2023 по делу № А32-21175/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2023 № 17АП-9326/2023(1)-АК по делу № А60-63408/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Процессуальное бездействие имеет косвенное доказательственное значение при рассмотрении вопросов о мнимости сделки⁵⁰⁵. Процессуальное бездействие, сопряженное с открытым утаиванием информации от суда или уклонением от раскрытия информации, им запрашиваемой, «не может не породить сомнений в добросовестности и законности намерений участников процесса, в связи с чем предоставляет суду право отказать в утверждении результата реализации примирительной процедуры»⁵⁰⁶ или право отказать в удовлетворении иного испрашиваемого ходатайства.

Правовые последствия частного бездействия, связанные с незаявлением процессуальных возражений лиц, участвующих в деле⁵⁰⁷

Как известно, цивилистический процесс всегда ограничен вполне определенными сроками⁵⁰⁸ и в эти определенные сроки лица, участвующие в деле, должны, согласно логике современных процессуальных кодексов, заявить все свои возражения относительно материальной и процессуальных позиций друг друга. В первую очередь, заявление возражений относительно иска истца относится к ответчику и иным лицам, участвующим в деле, так как истец своими активными действиями уже реализовал установление определенного состояния процессуальных фактов на основе процессуальных предпосылок⁵⁰⁹. Но не исключается и заявления возражений истцом, так как после заявления его процессуальными оппонентами их возражений предмет доказывания может быть

⁵⁰⁵ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2019 № 17АП-15893/2019-ГК по делу № А60-48648/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁰⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) по делу № А22-941/2006. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁰⁷ Закономерности, выявленные в указанной части, также присущи и образованию последствий генерального бездействия, так как в нем ответчик также не заявляет определенные процессуальные возражения, ввиду поглощения частного бездействия генеральным при неучастии ответчика в деле вовсе.

⁵⁰⁸ Как писал В.Л. Исаченко, «все судебные сроки почитаются сроками преклюзивными (пресекательными в понимании В.Л. Исаченко – А.Г.)...тяжущиеся должны быть поставлены в такие условия, которые не дозволяли бы им затягивать процесс по своему произволу на неопределенное время...с этой целью установлено, что каждое их действие в процессе ограничивается известным сроком, пропуск которого влечет за собой более или менее невыгодные для них последствия, прекращая иногда право на совершение того действия, которое должно быть совершено до истечения назначенного срока» (Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство. Практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Т. I. Судопроизводство исковое. 3-е изд., доп. СПб.: Тип. М. Меркушева. Невский пр., № 8., 1910. С. 332).

⁵⁰⁹ Свириин Ю.А. Процессуальные предпосылки права на предъявление иска // Современное право. 2020. № 2. С. 50–54.

расширен и соответствующее право на возражение может быть реализовано и истцом.

О.ф. Бюлов в качестве процессуальных возражений (по замечаниям самого О.ф. Бюлов, такой термин является некорректным и процессуальные возражения на самом деле являются негативно выраженными в форме эксцепций процессуальными предпосылками⁵¹⁰, но в силу того, что современный цивилистический процесс оперирует именно термином «процессуальные возражения», далее будет использоваться именно он) рассматривал возражения относительно: 1) субъектов процесса; 2) предмета процесса; 3) предъявления иска и уведомления о нем, а также установления обеспечения; 4) последовательности процессов⁵¹¹. Современное процессуальное право предоставляет ответчику и иным лицам, участвующим в деле, аналогичный набор процессуальных возражений. Незаявление таких возражений вызывает определенные правовые последствия.

В некоторых случаях процессуальный закон устанавливает определенные пресекательные сроки для совершения лицом действия. Например, возражения относительно наличия между сторонами соглашения о рассмотрении спора в арбитраже (третейском суде) могут быть заявлены «не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в суде первой инстанции» (п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ; абз. 6 ст. 222 ГПК РФ).

В других случаях такие сроки не установлены в законе, но по аналогии закона с известными сроками устанавливаются судебной практикой. Такие сроки, например, установлены для возражения ответчика о несоблюдении досудебного порядка урегулирования спора⁵¹².

В некоторых случаях конкретные сроки правоприменителем не устанавливаются даже в порядке аналогии закона. Судебная практика

---

⁵¹⁰ Бюлов О. Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки / пер. с нем. Д.С. Ксенофонтовой; отв. ред. Д. Х. Валеев. М.: Статут, 2019. С. 235.

⁵¹¹ Там же. С. 37.

⁵¹² О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 // Российская газета. 2021. 02 июля. (№ 144) (п. 28).

сформировала правило о заявлении возражений относительно наличия компетенции суда, принявшего к производству исковое заявление, на разрешение спора по существу, по крайней мере, в первой инстанции⁵¹³. Говорить о наметившейся тенденции к установлению конкретного срока (например, не позднее первого заявления по существу спора), в понимании автора, нельзя, но прослеживаются определенные ее черты в судебной практике уже сейчас⁵¹⁴.

В отсутствие определенных процессуальных сроков для совершения процессуальных действий (заявления процессуальных возражений) суды, на основе представлений Президиума ВАС РФ о такой категории, как *estoppel* в странах общего права, сформировали собственного содержания правило эстоппель, блокирующее возможность принятия судом несвоевременно заявленных процессуальных возражений⁵¹⁵, в целом, сводящееся к недопущению противоречивого процессуального поведения⁵¹⁶. Стройная теория о таком «институте» процессуального права, несмотря на наличие ряда крупных отечественных научных исследований и диссертационных исследований, отсутствует. А.В. Яхимович в своей научной работе указывает, что российское процессуальное право не учитывает, что в странах общего права, откуда пришел эстоппель в отечественное правосудие, эстоппель предназначен для судебного доказывания материально-правовых фактов, не для применения в отношении процессуальных действий сторон⁵¹⁷. Кроме того, ученые (Б.М. Малахиров, В.В. Ярков) обоснованно рассматривают эстоппель с другой категорией процессуального права – преклюзией, определенным образом различая их⁵¹⁸, а

---

⁵¹³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации РФ от 23.04.2012 № 1649/13 по делу № А54-5995/2009. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵¹⁴ См., напр.: Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2021 № 21АП-1112/2021 по делу № А83-12135/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵¹⁵ Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 61–110.

⁵¹⁶ Грибов Н.Д. Противоречивое поведение лиц, участвующих в деле // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 3. С. 13–17.

⁵¹⁷ 477. Яхимович А.В. Эстоппель в гражданском судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 9–10.

⁵¹⁸ Ярков В.В. Преклюзия в системе защиты прав в российском гражданском и административном судопроизводстве (постановка вопроса) // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2019. № 3. С. 134;

И.В. Решетникова вообще отмечает, что обе указанные категории – это санкции в отношении недобросовестной стороны, не совершившей известное процессуальное действие и утратившей в связи с этим возможность его совершения⁵¹⁹. В связи с отсутствием научной теории отечественного процессуального права об этих явлениях далее изложение будет построено на трех исходных посылах, при наличии которых состояние процесса однозначно будет свидетельствовать о потере определенного права: 1) процессуальные действия ограничены определенными сроками; 2) процессуальное бездействие как юридический факт имеет место после истечения этих сроков; 3) процессуальное возражение представляет из себя право лица на определенный компетентный последовательный суд в отношении определенного субъекта относительно определенного предмета спора⁵²⁰. Отметим, что как эстоппель, так и преклюзия, в понимании автора, являются своим объектом определенное право, но не на возражение относительно субъектов, предмета и пр., а право требования рассмотрения спора определенным судом с определенным ответчиком и т.д. Это означает, что истечением срока блокируется не право на возражение, а право требовать от суда изменения гражданского процессуального правоотношения таким образом, чтобы оно соответствовало праву на компетентный суд и прочим объектам прав на возражения.

Д.Б. Володарский и И.Н. Кашкарова, исследуя явление процессуального эстоппеля в российском праве, со ссылкой на К.Н. Анненкова пишут о том, что все случаи его проявления в судебной практике можно условно разделить на две группы: 1) запоздалое предъявление чисто процессуальных возражений; 2) запоздалое предъявление процессуальных средств, связанных с существом

Малахиров Б.М. Эстоппель и преклюзия в гражданском процессе: общее и особенное // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 10. С. 3–7.

⁵¹⁹ Решетникова И.В. Право на компетентный суд: формирование состава суда, подсудность дела // Закон. 2021. № 7. С. 65.

⁵²⁰ О. Бюлов. Указ. соч. С. 37.

спора⁵²¹. Рассмотрим каждую из групп и их содержание на предмет наступления правовых последствий неосуществления права на возражение.

Незаявление чисто процессуальных возражений не позднее первого заявления стороны по существу спора в суде первой инстанции в отношении возражений о компетентном суде при наличии соглашения о рассмотрении спора арбитражем (третейским судом) и в отношении несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора влечет утрату права стороны требовать рассмотрения спора арбитражем или урегулировать спор в досудебном порядке путем оставления иска без рассмотрения⁵²². Незаявление чисто процессуальных возражений в суде первой инстанции⁵²³ (так скоро после возбуждения дела, как у любой разумной стороны возникла бы объективная возможность⁵²⁴) относительно подсудности рассмотрения спора влечет утрату права стороны требовать рассмотрения дела в конкретном суде за исключением случаев нарушения исключительной подсудности⁵²⁵. Незаявление чисто процессуальных возражений в виде новых доводов и доказательств в определенной инстанции влечет потерю права на заявление таких доводов в следующей инстанции⁵²⁶.

---

⁵²¹ Более подробно см.: Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. К вопросу о рецепции доктрины эстоппеля: процессуальный аспект // Закон. 2021. № 7. С. 106 - 116; № 8. С. 131–152.

⁵²² О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 // Российская газета. 2019. 25 дек. (№ 291) (п. 16); О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 // Российская газета. 2021. 02 июл. (№ 144) (п. 18).

⁵²³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. (№ 7) (ответ на вопрос 5).

⁵²⁴ Можно признать, что с каждым шагом рассмотрения дела по существу в первой инстанции «с нарушением территориальной подсудности» в отсутствие возражений об этом снижаются шансы на удовлетворение возражения относительно подсудности. Любое разумное лицо, к которому был предъявлен иск в нарушение подсудности, первым делом заявит о передаче дела по подсудности. Однако процессуальное бездействие в виде незаявления о передаче дела по подсудности на начальном этапе рассмотрения спора может являться извинительным (например, в практике автора были случаи, когда первоначально поданный с соблюдением территориальной подсудности иск спустя несколько месяцев рассмотрения дела по существу передавался по подсудности после изменения истцом основания иска, а ответчиком процессуальные возражения относительно подсудности, как первоначальной, так и измененной, не заявлялись).

⁵²⁵ О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 // Российская газета. 2020. 17 июл. (№ 156) (п. 34); Федяев Д.А. Доктрина процессуального эстоппеля в отношении нарушений норм о подсудности в постановлениях пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 // Modern Science. 2020. № 8-1. С. 199.

⁵²⁶ Новые доказательства в суде апелляционной инстанции не могут являться объектом противоречивого поведения, так как о них может быть заявлено только в рамках одной инстанции. В рамках одной инстанции современное процессуальное право предоставляет стороне право на представление доказательств, новых доводов

Незаявление процессуальных средств, связанных с существом спора, сводится в основном к незаявлению встречного иска и иска привлеченного третьего лица, без самостоятельных исковых требований, относительно предмета спора (получение статуса третьего лица с самостоятельными исковыми требованиями)⁵²⁷. Незаявление встречного иска в суде первой инстанции⁵²⁸ (так скоро после возбуждения дела, как у любой разумной стороны возникла бы объективная возможность⁵²⁹) влечет утрату права на его рассмотрение совместно с первоначальным иском. Незаявление иска третьим лицом, привлеченным к участию в деле без самостоятельных исковых требований, относительно предмета спора и правовые последствия такого процессуального бездействия являются актуальной проблемой цивилистического процесса. И.Н. Кашкарова приходит к выводу о том, что если лицо было привлечено к участию в деле, но не заявило требований относительно предмета спора, то такое лицо утрачивает право на заявление самостоятельного иска после рассмотрения первого дела⁵³⁰, с чем автор не может не согласиться.

Не все возражения сторон относительно требований друг друга «погашаются» с течением срока. Закон предусматривает, что в ряде случаев отсутствие возражений стороны на определенном этапе (в основном в одной инстанции) не влияет на возможность применения объекта возражений.

вплоть до вынесения судом решения по существу (см. Домшенко В.Г. К вопросу о предельном моменте реализации права на отвод эксперта // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 262–276); однако такое, в целом, непоследовательное поведение может влечь иные правовые последствия, чем потерю права на заявление о наличии доказательств, в виде отнесения всех судебных расходов на такое лицо и пр. (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46). Кроме того, если материально-правовая позиция стороны изменяется в течение рассмотрения дела в одной инстанции и если такое резкое изменение позиции не обосновано объективно разумными причинами, то с точки зрения оценки доказательств это может стать мотивом отклонения требований стороны.

⁵²⁷ Процессуальные средства, связанные с существом спора, не исчерпываются встречным иском и иском третьего лица с самостоятельными исковыми требованиями. К таким средствам можно отнести заявление о фальсификации доказательств, ходатайство о назначении экспертизы по делу и прочие средства, облакаемые в особую процессуальную форму. В связи с тем, что «исковые» средства связаны с существом спора наиболее тесно, чем методы проверки требований сторон, своевременность их заявления в наибольшей степени подвержена преклюзивности.

⁵²⁸ Статья 137 ГПК РФ, ч. 1 ст. 132 АПК РФ.

⁵²⁹ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.12.2019 № Ф07-13805/2019 по делу № А56-7016/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. К вопросу о рецепции доктрины эстоппеля.

⁵³⁰ Кашкарова И.Н. Начало пресекательности в гражданском судопроизводстве: к вопросу о своевременности заявления третьими лицами самостоятельных требований относительно предмета спора // Закон. 2018. № 10. С. 172–173.

Например, суд *ex officio* должен прекратить производство по делу, если установит, что имеется вступившее в законную силу решение по тождественному спору, даже несмотря на отсутствие возражений стороны о наличии такого решения⁵³¹. Нарушение исключительной подсудности также, к примеру, является тем возражением, которое не «погашается» с течением времени⁵³². Таким образом, процессуальное бездействие в отношении этих возражений не будет являться процессуальным фактом, так как не будет вызывать никаких правовых последствий⁵³³. В законе есть также определенные ограничения на проверку судом определенных существенных аспектов материально-правового спора при процессуальном бездействии одной из сторон в виде незаявления об их проверке. Речь, прежде всего, идет о применении судами ст. 333 ГК РФ в коммерческих спорах только по заявлению стороны (при ее активном участии)⁵³⁴.

Юридический состав в виде 1) истечения нормативных и квазинормативных (вырабатываемых судебной практикой) сроков на заявление возражений и 2) процессуального бездействия лица, участвующего в деле, должен влечь правовые последствия в виде потери права требовать рассмотрения дела определенным компетентным последовательным судом в отношении определенного субъекта относительно определенного предмета спора. В силу неразработанности концепций эстоппеля, преклюзии в России понимание срочности цивилистического процесса в вопросах процессуального бездействия

---

⁵³¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.03.2024 № Ф07-2667/2024 по делу № А56-76834/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵³² См., напр.: Апелляционное определение Брянского областного суда от 04.05.2016 № 33-1869/2016 по делу № 2-4125/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵³³ По крайней мере, таких последствий не было выявлено в судебной практике. Процессуальное бездействие может являться юридическим фактом тогда, когда оно вызывает правовые последствия. Можно помыслить, что такое процессуальное поведение, как умолчание в вышестоящих судах о нарушении правил об исключительной подсудности и ошибки нижестоящих судов в виде неприменения таких правил могут являться обстоятельством, подлежащим оценке при рассмотрении вопроса о распределении судебных расходов. Если у лица была объективная возможность заявить о нарушении правил исключительной подсудности, значит оно не должно иметь право на компенсацию судебных расходов за те судебные инстанции, в которых оно не заявляло о наличии процессуальных нарушений (в продолжение развития позиции Конституционного суда России о судебных расходах: Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 454-О. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁵³⁴ См. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 № 301-ЭС17-21397 по делу № А43-26319/2016. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лиц, участвующих в деле⁵³⁵, может стать одним из вариантов обоснования принятия судами того или иного решения при оценке процессуального поведения участников процесса.

Указанные выше закономерности образования правовых последствий частного бездействия в процессе присущи искомому производству как части цивилистического процесса в России. Однако последний по своему содержанию не исчерпывается только искомым производством и включает в себя также особое производство.

Раскрытые ранее в параграфе 2.2 особенности особого производства в совокупности с выводами ученых относительно наличия особенного типа спорности в делах особого производства⁵³⁶ непосредственно должны приводить к выводу о том, что возражения заинтересованных лиц, привлеченных к участию в деле, рассматриваемому в порядке особого производства, относительно действительности обстоятельств, входящих в предмет дела, и о наличии спора о праве также должны быть подвержены пресекательному процессуальному сроку для их заявления. Указанные умозаключения подтверждаются действующим законом – такие возражения можно заявить только в судебном разбирательстве при рассмотрении дела по существу (ч. 3 ст. 263 ГПК РФ; ч. 4 ст. 221 АПК РФ).

В силу логики совершения процессуальных действий заинтересованными лицами на свой процессуальный риск (оснований для исключения процессуального риска в делах особого производства нами не усматривается) процессуальное бездействие в виде назаявления рассматриваемых выше возражений таких заинтересованных лиц должно влечь погашение права

---

⁵³⁵ Концепции эстоппеля и преклюзии в вопросах противоречивого процессуального поведения, при котором одно лицо активно заявляет об определенном юридическом факте, а впоследствии изменяет свои доводы таким образом, что противоречит своему предшествующему поведению (См., напр.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.09.2023 № Ф08-8854/2023 по делу № А53-14293/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2021 № 08АП-2504/2021 по делу № А75-18292/2018.[Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»), требуют отдельного осмысления, но остаются за рамками этого исследования в силу отсутствия в таком юридическом составе факта бездействия.

⁵³⁶ Балашов А.Н., Захаров В.Н. Отсутствие спора о праве гражданском как признак, характеризующий особое производство // Российский судья. № 3. 2007. С. 25–28; Голиченко М.М., Жильцова Н.А. О спорности в делах особого производства // Арбитражный и гражданский процесс. № 2. 2007. С. 10–14.

ссылаться на такие возражения в судах проверочных инстанций. Если заинтересованное лицо привлечено к участию в деле, то у него есть возможность предотвратить принятие судом решения фактически не в пользу такого лица. Неиспользование такой возможности не должно влечь возникновение ситуации, при которой постановленное при заинтересованном лице решение может быть отменено им по первому требованию в судах проверочных инстанций при обосновании наличия спора о праве или возражений относительно действительности обстоятельств, входящих в предмет дела. Судебная практика придерживается аналогичного подхода⁵³⁷.

Таким образом, определены правовые последствия частного бездействия в исковом производстве гражданского процесса:

1) в части формы судебной процедуры – оставление заявления без рассмотрения;

2) в части доказывания – перераспределение бремени доказывания в случае наличия объективных препятствий в доказывании по причинам, связанным с процессуальным оппонентом, которое *de lege ferenda* должно происходить через процедуру истребования доказательств у оппонента для повышения уровня прозрачности оценки судом доказательств по делу, а также рассмотрение процессуального бездействия как косвенного доказательства существования определенных материальных или процессуальных фактов по делу;

3) по части процессуальных возражений относительно процедуры рассмотрения дела – потеря права требовать рассмотрения дела определенным компетентным судом, права на изменение круга лиц, участвующих в деле, права на встречный иск, права на переход из упрощенного производства в обычное производство и т.д. – в случае истечения нормативных и квазинормативных процессуальных сроков для заявления возражений.

---

⁵³⁷ См., напр.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2023 № 09АП-32837/2023 по делу № А40-79384/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 02.04.2015 по делу № 33-4247/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Самарского областного суда от 10.11.2014 по делу № 33-11051/2014. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

В особом производстве гражданского процесса частное бездействие в виде незаявления заинтересованными лицами, привлеченными к участию в деле, возражений относительно действительности обстоятельств, входящих в предмет дела, а также незаявление возражений относительно наличия спора о праве в суде первой инстанции (нормативный срок) влечет правовые последствия в форме погашения права ссылаться на такие обстоятельства в судах проверочных инстанций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования такого объекта цивилистического процесса, как процессуальное бездействие лица, участвующего в деле, в разрезе правовых последствий, которые наступают в результате объективации рассматриваемого юридического факта, сформировано комплексное представление о таких правовых последствиях для субъектов права.

Исследование было построено на широком понимании процессуального бездействия, в связи с чем наряду с устойчивой в науке формой процессуального бездействия лица, участвующего в деле, уже после получения такого статуса, т.е. после возбуждения дела и возникновения гражданского процессуального правоотношения, выявлена иная форма процессуального бездействия, связанная с неосуществлением судом защиты права потенциального лица, участвующего в деле. Таким образом, выявлены две формы процессуального бездействия – допроцессуальное бездействие и бездействие в процессе. Предлагаемая концепция сосуществования двух этих форм является логичным следствием действия принципа диспозитивности в двух его аспектах (материальная диспозитивность и формальная диспозитивность), содержание которых было выработано дореволюционными процессуалистами.

Бездействие в процессе как форма процессуального бездействия было подвергнуто исследованию на предмет однородности. На основе имеющихся правовых теорий о видах бездействия в других отраслях права и в праве в целом доказывалось, что принятые в указанных отраслях права теории классификации правового бездействия неприменимы к отрасли цивилистического процесса в силу особенностей. Обосновано выделение следующих видов собственно процессуального бездействия лиц, участвующих в деле.

Во-первых, исходя из степени активности лица, участвующего в деле, – генеральное и частное. Генеральное бездействие представляет собой такое поведение, при котором лицо, участвующее в деле, не участвует в состязательном

процессе в суде первой инстанции. Частное бездействие представляет собой несовершение лицом, участвующим в деле, какого-либо отдельного процессуального действия, т.е. это единичный юридический факт, имеющий своими правовыми последствиями определенное изменение гражданского процессуального правоотношения самостоятельно или в совокупности с иными процессуальными фактами (юридический состав). Генеральное бездействие может быть совершено только ответчиком и привлеченным к делу третьим лицом, частное бездействие может быть свойственно всем лицам, участвующим в деле.

Во-вторых, по характеру поведения лица, участвующего в деле, в зависимости от обеспечения или необеспечения права на судебную защиту – извинительное и неизвинительное. Извинительное бездействие представляет собой процессуальное бездействие в условиях необеспечения реального права на судебную защиту, своим последствием имеет восстановление права на утраченное процессуальное действие, если лицо желает им воспользоваться. Неизвинительное бездействие образуется в условиях обеспечения реального права на судебную защиту и не обладает необходимыми свойствами для восстановления права на пропущенное действие (лицо не совершило процессуальное действие на свой процессуальный риск) и, соответственно, имеет в качестве последствия продолжение процесса без права восстановления упущенной возможности.

Концепция извинительности бездействия, по мнению автора, должна прийти на замену теории об уважительности причин несовершения конкретного процессуального действия, так как категория извинительности по содержанию шире категории уважительности из-за включения в нее также субъективных и субъективно-объективных уважительных причин несовершения того или иного процессуального действия.

Следующая часть исследования была посвящена определению места процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, среди оснований возникновения гражданского процессуального правоотношения.

Во-первых, исследование коснулось бездействия в процессе в части определения его места в научных теориях процессуальных фактов, разработанных В.В. Ярковым и М.А. Рожковой. Результаты настоящего исследования являются концептуальным продолжением указанных теорий, так как особенности бездействия в процессе, как процессуального факта, выявляются внутри указанных теорий путем экстраполяции признаков процессуального факта на модель бездействия и выявления в результате такой экстраполяции и различных вариантов пересечения имеющейся теории и эмпирического материала, искомых особенностей.

Установлено, что современная научная теория о процессуальных фактах приравнивает процессуальное бездействие к действию, однако было выявлено, что процессуальное бездействие среди иных юридических (процессуальных) фактов имеет следующие особенности: 1) процессуальное бездействие в конкретном гражданском процессуальном правоотношении как юридический факт образуется в момент, когда соответствующее бездействию действие, связанное с существом рассматриваемого спора, могло быть совершено как часть реализации права на судебную защиту; в иных случаях процессуальное бездействие, не связанное с конкретным процессуальным правоотношением, процессуальным фактом не является, так как право не придает ему правового значения; 2) любое процессуальное бездействие как антипод потенциального действия или действия, модель которого закреплена в законе, может стать юридическим фактом в гражданском процессе.

Во-вторых, было доказано, что в механизме правового регулирования процессуальное бездействие лиц, участвующих в деле, с точки зрения собственно цивилистического процесса является правом лица, а равно формой реализации таким субъектом диспозитивной власти над своим процессом или его частью. В свою очередь, материальное право допускает модель, при которой процессуальное бездействие будет являться правонарушением, так как материальное право может накладывать на субъектов права внепроцессуальные обязанности обеспечить иному лицу (представляемому) его участие в

цивилистическом процессе, неисполнение которых может являться основанием для привлечения таких лиц к юридической ответственности.

Дальнейшее концептуальное развитие теории о внепроцессуальных обязанностях позволит обеспечить понимание всеми участниками правоотношений стандартов их процессуального поведения, рисков привлечения к ответственности, стандартов доказывания по данной категории дел, что на современном этапе в российском процессуальном праве является пробелом.

После определения особенностей двух форм процессуального бездействия и определения их места среди явлений гражданского процессуального права исследование было сконцентрировано на определении правовых последствий процессуального бездействия в разнообразии его форм и видов.

Таким образом, определены особенные правовые последствия допроцессуального бездействия по отношению к общему правовому последствию в виде нереализации судом защиты права бездействующего субъекта.

Допроцессуальное бездействие в виде несоблюдения формы искового заявления, условий и предпосылок к обращению в суд при подаче иска может влечь правовые последствия в виде оставления искового заявления без движения, возвращения искового заявления, оставления иска без рассмотрения.

Допроцессуальное бездействие в виде необеспечения доказательств до предъявления иска, необеспечения имущественных интересов до предъявления иска, в том числе по делам о защите авторских и (или) смежных прав в сети Интернет, может влечь правовые последствия в виде понижения вероятности удовлетворения иска или исполнимости судебного акта.

Доказано, что допроцессуальное бездействие в виде необращения в суд при возбуждении судом дела: 1) является отрицательным процессуальным фактом при рассмотрении судом таких процессуальных вопросов, как оставление искового заявления без рассмотрения, прекращение производства по возбужденному делу; 2) может являться составной частью предмета иска о признании; 3) может входить в предмет доказывания (установлено, что допроцессуальное бездействие может быть доказательством); 4) может быть квалифицировано как

злоупотребление правом на иск, а равно может входить в юридический состав как критерий злоупотребления правом.

В исследовании предлагается изменить подход к определению правовых последствий заключения соглашений о допроцессуальном бездействии с признания их судом ничтожными и рассмотрения дела по существу с учетом положений таких соглашений о материальных правах и обязанностях сторон на наделение ответчика правом на возражение при возбуждении истцом дела при условии действительности такого соглашения и отсутствия существенного изменения обстоятельств заключения такого соглашения: 1) при заключении бессрочного соглашения об отказе от реализации права на иск – в виде требования о прекращении производства по делу по аналогии с правилами об утверждении мирового соглашения; 2) при заключении соглашения об отказе от реализации права на иск на определенный срок – в виде требования об оставлении иска без рассмотрения по аналогии с правилами о несоблюдении обязательного досудебного порядка урегулирования споров.

В отношении правовых последствий бездействия в процессе доказано, что с учетом такого общего последствия бездействия лица, участвующего в цивилистическом процессе, действующего на свой процессуальный риск, как возникновение у суда обязанности определить степень влияния такого процессуального факта на гражданское процессуальное правоотношение, правовым последствием генерального бездействия ответчика в гражданском процессе (по ГПК РФ) в части формы судебной процедуры по делам, по которым проводится судебное заседание, должен быть обязательный переход к рассмотрению дела в порядке заочного производства; правовые последствия генерального бездействия ответчика и лиц, участвующих в деле (за исключением истца), в цивилистическом процессе (по ГПК РФ и АПК РФ) являются альтернативными при условии выполнения истцом обязанности по доказыванию, и представляют собой возможность суда либо постановить решение по существу, либо отложить рассмотрение дела для целей предоставления бездействиющему лицу очередной возможности для процессуального действия и в случае, если

такими лицами будут совершены процессуальные действия, то *de lege ferenda* императивным последствием такого поведения должно стать либо возложение судом судебных расходов на таких лиц по правилам АПК РФ, либо взыскание компенсации за фактическую потерю времени по правилам ГПК РФ.

Правовым последствием генерального бездействия лиц, участвующих в деле (за исключением истца), по части доказательственного права в исковом производстве гражданского процесса (по ГПК РФ и АПК РФ) является возникновение у истца права требовать от суда установить факты, положенные им в основание иска и в обоснование процессуальных предпосылок иска и в формировании (образовании) которых участвовали истец и ответчик, доказанными, если они изначально были доказаны суду на первый взгляд (*prima facie*), т.е. если такие факты не будут явно (выявляемыми на первый взгляд) противоречивыми и в них будут отсутствовать явные дефекты формы; в отношении иных фактов применяются общие правила доказывания.

В особом производстве гражданского процесса (по ГПК РФ и АПК РФ), в отличие от искового производства (в котором суд при установлении факта процессуального бездействия лиц, участвующих в деле (кроме истца), не заменяет указанных лиц в их споре с истцом), суд при установлении такого факта по отношению к заинтересованным лицам не вправе считать установленными обстоятельства дела, если они были не оспорены ими.

Установлено, что из всей совокупности фактов частного бездействия в исковом производстве гражданского процесса правовыми последствиями наступления таких фактов являются: 1) в части формы судебной процедуры – оставление заявления без рассмотрения при систематическом процессуальном бездействии заявителя в виде неявки в судебное заседание (минимум две неявки в любое по форме судебное разбирательство), посвященное рассмотрению дела либо совершению отдельного процессуального действия; 2) в части доказывания – перераспределение бремени доказывания в случае наличия объективных препятствий в доказывании по причинам, связанным с процессуальным оппонентом, *de lege ferenda*, которое должно происходить через процедуру

истребования доказательств у оппонента для повышения уровня прозрачности оценки судом доказательств по делу, а также рассмотрение процессуального бездействия как косвенного доказательства существования определенных материальных или процессуальных фактов по делу; 3) по части процессуальных возражений относительно процедуры рассмотрения дела – потеря права требовать рассмотрения дела определенным компетентным судом; права на изменение круга лиц, участвующих в деле; права на встречный иск; права на переход из упрощенного производства в обычное производство и т.д., в случае истечения нормативных и квазинормативных процессуальных сроков для заявления возражений, за исключением некоторых возражений об исключительной подсудности, о наличии конкурирующего решения и пр., в том числе в судах проверочных инстанций.

В особом производстве гражданского процесса незаявление заинтересованными лицами, привлеченными к участию в деле, возражений относительно действительности обстоятельств, входящих в предмет дела, а также незаявление возражений относительно наличия спора о праве в суде первой инстанции (нормативный срок) влекут правовые последствия в виде погашения права ссылаться на такие обстоятельства в судах проверочных инстанций.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

1. АО – акционерное общество;
2. АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации;
3. ВАС РФ – Высший Арбитражный суд Российской Федерации;
4. ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации;
5. ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;
6. ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;
7. КАС РФ – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации;
8. КоАП РФ – Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации;
9. ООО – общество с ограниченной ответственностью;
10. УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты России

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2022).

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. 2002. 27 июл. (№ 137).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Российская газета. 1994. 08. дек. (№ 238–239).

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. 2002. 20 нояб. (№ 220).

5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Российская газета. 2005. 12 янв. (№ 1).

6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Российская газета. 2015. 11 март. (№ 49).

7. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. 1995. 29 дек. (№ 248).

8. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 19.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Парламентская газета. 2002. 02 нояб. (№ 209–210).

9. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. 1992. 18 февр. (№ 39).

10. О хозяйственных партнерствах: Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ // Российская газета. 2011. 09 дек. (№ 278).

11. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Российская газета. 1998. 17 февр. (№ 30).

12. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Российская газета. 1996. 27 янв. (№ 17).

13. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе: приказ Генпрокуратуры России от 26.04.2012 № 181 // Законность. 2012. (№ 6).

14. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве: приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 (ред. от 19.10.2022) // Законность. 2021. (№ 2).

Судебная практика

15. По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля: постановление Конституционного суда Российской Федерации № 6-П от 07.02.2023 // Российская газета. 2023. 17 фев. (№ 36).

16. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Отделсервис»: постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2015 № 10-П // Российская газета. 2015. 22 мая. (№ 112).

17. По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой: постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 № 13-П // Российская газета. 2010. 17 июн. (№ 130).

18. По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В. Ивановой, И.М. Митина и Е.В. Шкотова: постановление Конституционного Суда РФ от 23.07.2018 № 35-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. (№ 6).

19. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 263-О. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нефедова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 98, статьей 99 и частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1666-О. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Траст» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 454-О. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 // Российская газета. 2019. 25 дек. (№ 291).

23. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лиц: постановление Пленума Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 // Солидарность. 2013. 28 авг.–04 сен. (№ 31).

24. О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 // Российская газета. 2021. 02 июл. (№ 144).

25. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) // Солидарность. 2013. 28 авг.–04 сен. (№ 31).

26. О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 (ред. от 22.06.2021) // Российская газета. 2015. 05 окт. (№ 223).

27. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) // Российская газета. 2008. 02 июл. (№ 140).

28. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 // Российская газета. 2022. 26 нояб. (№ 267).

29. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. (№ 3).

30. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 // Российская газета. 2020. 17 июл. (№ 156).

31. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции:

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 // Российская газета. 2020. 17 июл. (№ 156).

32. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. 30 июн. (№ 140).

33. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 // Российская газета. 2021. 02 июл. (№ 144).

34. О примирении сторон в арбитражном процессе: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 50 // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. (№ 9).

35. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. (№ 12).

36. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, май, 2017, Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. (№ 6).

37. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. (№ 7).

38. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2012 № 1649/13 по делу № А54-5995/2009. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

39. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 14452/12 по делу № А82-730/2010-30-Б/11-33т.

[Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.10.2013 № 8127/13 по делу № А46-12382/2012. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.07.2014 № 1004/14 по делу № А82-8489/2010. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

42. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.07.2015 № 306-ЭС15-1364 по делу А55-12366/2012. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. Определение Верховного Суда РФ от 09.09.2015 № 9-АПГ15-12. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2015 № 304-ЭС15-7401 по делу № А03-5785/2013. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

45. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2016 № 302-ЭС15-18574 по делу № А33-4900/2010. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

46. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2017 № 305-ЭС17-8225 по делу № А40-154653/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

47. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 № 301-ЭС17-21397 по делу А43-26319/2016. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

48. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) по делу № А22-941/2006. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

49. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2019 № 305-ЭС18-26293 по делу № А40-200484/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 307-ЭС16-12310(4) по делу № А56-71378/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

51. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2020 № 305-ЭС19-18970 по делу № А40-125934/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

52. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2021 № 304-ЭС16-17267(2,3) по делу № А03-13510/2014. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

53. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2021 № 307-ЭС20-22954 по делу № А26-8852/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

54. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2022 № 302-ЭС21-29794 по делу № А33-8678/2016. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

55. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2022 № 310-ЭС22-7258 по делу № А09-12768/2018. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.08.2022 № 307-ЭС22-8816 по делу № А56-11154/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

57. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.02.2023 № 16-КГ22-43-К4. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

58. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2024 № 303-ЭС23-26138 по делу № А16-1834/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

59. Определение Верховного суда Российской Федерации от 23.08.2024 № 305-ЭС24-1191 по делу № А41-28747/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

60. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.07.2020 № Ф01-9671/2020 по делу № А43-29092/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

61. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.04.2021 по делу № А79-7214/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

62. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.03.2022 по делу № А19-2843/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

63. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.12.2020 № Ф02-5992/2020 по делу № А78-690/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

64. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.02.2023 № Ф02-6617/2022 по делу № А19-24306/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

65. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.02.2023 по делу № А74-2327/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

66. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.01.2018 по делу № А33-3471/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

67. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.06.2023 № Ф03-2513/2023 по делу № А73-919/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

68. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.06.2020 № Ф03-1815/2020 по делу № А04-7886/2016. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

69. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.10.2023 № Ф03-4748/2023 по делу № А51-17494/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

70. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.03.2022 № Ф04-8078/2021 по делу № А27-8686/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

71. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.02.2023 № Ф04-6998/2022 по делу № А75-19549/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

72. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.12.2023 № Ф04-4591/2023 по делу № А45-10470/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

73. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.02.2024 № Ф04-7940/2024 по делу № А81-12393/2022. [Электронный ресурс].

Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

74. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.03.2024 № Ф04-295/2023 по делу № А45-13528/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

75. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.05.2023 по делу № А27-24055/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

76. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.04.2023 № Ф04-5412/2020 по делу № А75-12259/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

77. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.12.2022 № Ф04-6142/2022 по делу № А46-24155/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

78. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.04.2022 по делу № А45-24517/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

79. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.11.2019 № Ф04-10409/2014 по делу № А75-375/2012. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

80. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.04.2024 по делу № А45-25118/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

81. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.03.2024 по делу № А45-11289/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

82. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.10.2023 по делу № А81-11409/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

83. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.09.2021 по делу № А40-147128/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

84. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.02.2024 по делу № А40-65008/2023. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c0b5fe35-2557-4c59-bc28-866803d13569/2e290c2e-ca8e-4cb4-b7bc-2fc028fc8284/A40-65008-2023_20240209_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.04.2024).

85. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.07.2015 № Ф05-710/2011 по делу № А40-25950/2010. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

86. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.07.2019 № Ф05-1317/2017 по делу № А40-41502/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

87. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.02.2023 по делу № А40-174611/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

88. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.11.2022 по делу № А40-76785/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

89. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2021 по делу № А40-127769/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

90. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.01.2024 № Ф05-21104/2020 по делу № А40-220131/2019 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

91. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.07.2020 № Ф05-8735/2020 по делу № А40-73724/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

92. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.08.2022 № Ф05-497/2016 по делу № А40-1876/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

93. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.05.2022 № Ф05-10577/2022 по делу № А40-192763/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

94. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.07.2018 по делу № А41-68189/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

95. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.04.2022 № Ф05-7273/2022 по делу № А40-142266/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

96. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.06.2020 по делу № А40-65460/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

97. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2021 № Ф05-4566/2021 по делу № А40-222372/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

98. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.09.2021 № Ф05-18920/2019 по делу А40-28135/2018 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

99. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.03.2021 № Ф05-16551/2018 по делу № А40-185154/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

100. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.07.2018 № Ф05-11009/2018 по делу № А40-206758/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

101. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.07.2016 № Ф05-10063/2016 по делу № А40-228713/15. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

102. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.10.2021 № Ф05-24790/2021 по делу № А41-8607/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

103. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.06.2022 № Ф05-21583/2021 по делу № А40-184527/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

104. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.11.2022 № Ф05-1592/2016 по делу № А40-151915/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

105. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.02.2023 № Ф06-4891/2021 по делу № А72-534/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

106. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.09.2021 по делу № А65-27887/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

107. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.11.2021 № Ф06-10166/2021 по делу № А49-5437/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

108. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.02.2020 № Ф06-57662/2020 по делу № А57-14143/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

109. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.12.2017 по делу № А12-33573/2016. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

110. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.11.2015 № Ф06-1978/2015 по делу № А65-6993/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

111. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.07.2021 по делу № А55-5076/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

112. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.08.2023 № Ф06-2541/2021 по делу № А12-70406/2016. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

113. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.06.2023 по делу № А56-30420/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

114. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.12.2019 № Ф07-13805/2019 по делу № А56-7016/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

115. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.04.2021 № Ф07-2555/2021 по делу № А66-4855/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

116. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.06.2021 по делу № А66-5115/2018. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

117. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.11.2016 № Ф07-9961/2016 по делу № А56-9678/2016. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

118. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.04.2016 по делу № А56-45493/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

119. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.12.2023 № Ф07-17251/2023 по делу № А56-97505/2020. [Электронный ресурс].

Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

120. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.08.2021 по делу № А56-76999/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

121. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.11.2021 № Ф07-13633/2021 по делу № А56-75556/2018. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

122. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.05.2023 № Ф07-4311/2023 по делу № А56-18625/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

123. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.03.2024 № Ф07-2667/2024 по делу № А56-76834/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

124. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.02.2024 № Ф07-21379/2023 по делу № А56-18059/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

125. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.02.2024 по делу № А56-18059/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

126. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.02.2023 № Ф08-15203/2022 по делу № А32-41186/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

127. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.06.2019 № Ф08-3926/2019 по делу № А32-28427/2018. [Электронный ресурс].

Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

128. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.09.2023 № Ф08-8854/2023 по делу № А53-14293/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

129. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.02.2019 № Ф09-6351/17 по делу № А50-4062/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

130. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.08.2018 № Ф09-4134/18 по делу № А60-44238/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

131. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.12.2022 № Ф09-585/20 по делу № А50-2174/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

132. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.07.2021 № Ф09-2950/21 по делу № А60-49656/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

133. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.06.2017 по делу № А60-39951/2014. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

134. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.02.2019 № Ф09-5226/17 по делу № А60-55557/2016. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

135. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.10.2021 по делу № А76-38585/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

136. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.08.2023 по делу № А60-65933/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

137. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.02.2024 по делу № А40-1800/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

138. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.09.2022 по делу № А07-19082/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

139. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.05.2021 № Ф09-2127/21 по делу № А50-21627/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

140. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.11.2019 № Ф09-7421/19 по делу № А07-6777/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

141. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.04.2013 по делу № А60-932/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

142. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.06.2022 № Ф09-3540/22 по делу № А60-30534/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

143. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.07.2023 № Ф09-9777/21 по делу № А76-7823/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

144. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.05.2023 № Ф09-1773/23 по делу № А60-23564/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

145. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.08.2017 по делу № А83-834/2016. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

146. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.02.2024 № Ф10-6919/2023 по делу № А36-4338/2022. [Электронный ресурс].

Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

147. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.05.2023 по делу № А83-14293/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

148. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2018 по делу № А07-28240/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

149. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2023 № 18АП-17076/2022 по делу № А07-15723/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

150. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2023 № 18АП-13414/2023 по делу № А07-2949/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

151. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2020 № 18АП-13341/2020 по делу № А07-1509/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

152. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2022 № 18АП-17835/2021 по делу № А47-11664/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

153. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2020 № 08АП-12183/2020 по делу № А81-1560/2014. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

154. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2023 № 08АП-13071/2023 по делу № А75-13780/2022. [Электронный

ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

155. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2021 № 08АП-2504/2021 по делу № А75-18292/2018.[Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

156. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2020 № 20АП-3756/2020 по делу № А68-1641/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

157. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2021 № 21АП-1112/2021 по делу № А83-12135/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

158. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2016 № 12АП-2964/2016 по делу № А12-60409/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

159. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2013 по делу № А35-7158/2012. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

160. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2020 № 19АП-3616/2020 по делу № А14-21148/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

161. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2011 № 09АП-742/2011-ГК по делу № А40-105763/10-22-962. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

162. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2015 № 09АП-14214/2015-ГК по делу № А40-2655/15. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

163. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2020 № 09АП-21678/2020-ГК по делу № А40-258638/2018. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

164. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2021 № 09АП-75321/2020 по делу № А40-126532/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

165. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2023 по делу № А40-65008/2023. URL: - https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c0b5fe35-2557-4c59-bc28-866803d13569/7583af3e-c921-4f9c-8934-da4dd47a7f4a/A40-65008-2023_20231012_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.04.2024).

166. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2021 № 09АП-16635/2021 по делу № А40-136287/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

167. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2022 по делу № А40-40221/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

168. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2023 № 09АП-32837/2023 по делу № А40-79384/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

169. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2022 по делу № А40-114454/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

170. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2022 по делу № А41-78421/2018. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

171. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2021 № 10АП-14416/2021 по делу № А41-103054/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

172. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2020 № 11АП-9973/2020 по делу № А55-32649/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

173. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2019 № 01АП-11004/2019 по делу № А38-4814/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

174. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2023 по делу № А41-14443/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

175. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2021 №15АП-3047/2021 по делу № А32-33667/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

176. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2023 № 15АП-17410/2023 по делу № А32-21175/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

177. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2023 по делу А32-54631/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

178. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2022 по делу № А45-13331/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

179. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2023 по делу № А60-13604/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

180. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2023 № 17АП-5105/2021-ГК по делу № А60-36098/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

181. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2019 № 17АП-15893/2019-ГК по делу № А60-48648/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

182. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2021 по делу № А60-11732/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

183. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2013 № 17АП-13756/2012-ГК по делу № А50-7001/2012. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

184. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2023 № 17АП-9326/2023(1)-АК по делу № А60-63408/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

185. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2019 по делу № А60-411104/2018. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

186. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 16.07.2020 по делу № А33-5475/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

187. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2019 по делу № А56-59210/2018. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

188. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2015 по делу № А56-78635/2014. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

189. Постановление ФАС Поволжского округа от 10.02.2014 по делу № А57-17751/2012. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

190. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.09.2007 по делу № А56-48807/2007. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

191. Постановление ФАС Уральского округа от 17.04.2012 № Ф09-1812/12 по делу № А07-14267/11. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

192. Решение Арбитражного суда города Москвы от 17.07.2023 по делу № А40-65008/2023-63-498. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c0b5fe35-2557-4c59-bc28-866803d13569/c2dabf9d-ecde-4c53-9f8e-cb22d2cccf6/A40-65008-2023_20230717_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.04.2024).

193. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 31.03.2017 по делу № А82-16461/2016. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

194. Определение Арбитражного суда города Москвы от 27.02.2020 по Делу №А40-258638/2018-18-26-2082. URL: [https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ffce7dff-8d33-440d-8338-61b4e60372eb/95049f26-7a6f-48fc-b5f1-f3cdccf1b164/A40-258638-](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ffce7dff-8d33-440d-8338-61b4e60372eb/95049f26-7a6f-48fc-b5f1-f3cdccf1b164/A40-258638-2018_20200326_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True)

2018_20200326_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 12.11.2020).

195. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.03.2024 № 88-5694/2024. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

196. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.03.2022 № 88-5435/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

197. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2023 по делу № 88-13654/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

198. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.11.2021 по делу № 88-23943/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

199. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.12.2023 № 88-32371/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

200. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2023 № 88-3877/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

201. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.11.2022 № 88-27932/2022, 2-790/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

202. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.02.2024 № 88-6345/2024. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

203. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.08.2023 по делу № 88-22652/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

204. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18.08.2021 по делу № 88-7785/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

205. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.04.2020 по делу № 88-3049/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

206. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.01.2022 по делу № 88-330/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

207. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.04.2023 № 88-6587/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

208. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 08.11.2023 № 88-20603/2023 по делу № 2-6422/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

209. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13.09.2021 № 88-15785/2021 по делу № 2-63/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

210. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16.09.2020 по делу № 88-14439/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

211. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2023 по делу № 88-23540/2023, 2-99/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

212. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.11.2021 № 88-15350/2021 по делу № 2-236/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

213. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.07.2021 по делу № 88-18276/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

214. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 07.04.2023 по делу № 88-13411/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

215. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.09.2022 по делу № 88-28525/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

216. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2021 по делу № 8г-11230/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

217. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2023 № 88-6804/2023 по делу № 2-1354/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

218. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.05.2022 по делу № 88-10494/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

219. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25.08.2021 по делу № 88-15591/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

220. Постановление Президиума Новосибирского областного суда от 24.01.2018 № 44Г-3/2018. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

221. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 12.11.2014 по делу № 33-3914/2014. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

222. Апелляционное определение Брянского областного суда от 04.05.2016 № 33-1869/2016 по делу № 2-4125/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

223. Апелляционное определение Верховного Суда Кабардино-Балкарской республики от 18.06.2015 по делу № 33-670/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

224. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 02.04.2015 по делу № 33-4247/2015. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

225. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми от 03.10.2022 по делу № 33-5789/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

226. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Тыва от 09.04.2019 по делу № 33-446/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

227. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.06.2015 по делу № 33-16905/15. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

228. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.02.2024 № 33-1984/2024. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

229. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.08.2021 по делу № 33-32874/2021. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

230. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 26.09.2019 № 33-9652/2019. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

231. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19.05.2022 по делу № 66а-1610/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

232. Апелляционное определение Самарского областного суда от 10.11.2014 по делу № 33-11051/2014. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

233. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.10.2014 по делу № 33-17715/2014. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

234. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.01.2024 по делу № 33-1257/2024. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

235. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 02.08.2022 № 33-16890/2022. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

236. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.01.2023 по делу № 33-761/2023. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

237. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 12.10.2018 по делу № 33-18343/2018. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

238. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 16.10.2020 по делу № 33-14060/2020. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

239. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24.05.2017 по делу № 33-8535/2017. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

240. Справка по результатам обобщения судебной практики применения судами Самарской области гражданского процессуального законодательства при рассмотрении дел в порядке заочного производства за 2018 года (подготовлена Самарским областным судом 16.07.2019). [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 15.01.2024).

241. Wiggins v. Hitchens, 853 F. Supp. 505 – Dist. Court, Dist. of Columbia 1994. URL: <https://scholar.google.com/> (дата обращения: 03.04.2023).

242. NEW ENTERPRISE ASSOCIATES 14, LP v. Rich, Del: Court of Chancery 2023. URL: <https://scholar.google.com/> (дата обращения: 03.02.2024).

243. Diamond v. Davis Bakery, Inc., 8 Ohio St. 2d 38 - Ohio: Supreme Court 1966. URL: <https://scholar.google.com/> (дата обращения: 03.02.2024).

244. RAMMINGER v. Archdiocese of Cincinnati, 2007 Ohio 3306 - Ohio: Court of Appeals, 1st Appellate Dist. 2007. URL: <https://scholar.google.com/> (дата обращения: 03.02.2024).

245. NJA 1987 s. 766 URL: <https://lagen.nu/dom/nja/1987s766> (дата обращения: 19.09.2022).

Монографии, комментарии и учебная литература

246. Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: монография. Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013. 319 с.

247. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2021. 460 с.

248. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. I. М.: Юрид. лит., 1981. 361 с.

249. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. II. М.: Юрид. лит. 1982. 360 с.
250. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 352 с.
251. Бутнев В.В. Гражданская процессуальная ответственность. Ярославль, 1999. 63 с.
252. Бюлов О. Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки / пер. с нем. Д. С. Ксенофонтовой; отв. ред. Д. Х. Валеев. М.: Статут, 2019. 240 с.
253. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. I. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. 691 с.
254. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. 624 с.
255. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009. 432 с.
256. Воронов А.Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. М.: Статут, 2007. 149 с.
257. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. 5-е, испр. и доп. СПб: Тип. М. Меркушева, 1913. XX, 411 с.
258. Гордон В.М. Отсутствие права на иск. Харьков: Тип. «Печатник», Рыбная 28, 1912. 15 с.
259. Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова; под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 960 с.
260. Договор как общеправовая ценность: монография / В.Р. Авхадеев, В.С. Асташова, Л.В. Андриченко и др; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2018. 381 с.
261. Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. М.: Статут, 2015. 368 с.

262. Елистратов А.И. Понятие о публично субъективном праве. М.: Печатня А. Снегиревой. 1913. 21 с.
263. Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017. 384 с.
264. Иванова Е.А. Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект. М.: Статут, 2020. 180 с.
265. Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. Ф.С. Шендорфа. СПб: Типо-лит. А.Г. Розена (А.Е. Ландау), 1905. 106 с.
266. Исаков В.Б. Юридические факты в советском прав. М.: Юрид. лит., 1984. 144 с.
267. Исаченко В.Л.. Русское гражданское судопроизводство. Практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Т. I. Судопроизводство исковое. 3-е изд., доп. СПб.: Тип. М. Меркушева. Невский пр., № 8., 1910. 338 с.
268. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. 1496 с.
269. Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. СПб.: ООО Изд. Дом «Алеф-Пресс», 2015. 542 с.
270. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. 171 с.
271. Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2002. 164 с.
272. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 656 с.
273. Лазарев С.В. Судебное управление движением дела. М.: Статут, 2022. 330 с.

274. Малинин М.И. Судебное признание в гражданских делах. 2-е изд., доп. Одесса: Тип. Л. Нитче, 1878. 135 с.
275. Малинин М.И. Теория гражданского процесса. Одесса: Тип. П.А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1881. 99 с.
276. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т.1 СПб: Тип. М. М. Стасюлевича, 1876. 449 с.
277. Михальчук Ю.С., Степанов Д.И. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М.: Статут, 2018. 207 с.
278. Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе. Казань: Тип. Губернского правления, 1890. 92 с.
279. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. 2-е изд. М.: Тип. Моск. ун-та, 1909. 388 с.
280. Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: монография. М.: Волтерс Клувер, 2009. 256 с.
281. Орлов В.В. Основы философии. Общая философия: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. 377 с.
282. Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. 1469 с.
283. Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа, 2014. Кн. 11. 184 с.
284. Познер Р.А. Экономический анализ права: в 2 т. / пер. с англ. под ред. В.Л. Тамбовцева. СПб.: Экон. шк., 2004. Т. 1. 524 с.
285. Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма, Инфра-М, 2016. 224 с.

286. Римское частное право: учебник / В.А. Краснокутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юристъ, 2004. 544 с.

287. Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве. 78 с. URL: https://rozhkova.com/books_text/2006-07-p.pdf (дата обращения: 12.09.2023).

288. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009. 332 с.

289. Свод кассационных положений по вопросам русского гражданского процессуального права за 1866–1913 годы. Составил В.Л. Исаченко, Сенатор. 2-е изд. СПб.: Тип. М. Меркушева. Невский пр., № 8. 1914. 1020 с.

290. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. 1264 с.

291. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева, М.А. Куликова и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2021. 472 с.

292. Тютрюмов И.М. Гражданский процесс. Юрьев: Изд. кн. магазина Я. Раудсеп, 1925. 695 с.

293. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. 351 с.

294. Цитович П.П. Гражданский процесс: конспект лекций, чит. в Ун-те св. Владимира орд. проф. П.П. Цитовичем. 3-е изд., испр. и значит. доп. Киев: Типо-лит. И.Н. Кушнерева и Ко, 1892. [4], 130 с.

295. Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1962. 68 с.

296. Шеменова О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 312 с.

297. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев: В комиссии у И.Г. Крюгера, 1912. XVI, 632 с.

298. Энгельман И.Е. О давности по русскому гражданскому праву: Историко-догматическое исследование. М.: Статут, 2003. 511 с.

299. Яблочков Т.М. К учению об основных принципах гражданского процесса. М.: Тип. Т-ва И.И. Кушнеревичъ и Ко, 1914. 44 с.

300. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. 2-е изд., доп. Ярославль: Книгоизд-во И.К. Гассанова, 1912. 326 с.

301. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012. 976 с.

Научные статьи

302. Абушенко Д.Б. Процессуально-правовые последствия неутвержденного мирового соглашения в исковом производстве: опыт анализа по законодательству Российской Федерации // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 6. С. 92–116.

303. Агапов Д.И., Степанов А.В. Проблемы процессуального бездействия в арбитражном процессе // Студент года 2023: сб. ст. XXX Междунар. науч.-исслед. конкурса. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2023. С. 144–148.

304. Алиев Т.Т., Воробьева Н.А. Защита субъективных прав ответчика в гражданском судопроизводстве // Современное право. 2021. № 6. С. 84–87.

305. Алиэскеров М.А. Развитие состязательного гражданского процесса: зарубежная практика и российский опыт // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 10. С. 127–142.

306. Алиэскеров М.А. Последствия неявки сторон и третьих лиц в судебное заседание // Российский судья. 2006. № 4. С. 19–23.

307. Аргунов В.В., Долова М.О. О так называемых стандартах доказывания применительно к отечественному судопроизводству // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 76–104.

308. Аргунов В.В. Общие положения особого производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 7. С. 8–13; № 8. С. 15–20.
309. Аргунов В.В. Развитие особого производства в гражданском процессе: смена идей, взглядов, понятий // Вестник Московского университета: Серия 11: Право. 2011. № 1. С. 73–87.
310. Артизанов А.И. Институт заочного производства в свете принципа процессуальной экономии // Российский судья. 2021. № 2. С. 61–64.
311. Асланян Н.П., Виниченко Ю.В. О понятии бездействия и его месте в классификации гражданско-правовых юридических фактов // Академический юридический журнал. 2020. № 4. С. 40–47.
312. Балашов А.Н., Захаров В.Н. Отсутствие спора о праве гражданском как признак, характеризующий особое производство // Российский судья. 2007. № 3. С. 25–28
313. Берлин А.Я. Способы защиты кредитора по мировому соглашению // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 2. С. 91–102.
314. Бойко Т.С. Отказ от права и воздержание от осуществления права: российский и англо-американский подходы // Закон. 2012. № 3. С. 133–145.
315. Болотов В.В. Бездействие как форма преступного поведения // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 1. С. 6–8.
316. Бочкарев А.Е. Факультативность упрощенных судебных производств // Российский судья. 2013. № 4. С. 15–18.
317. Брановицкий К.Л. Процессуальный договор в доктрине гражданского процесса ФРГ // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 12. С. 30–32.
318. Братцева С.В. Заочное производство: а стоит ли? // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 3. С. 54–58.
319. Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4. С. 34–66.

320. Булыгин Р.В. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4. С. 16–17.
321. Быканов Д.Д. Соглашение об отказе от права на обращение в суд: российский и зарубежный опыт // Цивилистика. 2021. № 6. С. 188–196.
322. Быкова И.Ю. Упрощенное производство в гражданском процессе: итоги первого года существования // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: КОНТРАКТ, 2018. Вып. 23. С. 136–142.
323. Валеев Д.Х. Договор в отраслях цивилистического процесса: приглашение к дискуссии // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 6. С. 64–75.
324. Ватаманюк В.О. Правовая природа мирового соглашения в гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 8. С. 27–37.
325. Виндель П.А. Тяжесть доказательства в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2023. № 4. С. 93–114.
326. Владимирова Л.В. Развитие учения о гражданской процессуальной ответственности и мерах защиты: процессуальный эстоппель в сфере доказательственной деятельности // Арбитражные споры. 2022. № 2. С. 221–241.
327. Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. К вопросу о рецепции доктрины эстоппеля: процессуальный аспект // Закон. 2021. № 7. С. 106–116; № 8. С. 131–152.
328. Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 61–110.
329. Воложанин, В.П., Ковин, П.Ф. Динамика гражданских процессуальных правоотношений // Правоведение. 1980. № 5. С. 48–52.
330. Гаврюсов А.В. Процессуальное бездействие в виде отсутствия заявления стороны о восстановлении пропущенного процессуального срока: к

вопросу о неоднозначной судебной практике // Норма. Закон. Законодательство. Право: Материалы XXV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Пермь, 07–08 апреля 2023 года / науч. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2023. С. 399–403.

331. Гаврюсов А.В. Скрытые формы минимизации судом негативного влияния последствий частного процессуального бездействия на примере новых доказательств в суде второй инстанции // Актуальные проблемы предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса : сб. науч. ст. (ежегодник), Пермь, 15 мая 2023 года / отв. ред.: В.Г. Голубцов, Д.Н. Латыпов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2023. С. 35–39.

332. Гамбарян А.С. Пассивное поведение (бездействие): использование субъективного права или отказ от реализации субъективного права // Lex Russica. 2019. № 2. С. 29–40.

333. Ганаева Е.Э. Классификация уголовно-правового бездействия // Молодой ученый. 2015. № 21. С. 580–582.

334. Глащенко В.Д. Институт молчаливого признания обстоятельств в арбитражном процессе (ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ): результаты правоприменительной практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 3. С. 21–27.

335. Глухарева Л.И. О диалектике обязанностей и прав человека // Теория и практика общественного развития. 2019. № 4. С. 85–89.

336. Гневко А.В., Макроменко В.Д. Бездействие в правотворчестве и законодательном процессе: общетеоретический аспект // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3. С. 36–44.

337. Голиченко М.М., Жильцова Н.А. Гражданская процессуальная ответственность: понятие и основания // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 7. С. 2–6.

338. Голиченко М.М., Жильцова Н.А. О спорности в делах особого производства // Арбитражный и гражданский процесс. № 2. 2007. С. 10–14.

339. Голубцов В.Г. Судебное решение как юридический факт в гражданском праве: доктринальный дискурс и проблема легальных формулировок

// Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 52. С. 240–262.

340. Горелов М.В. К вопросу о сущности гражданского процессуального бездействия как формы гражданского процессуального поведения // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 1. С.13–15.

341. Горленко А. Компании отдают предпочтение международному арбитражу потому, что, хоть он и дорогостоящ, альтернативы еще дороже [Интервью с Г. Борном] // Закон. 2019. № 5. С. 201–207.

342. Грановский В.Е. Актуальность заочного производства в гражданском процессе // Современное право. 2019. № 2. С. 58–62.

343. Грибов Н.Д. Противоречивое поведение лиц, участвующих в деле // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 3. С. 13–17.

344. Грибов Н.Д. Процессуальные обязанности сторон в цивилистическом процессе // Администратор суда. 2021. № 1. С. 25–29.

345. Григорьев Т.Ю. Явление фидуциарности в добровольном представительстве и агентировании // В.А. Кабатов, С.Н. Лебедев: сб. воспоминаний, статей, иных материалов / науч. ред. А.И. Муранов, О.Н. Зименкова, А.А. Костин; сост. А.И. Муранов. М.: Статут, 2017. С. 453–501.

346. Гурвич М.А. Очерк истории понятия права на иск // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 9. С. 109–133.

347. Дегтярев С.Л. Непредставление доказательства: злоупотребление или процессуальное средство защиты? // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 7. С. 30–32.

348. Дегтярев С.Л. Природа процессуальных прав и обязанностей участников гражданского судопроизводства // Российский судья. 2007. № 2. С. 9–11.

349. Дерюшкина Т.А. К вопросу об юридических фактах в гражданских процессуальных правоотношениях // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2013. №1. С. 31–34.

350. Диордиева О.Н. Рассмотрение гражданского дела в отсутствие ответчика // Российский судья. 2005. № 8. С. 13–16.

351. Домшенко В.Г. К вопросу о предельном моменте реализации права на отвод эксперта // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 262–276.

352. Дрыженко, Д.Б., Семченков, И.П. Преступления, совершить которые невозможно // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1. С. 7–11.

353. Евсеев Е.Ф. Обжалование заочного решения суда // Закон. 2022. № 4. С. 188–197.

354. Емелькина И.А. Проблемы соотношения вещного права с конструкцией «управление чужим имуществом» // Гражданское право. 2021. № 6. С. 12–17.

355. Жестовская Д.А. Противопоставимость судебных актов в банкротстве: к единой модели «Паулианова опровержения» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 1. С. 133–165.

356. Жуков А.А. Выводы суда о факте в пользу другой стороны в качестве санкции в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10. С. 104–111.

357. Жуков А.А. Правовые средства обеспечения реализации модели процессуального поведения сторон в гражданском судопроизводстве // Журнал российского права. 2022. № 4. С. 135–146.

358. Завражнов В., Терехова Л. Последствия неявки в судебное заседание лиц, участвующих в деле // Российская юстиция. 2004. № 1. С. 31–33.

359. Загидуллин М.Р. О содержании понятия «цивилистический процесс» // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 120–130.

360. Зайков Д.Е. Институт компенсации за фактическую потерю времени: некоторые проблемные вопросы правоприменения // Журнал российского права. 2023. № 11. С. 50–61.

361. Занин В.Е. Преклюзия в российской процессуальной доктрине: перспективы и проблемы рецепции // Образование и право. 2021. № 6. С. 80–86.

362. Зеленина А.Ю. Перспективы применения института неоспаривания фактов в арбитражном процессе РФ в свете внедрения в российскую юридическую практику стандартов доказывания // Российский судья. 2023. № 4. С. 57–61.

363. Зикун И.И. Конструкция доверительного управления в гражданском праве: нефидуциарная фидуциарность // Вестник гражданского права. 2017. № 3. С. 52–102.

364. Зотов Д.В. Необходимые доказательства в гражданском судопроизводстве: допустимость или достаточность? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 4. С. 73–78.

365. Иванов А.А. Переосмысливая отношения между родителями и детьми // Закон. 2023. № 2. С. 110–119.

366. Истомина Ю.В. Классификация бездействия государственных служащих // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2006. №1. С. 179–187.

367. Казиханова С.С. Входят ли отношения, складывающиеся при рассмотрении дел арбитражными судами, в предмет гражданского процессуального права (в продолжение одной научной дискуссии) // Вестник гражданского процесса. 2022. № 4. С. 313–341.

368. Казиханова С.С. Некоторые вопросы применения ст. 50 ГПК РФ о представителях, назначаемых судом // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 100–106.

369. Канцер Ю. Не возражал в процессе – проиграл в суде! // ЭЖ-Юрист. 2013. № 41. С. 11.

370. Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. № 5. С. 3–96.

371. Кашкарова И.Н. Начало пресекательности в гражданском судопроизводстве: к вопросу о своевременности заявления третьими лицами самостоятельных требований относительно предмета спора // Закон. 2018. № 10. С. 158–174.

372. Кистанова Е. Пассивное поведение ответчика в арбитражном процессе: анализ судебной практики // Актуальные проблемы юриспруденции. 2019. № 3.

373. Козлов М.А. Prima facie: стандарт доказывания или презумпция // Российский юридический журнал. 2023. № 2. С. 71–82.

374. Колесникова С.Г. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего за убытки, причиненные неисполнением (ненадлежащим исполнением) возложенных на него обязанностей // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2018. № 1. С. 32–82.

375. Колесникова С.Г. Некоторые вопросы при рассмотрении споров, связанных с доверительным управлением долями (акциями) хозяйственных обществ // Арбитражные споры. 2014. № 1. С. 36–65.

376. Комиссарова Е.Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С. 23–29.

377. Королев Б.И. Институт заочного производства по гражданским делам в России 1864–1917 гг. // История государства и права. 2013. № 10. С. 36–38.

378. Коротков Д.Б., Шершень Т.В. Материальное и процессуальное представительство: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 50. С. 738–761.

379. Круглова С.В. Современные подходы к определению понятия «смешанное бездействие» // Студенческая наука – взгляд в будущее : материалы XV Всеросс. студ. науч. конф., Красноярск, 26–27 марта 2020 года / Красноярск. гос. аграрный ун-т. Красноярск, 2020. С. 195–197.

380. Кузнецов Е.Н. Гражданские процессуальные правоотношения: вопросы теории // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 12. С. 3–8.

381. Кузнецов Е.Н. Правовая природа права на исполнение судебных актов // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 3. С. 27–30.

382. Кузнецова О.А. Бездействие как гражданско-правовая категория // Четвертый Пермский международный конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2013. С. 121–123.

383. Кулакова В.Ю. Проблемы теоретической обоснованности и практической применимости правила ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10. С. 18–26.

384. Куликова М.А. Формальные и неформальные основания освобождения от доказывания в гражданском процессе // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2018. № 3. С. 81–90.

385. Курас Т.Л. Принцип диспозитивности в российском гражданском процессе: современные и исторические аспекты // Сибирский юридический вестник. 2022. № 3. С. 69–77.

386. Курочкин С.А. Соглашения в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 52–72.

387. Липинский Д.А. Проблемы совершенствования процессуальной ответственности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Тольятти: ВУиТ. 2003. Вып. 31. С. 75–83.

388. Лясковский И.К. Заочное производство: некоторые тенденции и перспективы // Администратор суда. 2018. № 4. С. 37–41.

389. Магомедова З.И., Бутюгов Г.П. Заочное производство: ускоряет или затягивает процесс? // Мировой судья. 2021. № 3. С. 14–17.

390. Малахиров Б.М. Эстоппель и преклюзия в цивилистическом процессе: общее и особенное // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 10. С. 3–7.

391. Махалин И.Н. Доктрина фидуциарных обязанностей: защитница доверия под маской английской шпионки // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 1. С. 152–200.

392. Мацкевич П.Н. Институт рассмотрения дела в отдельных судебных заседаниях арбитражного суда // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 241–261.

393. Маштаков К.М. Генезис теорий разграничения публичного и частного права // Философия права. 2014. №2. С. 18–22.

394. Милосердов Н.А. Публичные интересы в праве: понятие и содержание // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10. С. 202–211.

395. Михайлов В.С. Концепция фактической причинной связи и некоторые проблемы ее применения // Вестник гражданского права. 2018. № 3. С. 103–161.

396. Михайлов С.М., Олегов М.Д. Установление обстоятельств гражданских дел: некоторые доктринальные и практические подходы // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 53–68.

397. Мишутина Э.И. К вопросу о необходимости применения аксиологического подхода в гражданском процессуальном праве // Российский юридический журнал. 2011. № 6. С. 150–155.

398. Моисеев С.В. Ограничение свободы выбора процедуры и порядка рассмотрения требования как тренд развития процессуального законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 20–28.

399. Молчанов В.В. Об ответственности в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс, 2010. № 10. С. 28–31.

400. Москалец А.П. Множественность лиц в деликтных обязательствах: теория и практика в странах общего права // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 118–129.

401. Муртузалиев З.И., Муртузалиева М.А. Гражданский процесс, оставление искового заявления без рассмотрения, проблемы и злоупотребления при применении ст. 222 ГПК РФ // Администратор суда. 2023. № 1. С. 2–4.

402. Николаев М.Н. Беседа или предварительное судебное заседание? Некоторые вопросы досудебной подготовки по гражданским делам // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2020. Вып. 26. С. 76–84.

403. Никульников А.Г. Преступное бездействие и его виды // Новый юридический вестник. 2020. № 7. С. 54–60.

404. Новиков Е.Е. Правомерные и неправомерные деяния в системе юридических фактов уголовно-исполнительного права: теория вопроса // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 2. С. 269–279.

405. Новиков Е.Е. Правомерное бездействие как юридический факт, влияющий на функционирование уголовно-исполнительных правоотношений // *Ius Publicum et Privatum*. 2020. № 3(8). С. 53–56.

406. Новоженина И. Процессуальные гарантии прав сторон при оставлении судом общей юрисдикции заявления без рассмотрения в связи с повторной неявкой в судебное заседание истца либо обеих сторон // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 11. С. 13–15.

407. Ноздрачева А.Ю. Обзор судебной практики по вопросу соотношения института прощения долга со смежными правовыми конструкциями // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 7. С. 202–223.

408. Носов С.И. Субъективные публичные права и интерес // Юрист. 2021. № 1. С. 65–73.

409. Опалев Р.О. Пассивное поведение стороны спора как основание считать признанными обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делу // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 76–88.

410. Осакве К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 84–93; №. 8. С. 131–143.

411. Останина Е.А. Институт законного представительства с точки зрения защиты гражданского оборота // Закон. 2020. № 10. С. 77–94.

412. Павлов В. Анализ споров в судах – доказательства – какие суды принимают, а какие отклоняют // Административное право. 2021. № 2. С. 101–112.

413. Перфильева В.Ю. Актуальные вопросы применения мер по обеспечению иска в арбитражном процессе // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2019. № 1. С. 63–73.

414. Платонова Н.В. Возмещение вреда, причиненного предъявлением необоснованного иска: к вопросу о материально-правовом значении процессуального поведения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 6. С. 98–123.

415. Потапенко Е.Г. Дефекты толкования норм арбитражного процессуального права в современной судебной практике // Российский судья. 2020. № 12. С. 15–19.

416. Потапенко Е.Г. Процессуально-правовые последствия несоблюдения обязательного претензионного порядка при обращении в арбитражный суд // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 5. С. 27–30.

417. Решетникова И.В. Право на компетентный суд: формирование состава суда, подсудность дела // Закон. 2021. № 7. С. 61–69.

418. Решетникова И.В. Стандарт доказывания // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8. С. 26–27.

419. Решетникова И.В. Теория процессуального риска // Закон. 2012. № 6. С. 117–122.

420. Решетникова И.В. Эволюция гражданского судопроизводства в России // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 36–39.

421. Романов А.К. Квалификация преступлений, совершаемых бездействием // Законность. 2016. № 5. С. 38–41.

422. Саркисян А.В. К вопросу о пределах ответственности арбитражного управляющего за убытки, причиненные неоспариванием сделок должника. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.10.2017 № 305-ЭС17-8225 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 3. С. 12–17.

423. Саркисян А.В., Новосельнов Д.А. Об отказе от права и его последствиях // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 4. С. 93–131.

424. Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 27–49.
425. Сахнова Т.В. К теории гражданских процессуальных отношений // Teise/Law. 2008. Вып. 68. С. 163–182.
426. Свирин Ю.А. Процессуальные предпосылки права на предъявление иска // Современное право. 2020. № 2. С. 50–54.
427. Синицын С.А. Субъективные публичные права: к разработке вопроса о понятии и системе // Адвокат. 2016. № 7. С. 20–37.
428. Смагина Е.С. Новые обязанности участников гражданского судопроизводства: развитие процессуальной активности или дополнительное обременение // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 12. С. 9–13.
429. Соловых С.Ж. Процессуальная ответственность в арбитражном процессе и некоторые вопросы ее эффективности // Вестник гражданского процесса. 2022. № 6. С. 65–87;
430. Стасюк И.В. Методологические предпосылки исследования обязанности в науке гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 3. С. 5–10.
431. Стасюк И.В. Процессуальные обязанности сторон по уставу гражданского судопроизводства 1864 г. // История государства и права. 2012. № 15. С. 24–28.
432. Степанян Ш.У. Некоторые вопросы судебной практики оставления заявления без рассмотрения // Мировой судья. 2015. № 5. С. 17–25.
433. Стригалева Р.Б., Переверзев С.А. К вопросу об освобождении от доказывания обстоятельств, не оспоренных стороной (часть 3.1 статьи 70 АПК РФ) // Вестник арбитражной практики. 2014. № 6. С. 9–17.
434. Султанов А.Р. Ложь стороны в арбитражном суде как процессуальный юридический факт // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 70–86.
435. Султанов А.Р. Формализм гражданского процесса и стандарты справедливого правосудия // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 73–93.

436. Суханов Е.А. Договор доверительного управления имуществом // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. № 1. С. 81–94.
437. Тай Ю.В., Будылин С.Л. Доказательственные презумпции. Варим кашу из топора: комментарий к Постановлению КС РФ от 7 февраля 2023 г. № 6-П // Вестник гражданского процесса. 2023. № 5. С. 113–144.
438. Тихонов В.В. Правовой статус органов управления и их членов в корпоративных отношениях // Гражданское право. 2016. № 4. С. 40–43.
439. Ткачева Н.Н. Гарантии защиты прав и интересов при рассмотрении дел в нестандартных порядках искового производства // Российский судья. 2023. № 6. С. 17–22.
440. Толмачев В.В. К вопросу о понятии и природе запретов в праве // Вестник СГЮА. 2012. №5. С.43–46.
441. Троицкий А.А. Некоторые особенности процессуальной дееспособности несовершеннолетних детей // Семейное и жилищное право. 2013. № 3. С. 9–11.
442. Туманов Д.А., Алехина С.А. О некоторых тенденциях развития гражданского процессуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 12–28.
443. Туманова Л.В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 3. С. 29–34.
444. Федотов А.Г. Натуральные обязательства // Вестник гражданского права. 2010. № 1. С. 79–131.
445. Федяев Д.А. Доктрина процессуального эстоппеля в отношении нарушений норм о подсудности в постановлениях пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 // Modern Science. 2020. № 8-1. С. 195–201.
446. Фетюхин М.В. Некоторые вопросы обеспечительного производства в арбитражном процессе // Юрист. 2005. № 4. С. 48–52.
447. Филимонова М.В. Интерпретационные коллизии нормативных предписаний процессуальных норм при решении вопроса о рассмотрении дела в отсутствие истца // Российский судья. 2018. № 9. С. 17–20.

448. Фокина М.А. Договорные элементы в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 118–130.

449. Фокина М.А. Современные тенденции развития системы гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношений // Современное право. 2013. № 2. С. 87–93.

450. Францифоров А.Ю. Лица, участвующие в делах особого производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 3. С. 9–14.

451. Францифоров А.Ю. Особенности реализации гражданских процессуальных принципов в особом производстве // Исполнительное право. 2006. № 3. С.12–18.

452. Фролович Э.М. Понятие юридических фактов в гражданском судопроизводстве // Проблемы экономики и юридической практики 2017. № 3. С. 93–97.

453. Халдеева И.А. Некоторые проблемы гражданского процессуального законодательства на современном этапе // Юридическое образование и наука. 2012. № 3. С. 37–40.

454. Харитонов А.А. Бездействие в гражданском праве: определение понятия // Пролог: журнал о праве. 2021. № 4. С. 35–45.

455. Харитонов А.А. Виды бездействия в гражданском праве // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 20–21 апреля 2012 г.) / отв. ред. Н. П. Асланян. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. С. 165–169.

456. Хачатуров Р.Л., Зарян Д.Г. Правовое бездействие: вопросы теории // Представительная власть – XXI век. 2007. № 73. С. 29–31.

457. Ходжалиев С.А. Уголовно-правовая категория «бездействие»: основные теоретические концепции и специфические правовые признаки // Молодой ученый. 2015. № 21. С. 638–640.

458. Царегородцева Е.А. Реформирование заочного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 45–46.

459. Черновол И. Разрешение гражданских дел в порядке заочного судопроизводства // Законность. 2007. № 8. С. 16–18.

460. Чурносков И.М. Концепция права Рональда Дворкина // Правовая и политическая мысль. 2014. № 4. С. 529–547.

461. Шакитько Т.В. Реализация принципа состязательности в свете Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1. С. 16–20.

462. Шевчук С.С. Становление и развитие теории юридических фактов // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 4. С. 98–105.

463. Шеменова О.Н. Неоспоренные обстоятельства в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 2. С. 19–22.

464. Шеменова О.Н. Процессуальные соглашения в гражданском судопроизводстве: понятие, виды, практическое значение разграничения с гражданско-правовыми договорами // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 131–148.

465. Шеменова О.Н. Соглашение супругов как условие подведомственности суду дела о расторжении брака // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 23–26.

466. Шестало С.С. Практика отнесения судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 64–74.

467. Шкромада И.Н. Упрощенные формы гражданского судопроизводства в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 25–28.

468. Шматков Л.М. Проблематика истребования доказательств у процессуального оппонента и возможные варианты решения // Арбитражные споры. 2022. № 4. С. 214–233.

469. Юдин А. Молчание – знак согласия? // ЭЖ-Юрист. 2010. № 41. С. 5.

470. Юдин А.В. «Улики поведения» в гражданском и арбитражном процессе (к вопросу о доказательственном значении фактов процессуального поведения лиц, участвующих в деле) // Вестник гражданского процесса. 2016. № 4. С. 12–32.

471. Юдин А.В. Категория «риск» в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. С. 11–53.

472. Юдин А.В. Недействительность отказа от права на обращение в суд в гражданском процессе: теоретико-практические проблемы // Вестник гражданского процесса. 2017. № 3. С. 11–33.

473. Юдин А.В. Разграничение злоупотреблений процессуальными правами в гражданском процессе со смежными правовыми явлениями // Закон. 2022. № 7. С. 30–38.

474. Юдин А.В. Судебное расследование в гражданском и арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 44–59.

475. Юрченко О.Ю. Бездействие как юридический факт в гражданском праве // Фундаментальные и прикладные научные исследования: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (5 ноября 2015 г., г. Екатеринбург): в 3 ч. Уфа: АЭТЕРНА 2015. Ч.3. С. 239–242.

476. Юрченко О.Ю. Правовое понимание термина «юридический факт» в гражданском праве // Paradigmata poznání. 2015. № 4. С. 121–124.

477. Янова Л.В. Правовая оценка и анализ бездействия // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2021. № 5. С. 46–48.

478. Ярков В.В. Преклюзия в системе защиты прав в российском гражданском и административном судопроизводстве (постановка вопроса) // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2019. № 3. С. 129–143.

479. Ярков В.В. Применение ст. 248.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 7. С. 40–42.

480. Ярковой С.В. Административное бездействие: понятие и требования законности // Сибирское юридическое обозрение. 2016. № 3. С. 102–106.

Диссертации и авторефераты диссертаций

481. Двуреченский Д.В. Влияние института гражданско-правовых сделок на процессуальные действия и соглашения: теоретические проблемы: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2023. 191 с.

482. Есипова И.А. Правовое бездействие: дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. 159 с.

483. Жуков А.А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук: М., 2022. 193 с.

484. Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в цивилистическом процессе: теоретические проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук. Казань. 2022. 373 с.

485. Звягина Н.С. Процессуальный риск в гражданском и арбитражном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 185 с.

486. Кукуев С.Ю. Юридические процессуальные факты в гражданском судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2018. 169 с.

487. Лукьянова Е.Г. Процессуальное право и его место в структуре права : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 34 с.

488. Лясковский И.К. Институт заочного производства в гражданском процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 240 с.

489. Прусаков А.Д. Действие и бездействие как формы юридически значимого поведения: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 238 с.

490. Соловых С.Ж. Процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции: дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2019. 481 с.

491. Третьяков С.В. Развитие учения о субъективном частном праве в зарубежной цивилистике: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 495 с.

492. Тряпочкин Н.А. Судебное признание в цивилистическом процессе: теоретические проблемы: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 158 с.

493. Харитонова А.А. Бездействие в механизме гражданско-правового регулирования: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 178 с.

494. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009. 537 с.

495. Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 523 с.

496. Яхимович А.В. Эстоппель в гражданском судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 226 с.

Иностранные монографии и научные статьи

497. Avishalom T. The Methodology of the Behavioral Analysis of Law // Haifa Law Review. 2008. Vol. 4. Pp. 237–327.

498. Ben-Porath M. Extinction of Cause of Action by Release or Covenant not to Sue // Israel Law Review. 1969. Vol. 4. №. 2. Pp. 201–215.

499. Bermann A.G. The Use of Anti-Suit Injunctions in International Litigation // Columbia Law School. 1990. Pp. 589–631.

500. Betancourt J.C. Damages for breach of an international arbitration agreement under English arbitration law // Arbitration International. 2018. Vol. 34, Issue 4. Pp. 511–532.

501. Chitty J., Beale H.G. Chitty on Contracts. 31st ed. London: Sweet & Maxwell, 2012. 2560 p.

502. Christenfeld M.A. Forbearance Agreements in Funded Credit Arrangements. Uniform Commercial Code Law Journal // Uniform Commercial Code Law Journal. 2009. Vol. 42. № 4. Pp. 385–412.

503. Cocovinis J. Release of One Joint Tort-Feasor Is a Release of All-Covenant Not to Sue Construed to Have Same Effect as Release // Dicta. 1960. Vol. 37. Pp. 121–123.

504. Dutton S.T. Rule 55 at Trial: The Default Rules Is Not Always Best // 62 DePaul L. Rev. 2012. Vol. 159. Pp. 159–185.

505. Fishbane A., Ouss A. and Shah A.K. Behavioral nudges reduce failure to appear for court // *Science*. 2020. Vol. 370. Pp. 1–17.

506. Franks V.M. The Legal Landscape of Subject-Matter Jurisdiction, Individual Patent Claims, and Stipulations or Covenants Not to Sue: Do We Need to Stop and Ask for Directions // *J. Tech. L. & Pol'y*. 2007. Vol. 12. Pp. 149–178.

507. Garrido J.M. *Out-of-Court Debt Restructuring*. Washington: World Bank, 2012. 60 p.

508. Hallsworth M. A manifesto for applying behavioural science // *Nat Hum Behav*. 2023. № 7. Pp. 310–322.

509. Millar R.W. The recent reforms in German civil procedure // *American Bar Association Journal*. 1924. Vol. 10. Pp. 703–709.

510. Oleinykov S.N., Shestopal S.S., et al. Nature of legal behavior: The concepts of definition and their evolution // *Humanities & Social Sciences Review*. 2019. Vol. 7. № 6. Pp. 201–205.

511. Šafalovič A. Inaction as a Legal Fact in Civil Law (on the Example of the Republic of Belarus) // *Teisė*. Vol. 112. Pp. 237–246.

512. Sautter M.C. Promises Made to Be Broken? Standstill Agreements in Change of Control Transactions // *Delaware Journal of Corporate Law (DJCL)*. Vol. 37. 2013. Pp. 1–65.

513. Van Dorsten J.L. Pacta de non petendo // *De Rebus*. 1985. №. 210. Pp. 292–294.

514. Walsh Jr.P.J. Standstill Agreements: Enterra Validates the Use of Standstill Agreements to Govern Minority Investment Programs // *42 Wash. & Lee L. Rev*. 1015. 1985. Pp. 1015–1043.

Иные источники

515. Приговор за глифосат: как судебные споры Monsanto влияют на бизнес. URL: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/news/30328-prigovor-za-glifosfat/> (дата обращения: 12.12.2023).

516. Руководство по статье 6 Европейской конвенции по правам человека (гражданско-правовой аспект права на справедливое судебное разбирательство). URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 20.04.2023).

517. «СПБ биржа» опровергла информацию о подаче на банкротство – Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/investments/news/2023/11/27/1007836-spb-birzha-oproverгла> (дата обращения: 12.12.2023).

518. №211568-5 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/211568-5> (дата обращения: 14.01.2024).

519. What is FORBEARANCE? Definition of FORBEARANCE (Black's Law Dictionary). URL: <https://alegaldictionary.com/forbearance/> (дата обращения: 24.04.2022).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Рисунок 1 «Авторское представление о типичном гражданском процессуальном правоотношении на примере гражданского дела в суде первой инстанции (разложение (развертывание) правоотношения на элементарные гражданские процессуальные правоотношения между лицами, участвующими в деле, и судом)» – страница 61.

2. Рисунок 2 «Авторское представление о наличии в типичном гражданском процессуальном правоотношении процессуального бездействия, которое не является процессуальным фактом» – страница 64.